

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

БЕЛАРУСЬ 2030:

ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС,
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы 2-ой Международной
научной конференции 29 мая 2015 г.
г. Минск

Минск
«Право и экономика»
2015

УДК 330.35
ББК 65.013
Б43

Научно-редакционный совет:
Полоник С.С., Байнёв В.Ф., Короткевич А.И.,
Паньшин Б.Н., Смолярова М.А., Хоробрых Э.В.

Б43 **Беларусь 2030** : государство, бизнес, наука, образование : мат. 2-ой Межд. науч. конф. (29 мая 2015г. г. Минск) / Белорусский государственный университет. – Минск : Право и экономика, 2015 – 146 с.
ISBN 978-985-552-439-8.

Сборник включает научные статьи составленные по текстам докладов и тезисов представленных на международную научную конференцию «Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование» и включает такие темы, как институциональные, финансовые и структурные аспекты постиндустриального развития экономики; направления формирования инвестиционного развития экономики; стратегия формирования эффективной национальной инновационной системы.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, органов власти и управления, а также для всех, кто интересуется проблемами, возникающими в экономике на современном этапе и путях их преодоления.

УДК 330.35
ББК 65.013

Научное издание

БЕЛАРУСЬ 2030: ГОСУДАРСТВО, БИЗНЕС, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ
Материалы 2-ой Международной научной конференции
Минск, 29 мая 2015 г.

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 30.06.2015 Формат 60х84_{1/8} Бумага офсетная
Гарнитура Roman Печать цифровая Усл.печ.л. 18,4 Уч.изд.л. 18,5
Тираж 50 экз. Заказ № 2038

ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2
Тел. 284 18 66, 8 029 684 18 66

E-mail: pravo-v@tut.by; pravo642@gmail.com Отпечатано на издательской системе

KONICA MINOLTA в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

ISBN 978-985-552-439-8

© Белорусский государственный университет, 2015
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Байнев Валерий Фёдорович</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	7
<i>Полоник Степан Степанович</i> МОДЕЛЬ МАЛОЙ СТРАНЫ С ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКОЙ	11
<i>Козлов А.В., Короткевич Алексей Иванович, Паньшин Борис Николаевич</i> ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СЕКТОРЕ «НОВОЙ» ЭКОНОМИКИ	19
<i>Хоробрых Элеонора Викторовна, Литвинчук Анна Анатольевна</i> «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.	21
<i>Аль-Халлиди Акил Кассим</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК	25
<i>Го Линь</i> БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	27
<i>Джахангири Кухшахи Мехди Хассан</i> ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ИРАНА И БЕЛАРУСИ	30
<i>Инажар Абубакер Али</i> РОСТ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ– ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК	33
<i>Мохсен Камали Мохаммадреза</i> МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ИРАНЕ И БЕЛАРУСИ	36
<i>Камали Самира Мохаммадреза</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ИРАНА И БЕЛАРУСИ	40
<i>Анажар Махмуд Али</i> ТОРГОВЛЯ БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НОВЫМ ФОРМАМ ТОРГОВЛИ В БЕЛАРУСИ	45
<i>Нань Гаотин</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ	46
<i>Олимов Саиди Ибодуллоевич</i> ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	48
<i>Сюй Даньтун</i> ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К УСЛОВИЯМ БЕЛАРУСИ	50
<i>Тан Циньсю</i> О РОЛИ БЕЛАРУСИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОЕКТА ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ «ОДИН ПУТЬ-ОДНА ЗОНА»	53
<i>Чжан Бинь</i> ИННОВАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	54

<i>Абакумова Юлия Георгиевна, Примерова Елена Константиновна</i> ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП	56
<i>Аббду Гамбо Идрис</i> ВЛИЯНИЕ «РЕСУРСНОГО ПРОКЛЯТИЯ» НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН	59
<i>Абдулхасан Абдулазиз Мохаммед Абдулхасан</i> ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	61
<i>Авдеенко Светлана Сергеевна</i> СОВРЕМЕННЫЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.	63
<i>Агонга Оинбоноха Фрэд</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В БЕЛАРУСИ	66
<i>Аль-Халлиди Акил Кассим</i> АГРОЭКОТУРИЗМ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ	68
<i>Аль-Хамзави Акрам Абасс Рхаиф</i> КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	70
<i>Артемов Павел Петрович</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	73
<i>Буснюк Николай Николаевич, Новиков В.А., Суарэс Л.И.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЦЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМА ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ В СЕТЕВОМ ПЛАНИРОВАНИИ	76
<i>Ветёлкина Анна Геннадьевна</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	79
<i>Герасименко Алеся Валерьевна</i> СТАНОВЛЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ	81
<i>Долгопалец Наталия Сергеевна</i> СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ	83
<i>Зеневич Юрий Леонидович</i> СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	85
<i>Карпенко Е.М., Карпенко В.М.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	88
<i>Козик Л.В.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ «БЕЛАРУСЬ – 2030»	91
<i>Колесник Е. А.</i> РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	93

<i>Кристиневич С.А.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ	95
<i>Кузнецов А.С.</i> ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	97
<i>Лис П. А.</i> АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.	99
<i>Лях Евгений Александрович</i> ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	102
<i>Маликов А.В.</i> КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И БИЗНЕС СТРУКТУР	104
<i>Маслова М.С.</i> РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	105
<i>Мельгуй А.А.</i> АКТИВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	107
<i>Пенталь С. В.</i> МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГИБКОГО ГРАФИКА РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	109
<i>Половец А.Г.</i> ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ, ФОРМИРОВАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	111
<i>Полоник Владислав Владимирович</i> ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	113
<i>Полоник Ирина Степановна</i> СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	115
<i>Сидорова А.М.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ВЫБОРА ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	120
<i>Смолярова Марина Александровна</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	123
<i>Тамкович Сергей Александрович</i> БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ И ПЕРЕХОДА К КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГРАНИЦЕЙ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	126

<i>Хвесеня Н.П.</i> ИННОВАЦИОННО-ВУЗОВСКИЙ ИНСТИТУТ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	131
<i>Чепиков М.Ю.</i> ДИСКРЕЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ИНСТИТУТЫ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ РОСТ БЕЛАРУСИ	133
<i>Шайкова Екатерина Владимировна</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЫРЬЕВЫХ ЗОН В ЛЬНОКОМПЛЕКСЕ	135
<i>Шилай И.Д.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ УЧЕТА НЕДВИЖИМОСТИ	137
<i>Шилько М.Ю.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА САНКЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРЕ	140
<i>Широких А.Г.</i> УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	142
<i>Шпарун Д.В.</i> МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ	144

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Формирование инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики является стратегической магистралью развития государств-мировых лидеров в XXI веке. К сожалению, приходится констатировать, что большинство постсоветских стран на протяжении последних 25 лет демонстрируют иные тенденции, связанные с резким снижением их научно-технического, инновационного, промышленного потенциала. Так, известно, что в указанный период наукоемкость ВВП стран бывшего СССР кратно снизилась до уровня ниже критического, а их общая доля на мировом рынке высокотехнологичных товаров и услуг сократилась с 8 до нынешних 0,4 процентов. Существенные потери Беларусь, Казахстан и Россия понесли не только на внешних, но и на своих национальных рынках высокотехнологичной продукции, а также отдельных, однако, очень объемных и потому весьма значимых для наших стран рынках продукции низких технологий (табл. 1).

Сравнительный анализ происходящих в постсоветских и технологически развитых странах процессов позволил прийти к выводу, что главная причина неудач рыночного реформирования стран бывшего СССР обусловлена их ориентацией на устаревшую модель низшего, примитивного, предназначенного для зависимых, периферийных стран капитализма конкурентно-рыночного типа. Дело в том, что окончательно восторжествовавший на планете к концу XX века капитализм в процессе своей эволюции прошел ряд характерных, специфических стадий (табл. 2).

Так, во времена Адама Смита, когда им было разработано учение о «невидимой руке» либерального рынка, безраздельно господствовали предельно дезинтегрированная, «атомарная» частная собственность и внутренняя конкуренция множества товаропроизводителей друг с другом. *Частнособственнический капитализм конкурентно-рыночного типа*, уповающий на живительную силу конкуренции множества мелких и мельчайших субъектов хозяйствования, доминировал на планете до середины XIX века.

Позже, на втором этапе развития капитализма в XIX-XX вв., наиболее успешные предприятия и предприниматели закономерно сделались монополистами в своих отраслях. Настала эпоха доминирования отраслевых монополий, а конкуренция вышла на межотраслевой уровень, что соответствует *государственно-монополистической фазе эволюции капитализма*.

Выделение третьей стадии развития капитализма связано с дальнейшей интеграцией капиталов и ресурсов под контролем многоотраслевых, то есть вертикально-интегрированных корпораций, что соответствует *государственно-корпоративной стадии капитализма*. Начиная со второй половины XX века вплоть до настоящего времени ключевыми игроками на мировом и национальных рынках выступают крупные и сверхкрупные транснациональные корпорации (ТНК), функционирующие под экономическим, политическим и военным патронажем национальных правительств и наднациональных органов управления типа Еврокомиссии ЕС и НАТО. Современная конкуренция также вышла из национальных границ на межгосударственный уровень и стала глобальной, подразумевающей, что за ограниченные ресурсы сегодня сражаются не только и даже не столько отдельные предприниматели и фирмы, но целые страны и их блоки, а также сопоставимые с ними по экономическим возможностям ТНК.

Прогноз дальнейшего развития интеграционных тенденций позволяет выделить очередную, четвертую по счету, стадию эволюции капитализма, связанную с тем, что государство и бизнес, осознавая выгоды от взаимодействия друг с другом и взаимно проникая друг в друга, примерно к середине нынешнего века придут к окончательному оформлению устойчивого альянса (симбиоза), характерного для *государственного капитализма*. При этом в роли соб-

ственника средств производства и покупателя наемной рабочей силы будет выступать деперсонифицированный совокупный капиталист, представленный узким кругом высших государственных чиновников и крупных бизнесменов, тесно связанных между собой политическими, экономическими, национальными и родственными узами. Думается, что страны-лидеры мировой экономики уже в ближайшей перспективе начнут входить в стадию госкапитализма.

Таблица 1 – Структура реализации промышленной продукции на внутреннем рынке Единого экономического пространства (ЕЭП) в 2012 году

Вид продукции	Реализация на свои национальные рынки, %	Взаимная торговля, %	Импорт из третьих стран, %
Продукция высокой технологии			
Фармацевтическая продукция	28,2	1,5	70,3
Электрооборудование, электронное и оптическое оборудование	40,5	4,3	55,2
Продукция средневысокой технологии			
Машины и оборудование	44,6	4,3	51,0
Продукция химической промышленности	45,0	4,8	50,2
Продукция машиностроения	48,1	4,2	47,7
Транспортные средства и оборудование	55,6	4,1	40,3
Продукция средненизкой технологии			
Резиновые и пластмассовые изделия	59,6	6,5	33,9
Продукция обрабатывающей промышленности	65,1	4,5	30,5
Металлургическое производство и готовые металлоизделия	73,1	6,8	20,2
Прочие неметаллические минеральные продукты	85,2	3,1	11,7
Продукция низкой технологии			
Кожа, изделия из кожи и обувь	22,1	4,1	73,8
Продукция легкой промышленности в целом	32,1	6,0	61,9
Текстиль и швейные изделия	35,6	6,6	57,8
Продукция деревообработки и изделия из дерева, мебель	46,9	10,7	42,4
Пищевые продукты, включая напитки и табак	79,7	3,9	16,4
Целлюлозно-бумажная продукция, издательская деятельность	78,9	2,7	18,4
Продукция горнодобывающей промышленности	50,3	43,8	5,9
Промышленная продукция, всего	68,6	5,4	26,1

Источник: составлено на основе данных доклада С.С. Сидорского «О подходах к промышленной политике в рамках Единого экономического пространства» на Международном семинаре «Согласованная промышленная политика как инструмент евразийской интеграции» (26-27 сентября 2013 г., г. Москва).

Несколько отступая от темы статьи, на наш взгляд, будет уместно и важно пояснить следующее. Несмотря на то, что в бывшем СССР де-юре в 1936 г. было декларировано о «построении социализма в целом», де факто никакого социализма на планете до сих пор нигде и никогда так и не было. На самом же деле в Советском Союзе к концу его существования был

построен всего лишь госкапитализм – экономический строй, при котором в качестве того самого упомянутого выше совокупного капиталиста выступало государство в лице высшего партийного и чиновничьего аппарата. Поэтому «общенародные» субъекты хозяйствования, будучи ориентированы на типично капиталистические показатели – валовой продукт, прибыль и рентабельность, фактически работали по тем же самым правилам, что и предприятия в капиталистических странах. Точно так же и положение многих миллионов советских наемников мало чем отличалось от участи их коллег в капиталистических странах, а зачастую из-за указанной двойственности ситуации оно было даже существенно хуже, чем на Западе. В конечном счете, указанная подмена понятий, когда социализмом безответственно называли капитализмом в его высшей стадии развития, привела к непримиримому, вылившемуся в «перестройку» антагонизму между радужными ожиданиями советских людей и той серой реальностью, которую им мог обеспечить «госкапитализм» советского типа.

К сожалению, нынешняя ситуация на постсоветском пространстве намного хуже, нежели в эпоху «советского госкапитализма», который, как это было показано выше, только по недоразумению или же в угоду политическим целям именовался «развитым социализмом». Приходится признать, что идеологи командно-административной экономики, хотя и прибегали к указанной подмене понятий, тем не менее все-таки ориентировали СССР на высшую форму капитализма – госкапитализм. Именно это обстоятельство объясняет тот факт, что Советский Союз некоторое время лидировал по целому ряду направлений научно-технического прогресса, например, в освоении космоса, лазеров, мирного атома и т.п. Сегодня же идеологи наших рыночных реформ тащат бывшие союзные республики в средневековой, низший, зависимый от высших форм капитализма конкурентно-рыночного типа, предназначенный для периферийных, колониальных, технологически отсталых стран (см. табл. 2). Иными словами, взяв на вооружение безнадежно устаревшую конкурентно-рыночную доктрину развития, мы нынче уподобляемся отсталым папуасам, которые, будучи вооружены лишь луками со стрелами, вознамерились всерьез воевать с современной армией, оснащенной пушками, танками, боевыми самолетами и вертолетами, крылатыми ракетами и ядерным оружием.

Необходимо осознать и признать, что средневековая модель частнособственнического капитализма конкурентно-рыночного типа, лукаво навязанная Западом странам бывшего СССР в «лихие 90-е», не соответствует условиям перехода к инновационной экономике и обеспечения глобальной конкурентоспособности экономических систем, ибо давным-давно устарела. Все это всецело объясняет те негативные процессы, которые в условиях глобального кризиса и западных экономических санкций демонстрируют национальные экономики наших соседей, а также тесно связанная с ними белорусская хозяйственная система.

Опыт лидеров мировой экономики свидетельствует, что сегодня на планете господствует государственно-корпоративный капитализм с его ставкой на сверхкрупные вертикально-интегрированные, многоотраслевые ТНК, объединяющие в себе все стадии передела сырья в конечный продукт. Именно вертикально-интегрированные ТНК, контролируя около 80% мирового банка изобретений, открытий и технико-технологических инноваций, являются подлинными «катализаторами» инноваций и «локомотивами» перехода к инновационной экономике. Согласно открытому в 1996 г. закону вертикальной интеграции только такие корпорации обеспечивают максимальную эффективность указанного передела, а значит, глобально конкурентоспособны по сравнению с белорусскими, российскими, казахскими, украинскими предприятиями, конкурирующими друг с другом в рамках неоклассической конкурентно-рыночной доктрины развития [2].

Таблица 2 – Стадии (уклады) капитализма и их характерные особенности

Стадии капитализма, от низшей к высшей	Преобладающая форма собственности	Субъект собственности	Основное звено воспроизводства	Целевая функция	Масштаб планирования	Характер конкуренции
Частнокапиталистическая (конец XVII–середина XIX вв.)	Дезинтегрированная, атомарная	Персонифицированный: частный капиталист	Отраслевое предприятие	Частная прибыль	Локальный, на уровне предприятия	Конкуренция мелких и средних производителей <i>внутри страны</i>
Государственно-монополистическая (конец XIX–начало XX вв.)	Горизонтально-интегрированная	Персонифицированный: отраслевой капиталист	Отраслевая монополия	Монопольная прибыль	Отраслевой	Конкуренция крупных отраслевых монополистов <i>внутри страны</i>
Государственно-корпоративная (середина XX–настоящее время)	Вертикально-интегрированная	Смешанный: корпоративный капиталист	ТНК (транснациональная корпорация)	Добавленная стоимость	Макроэкономический, на уровне национальной экономики	Конкуренция ТНК <i>на мировых рынках</i> при патронаже национальных правительств
Госкапиталистическая (с середины XXI в.)	Системно-интегрированная	Деперсонифицированный: совокупный капиталист	ЕНК (единый народно-хозяйственный комплекс)	Совокупная покупательная способность	Народно-хозяйственный	Конкуренция стран и их блоков <i>на глобальном уровне</i>

Источник: составлено автором на основе [1, с. 13].

Таким образом, путь к максимальной эффективности, инновационным факторам развития и глобальной конкурентоспособности отечественных экономических систем лежит через переосмысление и смену базовой доктрины развития. Иными словами, научно-образовательные системы стран Евразийского экономического союза должны переориентироваться с устаревшей конкурентно-рыночной системы экономических знаний на интеграционную доктрину развития, нацеливающую на создание сверхкрупных ТНК с участием армянского, белорусского, казахского, киргизского и российского капиталов.

Литература:

1. Губанов, С.С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики / С.С. Губанов // Экономист. – 2014. – №4. – С. 3-32.
2. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.

МОДЕЛЬ МАЛОЙ СТРАНЫ С ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКОЙ

«Малая страна с открытой экономикой» представляет экономику, которая занимает небольшую долю мирового рынка и практически не оказывает никакого воздействия на мировую ставку процента. Следовательно, ставка процента в малой стране с открытой экономикой не уравнивается сбережениями и инвестициями как в закрытой экономике, а равна мировой ставке процента r^* – реальной процентной ставке, преобладающей на мировых финансовых рынках [3].

Для разработки модели «малой страны с открытой экономикой» воспользуемся тремя допущениями:

- величина выпуска в экономике находится на уровне, заданном производственной функцией: $Y = A F(K, L)$, где Y – выход (валовой внутренний продукт); K – объем основных фондов; L – объем живого труда (рабочая сила); A – научно-технический прогресс (технология)
- объем потребления положительно зависит от располагаемого дохода: $C = C(Y - T)$;
- объем инвестиций отрицательно зависит от мировой реальной ставки процента: $I = I(r^*)$.

Из основного тождества СНС следует:

$$NX = S_n - I,$$

$$NX = (Y - C - G) - I.$$

С учетом выдвинутых гипотез, получаем: $NX = [Y - C(Y - T) - I(r^*)] = S_n - I(r^*)$.

Величина $(I - S_n)$ определяет счет движения капитала, а NX – счет текущих операций.

Рассмотрим подробнее общие свойства производственной функции $Y = F(K, L)$:

1. *Непрерывность и обращаемость в нуль.* Будем полагать, что функция $Y = F(K, L)$ непрерывна по K, L и $F(0, L) = F(L, 0)$.
2. Будем полагать, что $F(L_1 + L_2, K_1 + K_2) \geq F(L_1, K_1) + F(L_2, K_2)$.

Это свойство назовем аддитивностью производственной функции. Объединение усилий двух систем дает результаты, по крайней мере не худшие, чем результаты каждой системы в отдельности. Условие аддитивности оказывается несправедливым, если имеются ограничения на «дефицитность» факторов, которые не учитываются в аналитическом выражении производственной функции, но влияют на выпуск.

3. Будем полагать, что производственная функция обладает свойством делимости: $F(L/n, K/n) \geq 1/n [F(L, K)]$, где n – целое положительное число.

Рассмотрим математические свойства производственной функции $Y = A F(K, L)$:

4. Производственная функция – *монотонно возрастающая функция* $\partial F / \partial K > 0, \partial F / \partial L > 0$.
5. Производственная функция – *дважды дифференцируема, с убывающими темпами роста* $\partial^2 F / \partial K^2 < 0, \partial^2 F / \partial L^2 < 0$.

Характеристики, определяющие производственную функцию $Y = A F(K, L)$:

1. *Коэффициенты эластичности выхода системы по входным ресурсам*

$$\alpha = \frac{\partial Y}{Y} \div \frac{\partial K}{K} = \frac{\partial Y}{\partial K} \times \frac{K}{Y};$$
$$\beta = \frac{\partial Y}{Y} \div \frac{\partial L}{L} = \frac{\partial Y}{\partial L} \times \frac{L}{Y}.$$

Коэффициенты α, β показывают, на сколько процентов изменится валовый продукт Y , если объем соответствующего ресурса (фактора) увеличится на 1 процент.

2. *Эластичность замещения системы*

Для рассмотрения эластичности замещения системы введем понятие предельной нормы замещения ресурсов.

$$\partial Y = \frac{\partial F}{\partial K} dK + \frac{\partial F}{\partial L} dL = 0.$$

Предположим, что выход задан постоянными: $Y = \text{const}$, тогда

$$\begin{aligned} \frac{\partial F}{\partial K} dK &= -\frac{\partial F}{\partial L} dL, \\ S &= -\frac{\partial K}{\partial L} = \frac{\partial F / \partial L}{\partial F / \partial K}. \end{aligned}$$

Эта формула показывает взаимосвязь между ресурсами K и L . Знак « $-$ » означает, что с увеличением K L должно убывать, чтобы обеспечить постоянный выпуск системы.

Эластичность замещения системы определяется в виде:

$$\sigma = \frac{\partial(K/L)}{\partial(K/L)} \div \frac{\partial S}{S} = \frac{\partial(K/L)}{S} \times \frac{S}{(K/L)}.$$

Для того чтобы оперировать с приведенным выше выражением, введем дополнительные обозначения: $k = K/L$ – фондовооруженность труда, $z = Y/K$ – фондоотдача, $y = Y/L$ – производительность труда. Тогда эластичность замещения системы определится так:

$$\sigma = \frac{\partial K}{\partial S} \times \frac{S}{K}.$$

Следовательно, эластичность экономической системы показывает, на сколько процентов требуется изменить фондовооруженность системы при сохранении постоянного выпуска, чтобы предельная норма замещения изменилась на 1 процент.

3. Однородность производственной функции

$$F(\lambda K, \lambda L) \geq \lambda F(K, L); \lambda > 0.$$

Из условий однородности согласно теореме Эйлера имеем

$$\begin{aligned} Y &= \frac{\partial F}{\partial K} K + \frac{\partial F}{\partial L} L. \\ r &= \frac{\partial F}{\partial K}; w = \frac{\partial F}{\partial L}. \end{aligned}$$

где r и w – предельные производительности факторов производства.

Таким образом, производственная функция обобщенно отражает зависимость затрат выпуска системы Y от затрат на основные фонды K и живую силу L , то есть является классической моделью: «затраты (ресурсы) – выпуск (продукции)» [2].

На основе выдвинутой гипотезы, перейдем к краткосрочным прогнозным расчетам развития экономики Беларуси. Ее развитие можно формализовать производственной функцией вида $Y = A \times K^{0,34} \times L^{0,66}$. При этом на 2015 год планируется темп прироста инвестиций в основной капитал 90-97 процентов, темп прироста численности занятых 9,5 процентов. Общая производительность труда растет с темпом 63-68 процентов за 5 лет [4]. Объем производства Y зависит от вклада факторов – труда L и инвестиций в основной капитал K , а также от научно-технического прогресса (применяемой технологии производства).

Производственная функция имеет постоянную отдачу от масштаба, то есть увеличение всех факторов в определенной степени приводит к росту выпуска в той же степени (если факторы увеличились в два раза, то выпуск возрастает также в два раза). Изменение выпуска можно представить как $\Delta Y = F(K, L) \times \Delta A + MPK \times \Delta K + MPL \times \Delta L$, где MPK и MPL – предельные производительности соответствующих факторов.

Разделим это выражение на $Y = A F(K, L)$ и получим:

$$\frac{\Delta Y}{Y} = \frac{\Delta A}{A} + \left(K \frac{MPK}{Y} \right) \frac{\Delta K}{K} + \left(L \frac{MPL}{Y} \right) \frac{\Delta L}{L}.$$

В скобках показаны доли капитала и труда в общем объеме выпуска. При условии постоянной отдачи от масштаба сумма этих долей равна единице (по теореме Эйлера).

Тогда

$$\frac{\Delta Y}{Y} = \frac{\Delta A}{A} + \alpha \frac{\Delta K}{K} + (1 - \alpha) \frac{\Delta L}{L},$$

где α – доля капитала, а $(1-\alpha)$ – доля труда в доходе, A – общая производительность факторов, мера уровня технологического прогресса, измеряемая обычно по остаточному принципу («остаток Солоу»).

А представленной функции $Y = A \times K^{0,34} \times L^{0,66}$ показатели степени представляют собой одновременно и долю факторов в доходе:

$$\frac{\Delta Y}{Y} = 0,015 + 0,34 \times 0,13 + 0,66 \times 0,015 = 0,0691.$$

$$\frac{\Delta Y}{Y} = 0,015 + 0,34 \times 0,15 + 0,66 \times 0,015 = 0,0750.$$

$$\frac{\Delta Y}{Y} = 0,015 + 0,34 \times 0,18 + 0,66 \times 0,015 = 0,0861.$$

то есть при заданном изменении параметров валовой внутренний продукт (выпуск) будет расти с темпом 7,0-7,6-8,6 процентов в год.

При расчетах важно учитывать влияние научно-технического прогресса (изменение уровня НТП) с помощью производственной функции. Для этого целесообразно давать количественную оценку тогда, когда обеспечивается повышение народнохозяйственной эффективности производства, то есть когда общественная потребность удовлетворяется при меньших совокупных затратах. Совокупные затраты представляют не только затраты живого труда, но и труда, овеществленного в топливе, сырье, материалах, основных фондах, капитальных вложениях.

В экономической литературе даются два математических представления влияния научно-технического прогресса: экзогенное и эндогенное. НТП проявляется в том, что на смену старой технике и технологии приходит новая техника и технология. Поскольку изменение технологии можно формализовать производственной функцией системы, следовательно, сменой производственной функции можно выразить и научно-технический прогресс. В простейшем случае эффект НТП можно выразить, введя явную зависимость производственной функции от времени:

$$Y = F(K, L, t), \quad dy/dt > 0.$$

Представленная формула учитывает фактический тренд производственной функции. Учитываемый таким образом научно-технический прогресс называют экзогенным. Экзогенный научно-технический прогресс можно классифицировать: как нейтральный и управляемый. Выделяются три случая нейтральности. 1) нейтральный научно-технический прогресс по Хиксу; 2) нейтральный научно-технический прогресс по Харроду; 3) нейтральный научно-технический прогресс по Солоу.

Гипотеза Хикса заключается в следующем: при фиксированной фондовооруженности труда $k = K/L = \text{const}$ – предельная норма замещения $s = \text{const}$. Гипотеза Харрода сводится к тому, что при фиксированной фондоотдаче (эффективности капиталовложений) величина предельной производительности основных фондов (фондоёмкость продукции) остается постоянной: $Z = Y/K = (Y/L) / (K/L) = Y/K = \text{const}$. Нейтральный прогресс по Харроду является трудосберегающим. Модель Солоу построена на следующей гипотезе: производительность труда постоянна при постоянстве предельной производительности живой силы, то есть $Y/L = y(k) = f = \text{const}$.

Из приведенной формализации видно, что во всех приведенных случаях нейтральный научно-технический прогресс как фактор развития экономической системы автономен в том смысле, что он действует даже в том случае, когда другие факторы производства не изменяются.

При учете управляемого научно-технического прогресса целесообразно использовать наиболее простую модель, предложенную Ф. Рамсеем. Основные предпосылки модели Рамсея

следующие: в каждый момент времени выпуск y делится на две части: C – потребление выпуска экономической системы; I – капитальные вложения (инвестиции) в развитие экономической системы: $y = C(t) + I(t)$. Введя коэффициент отчисления на развитие экономической системы $S(t)$: $0 \leq S(t) \leq 1$, можно записать в видоизмененной форме: $y(t) = (1-S) \times y(t) + S \times y(t)$. Предполагается, что трудовые ресурсы ведут себя так же, как и население страны:

$$L(t) = L_0 \times e^{nt}.$$

Модель развития экономической системы по Рамсею:

$$\begin{cases} y(t) = F[K(t), L(t)], \\ C(t) = (1 - S) \times y(t), \\ K(t) = S(t) \times y(t), \\ L(t) = L_0 e^{nt}, \\ K(0) = K_0. \end{cases}$$

То есть задача заключается в исследовании различных траекторий развития экономической системы.

Степень интегрирования экономики страны в мировую экономику характеризует понятие «открытая экономика». Под «открытой экономикой», в узком смысле слова понимается экономика страны, которая осуществляет экспорт и импорт товаров и услуг. В широком смысле «открытая экономика» представляет собой экономику с ориентацией на внешнюю торговлю и развитие финансовых и технических контактов с зарубежными странами, а также связи в области образования и культуры. Экономика Беларуси по своим масштабам является малой, но тесно связана с внешним рынком (отношение валового внешнеторгового оборота к ВВП превышает 100 процентов). Это самый высокий показатель для стран СНГ и приблизительно соответствует параметрам «малых стран с открытой экономикой» в Западной Европе.

Рассмотрим отдельные черты, которые характеризуют национальную экономику как открытую.

Экономика Беларуси характеризуется высокой степенью открытости. Более половины ВВП реализуется на внешних рынках. Причем, если в 1990 году доля экспорта от ВВП составляла 44,3 процента и импорта, соответственно, 44,1 процента, то в 2012 году – 72,7 и 73,3 процента соответственно [4]. По степени открытости Беларусь опережали только Эстония (экспорт составил 79,8 процента от ВВП, импорт 89,4 процента), Словакия (экспорт – 63,7 процента от ВВП, импорт 74,8 процента).

Экономика Беларуси является малой страной с открытой экономикой. Малой страной с открытой экономикой, как выше было показано, называют экономику страны, хозяйственная деятельность которой не оказывает заметного влияния на состояние мировой экономики, так что импульсы, исходящие из нее в мировое хозяйство, не имеют возвратного действия в краткосрочном периоде. Импульсы, которые возникают на мировых рынках, оказывают существенное значение на состояние малой экономики. *Население республики составляет менее 1 процента мирового, а производит ВВП порядка 2 процентов мирового объема.* Практически ни по одной позиции товарного экспорта республика не может оказывать существенного влияния на предложение и цены мировых рынков.

Общая структура экспорта в Беларуси примерно соответствует среднемировым стандартам. 88 процентов белорусского экспорта составляют товары, 12 процентов – услуги. Мировой показатель составляет соответственно 80 и 20 процентов. Наибольшую долю в общем объеме экспорта составляют минеральные продукты – 36 процентов; машины, оборудование и транспортные средства – 17 процентов. Другими крупнейшими статьями экспорта являются: продукция химической промышленности, металлургической, легкой и деревообрабатывающей промышленности [4]. Эти показатели характеризуют принадлежность национальной экономики к среднему сегменту мирового рынка.

Со странами СНГ Беларусь имеет конкурентные преимущества в производстве транспортных машин, текстиля, стройматериалов, древесины и продуктов деревообработки. Сравнительный проигрыш со странами СНГ Беларусь имеет в минеральных удобрениях, химических продуктах, металлах. С остальным миром (вне СНГ) национальная экономика имеет проигрыш в производстве машин и оборудования, пищевых продуктов, пластмасс и резины. Структура экспорта в страны

СНГ в наибольшей мере отражает сложившиеся отраслевые пропорции национальной промышленности.

Предприятия, деятельность которых ориентирована на внешний рынок, способны учитывать мировую конъюнктуру и менять или диверсифицировать направления своей деятельности. Это показывает важность понимания конкурентных преимуществ, учета требований рыночной инфраструктуры. Белорусские экспортеры работают в условиях неразвитости рыночной инфраструктуры. Поскольку предприятия-экспортеры работают в конкурентных условиях, они восприимчивы как к *техническим переменам*, так и общей *рыночной реструктуризации*. Беларусь, не осуществившая институциональных преобразований, тем не менее, сумела обеспечить устойчивость промышленного сектора. Экспорт растет быстрее, чем объем ВВП. За 2012 год объем ВВП вырос на 1,5 процента, экспорт – на 11 процентов [4]. Ориентированные на экспорт отрасли развиваются динамично, их развитие позволяет в наибольшей степени не только восстановить прежние объемы национального производства и потребления, но и ускорить рыночную реструктуризацию остальной части экономики.

По развитию Беларусь находится ближе к странам развитой рыночной экономики Западной Европы. У нее хорошо развита транспортная инфраструктура. Это обстоятельство потенциально могло бы способствовать большей мобильности капитала и динамике роста торговли товарами и услугами. В то же время, своеобразие экономической ситуации Беларуси состоит в жесткой интеграции экономики с республиками бывшего Союза и, в первую очередь, с Российской Федерацией. По оценкам экспертов, без поставок из России Беларусь в состоянии производить 16 процентов прежних объемов продукции. В силу характера экономических связей Беларуси и России, экономика России выступает своеобразным передаточным механизмом, который трансформирует и передает импульсы мировой экономики в экономику Беларуси. Несмотря на то, что параметры российской экономики по степени своей открытости значительно уступают соответствующим параметрам экономики Беларуси, однако в силу специфики структуры экспорта и импорта, размера российской экономика весьма чувствительно реагирует на изменение мировой конъюнктуры. Особенностью открытой экономики России выступает сильная зависимость основных параметров от экспорта сырья. Цены на все основные российские товарные группы формируются за рубежом.

В структуре белорусского импорта большой удельный вес занимают поставки энергоносителей, которые поставляются из России. Рынок энергоресурсов является одним из наиболее чувствительных к конъюнктуре и наиболее взаимосвязанных сегментов мировой экономики. В значительной мере колебания цен на энергоносители, которые стали постоянным явлением в последние годы, влияют на себестоимость, издержки выпускаемой продукции. В свою очередь с точки зрения энергоемкости белорусской промышленности стоимость на энергоресурсы выступает одним из главных факторов формирования издержек белорусских товаропроизводителей.

Особый характер отношений Беларуси с Россией выражается в поставках энергоресурсов по ценам ниже мировых. Отмечается хроническая задолженность по платежам за энергоносители, в расчетах Беларуси с Россией они выступают не чем иным, как скрытой формой субсидирования. С одной стороны, сложившаяся система отношений нивелирует конъюнктурные колебания на рынке, позволяет избежать резких импульсов предложения для трансформационной экономики Беларуси. Это создает благоприятные условия для постепенной структурной перестройки национальной экономики, находящейся в процессе трансформации и до конца не преодолевшей структурные диспропорции. С другой стороны, такая ситуация, ограничивая стимулы к перестройке экономики на принципах энергосбережения, закрепляет энергетическую зависимость национальной экономики.

Литература:

1. Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономика. М.: Республика, 1992. Т.1. С. 47–49.
2. Леонтьев В. Межотраслевая экономика. М.: Экономика, 1997. С. 478.
3. Полоник С.С. Моделирование системы управления макроэкономическим равновесием при асимметричности информации. Минск, Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. С. 526
4. Бюллетень банковской статистики, № 4, 2013.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ

Осуществление стратегического управления национальной экономической системой (НЭС) предполагает четкую постановку целей в дальнейшем конкретизируемых в задачи, а также определение возможностей ее развития с точки зрения имеющихся ресурсов. Результатом рассмотрения соотношения между целями, ресурсами НЭС и ее выявленными рыночными (внешними) возможностями является определение конкурентных возможностей экономики страны, которые составляют базу для отбора целевых направлений развития НЭС (рисунок 1).

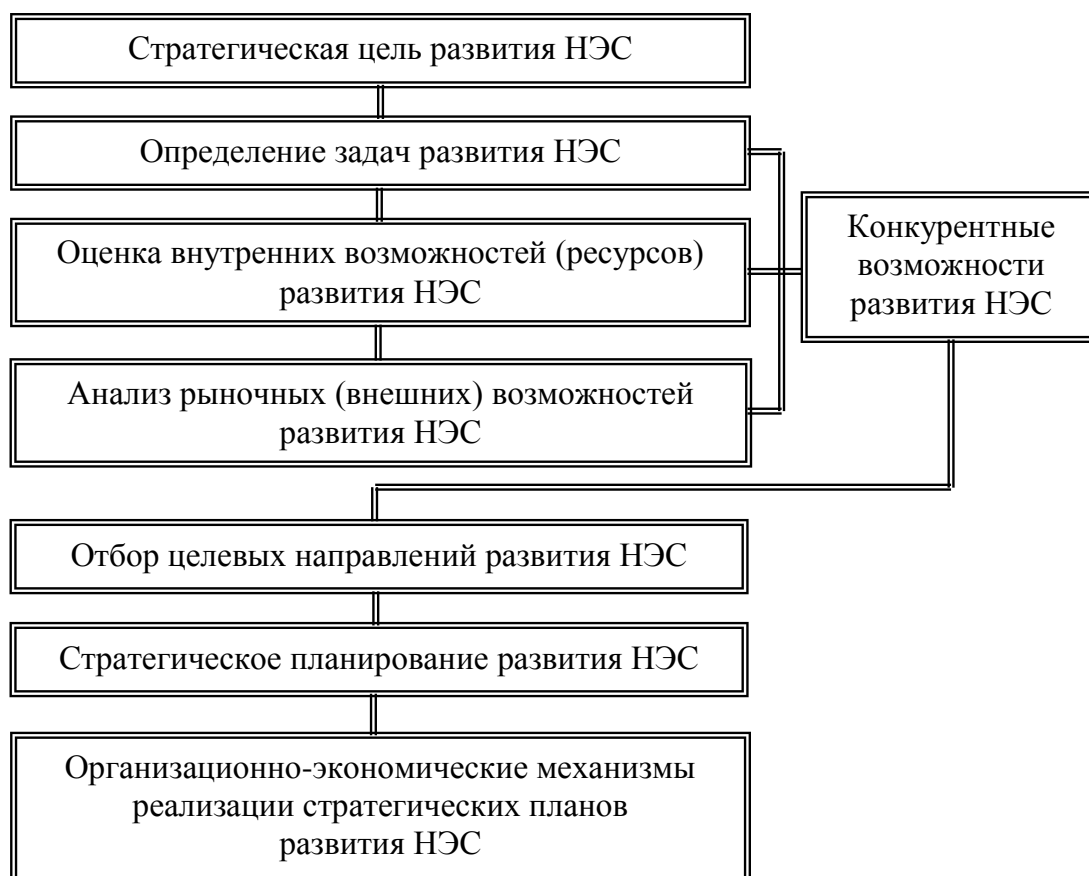

Рисунок 1 – Укрупненная модель стратегического управления НЭС

Источник: составлено авторами

В результате проведенных исследований приступают к стратегическому планированию деятельности НЭС, предполагающей разработку стратегического планов ее развития, основные направления которых расшифровываются в планах действий по внесению стратегических изменений в контролируемые факторы. Последние конкретизируются в соответствующих программах. Далее предстоит разработать организационно-экономические механизмы реализации стратегических планов развития НЭС в соответствии с поставленной целью, выявленными конкурентными возможностями и выбранными целевыми направлениями ее развития.

НЭС как любая социально-экономическая система представляет собой сложный и многоуровневый комплекс, состоящий из множества взаимодействующих, взаимодополняющих и взаимообуславливающих свое функционирование элементов.

Целью системы называется определенное, «желаемое» (заданное извне или установленное самой системой) состояние ее выходов, т.е. некоторое значение или подмножество значений функции системы. Так, стратегической целью развития НЭС может выступать достижение определенных социально-экономических результатов, представляющихся желательными для данного состояния в данное текущее время понимания обществом своих будущих потребностей.

При постановке задач во внимание принимается потенциал внешней среды, внутренние трудности, выявленные в результате предварительного анализа деятельности НЭС, внутренние ее возможности (ресурсы) и требования обеспечения реализации поставленной стратегической цели. Таким образом, при формулировании задач развития НЭС в первую очередь исходят из необходимости конкретизации поставленной стратегической цели.

НЭС функционирует в постоянно меняющихся условиях, обусловленных многообразием отношений, складывающихся между ней и различными институциональными единицами как внутри системы, так и за ее пределами. Совокупность этих отношений и составляет понятие среды функционирования, которая во многом определяет характер деятельности НЭС и должна в обязательном порядке изучаться в процессе осуществления стратегического управления. Обобщенная схема НЭС как взаимодействия мировой экономической системы (МЭС), представляющей собой ее внешнюю среду и государства (Г), предприятий (П) и домашних хозяйств (ДХ), представляющих внутреннюю среду и непосредственно составляющих НЭС, может быть представлена в следующем виде (рисунок 2).

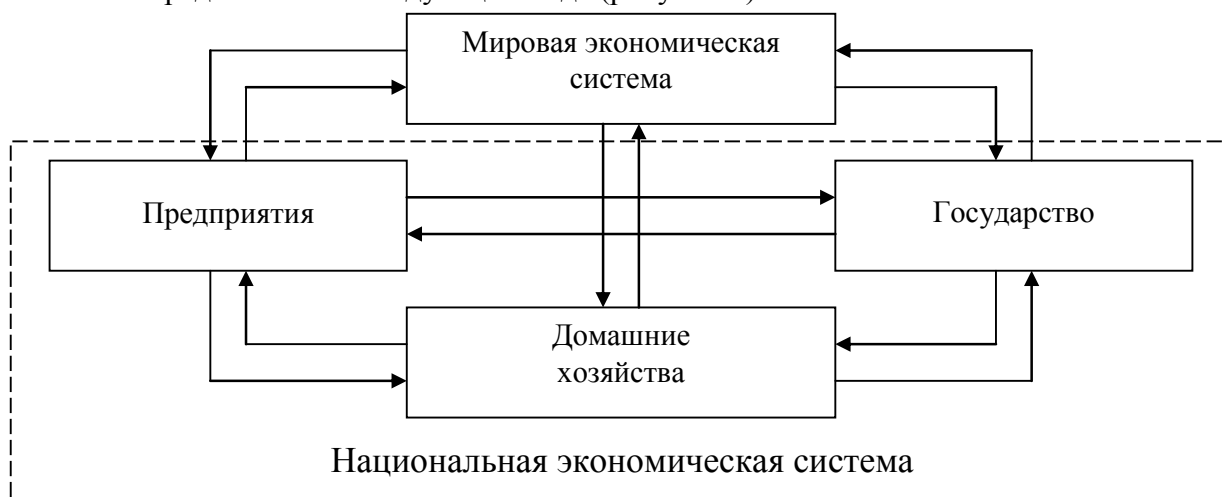

Рисунок 2 – Обобщенная схема взаимодействия различных типов субъектов экономических отношений (институциональных единиц)

Источник: составлено авторами

Оценка имеющихся возможностей НЭС позволяет обеспечить их баланс с рыночными запросами, выработать обоснованные программы ее развития и деятельности в условиях высокой степени открытости экономики Беларуси, создать основу для принятия адекватных управленческих решений. Анализ возможностей развития НЭС должен проводиться с точки зрения исследования ее внешних и внутренних условий деятельности. Это требует рассмотрения среды функционирования по двум направлениям: анализ внутренней и внешней среды. Внутренняя среда функционирования НЭС складывается из взаимоотношений внутри ее самой между государством, предприятиями и домашними хозяйствами. Понятие внешней среды складывается из широкого спектра отношений НЭС с силами, составляющими ее внешнее окружение и воздействующими на все элементы ее внутренней среды. Глобализация такого рассмотрения

обеспечивается за счет выделения в рамках мировой экономической системы отдельных институциональных единиц и их объединений, взаимодействующих с НЭС по различным направлениям: торговым, финансовым, инвестиционным и т.д.

Анализ внутренних условий деятельности НЭС строится на оценке ее ресурсного потенциала, сложившейся структуры экономики, эффективности ее развития, уровня и качества жизни населения, проводимой социально-экономической политики, качества государственного регулирования экономики и др. Практически в процессе стратегического управления на разных его этапах происходит изучение всех этих направлений.

Спектр внешних условий, в которых функционирует НЭС, очень широк и определяется местом Республики Беларусь в международном разделении труда, участием страны в различных интеграционных образованиях, доступностью ресурсов на внешних рынках капиталов и др. Проведенный анализ рыночных (внешних) возможностей должен завершаться отбором тех из них, которые НЭС реально и с выгодой для себя может использовать. Рыночные возможности представляют собой возможности, которые открываются перед НЭС, исходя из совокупности внешних условий, в которых она функционирует. В результате их анализа НЭС определяет наиболее выгодные и перспективные с точки зрения сложившихся рыночных условий направления деятельности. Однако таких рыночных возможностей может оказаться чрезвычайно много. Поэтому для развития НЭС отбирают наиболее привлекательные из них. После этого оставшиеся рыночные возможности соотносятся с имеющимися задачами НЭС. Несоответствие возможности какой-либо задачи развития НЭС приводит к ее отсеву. И, наконец, следует проанализировать рыночные возможности с точки зрения внутренних условий деятельности НЭС. Если какая-то возможность оказывается несовместимой хотя бы с одной из имеющихся внутренних возможностей НЭС и поправить положение в этой области с умеренными затратами нельзя, то ее следует отбросить.

Анализ рыночных (внешних) возможностей и оценка внутренних возможностей НЭС служат конкретизации целей, поставленных перед ней, т.е. трансформированию их в задачи. Однако помимо этого, анализ рыночных возможностей НЭС позволяет выявить ее конкурентные преимущества и тем самым составляет основу для отбора целевых направлений развития.

Таким образом, рыночные возможности, которые согласуются с задачами и ресурсами (внутренними возможностями) НЭС, представляют собой ее конкурентные возможности НЭС. Вообще, под конкурентными возможностями развития НЭС следует понимать привлекательные направления ее развития, на которых она может добиться конкурентных преимуществ. Схематически конкурентные возможности развития НЭС можно изобразить следующим образом (рисунок 3).

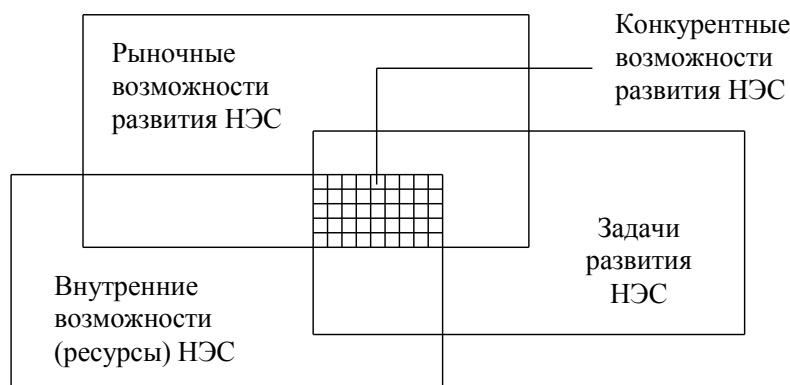

Рисунок 3 – Отбор конкурентных возможностей развития НЭС

Источник: составлено авторами

Как показано на рисунке 3, на основе сопоставления целого набора выявленных рыночных возможностей с задачами и ресурсами НЭС выделяются подходящие возможности, имеваемые конкурентными.

Отбор целевых направлений развития НЭС является важным этапом стратегического управления. Он проводится в целях сосредоточения усилий на приоритетных направлениях деятельности НЭС, где имеются конкурентные преимущества ее развития. Такой отбор позволяет не распыляться, реализуя все возможные направления развития НЭС.

На следующем этапе осуществляется реализация стратегического планирования, являющегося сущностной составной частью процесса стратегического управления НЭС. Под стратегическим планированием понимают управленческий процесс разработки специфических стратегий, способствующих достижению целей НЭС на основе поддержания стратегического соответствия между ними, ее потенциальными возможностями и шансами в области социально-экономического развития. Его результатом должно являться установление долгосрочных целей и выработка планов текущей деятельности, направленных на их достижение.

Стратегическое планирование, в свою очередь, требует разработки организационно-экономических механизмов его реализации. При этом, организационно-экономический механизм можно определить как систему управления, включающую определенную совокупность взаимосвязанных экономических и организационно-правовых методов, имеющих специфические особенности своего выражения и степень сочетания в конкретных условиях развития общества, с помощью которых субъект управления (государство, региональная или местная власть) осуществляет целенаправленное многоуровневое территориальное (государство, область, район, ... , житель) и отраслевое (отрасль, объединение, предприятие, ... , работник) воздействие на объект управления. Также, для успешной реализации намеченной стратегической цели развития НЭС необходимо иметь соответствующую организационную структуру управления. И, наконец, в процессе осуществления намеченных стратегий большую важность имеет постоянный контроль, результатом которого является выработка мероприятий по внесению корректировок как в планы, так и непосредственно в саму деятельность НЭС.

Паньшин Борис Николаевич

*доктор технических наук, профессор
БГУ (г. Минск)*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СЕКТОРЕ «НОВОЙ» ЭКОНОМИКИ

Одним из приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития Беларуси до 2030 года (НСУР-2030) [1] является ускоренное развитие высокотехнологичных производств и услуг в соответствии с мировыми тенденциями: создание «умных материалов» и «умных сред», внедрение цифровых технологий и роботов. В комплексе с развитием человеческого потенциала реализации основных мероприятий НСУР-2030 должна обеспечить достижение качественного экономического роста, основой которого является создание новых привлекательных для молодежи высокооплачиваемых рабочих мест. К настоящему моменту в Беларуси созданы все условия для перехода к экономике услуг и знаний на основе современных технологий и перспективных мировых тенденций экономического роста. Развивается и правовая основа сотрудничества государства и бизнеса. В 2015 году планируется принять Закон "О государственно-частном партнерстве" в Беларуси, который создаст дополнительные условия привлечения в экономику страны инвестиций.

Исходя из возможностей Беларуси и масштабов мировых потребностей в различных товарах и услугах, можно предположить, что в рамках НСУР-2030 и государственно-частного партнерства целесообразно рассмотреть следующие четыре направления:

1. Формирование инфраструктуры цифровых рынков (объем более 2 трлн. долл. США) путем строительства корпоративных и коммерческих центров хранения данных (кластера дата-центров) и прокладки высокоскоростных кабелей для передачи данных. Первоочередное

создание такого кластер-центра в Беларуси особенно перспективно в части привлечения инвестиций и быстрой окупаемости проекта за счет использования дешевой электроэнергии от АЭС, первый блок которой планируется к вводу в 2018 году. Учитывая, что Беларусь находится в центре 1000 – мильного круга от Турции и до Урала это создает условия для строительства в Беларуси резервных центров хранения информации европейских стран и транснациональных компаний.

На перспективность и экономические выгоды строительства независимых от провайдеров дата-центров и предоставления услуг по хранению и обработке данных существенное влияние оказывают следующие факторы:

- принятие во многих странах законов, требующих обязательного резервирования ИТ-систем;
- появление международных рекомендаций по использованию модели аутсорсинга ИТ-инфраструктуры (например, Basel II);
- стандартизация технологий в области информационной безопасности;
- применение риск-ориентированных подходов к ведению бизнеса, составление планов обеспечения непрерывности бизнеса, переход на новые корпоративные стандарты в области ИТ-инфраструктуры;
- необходимость защиты бизнеса от природных и техногенных катастроф.

Перспективность дата-центров определяется также и тем, что затраты на хранение данных и доступ к ним постоянно возрастают. К примеру, если в США ежегодно на здравоохранение тратится около 1,5 триллиона долларов, то примерно треть от этой суммы (свыше 500 млрд. долл.) идет на организацию хранения данных. Передавать на большие расстояния информационный сигнал гораздо дешевле чем передавать на электроэнергию, потому строительство в Беларуси комплекса с АЭС дата-центров несомненно перспективно как для ускоренного формирования базы для экономики знаний, так и для привлечения инвестиций от сетевых гигантов (Google, Facebook и др.) и экспорта услуг по безопасному и дешевому хранению гигантских объемов данных для европейских компаний. Одновременно, наличие контроля за сегментом мировой информационной инфраструктуры создает дополнительные гарантии для сохранения глобальной стабильности. Ведь информация сегодня дороже денег, а от надежности передачи данных зависит устойчивость работы экономики большинства стран и социальная стабильность.

2. Второе перспективное направление связано с формированием научной, производственной и логистической инфраструктуры для реализации потенциала изготовления различных предметов (деталей и узлов и даже отдельных домов) из самого различного сырья (металла, пластика, битума и т.д.) методом послойной печати на специальных принтерах объемной печати (так называемых 3D – принтерах). Эксперты рассматривают трехмерную печать как одну из ключевых технологий, способных оказать влияние на глобальную экономику, и прогнозируют рост объема этого рынка до 550 миллиардов долларов к 2025 году с ростом свыше 60 процентов ежегодно. И здесь у нас огромный потенциал. Беларусь страна большой и малотоннажной химии, развитых химических производств и малогабаритных технологий литья. Это означает, что в совокупности с новыми принтерами страна может стать поставщиком комплектующих для современных производств во многих странах мира. Дело еще и в том, что создать принтер для объемной печати сегодня не проблема. Сложность в создании «чернил» для таких принтеров, чтобы изготавливаемые детали отвечали соответствующим требованиям. Но именно здесь мы традиционно сильны знаниями и умениями наших химиков и физиков. Одновременно потребуются и мозги дизайнеров, математиков, юристов и экономистов – все то, что и составляет суть экономики знаний и высокоинтеллектуальных услуг. Важно одновременно создавать производства и консалтинговые центры по внедрению технологий объемной печати. Благодаря чему в короткие сроки в этой сфере могут быть созданы десятки и сотни тысяч высокооплачиваемых рабочих мест.

3. В мире укрепляется тренд производства органических продуктов питания. На сегодняшний день рынок органической продукции является одним из самых быстрорастущих.

Глобальный спрос на нем продолжал расти за последние 10 лет в среднем на 12 процентов в год, а экономический кризис его почти не затронул. Поэтому, быстрое развитие фермерства и агроэкотуризма, с опорой на крупные агропредприятия, создает условия для экспорта органических продуктов питания в страны, где имеются большие проблемы с экологией. Кормить людей здоровой пищей всегда было прибыльным и надежным бизнесом. Это важно и для национальной безопасности, так как по данным экспертов, свыше половины различных заболеваний человека так или иначе связаны с питанием. Будет развиваться и внутренний рынок. В тот же момент агроэкотуризм - драйвер развития внутреннего туризма (80 процентов составляют жители близлежащих к туристским объектам городов, рост до 20 процентов в год).

4. Возрастающая сложность экономики требует постоянного увеличения её информационной и интеллектуальной составляющей, как и создания систем для межорганизационного информационного взаимодействия. Поэтому, четвертым важным направлением можно считать формирование инфраструктуры высокоинтеллектуальных деловых услуг. Речь идет о создании интеллектуального каркаса экономики. Нужна «капиллярная система» для преобразования денег в конкурентную продукцию. Целесообразна госпрограмма по формированию инфраструктуры консалтинга и реализации проектов по созданию специализированных Агентств и управляющих компаний для помощи малому и среднему бизнесу и организации кооперации предприятий как ответ на усложнение экономики и внешние вызовы. Расчёты показывают, что примерно 6 процентов роста рынка деловых услуг и консалтинга стимулируют рост национального ВВП более чем на 1 процент. То есть, знания превращаются в фактор экономического развития.

Реализация проектов по этим направлениям повысит уровень устойчивости суверенного развития Беларуси экспортные позиции страны на современных мировых рынках инновационных товаров и услуг.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.05.2015

Хоробрых Элеонора Викторовна

к.э.н. Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск)

Литвинчук Анна Анатольевна

Институт экономики НАН Беларуси (г.Минск)

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ПЕРИОД ДО 2030 Г.

Сложившиеся в последнее десятилетие в мировой рыночной экономике модели развития хотя и способствовали повышению уровня жизни населения, но привели к неравномерности экономического роста, порождению социального неравенства, систематическим рыночным и конституционным сбоям, нанесению экологического ущерба. Это обусловило необходимость построения нового экономического мышления. Поэтому в передовых развитых странах, а также и в Республике Беларусь происходит процесс переоценки ценностей, вектор которой направлен на рост благосостояния населения и социальную справедливость, что в значительной степени уменьшает экологические риски и дефицит природных ресурсов, и остро ставится вопрос выбора пути дальнейшего развития. В качестве альтернативной модели все чаще выдвигается так называемая «зеленая» экономика (или «зеленый» рост), призванная

обеспечить для устойчивого развития страны увязку между собой трех компонентов – экономического, социального и экологического.

Наиболее авторитетное и широко применяемое определение этого понятия сформулировано ЮНЕП: «Зеленая» экономика – это экономика, которая обеспечивает долгосрочное повышение благосостояния людей и сокращение неравенства, при этом позволяя будущим поколениям избежать существенных рисков для окружающей среды и ее обеднения [1].

Интегрируя многочисленные аналитические и программные предложения, ЮНЕП также объявило о том, что грядущее десятилетие (2010 – 2020 гг.) будет десятилетием «зеленой» экономики. Это подтвердила и конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (2012 г.), которая определила пути устойчивого развития и искоренения бедности на основе «зеленой» экономики. Она решает двуединые задачи устойчивости: высокий уровень человеческого развития и низкий уровень воздействия на окружающую среду. Это – инициатива, созданная в ответ на множественные кризисы и растущий дефицит ресурсов; новая экономическая парадигма, которая может привести к росту доходов и занятости, усиливая экологические аспекты; экономический двигатель устойчивого развития.

Инициатива по «зеленой» экономике в соответствии с наиболее устоявшимся подходом основана на *трех главных принципах*, которые определяют направления инновационного развития и модернизации производства для того, чтобы обеспечить длительное благополучное развитие экономики: оценка и выдвигание на первый план природных услуг на национальном и международном уровнях; обеспечение занятости населения за счет создания «зеленых» рабочих мест и разработка соответствующей политики; использование рыночных механизмов для достижения устойчивого развития [1].

В соответствии с рекомендациями Еврокомиссии по окружающей среде, к числу *условий перехода к «зеленой» экономики* относятся: внедрение Концепции «зеленой» экономики – экологически ориентированного роста в государственные стратегии, политику и планирования; создание надежных нормативно-правовых основ перехода; приоритетность государственных инвестиций и расходов в областях, стимулирующих превращение секторов экономики в «зеленые»; ограничение расходов в областях, истощающих природный капитал; применение налогов и рыночных инструментов для изменения предпочтений потребителей и стимулирования «зеленых» инвестиций и инновации; инвестирование в повышение компетентности, обучение и образование; укрепление международного сотрудничества [2].

Суть этих условий очевидна: конкретные политические возможности для перехода к «зеленой» экономике не только существуют, но и реализуются во многих странах по всему миру. Правительства, своевременно принимающие меры для создания условий, способствующих переходу к «зеленой» экономике, не только поддерживают подобный переход, но и стараются извлечь из него максимальную выгоду.

Для полного перехода государства на принципы «зеленой» экономики, необходимо не только государственное финансирование, но и привлечение частных инвестиций в наиболее важные сектора экономики (энергетика, промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, транспорт, туризм и др.).

В настоящее время во многих странах мира наблюдается повышение интереса к возобновляемым источникам энергии (биотопливо, ветроэнергетика, геотермальная энергетика, солнечная энергия). Это связано с непрерывно уменьшающимися запасами ископаемых энергоносителей, ухудшением экологии, газовыми выбросами, приводящих к парниковому эффекту, а также желанием многих стран освободить энергетические источники от политической ситуации. В связи с этим назрели коренные изменения глобальной системы, в которой более чем 85% используемой энергии выбрасывают в атмосферу – углерод и другие вредные газы. Для того, чтобы заменить ископаемое топливо альтернативными неисчерпаемыми источниками, потребуются новые технические решения с учетом внедрения и разработки «зеленых» технологий, направленных на снижение уровня потребляемых ресурсов и повышение эффективности их использования. «Зеленые» технологии тесно связаны с глобальной тенденцией

перехода к новому типу экономики – ресурсоэффективному, безопасному для экосистемы планеты. Их развитие и внедрение сопровождаются такими положительными явлениями, как создание дополнительных рабочих мест, улучшение качества жизни, снижение рисков для здоровья человека.

Проблема полного перехода на возобновляемые источники энергии является весьма актуальной и своевременной не только для промышленно развитых, развивающихся стран, но и Республики Беларусь. Развитие индустрии получения альтернативных видов энергии является энергией будущего, так как эта энергия более «чистая», полученная путем усовершенствования технологии ее производства, снижающей вред, причиняемый окружающей среде с учетом минимизации количества отходов, производимых топливом. При этом следует учесть элемент доступности к энергетическим ресурсам, особенно в развивающихся странах и затраты на новые источники энергии, значительно превышающие стоимость энергии, получаемой, к примеру, из угля или природного газа.

Изучение мирового опыта использования возобновляемых источников энергии показало, что в широком масштабе проводятся исследования, направленные на обеспечение экономики топлива и частичной замены традиционных ископаемых углеводородных источников энергии, ресурсы которых в обозримом будущем могут быть исчерпаны.

Так, на сегодняшний день 62 страны уже выстроили доброжелательную политику в области развития использования биотоплива, мировой спрос на которое – 1 млн баррелей в день. Безусловными лидерами в производстве и использовании биодизельного топлива являются страны *Евросоюза*, где совокупность законодательной базы, налоговых льгот и потребностей автомобильного рынка способствуют увеличению его производства и потребления, в результате чего более 2% объема дизельного рынка в странах ЕС заменены на биодизель. Доля стран Европейского союза в мировом объеме производства биодизеля в настоящее время составляет 75%.

Республика Беларусь не остаётся в стороне от современных общемировых тенденций и направлений развития экономики на принципах «зеленой» экономики. Несмотря на то, что республика относится к категории стран, которые не обладают значительными собственными топливно-энергетическими ресурсами (собственные ресурсы ископаемых энергоносителей составляют не более 15% от потребности, доля природного газа в общем балансе топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) страны не превышает 60%, а в белорусской энергосистеме более – 95%), она идеально подходит для развития биоэнергетики благодаря наличию больших массивов промышленного леса, равнинного ландшафта, хорошо развитой инфраструктуры распределения энергии и тепла, современных предприятий энергетического и общего машиностроения, а также высокого уровня технического образования населения. При этом следует отметить, что во многих странах мира «зеленая» энергетика на растительной и древесной биомассе становится эффективной самокупаемой отраслью, конкурентоспособной по отношению к энергетике на ископаемом топливе.

Конечной целью развития биоэнергетики в Беларуси является создание собственного топливно-энергетического цикла на возобновляемых видах биотоплива с учетом экологических и экономических преимуществ данного направления. В качестве биотоплива в РБ могут быть использованы: биомасса древесины, отходы древесины, образующиеся при ее рубке и обработке, биомасса быстро растущих кустарниковых и травянистых растений, лигнин, горючая часть коммунальных отходов, отходы, получаемые при мелиоративных работах, расчистки территории под новое строительство, отходы растениеводства, горючие отходы перерабатывающей и пищевой промышленности, животноводства. Технически доступный потенциал биотоплива в Беларуси может покрывать до 8-10% дефицита мощностей. Положительный опыт ряда стран, прежде всего Скандинавских, в наращивании мощностей биоэнергетических станций, которые уже в настоящее время в среднем производят более 20% энергии, свидетельствует о том, что биоэнергетика займет свое место и Беларуси.

В сельском хозяйстве проблема «озеленения» проявляется прежде всего в развитии и внедрении экологически безопасного производства для получения *экологически чистой продукции* (ЭЧП), выращенной на экологически чистых сельскохозяйственных землях с использованием технологий и способов, исключающих применение минеральных удобрений, гербицидов и других химических средств защиты растений, отвечающей научно обоснованным стандартам качества и подтвержденной сертификатами и не оказывающей негативного влияния на состояние окружающей среды при ее производстве и утилизации.

Обзор зарубежного опыта свидетельствует о том, что в мире идет стремительное развитие экологического сельского хозяйства. Оно ведется приблизительно в 120 странах мира.

Наиболее быстрое развитие сектора производства экологически чистой продукции наблюдается в Китае, Аргентине, Японии, Польше и Австралии. Соотношение экологического сельского хозяйства и традиционного несоизмеримо выше в странах Европы. Среди крупнейших стран мира по доле экологического земледелия находится Лихтенштейн (27,9%), Австрия (14,2%) и Швеция (12,0%). Во многих странах с развитой экономикой удельный вес земель, на которых возделывается экологически чистая продукция, колеблется от 5 до 15 %. В растущей фазе в настоящее время находится рынок экологически чистой продукции в Северной Америке, Италии, Голландии, Норвегии, Швеции, Португалии, Финляндии и других странах [3].

В Республике Беларусь наблюдаются некоторые позитивные изменения в этом направлении. Большое внимание в настоящее время уделяется усилению государственного регулирования разработки и внедрения механизмов ориентации производства на создание конкурентоспособных экологически чистых и безопасных товаров и услуг на национальном уровне. Об этом свидетельствует ряд разработанных в Беларуси программных документов, в которых среди основных приоритетных направлений развития промышленного комплекса страны отдельно выделено формирование «зеленой» экономики [4].

Продвижению белорусской продукции, в том числе и экологически чистой, с учетом ее конкурентоспособности на принципах «зеленой» экономики способствуют следующие *предпосылки*: наличие долгосрочных и среднесрочных программных и плановых отраслевых документов; *действия* по приведению законодательства отрасли в соответствии с законодательством ЕС, а также ряда важных отраслевых законов; *активность* природоохранных научно-производственных объединений; *наличие* в нормативной базе возможностей для внедрения комплексных разрешений на основе наилучших доступных технологий и для роста применения экономических и рыночных инструментов; *высокий* профессиональный уровень государственного управления; *система* контроля за состоянием окружающей среды и экологической статистики и др.; *развитая* научно-исследовательская и инновационная инфраструктура.

Однако, как показали исследования, *ряд сдерживающих факторов* усложняют развитие безопасного производства экологически чистой безопасной аграрной продукции. К их числу относятся: *отсутствие национальных стандартов* на экологически чистую продукцию (ЭЧП) и четкого определения понятия «экологически чистый продукт» приводит к массовой несанкционированной маркировке и дискредитации ЭЧП среди потребителей; *отсутствие массового спроса* на ЭЧП и необходимость больших маркетинговых усилий для их продвижения, образовательной и разъяснительной работы с покупателями; *зависимость от внешних источников* энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций вследствие увеличения финансовых и временных издержек на производство ЭЧП, которые в 1,5–2 раза превышают аналогичные затраты на производство обычной продукции; *неподготовленность в сельском хозяйстве* республики к процессу обоснования сертификации земель. Их сертификация может занять, по мнению специалистов, не менее 4-х лет только в том случае, если правильно велась история полей и прочая документация, а химические показатели почвы соответствовали допустимым уровням.

Несмотря на имеющиеся проблемы и учитывая условия и опыт перехода ряда зарубежных стран на принципы «зеленой» экономики, можно констатировать, что Беларусь поступательно движется к «озеленению» экономики, предусматривающей применение инновационных технологий и рационального подхода к использованию имеющихся ресурсов. При этом

следует учесть, что реализация задач новой экономики на основе рыночного механизма предполагает соблюдение двух основных условий, которые определяются уровнем развития общества и его культуры:

- обеспечение требований рынка на природные блага и связанные с этим характеристики товаров, запрос потребителей (включая население и государство), что предполагает роль человеческого фактора на основе приоритета повышения ценностей природы и человека;
- возможность работать механизму конкуренции. Создание государственной конкурентной среды, отход от монополизма в экономике будут стимулировать предприятия к инновациям.

Литература:

1. Навстречу «зеленой» экономике – Путь к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy>.
2. Report on the Green Economy in the EaP. Final rev EN clean.
3. Обзор рынков экологически чистых продуктов (Organic Food & Drink) США, страны Евросоюза / Гортис. Маркетинговые исследования. Бизнес-консалтинг, СПб., март 2007 г.
4. Итоговый документ Международной научно-практической конференции «20 лет Содружеству независимых государств», 28 – 29 сентября 2011 года, Минск.

Аль-Халлиди Акил Кассим
аспирант, БГУ (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ИРАК

Республика Ирак обладает огромным потенциалом для развития туризма и превращения отрасли в одну из базовых составляющих для национальной экономики. Стратегические преимущества Ирака определяются наличием в стране более 15 тысяч объектов историко-культурного наследия человечества, природными и климатическими условиями для развития рекреационного и агроэкотуризма.

Современный туризм является одной из наиболее высокодоходных и быстроразвивающихся отраслей мировой экономики, с ежегодным темпом роста 4-6%. По данным Всемирной Туристской Организации, доходы от более чем 1 млрд. туристов, составляют более 1,1 трлн. долларов, при общем обороте мировой туристической индустрии более 8 трлн. долл. США. По прогнозам, к 2020 году количество туристов в мире достигнет 1,6 млрд. человек. Согласно прогнозам наиболее высокие темпы развития туризма ожидаются в Центральной и Восточной Европе, Китае, Южной Корее, Мексике, и в странах Ближнего Востока, прежде всего в Ираке. Вклад туризма в социальное и экономическое развитие большинства стран намного превышает долю материального производства, а сама индустрия туризма превратилась в эффективную отрасль, которая уступает по доходам лишь телекоммуникациям и информационным технологиям.

Туризм в Ираке имеет ряд специфических характеристик, вызванных ключевой ролью религиозного туризма для скорейшего прохождения экономикой Ирака периода восстановления после войн и внутренних конфликтов. Предполагается, что развитие туризма в Ираке должно осуществляться в соответствии с тремя базовыми принципами:

- доступности внутреннего туризма, определяющим, что все слои населения, независимо от возрастной, гендерной, социальной и религиозной принадлежности должны иметь возможность пользоваться услугами и национальной инфраструктурой туризма;
- межсекторного подхода, в соответствии с которым государство создает механизмы вовлечения государственных и коммерческих организаций, и предприятий, ассоциаций и отдельных предпринимателей к решению проблем предоставления туристам комплекса разнообразных услуг и товаров на принципах государственно-частного партнерства;
- кластерного подхода, при использовании которого задействована не только индустрия гостеприимства, но и аграрный сектор, культура, право, образование и информация.

Религиозный туризм (составляет более 70 % от общего объема туризма) является важнейшим фактором повышения вклада туризма в экономику и должен рассматриваться как «якорный» сегмент для развития в стране других видов туризма, прежде всего, агроэкотуризма, познавательного и рекреационного.

Важнейшей особенностью современного туризма является то, что взаимосвязь между производителями и поставщиками товаров и услуг осуществляется не товаром, а потоками информации. В частности, подтверждена линейная зависимость между косвенным влиянием туризма на экономику страны и статистическим значением показателя ICTDevelopmentIndex, что подтверждает вывод о ключевой роли информационных и аналитических услуг для туристических агентств, и туристов. Этот вывод подтверждается и статистикой интернет - сообщений (около 60 % от их общего объема связано с туристическими услугами), доля интернет - бронирования и связанных с путешествиями услуг в среднем в мире составляет около 65%, бронирования через туристические компании - 24%. На развитых рынках показатель интернет - бронирования стремится к уровню насыщения - 70%.

Наиболее перспективным направлением для Ирака представляется создание центров культурной, научной, просветительской, туристской деятельности на базе археологических, этнографических, архитектурных, природно-ландшафтных, в оптимальном варианте, комплексных музеев под открытым небом.

Одним из самых активно развивающихся направлений в туризме становится агроэкологический туризм, рост которого, по оценкам экспертов, составляет до 20% в год. Мировой опыт подтверждает, что наибольшие значения прямого, косвенного и общего вклада туризма в ВВП страны характерны для стран с развитым аграрным сектором. Подтверждено, что косвенное воздействие туризма особенно значительно в странах, где развит агроэкотуризм, при достижении его доли свыше 6% от общего объема ВВП. Если в развитых странах, где преобладают культурно-деловой туризм доля туризма в ВВП страны составляет в среднем 7-8% (мультипликатор доходов в среднем 1,2 – 1,5, а мультипликатор производства составляет от 1,5 до 2,4), то в странах с преимущественно рекреационным въездным туризмом доля туризма в ВВП составляет от 10 до 25%. Одновременно агроэкотуризм является драйвером развития внутреннего туризма (80% составляют жители близлежащих к туристским объектам городов, стремящихся отдохнуть от войн и конфликтов). По подсчетам специалистов ООН, к 2050 году горожан будет 70% от общего числа жителей планеты.

Приведенные автором исследования влияния отрасли туризма на экономику Ирака на основе моделей линейной регрессии позволили определить следующие зависимости:

1. Рост доходов от продажи туристических продуктов (прямой вклад) на один динар приводит к росту национального дохода на 0,4 динара. В то же время, увеличение числа туристических прибытий приводит к уменьшению национального дохода, так как возрастают расходы на обеспечение их безопасности. Фактор времени пребывания туристов в стране имеет положительное значение, то есть чем больше время пребывания туриста в стране, тем больше положительное влияние отрасли туризма на национальный доход.

2. Параметр обеспечения безопасности и стабильности оказывает отрицательное воздействие на торговый баланс, что означает, что отсутствие безопасности и стабильности в стране приводят к дефициту платежного баланса вследствие снижения общей экономической активности в стране. Кроме того, обеспечение безопасности и стабильности приводит к росту цен.

3. Увеличение числа прибытий туристов почти не оказывает влияния на цены, что противоречит обычной практике. Доходы от туризма положительно влияют на индекс цен. Увеличение доходов от туризма на один динар повышает инфляцию на 0,98 динара, так как в Ираке наблюдается дефицит поставок, особенно в туристический сезон.

4. Число занятых в отрасли туризма и доходы от туризма находятся в положительной связи. Недостаток числа сотрудников в отрасли приводит к уменьшению числа прибытий туристов и доходов от туризма, а также влияет на сроки пребывания туристов в стране.

В целом с учетом общих перспектив развития отрасли в Ираке, как и в ряде других арабских стран, необходимо решить следующие взаимосвязанные задачи:

- координация деятельности соответствующих иракских компаний и фирм из других стран;
- повышение качества туристических услуг, предоставляемых фирмами и компаниями, как в Ираке, так и в компаниях сотрудничающих государств;
- совершенствование правовой базы международного туризма;
- создание специализированных туристических структур в целях развития туризма в особенности делового, культурного, медицинского, в том числе лечебно-профилактического обслуживания (сочетание отдыха с лечением), молодежного туризма и т.п.

Основная проблематика развития предпринимательства в туризме в Ираке это:

- повышение уровня безопасности туристов с одновременным сокращением затрат на обеспечение безопасности;
- упрощение условий ведения бизнеса в туризме;
- внедрение европейских стандартов туристического обслуживания;
- создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников туризма на основе европейских практиков.

Таким образом, в настоящее время для отрасли туризма Ирака необходимы: безопасность, развитие инфраструктуры, совершенствование системы управления и подготовки кадров.

Литература:

1. . Program Tijara Provincial Economic Growth. Program tourism services in Iraq and gats negotiations recommendations and impact [Electronic resource] // (TIGARA). – 2009. – Mode of access: <http://webcache.googleusercontent.com/search?hl=ru+Tijara+Provincial+Economic+Growth+program+tourism+services+in+Iraq+and+gats+negotiations+recommendations+and+impact,+2009.&gbv=2&&ct=clnk>. – Date of access: 12.11.2014.

Го Линь

аспирант БГУ (г.Минск)

БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Республика Беларусь в прошлом являлась социалистическим государством с плановой экономикой, однако спектр влияния плановой экономики на развитие экономики был различным. Невысокий уровень конкурентоспособности страны, неэффективная структура производства, низкая степень индустриализации и развития различных районов и областей обусловили сложность проводимых реформ. Проблемы в экономике Беларуси, которые уже были накоплены в социалистический период на последующих этапах стали проявляться активнее. Это обстоятельство определило выбор Правительством Республики Беларусь социально-экономического направления экономического развития.

Нами выделены следующие специфические черты присущие белорусской экономике переходного периода:

- 1) проводимые реформы проводились по одной стратегии: поэтапно от жесткого регулирования к рыночному саморегулированию;
- 2) в переходный период возникали следующие проблемы: свободная конвертируемость валют, ценообразование, тарифное регулирование, преобладание государственной формы собственности;
- 3) постепенное внедрение рыночных институтов: приватизация, реформа госпредприятий, снижение процентных ставок и т.д;
- 4) разработка долгосрочных и среднесрочных государственных программ экономического развития и контроль их исполнения. Сильная и авторитетная власть.

Проводимые реформы представляют собой практическую деятельность государственных органов власти, заключающуюся в обнаружении проблем связанных с развитием экономики страны и разработке направлений по их решению, выраженных в применении нормативных правовых актов регулирующих социально-экономическое развитие государства. Ключевыми направлениями реформирования экономики Беларуси стали следующие:

- приватизация;
- разработка и реализация программы социально-экономического развития;
- изменение бюджетно-налоговой политики;
- усиления контроля денежно-кредитной сферы;
- социальная направленность экономических реформ.

Приватизация в Беларуси началась в 1993 г., и имела целью трехкратное уменьшение доли госсектора в ВВП (до 30%). Однако с 1998 г. приватизация госсобственности стала носить точечный характер, а доля частного сектора в ВВП росла медленно. По состоянию на начало 2014 г. доля частного сектора составляет 24% [3]. Стоит отметить, что приватизация в Беларуси не стала приоритетным инструментом привлечения финансовых ресурсов: за период 2008-2014 гг. выручка от приватизации составила лишь около 6 млрд. долл. Поэтому Правительству республики приходится прибегать к внешним заимствованиям для покрытия дефицита бюджета.

В Республике Беларусь также активно разрабатываются и реализуются следующие программы социально-экономического развития:

- Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР);
- Программа научно-технического развития;
- Планы социально-экономического развития на 5 лет;
- Годовой прогноз социально-экономического развития.

За последние 10 лет в Беларуси были разработаны и реализованы программы по модернизации и реструктуризации ряда предприятий в различных отраслях. Следует выделить ряд просчетов в выполнении ряда государственных программ, которые не оказали должного эффекта. На фоне провальных государственных программ реструктуризации и модернизации ведущих отраслей экономики Республики Беларусь назрела необходимость устранения ошибок при реализации проектов и государственных программ. А это возможно только путем переоценки допущенных ошибок и индивидуализации разрабатываемых программ.

Проблемы видятся в разработке общих планов по отраслям, тогда как необходимо учитывать специфику реструктурируемых предприятий, регионов в которых они осуществляют свою деятельность, конкурентоспособности производимых продуктов (работ, услуг). Особое внимание следует уделить расширению рынков сбыта произведенных продуктов в Республике Беларусь.

Прогнозы социально-экономического развития Республики Беларусь разрабатываются на основе комплексного анализа количественных и качественных показателей характеризующих макроэкономическую ситуацию, экономическое и социальное положение, уровень научно-технического развития, внешнеэкономическую деятельность, динамику производства и потребления, качества жизни, экологическую обстановку. Используемый комплекс оценок при осуществлении планирования и прогнозирования экономики достаточно полон и отражает все ключевые сферы, имеющие особое значение для жизнедеятельности государства [1].

В Республике Беларусь в области бюджетно-налоговой политики сохраняется преемственность в достижении ранее поставленных базовых целей и задач, направленных на придание устойчивости формированию доходной базы бюджета. Правительством Республики Беларусь проводится комплексное реформирование бюджетно-налоговой политики с учетом усиления интеграционных процессов с Россией и Казахстаном в сторону унификации налоговых ставок по ключевым налогам (НДС, налог на прибыль, акциз).

- Основные черты, характеризующие денежно-кредитную сферу в Республике Беларусь:
- повторяющиеся инфляционные процессы;
 - превышение спроса над предложением на внутреннем валютном рынке;

- нестабильность золотовалютных резервов государства;
- нестабильность ставки рефинансирования;
- долларизация экономики.

Ключевыми направлениями социальной политики Республики Беларусь выступали следующие:

- перенос акцента с наращивания государственных инвестиций в социальную сферу на их рациональное использование;
- дифференциация социальной политики государства в отношении различных групп населения;
- выделение категорий домашних хозяйств, получающих специальную помощь в зависимости от нуждаемости;
- определение и разграничение полномочий в реализации социальной политики между различными организациями и органами государственного управления [2].

В сложившихся условиях перспективными направлениями, реализуемыми с учетом защиты национальных интересов определяют стратегическую цель устойчивого развития Республики Беларусь. На текущий момент ключевой целью развития Республики Беларусь должно стать поэтапное реформирование экономики, с учетом специфики и национальных особенностей страны; обеспечение устойчивого повышения уровня благосостояния граждан, обогащение культуры и нравственности белорусской нации на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений.

Для развития экономики Республики Беларусь необходимо оптимизировать работу по перераспределению ресурсов в инновационную сферу, которая должна осуществляться по следующим направлениям:

- 1) бюджетные средства должны быть перенаправлены на оказание поддержки перспективных научных исследований, формирующих инновационный потенциал Беларуси;
- 2) средства инновационных фондов и внебюджетных источников финансирования должны быть направлены на реализацию комплексных исследований и разработку в области наукоемких и высоких технологий, обеспечивающих получение продукции с максимальной долей добавленной стоимости и сокращенным периодом введения в коммерческий оборот;
- 3) средства, полученные в рамках международного научно-технического сотрудничества должны быть направлены на исследования и разработки, ориентированные на интеграцию в систему мирового разделения труда, подключение к производственным и сбытовым цепочкам инновационных компаний лидеров.

Развитие белорусской экономики должно проходить фрагментарно с применением современных мировых технологий, используя имеющийся потенциал. Безусловно предлагаемый вариант развития, достаточно затратный, однако, опираясь на опыт Китая, в случае эффективного реформирования экономики он позволит решить многие финансовые проблемы Республики Беларусь и в долгосрочной перспективе повысить инвестиционную привлекательность страны.

Литература:

1. Домакур, О.В. Особенности структуры белорусской экономики с позиции требований пост-индустриального общества / О.В. Домакур // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 11–17.
2. Ковалев, М.М. Китайская и белорусская модели экономического развития: сходство и различия / М.М. Ковалев, Лю Цзепин // Беларусь – Китай / Белорус. гос. ун-т, Респ. ин-т китаеведения, Ин-т непрерыв. образования. – Минск, 2008. – Вып. 2 : Экономика. Экономическое образование / [отв. ред.: В.И. Дынич, Цзян Цюня]. – С. 18–29.
3. Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.05.2015.

ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ ИРАНА И БЕЛАРУСИ

Главная задача обеспечения финансовой безопасности государства это повышение эффективности государственной политики и финансовой системы. Исследования всемирного экономического форума (ВЭФ) показали, что конкурентоспособность стран в мировой экономике в существенной мере зависит от качества государственной политики и эффективности государственной системы. Чем выше сводные индексы стран по индикаторам, характеризующим состояние государства и финансов, тем выше их конкурентоспособность. Такими индикаторами являются: объём ВВП; темпы роста ВВП; объём инвестиций в основной капитал; средняя величина зарегистрированного уставного капитал; доля банков с величиной уставного капитала выше среднего; величина предоставленных кредитов (в % к ВВП); золотовалютные резервы; темпы инфляции; курс рубля; внутренний и внешний долг (в % к ВВП); величина прожиточного минимума и другие.

В анализируемом периоде наибольший удельный вес в структуре валового внутреннего дохода по видам первичных доходов в Беларуси и Иране занимает оплата труда работников. Наименьший удельный вес в структуре внутреннего валового дохода по видам первичных доходов занимают чистые налоги на производство и импорт.

Одним из ключевых показателей экономического развития является валовой национальный доход, который представляет собой совокупную ценность всех товаров и услуг, произведенных в течение года на территории государства (то есть валовой внутренний продукт, ВВП), плюс доходы, полученные гражданами страны из-за рубежа, минус доходы, вывезенные из страны иностранцами. Нами проанализирована динамика валового национального дохода в 2005-2014гг.

Нами проведен анализ инвестиций в Республику Беларусь из-за рубежа на основе данных представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Инвестиции в Республику Беларусь из-за рубежа

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Объем иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь, млн. долларов США	1 816,2	4 036,1	5 421,9	6 525,9	9 303,7	9 085,5	18 878,6	14 329,8	14 974,3
в том числе:									
прямые	451,3	748,6	1 313,5	2 279,8	4 821,1	5 569,4	13 248,0	10 358,4	11 083,4
портфельные	0,2	3,2	2,2	1,7	1,9	1,8	2,3	23,4	12,2
прочие	1 364,6	3 284,2	4 106,2	4 244,3	4 480,8	3 514,2	5 628,3	3 948,0	3 878,7
Прямые иностранные инвестиции на чистой основе (без учета задолженности прямому инвестору за товары, работы, услуги), млн. долларов США	64,4	112,2	565,1	682,7	1 766,6	1 198,4	3 973,6	1 376,5	2 136,2

Примечание – Источник: Разработка автора по источнику [3,4]

В анализируемом периоде наблюдается рост объема иностранных инвестиций, поступивших в реальный сектор экономики Республики Беларусь с 1816,2 млн. долларов США в 2005 г. до 14974,3 млн. долларов США в 2013г., в том числе возросли прямые, портфельные и прочие инвестиции. Увеличились прямые иностранные инвестиции на чистой основе с 64,4 млн. долларов США в 2005 г. до 2136,2 млн. долларов США.

Нами проанализированы основные показатели международной инвестиционной позиции Республики Беларусь за 2009 – 2014 годы на основе данных таблицы 2.

Таблица 2 – Основные показатели международной инвестиционной позиции Республики Беларусь за 2009–2014 годы

Показатели	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014
Международная инвестиционная позиция	-13 389,1	-18 834,5	-25 845,6	-28 719,2	-29 917,3	-39 104,1
в процентах к ВВП*	-22,0%	-38,3%	-46,9%	-48,8%	-47,1%	-54,8%
Иностранные активы	7 771,3	11 001,9	11 681,7	17 375,6	17 287,2	15 642,5
в процентах к ВВП*	12,8%	22,4%	21,2%	29,6%	27,2%	21,9%
из них:						
международные резервные активы	3 061,1	5 652,5	5 030,7	7 915,9	8 095,0	6 650,9
в процентах к ВВП*	5,0%	11,5%	9,1%	13,5%	12,8%	9,3%
в месяцах импорта товаров и услуг	0,9	2,3	1,6	2,0	2,0	1,7
Обязательства перед нерезидентами	21 160,4	29 836,4	37 527,3	46 094,8	47 204,5	54 746,6
в процентах к ВВП*	34,8%	60,7%	68,1%	78,4%	74,4%	76,7%
из них:						
внешний долг	15 154,0	22 060,4	28 402,7	34 023,1	33 766,0	39 621,1
в процентах к ВВП*	24,9%	44,8%	51,6%	57,9%	53,2%	55,5%

Примечание – Источник: разработка автора по источнику [3,4]

Международная инвестиционная позиция (МИП) представляет собой совокупность экономических показателей, отражающих запасы внешних финансовых активов и обязательств страны на определенный момент.

Иностранные активы в % к ВВП в анализируемом периоде увеличились с 12,8% в 2008г. до 21,9% в 2013г.

Валовой внешний долг Республики Беларусь на определённый момент времени представляет собой невыплаченную сумму фактических текущих и безусловных обязательств, которая требует выплаты основного долга и/или процентов дебитором в некоторый будущий период времени и которая представляет собой обязательства резидентов Республики Беларусь перед нерезидентами. Обязательства перед нерезидентами в анализируемом периоде в % к ВВП в анализируемом периоде увеличились с 34,8% в 2008г. до 76,7% в 2013г.

В отличие от внешнего государственного долга, включающего лишь обязательства Правительства перед нерезидентами, валовой внешний долг охватывает финансовые обязательства перед нерезидентами всех резидентов Республики Беларусь, которые разделены на четыре основных сектора экономики: органы государственного управления, органы денежно-кредитного регулирования, банки (депозитные организации, за исключением центрального банка), а также другие секторы (прочие юридические и физические лица). Валовый внешний долг в анализируемом периоде в % к ВВП увеличился с 24,9% в 2008г. до 55,5% в 2013г.

Таким образом, невысокие темпы экономического роста, наличие инфляции и дефицита государственного бюджета, низкий уровень рентабельности отраслей народного хозяйства, необходимость поддержки определенных групп населения, ограниченность финансовых ресурсов на всех уровнях экономики свидетельствуют о необходимости в среднесрочной перспективе совершенствования финансовой политики.

Нами выявлены потенциальные либо реальные существующие угрозы финансовой безопасности Республики Беларусь, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные национальные интересы Республики Беларусь в финансовой сфере

Примечание – Источник: Собственная разработка автора на основании источника [2]

Устойчиво развивающаяся национальная экономика должна быть эффективной, конкурентоспособной и одновременно социально ориентированной, ресурсо- и энергосберегающей, экологозащитной. В связи с этим предусматривается совершенствование структур производства и потребления с учетом имеющихся ресурсов и оптимального уровня удовлетворения потребностей населения. Важнейшим средством обеспечения устойчивости развития национальной экономики и решения социальных задач является дальнейший рост валового внутреннего продукта, развитие межотраслевых комплексов и отраслей народного хозяйства. По сравнению с 2005 г.

Литература:

1. Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=P31000575#load_text_none_1_ – Дата доступа: 21.11.2014.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.
3. Официальный сайт национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/natsionalnye-scheta/graficheskii-material/> – Дата доступа: 22.11.2014
4. Официальный сайт министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.gov.by/> – Дата доступа: 22.11.2014

РОСТ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ– ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Республика Беларусь и Ливия – страны с открытой экономикой. Правительство этих стран проводит многовекторную внешнеэкономическую политику, направленную на укрепление роли в мировом сообществе, расширение и закрепление перспективных рынков для товаров и услуг этих стран. Внешнеэкономическая деятельность в Республике Беларусь и Ливии является важнейшим элементом для устойчивого роста экономики этих стран. От роста или падения экспортно-импортных операций зависит экономическое благополучие отдельных отраслей и предприятий, населения и страны в целом.

Главной целью внешнеэкономической деятельности является расширение экспорта и рационализация импорта, достижение и сохранение сбалансированности внешнеторговых операций на основе углубления взаимодействия Республики Беларусь и Ливии с мировым рынком для ускорения модернизации и повышения конкурентоспособности белорусской и ливийской экономик.

Методы формирования механизма регулирования внешней торговли базируются на концепции мультипликатора внешней торговли.

Наличие зависимости между экспортом и национальным доходом существенно усложняет мультипликатор внешней торговли, так как мультипликатор, включает в себя переменные, относящиеся к внешней торговле. При этом по своей величине мультипликатор внешней торговли больше мультипликатора инвестиций[3].

Рост автономных инвестиций в первой стране вызывает увеличение ее национального дохода с помощью обычного мультипликационного процесса. Увеличение национального дохода приводит к увеличению импорта. Поскольку импорт первой страны является в то же время экспортом второй страны, постольку национальный доход последней также будет возрастать. По мере его роста станет увеличиваться импорт второй страны или, что то же самое, возрастет экспорт первой, а, следовательно, и ее национальный доход. Действие мультипликатора внешней торговли не бесконечно. Мультипликатор имеет затухающий характер, величины очередных приростов неуклонно сокращаются, так как значение предельной склонности к потреблению импортных товаров меньше единицы. Через определенный промежуток времени возмущение, вызванное приростом инвестиций в одной из стран, сглаживается, системы вновь приходят в состояние равновесия [2].

Допустим, что национальный доход в каждой из двух стран в базисный период находится в равновесном состоянии: в первой стране $ПСР_1=0,75$, $I_1=0,25$, во второй - $ПСР_2=0,8$, $I_2=0,2$.

Значение мультипликатора составит для первой страны 2,0 и для второй - 2,5. Допустим, что в первой стране произошло увеличение инвестиций в объеме 100 единиц.

Инвестиционный импульс обеспечивает в первой стране рост национального дохода на 200 денежных единиц ($100 \cdot 2$) и импорта на 50 денежных единиц ($200 \cdot 0,25$). Импорт первой страны равен экспорту второй.

Экспорт второй страны обеспечит рост ее национального дохода на 125 денежных единиц ($50 \cdot 2,5$) и импорта на 25 денежных единиц ($125 \cdot 0,2$). По этой же схеме процесс мультиплицирования будет развиваться и в последующие периоды с затухающим эффектом. Практически процесс мультиплицирования национального дохода занял шесть периодов. Прирост национального дохода для первой страны можно получить по следующей формуле : $\Delta Y^1 = 100 / (1 - 0,75 + 0,25) - 0,25 \cdot 0,20 / (1 - 0,8 + 0,2) = 166,6$

Инвестиционный импульс обусловил во второй стране прирост экспорта на 50 денежных единиц. Поскольку влияние автономного экспорта на величину национального дохода такое же, как и автономных инвестиций, поскольку национальный доход второй страны в итоге вырос на 166,7 единиц. Это же можно получить путем умножения прироста экспорта на мультипликатор внешней торговли: $\Delta Y^2 = 50 / (1 - 0,8 + 0,2) - 0,25 * 0,20 / (1 - 0,75 + 0,25) = 166,65$.

Таким образом, внешняя торговля выступает в роли своеобразного передаточного механизма, с помощью которого от одной стороны к другой передаются колебания национального дохода, а следовательно, и занятости населения. Можно проследить не только прирост национального дохода в результате инвестиционного импульса, но и динамику платежного баланса. Как только первая страна увеличила свой импорт на 50 денежных единиц в первом периоде, так сразу же нарушилось равновесие в платежном балансе и первой, и второй стран. В первой возник дефицит платежного баланса, так как она, увеличив импорт, сохранила свой экспорт на прежнем уровне. Во второй, наоборот, появился избыток платежного баланса, поскольку при увеличении экспорта объем импорта остался неизменным. В ходе дальнейшего развития внешней торговли дефицит торгового баланса первой страны с наступлением каждого очередного периода сокращается равно, как уменьшается избыток торгового баланса первой страны.

Это свидетельствует о действии кейнсианского механизма восстановления равновесия платежного баланса в ходе осуществления внешнеторговых связей. Специфика механизма заключается в том, что он базируется на изменении национального дохода. При классическом подходе автоматический механизм восстановления равновесия платежного баланса основывался на изменениях уровня цен или обменного курса.

По показателям внешней торговли товарами и услугами нами определен мультипликатор внешней торговли Республики Беларусь и Ливии который рассчитывается по следующей

формуле:
$$\frac{1}{(1 - ПСП(1) + I(1) - \frac{I(1) * I(2)}{(1 - ПСП(1) + I(2))}}$$

Республика Беларусь поддерживает торговые отношения более чем со 180 странами, Ливия – 107 странами.

Из формулы видно, что для расчета требуются данные как минимум двух стран. Для упрощения расчета возьмем две страны: Беларусь и Ливию. В таблице 1 представлены все необходимые данные для расчета мультипликатора внешней торговли.

Таблица 1 – Основные показатели для расчета мультипликатора внешней торговли.

	Республика Беларусь	Ливия
ВВП за 10 месяцев 2013 года, млрд. долларов	56,2	38,5
Инвестиции за 10 месяцев 2013 года, млрд. долларов	18,2	4,9
Предельная норма потребления (ПСП)	0,6865	0,8039
Предельная склонность к импорту (Im)	0,1154086	0,090823

Для более показательного уровня влияния мультипликатора внешней торговли, предположим, что Беларусь и Ливия торгует только между собой, и в 2013 году в Беларуси увеличился объем инвестиций на 5,1 млрд. долларов.

Мультипликатор для Беларуси составит $1 / 1 - 0,6865 + 0,001154 = 2,33$;

Мультипликатор для Ливии будет равен $1 / 1 - 0,8039 + 0,00026 = 3,49$;

Таблица 2 – Действие мультипликатора внешней торговли для Беларуси и Ливии, млрд. долл.

	X (РБ)	I (РБ)	Y (РБ)	IM (РБ)	X (Ливия)	Y (Ливия)	IM (Ливия)
0	-	1,89	4,4037	0,5082249	0,5082249	1,773705	0,161093185
1	0,1610932	-	0,3753471	0,0433183	0,0433183	0,1511808	0,0137306954
2	0,0137307	-	0,0319925	0,0036922	0,0036922	0,0128858	0,0011703288
3	0,0011703	-	0,0027269	0,0003147	0,0003147	0,0010983	0,0000997524
4	0,0000998	-	0,0002324	0,0000268	0,0000268	0,0000936	0,0000001

В таблице 2 показано действие мультипликатора внешней торговли для Беларуси и Ливии, млрд. долларов где X(РБ) – экспорт Беларуси, I(РБ) – внутренние инвестиции Беларуси, Y(РБ) – национальный доход Беларуси, IM(РБ) – импорт Беларуси, X(Л) – экспорт Ливии; Y(Л) – национальный доход Ливии, IM(Л) – импорт Ливии.

В первый период инвестиционный импульс в размере 1,89 млрд. долл. обеспечивает Беларуси рост национального дохода в размере 4,4037 млрд. долл. и импорта в размере 0,508 млрд. долл. Импорт Беларуси равен экспорту Ливии. Экспорт Ливии обеспечивает рост национального дохода на 1,773 млрд. долл. и импорта на 0,16109 млрд. долл. По этой же схеме процесс мультиплицирования будет развиваться и в последующие периоды с затухающим эффектом. Практически процесс мультиплицирования национального дохода занял 4 периода [4].

Сам мультипликатор внешней торговли для Беларуси и Ливии будет равняться

$$\frac{1}{(1 - 0,06865 + 0,1154 - \frac{0,1154 * 0,0908}{(1 - 0,8039 + 0,0908)})} = 0,254$$

Внешняя торговля – это торговля между странами, состоящая из вывоза (экспорта) и ввоза (импорта) товаров и услуг.

С ростом экспорта национальный доход увеличивается, даже если и не произойдет каких-либо изменений в уровне цен. Часть этого возросшего дохода люди захотят использовать для приобретения большего количества импортных товаров. Таким образом, благодаря увеличению национального дохода расширение экспорта в определённых пределах непосредственно вызывает увеличение импорта независимо от того, изменились цены или нет. Увеличение экспорта, подобно росту внутренних инвестиций, приведёт к росту дохода в зависимости от величины мультипликатора.

Литература:

1. Агапова, Т.А., Серегина С.Ф., Макроэкономика .- М.: Дело и сервис, 2004-448 с.
2. Мэнкью, Н.Г., Макроэкономика / под. ред. Р.Г. Емцова // изд-во МГУ, 1994. – 736 с.
3. Киреев, А.П., Международная экономика в 2 ч. – Ч.1. / А.П. Киреев – М: Международные отношения, 2001. – 416 с.
4. Киреев, А.П., Международная экономика в 2 ч. – Ч.2. / А.П. Киреев – М: Международные отношения, 2001. – 488 с.
5. Фомичев, В.И., Международная торговля/ В.И. Фомичев // Учебник - 2-е издание, Москва. - 2008 г., - 446с.
6. Кругман, П.Р., Обстфельд М., Международная экономика: теория и политика/ под ред. В.П. Колесова // издательство Юнити. Москва. - 2007 г., 672 с.

МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ИРАНЕ И БЕЛАРУСИ

Исследование механизма регулирования инвестиционной деятельности, используемого на практике в Республике Беларусь и Исламской Республике Иран, обобщение позитивных и негативных факторов, поиск путей совершенствования механизма регулирования инвестиционной деятельности, позволит повысить уровень инвестиционной активности в наших странах, создать базу устойчивого экономического развития, обеспечить рост доходов населения проживающего в Иране и Беларуси.

Иран и Беларусь регулируют инвестиционную деятельность с помощью механизма, который представляет собой совокупность инструментов и методов воздействия государства на инвестиционную политику субъектов хозяйствования [1].

При построении механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности были использованы следующие методы:

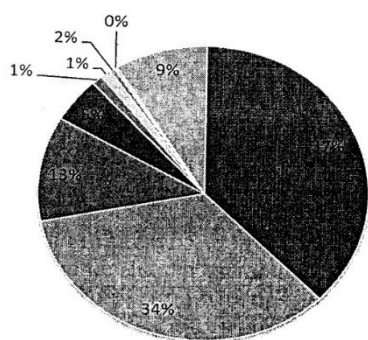
- непосредственное воздействие (налогово-бюджетное, кредитное, административное регулирование);
- гарантии по инвестициям;
- маркетинговая и иная государственная поддержка.

Кроме государственных применяются также рыночные методы регулирования инвестиционной деятельности:

- активизация рыночных преобразований и формирование конкурентоспособного частного сектора экономики;
- обеспечение возможности прибыльного вложения частного капитала в производство и его свободного перелива между отраслями экономики;
- формирование полноценных инвестиционных институтов, способных не только аккумулировать свободные финансовые ресурсы, но и эффективно управлять ими, организовывать эффективный инвестиционный процесс на конкретной территории.

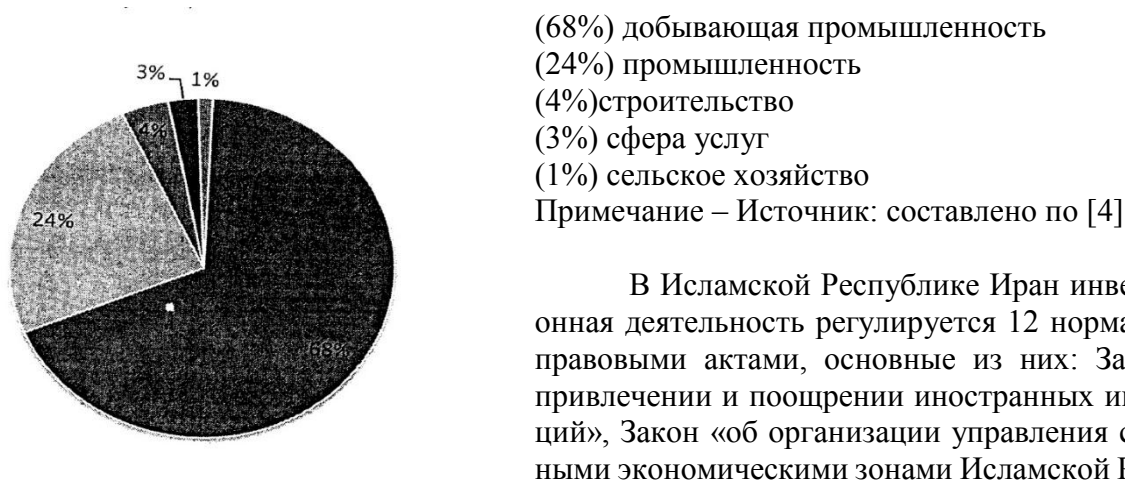
Регулирование инвестиционной деятельности в Республике Беларусь осуществляется Законом «об инвестициях», кроме того в настоящее время действуют 34 нормативно-правовых акта, регулирующих вопросы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь.

Рисунок 1 – Распределение инвестиций по видам экономической деятельности в Республике Беларусь

- (37%) транспорт и связь
- (34%) оптовая торговля и торговля через агентов, кроме торговли автомобилями и мотоциклами
- (13%) промышленность
- (5%) операции недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям
- (1%) финансовая деятельность
- (1%) строительство
- (9%) сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- (2%) гостиницы и рестораны

Рисунок 2 – Распределение инвестиций по видам экономической деятельности в Исламской Республике Иран

лики Иран» и др.

В 2013 году в Иране стали действовать новые законодательные инициативы, согласно которым зарубежные инвесторы становятся обладателями тех же прав, что и местные.

Для Беларуси и Ирана привлечение инвесторов является важной задачей. В целях создания благоприятного инвестиционного климата страны проводят различные реформы. Насколько они эффективны можно увидеть, проанализировав объём средств, поступающих в экономику этих стран от инвесторов.

За 9 месяцев 2014 года в реальный сектор Республики Беларусь (без банков) поступило 11,7 млрд. долларов валовых иностранных инвестиций, из них прямых – 8,0 млрд. долларов (68,7% от общего объёма), портфельных – 0,003 млрд. долларов, прочих – 3,6 млрд. долларов. Наибольший объём средств Республика Беларусь получает за счёт прямых инвестиций. Прямые инвестиции представляют собой категорию международных инвестиций, имеющих место, когда резидент одной страны обладает контролем или значительной степенью влияния на управление организацией, которая является резидентом в другой стране. Преимуществом использования прямых иностранных инвестиций является то, что они способствуют притоку в принимающую страну дополнительных ресурсов, в частности, капитала, технологий, управленческого опыта, квалифицированного труда. Кроме того, прямые иностранные инвестиции стимулируют развитие национальной экономики, увеличивают объём производства продукта и дохода, ускоряют экономический рост и развитие.

Беларусь стимулирует приток прямых иностранных инвестиций в разных отраслях, но есть так называемые приоритетные направления, которые особенно важны для инновационного развития страны. Именно для этих направлений создаётся особенно благоприятный инвестиционный климат. К приоритетным направлениям развития относятся: фармацевтическая промышленность, индустрия биотехнологий (геномика, клеточная инженерия, биосенсоры и др.), индустрия нанотехнологий, высокие технологии в промышленности, новые материалы (порошковые, пористые, капиллярно-пористые, поликомпонентные), информационно-коммуникационные технологии, химическое производство, производство машин и оборудования, транспортных средств, транспорт и транспортная инфраструктура, строительство (в том числе на основе энерго- и ресурсосберегающих технологий), производство строительных материалов, сельское хозяйство, производство пищевых продуктов.

Иран также стимулирует приток инвестиций, в том числе и прямых иностранных. Распределение инвестиций по секторам экономики в Иране представлено на рисунке 2.

И Беларусь, и Иран заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций. Но насколько инвесторы готовы вкладывать в каждую из стран, нами сделан анализ с помощью статистики. В таблице 1 показан объём инвестиций, привлечённых каждой из стран в период с 2002 по 2013 год.

Таблица 1 – Объём инвестиций, привлеченных Ираном и Беларусью в период с 2002 по 2013 годы (долл. США)

Год	Иностранные инвестиции	
	Иран	Беларусь
2002	3519,3	247,1
2003	2877,4	171,8
2004	3037,2	163,8
2005	2889,1	306,6
2006	2317,5	357,1
2007	2017,7	1807,3
2008	1979,9	2187,9
2009	2983,4	1876,5
2010	3648,9	1393,4
2011	4276,7	4002,4
2012	4661,7	1463,6
2013	3049,9	2232,7

Примечание – Источник: составлено по [19]

Объём привлечённых в Беларусь прямых иранских инвестиций за последние четыре года вырос с 83,6 млн. долларов до 241,6 млн. долларов. Объём инвестиций из Ирана, поступивших в экономику Беларуси в 2010-2013 годах, представлен на рисунке 3.

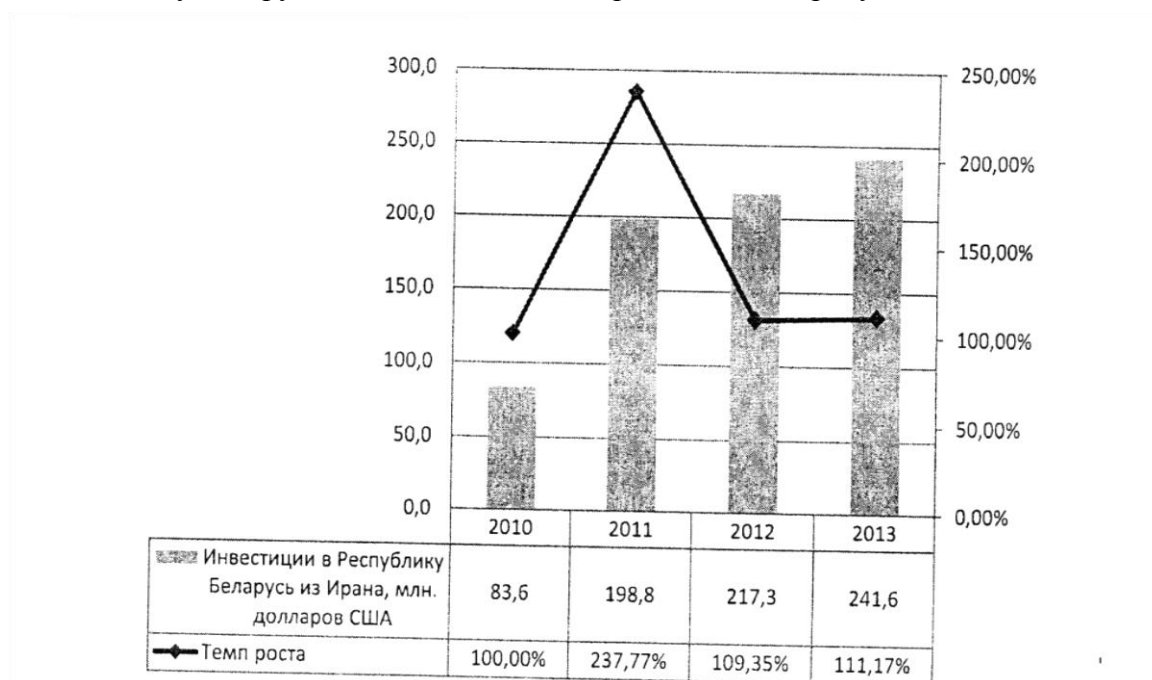

Рисунок 6 – Инвестиции в Республику Беларусь из Ирана, млн. долларов США

Примечание – составлено по данным Национального Банка Республики Беларусь [5]

Как видно из рисунка 3, несмотря на то, что в абсолютных величинах объём иранских инвестиций в белорусскую экономику с каждым годом увеличивался, темп роста носит неустойчивый характер: резкое увеличение сменяется резким снижением.

Инвестиционная сфера занимает важное место в белорусско-иранском экономическом сотрудничестве. Ряд иранских компаний занимается проработкой и реализацией инвестиционных проектов в Беларуси (строительство гостиничных, деловых и жилых комплексов).

Таким образом, совершенствование механизма регулирования инвестиционной деятельности является одной из приоритетных задач в области инвестиционной политики. От того, какие методы и инструменты используются в этом процессе, зависит привлекательность страны для потенциального инвестора. Сложные административные процедуры, высокие налоги, множество нормативно-правовых актов, противоречащих друг другу, нестабильная экономическая и политическая ситуация не привлекут инвесторов. Однако изменять инструменты и методы следует, учитывая как внутренние, так и внешние обстоятельства, так как устаревшие приёмы и методы могут привести к обратным от ожидаемых результатам.

Важнейшими условиями экономического роста, обеспечения экономической безопасности страны является оптимизация направлений и активное инвестирование.

Современная инвестиционная политика государства предусматривает проведение комплексных мер по максимальной мобилизации национальных инвестиционных ресурсов, привлечению иностранного капитала в иранскую и белорусскую экономики.

В Беларуси основным направлением для достижения поставленных целей является курс на дальнейшую либерализацию условий хозяйствования, совершенствование правовых механизмов защиты иностранных инвестиций, создание равных условий для всех инвесторов.

В Иране одной из основных целей инвестиционной политики является создание благоприятного инвестиционного климата. Для этого в стране разрабатываются новые, пересматриваются в соответствии со складывающимися условиями уже принятые нормативно-правовые акты. Также без внимания не остаются и экономические инструменты регулирования этой сферы деятельности.

Нами разработаны факторы способствующие созданию благоприятных условий для оживления инвестиционного процесса в Республике Беларусь и в Исламской Республике Иран, это: децентрализация инвестиционного процесса; либерализация хозяйственной деятельности; расширение практики страхования инвестиций; переход к размещению государственных средств на конкурсной основе под эффективные инвестиционные проекты; создание благоприятных условий для привлечения иностранного капитала.

Литература:

1. Законодательство об иностранных инвестициях // Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/irabout_ir/laws_ved_ir/invest_law_ir/ - Дата доступа: 01.12.2014.
2. Инвестиции в Иран // Investrian [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.investrian.com.ua/index.php/contact-us>. - Дата доступа: 02.12.2014.
3. Инструменты государственного регулирования инвестиционной деятельности // Государственная налоговая система [Электронный ресурс]. – 2014. – режим доступа: <http://www.statetaxes.ru/staxs-523-1.html>. - Дата доступа: 29.11.2014.
4. Иран / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Москва, 2013. – 56 с.
5. Международная инвестиционная позиция Республики Беларусь // <http://www.nbrb.by/> [Электронный ресурс]. – 2000-2014. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/Investpos/>. – Дата доступа: 02.12.2014

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ИРАНА И БЕЛАРУСИ

Агропромышленный комплекс (АПК) Беларуси и Ирана – крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики, направленных на производство и переработку сельскохозяйственного сырья и получения из него продукции, доводимой до конечного потребителя. Это совокупность отраслей экономики страны, включающая сельское хозяйство и отрасли промышленности, тесно связанные с сельскохозяйственным производством, осуществляющие перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку ее потребителям, обеспечивающие сельское хозяйство техникой, химикаты и удобрения, обслуживающие сельскохозяйственное производство.

АПК включает четыре сферы деятельности:

Сельское хозяйство – ядро АПК, которое включает растениеводство, животноводство, фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства и т.д.

Отрасли и службы, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материальными ресурсами: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, химикатов и др.

Отрасли, которые занимаются переработкой сельскохозяйственного сырья: пищевая промышленность, отрасли по первичной переработке сырья для легкой промышленности.

Инфраструктурный блок – производства, которые занимаются заготовкой, хранением, торговля потребительскими товарами, подготовка кадров для сельского хозяйства, строительство в отраслях АПК.

В современных условиях развитие агропромышленного производства является приоритетным национальным проектом Ирана и Беларуси. Для успешной реализации этой задачи все большее значение в организационно-экономическом механизме приобретают индикативное планирование и прогнозирование в АПК.

Основные принципы разработки прогнозов АПК следующие: системность прогнозирования; единство политики и экономики; научная обоснованность; адекватность (соответствие) прогноза объективным закономерностям; вариантность прогнозирования; целенаправленность.

Опираясь на данные принципы, необходимо отметить, что успешность осуществления прогнозирования, как и любого другого действия, предполагает осуществление ряда шагов; этапов процесса прогнозирования (рисунок 1) [2].

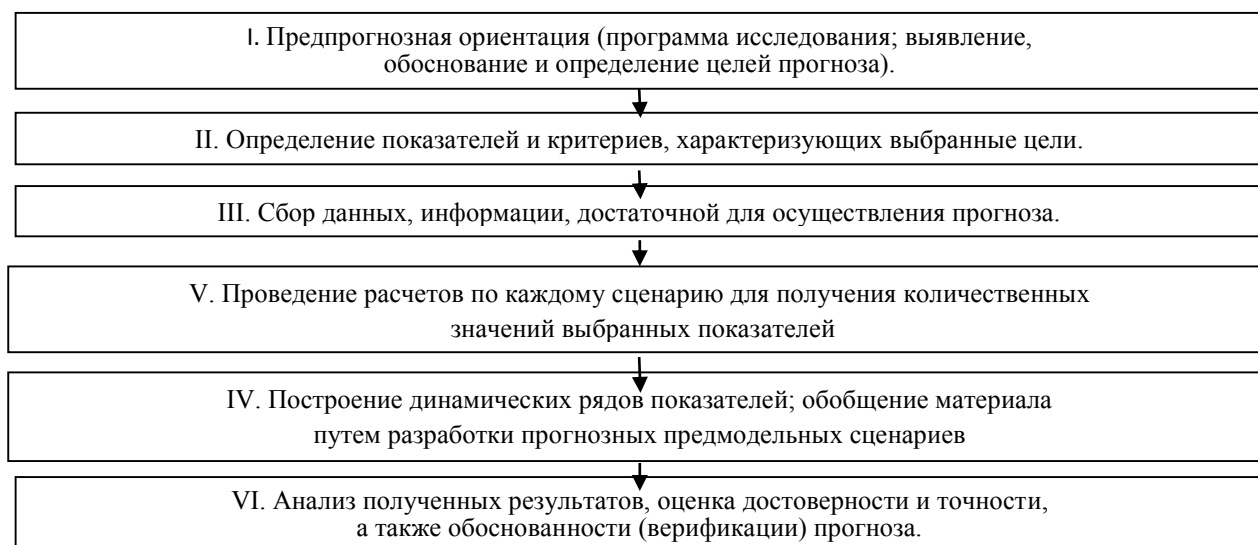

Рисунок 1 – Основные этапы разработки прогноза развития отраслей АПК

При прогнозировании развития отраслей агропромышленного комплекса используется практически весь спектр доступных методов. Простые методы – относящиеся скорее к исходным установкам, чем к моделированию, издавна находили спорадическое применение: экстраполяция тенденций на феноменологической основе, «мозговая атака» и другие. На практике применяются также многочисленные усовершенствованные методы экономического и коммерческого прогнозирования, которые могут быть приспособлены для технологических целей, такие, как оценка риска и различные формы вероятностного прогнозирования.

В большинстве случаев в своих исследованиях отдельные авторы фундаментального различия между качественными и количественными методами не делают. Поскольку во многих случаях провести между ними четкую границу невозможно, один и тот же метод может основываться на любом из существующих подходов. При таком подходе качественные оценки имеют такое же значение, как и количественные. Науке известно около 200 методов прогнозирования, хотя в практической деятельности применяются 10 – 15 вариантов.

Для решения задач прогнозирования в целом выделяют следующие методы: интуитивные, изыскательские, нормативные и методы с обратной связью (рисунок 2).

Интуитивные методы	Изыскательские методы	Нормативные методы	Методы с обратной связью
Мозговая атака Метод Дельфи Научная фантастика «Обходные» методы	Экстраполяция временных рядов Кривые обучения Контекстуальное картографирование Морфологическое исследование Написание сценариев и синоптическая интеграция Историческая аналогия Элементы вероятностного прогнозирования Экономический анализ Операционные модели Агрегированный уровень	Горизонтальные матрицы решений Вертикальные матрицы решений Простые методы исследования операций Простые методы теории принятия решений Интегрированные схемы дерева целей Сетевые методы Операционные модели Системный анализ	Поисковые идеи Интегрированные системы информационной технологии

Рисунок 2 – Классификация методов прогнозирования [3, 4].

Для обеспечения эффективного функционирования АПК и прогнозирования основных направлений его развития, необходимо учитывать не только все факторы (как внутренние, так и внешние), но и ряд методов, позволяющих прогнозировать и, соответственно, планировать и оптимизировать сами процессы производства в агропромышленном комплексе (рисунок 3).

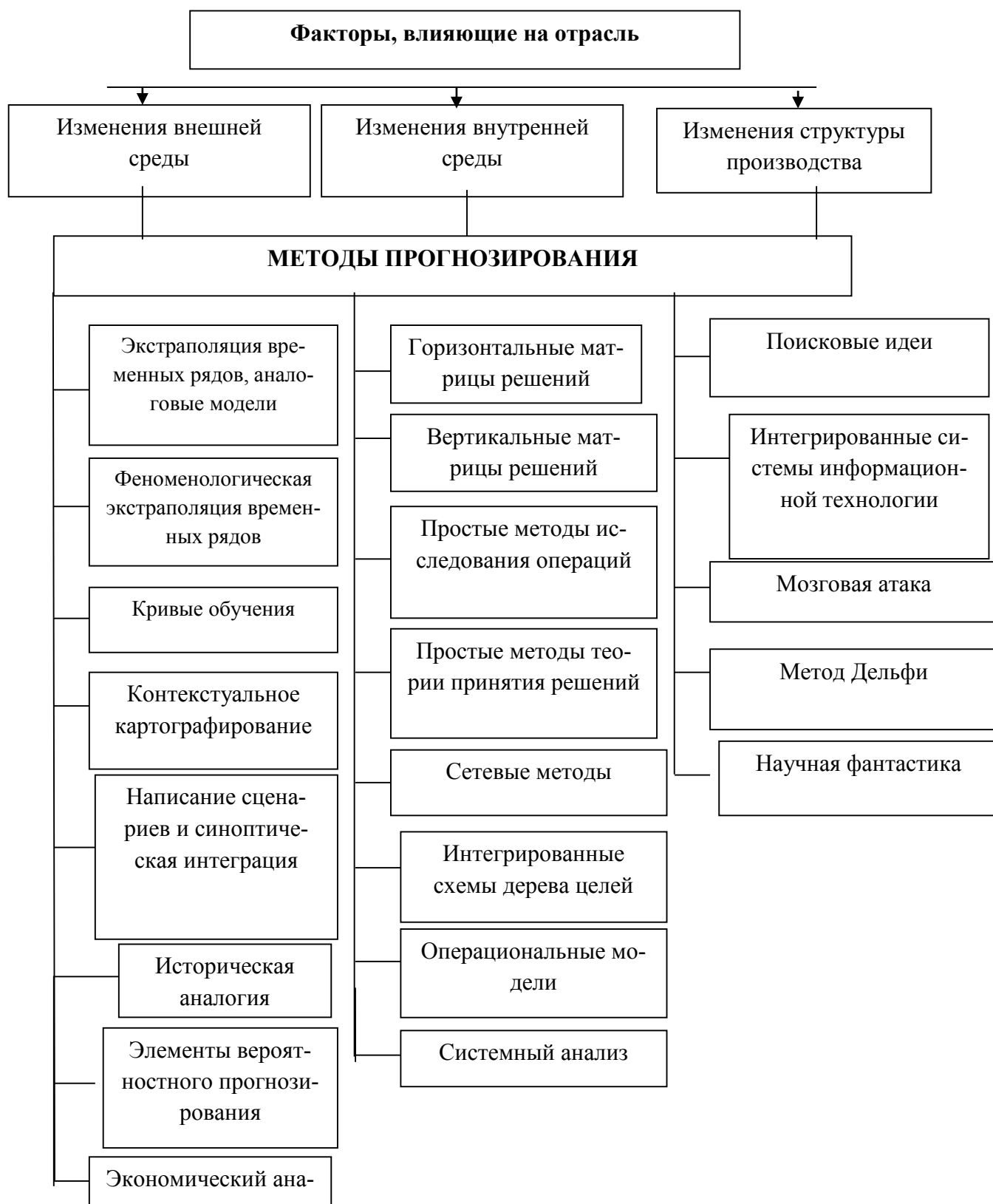

Рисунок 3 – Классификация методов прогнозирования на основе фактов развития агропромышленного комплекса [5].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что, применяя те или иные методы прогнозирования, необходимо учитывать специфику сфер деятельности АПК Беларуси и Ирана, возникающие проблемы в условиях конкурентной среды. Поэтому изучив научные публикации и разработки, касающиеся данного вопроса и обобщив имеющуюся информацию, графически отразить данный аспект можно следующим образом (рисунок 4).

Рисунок 4 – Проблемы агропромышленного комплекса Ирана и Беларуси в условиях конкурентной среды

Особое внимание при этом необходимо обратить и на возникающие при прогнозировании неблагоприятные ситуации, несущие элементы неопределенности и связанные с возникновением рисков в воспроизводственном процессе с учетом их зарождения во внешней, по отношению к АПК среде, и в его внутренней структуре.

Таким образом, на долгосрочную перспективу (до 2025 года) развития сельского хозяйства особое влияние окажут институциональные и структурные факторы, в частности:

- отношения собственности на землю и средства производства;
- технико-технологический уровень, развитие науки;
- образовательно-квалификационный уровень сельского населения;

- диверсификация производства и занятости в АПК;
- экономические условия функционирования АПК;
- изменения в структуре питания населения с учетом предпочтений отдельных его групп;
- неформальные институты, включая сложившиеся традиции общности, трудовые навыки и обычаи, культура.

При продолжении инерционной модели развития АПК возможен вариант, который приведет к формированию зоны сверх интенсивного ведения сельскохозяйственного производства, включая пригородные, зон так называемого органического земледелия, а также обширных территорий, где будут применяться примитивные неэнергоемкие технологии.

Такой вариант вызовет негативные социальные, включая демографические и политические последствия, особенно в приграничных регионах страны.

Технико-технологическое развитие сельского хозяйства по этому варианту будет обеспечиваться в основном за счет импорта машин и оборудования. Это ограничит возможности обновления машинно-тракторного парка, станет фактором повышения технической зависимости страны от зарубежных поставщиков.

В образовательно-квалификационной сфере в сельском хозяйстве произойдет их дальнейшая дифференциация, что существенно снизит общий инновационный потенциал страны.

Более рациональным может стать формирование такой институциональной структуры сельского хозяйства, которая основывалась бы на среднем и умеренно крупном по размерам производстве, что целесообразно с позиций экологии, охватывало бы максимально возможную территорию страны, повышало уровень занятости сельского населения. В результате обеспечивалась бы политическая стабильность и целостность государства в условиях ожидаемого прироста населения в других, особенно соседних, странах мира.

В качестве отношений собственности предпочтительным является использование различных типов предприятий с преобладанием кооперативной формы организации производства и сбыта продукции, а также кооперированных частных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Республика Беларусь имеет возможность занять достойное место в международном разделении труда, во многих направлениях опередить развитие страны мира. Однако для этого необходимо, чтобы агропромышленный комплекс страны и его базовая отрасль – сельское хозяйство стали наукоемким и высокотехнологичным сектором экономики, где используется высокодоходный и престижный труд, обеспечивается экологическая безопасность, а в сельских территориях создана развитая и полноценная социальная инфраструктура.

Литература:

1. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития, – М.: Владар. 1993
2. Бокс Дж., Дженкинс Г. Анализ временных рядов, прогноз и управление, - М.: Мир, 1974, Вып. 1, 2
3. Кобелев, Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем: Учеб. пособие. М.: Дело, 2003
4. Бедануков, М. Методические аспекты прогнозирования и планирования // АПК Экономика и управление. – 2005. № 9, с. 26 – 32.
5. Каримов, Р.М. Моделирование региональной экономики и банковская система // Деньги и кредит, 2000, № 3
6. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2011.
7. Рау, В.В. Перспективные направления развития АПК (сквозь тернии к инновациям). Проблемы прогнозирования, 2010, № 1.

ТОРГОВЛЯ БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ КАК ФАКТОР ПЕРЕХОДА К НОВЫМ ФОРМАМ ТОРГОВЛИ В БЕЛАРУСИ

Национальной стратегией устойчивого развития Беларуси до 2030 года (НСУР-2030) [1] в числе важнейших приоритетов определено развитие электронной торговли (электронный документооборот и маркетинг, электронные закупки, повышение розничного товарооборота через интернет-магазины) и логистики. Предполагается, что основной оборот внутренней и внешней торговли будет осуществляться через региональные логистические центры.

Особое внимание будет уделено созданию интеграционных логистических органов управления (мультимодальных логистических центров, логистических ассоциаций, региональных торгово-логистических систем, многопрофильных центров и других). Предполагается также дальнейшее совершенствование внешнеторговой деятельности, оптимизации и повышению «прозрачности» потоков вывозимой из Беларуси и ввозимой в республику высокодоходной и высоколиквидной продукции, в том числе товаров критического импорта и экспорта.

Экспортно-импортные операции с прибыльной продукцией зачастую неэффективны из-за цепочки многочисленных посредников, к которым вынуждены обращаться предприятия для решения проблем сбыта продукции. Решить проблему сокращения числа посреднических структур возможно только при использовании современных информационных технологий, инструментов и механизмов электронной торговли.

С этой целью предприятия могут использовать различные модели и формы ведения бизнеса в Интернет: электронные витрины, электронные каталоги, электронные аукционы, интернет – порталы, электронные торговые площадки. Эти инструменты предлагаются рядом ведущих белорусских компаний, специализирующихся в сфере электронного бизнеса.

Использование возможностей Интернет для представления информации о предприятии, его продукции и услугах, а также для создания электронной торговой площадки, позволяет существенно (в 10 – 20 раз) сэкономить затраты на информирование о деятельности предприятия и рекламе продукции и услуг, а также осуществлять эффективный маркетинг и формирование ценовой политики.

Мировой опыт показывает, несмотря на то, что электронная торговля в общем товарообороте пока занимает 5—10%. Но никто от нее не отказывается, наоборот, пытается включиться в нее, потому что это создает совершенно новую информационную бизнес - среду. Если даже 1% сделок идет через ее механизмы, то 99% сделок совершаются благодаря электронной рекламе и электронному маркетингу. При этом создаются лучшие условия для создания прямых связей между товаропроизводителем и потребителем. Именно поэтому страны Европы и Америки на информационную поддержку своего экспорта тратят до 10% от выручки. Одновременно в десятки раз сокращаются издержки на внешнеторговый документооборот.

В республике этот процесс также идет. Если в 2001 г. только 10% предприятий имели свои представительства в интернете, то сегодня почти все предприятия в той или иной форме представлены в Интернет-пространстве. В рознице доля интернет-торговли составляет уже почти 1,5%. В 2001 году в стране было 100 интернет-магазинов, зарегистрированных в соответствии с белорусским законодательством, сегодня уже более 5000 с годовым суммарным оборотом в 2013 году более 420 млн. долл. США (. А по основным направлениям – нефтехимической, электротехнической промышленности, по лесо- и деревообработке количество интернет-представительств возросло наиболее существенно. Это говорит о том, что предприятия начинают понимать, насколько эти технологии важны для развития экспорта и сокращения издержек на продвижение продукции и услуг к потребителю.

При использовании Интернет процедура продвижения товаров и услуг значительно упрощается: покупатель имеет возможность самостоятельно изучить и проанализировать

предложения, размещенные на портале, выбрать подходящие ему по условиям оплаты, поставки и комплектации товар или услуги, оперативно получить консультации. Конечно, технология электронной торговли предполагает высокую степень доверия между компаниями, высокую прозрачность сделок и партнера, которому не лень и интересно этой прозрачности добиваться.

С использованием электронной торговли для предприятий начинается процесс восприятия новой бизнес - философии, основанной на интернет и применении информационно – аналитических систем и технологий, эффективно выстраивающих деятельность предприятия относительно запросов Заказчика. Только в этом случае стратегия в увеличении экспорта и обеспечения его прозрачности может превратиться в практический результат.

Особенно эффективным для предприятий является использование «раскрученных» интернет – порталов и их перекрестных взаимосвязей в разных странах и регионах. В этом случае порталы и отраслевые торговые площадки образуют единую систему, своего рода "кристаллическую решетку", в которой товаропроизводитель начинает быстро ориентироваться. При этом благодаря унифицированной системе каталогизации товаров (представления их в соответствии с международными стандартами) возникают принципиально новые возможности электронной торговли, создается новый универсальный язык бизнес-общения, обслуживающий товаропроводящую сеть. Одновременно, предприятия естественно и заблаговременно преобразуют внешнеторговый документооборот в соответствии с нормами ВТО.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 19.05.2015

*Нань Гаопин
БГУ (г.Минск)*

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И КИТАЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

В Национальной стратегии устойчивого развития «Беларусь-2030» [1] предусмотрено развитие импортозамещающих производств, нацеленных на рынок Таможенного союза, в том числе за счет создания филиалов и сборочных производств ТНК на территории республики с постепенным ростом локализации производства. В рамках этого направления важное место принадлежит предприятиям по совместному белорусско-китайскому производству легковых автомобилей.

Китай является одним из наиболее важных торгово-экономических партнеров Беларуси. На сегодня основным документом сотрудничества Беларуси и КНР является Программа развития всестороннего стратегического партнерства до 2018 года. По итогам 2013 года Китай в товарообороте Беларуси занял третье место среди стран вне СНГ по объему товарооборота, девятое - по объему белорусского экспорта, второе - по объему импорта в Беларусь. В целом за 22 года с момента установления дипломатических отношений взаимный товарооборот вырос более чем в 100 раз. Визит в Минск Председателя КНР Си Цзиньпина, который проходил 10-12 мая 2015 года, придал новый импульс развитию экономического сотрудничества Китая с Беларусью в том числе и по совместному производству автомобилей, самосвалов, комбайнов и другой сложной техники.

В Беларуси реализуется около 20 инвестиционных проектов с привлечением китайских кредитных ресурсов в объеме более \$5,5 млрд. В Минске зарегистрировано 45 предприятий с

китайским капиталом, из них 10 совместных и 35 иностранных. В последние годы существенно активизировалась работа по созданию белорусско-китайских совместных предприятий в Китае. В 2009 году созданы СП ООО "АВИК-БЕЛАЗ Карьерные Машины" (учредители: ОАО "БелАЗ" и китайская корпорация Catic Supply) и СП "Харбин Дунцин Гомель предприятие сельскохозяйственного машиностроения" (учредители - ПО "Гомсельмаш" и китайская Dongjin Group).

В августе 2010 года в Харбине зарегистрировано совместное предприятие по сборке энергоемких моделей тракторов "Беларус". В 2010 году в Беларуси создано СП "Волат-Санцзян" (учредители: белорусское ОАО "МЗКТ" и китайская компания "Санцзян"), что стало логическим продолжением успешного сотрудничества этих компаний, которые еще в 1997 году создали в Китае СП "Санцзян-Волат компания Лтд."

В декабре 2011 года было создано совместное белорусско-китайское предприятие СЗАО "БелДжи" (учредителями являются ОАО "БелАЗ" - 50% акций, китайская компания "Джили" - 32,5% акций, а также совместное белорусско-китайское предприятие по производству автокомпонентов "Союзавтотехнологии"). Зарегистрировано предприятие на территории СЭЗ "Минск". В феврале 2013 года здесь был собран первый автомобиль, а в марте того же года начались первые продажи. Дилерские центры "БелДжи" есть во всех областных центрах и крупных городах Беларуси. Дилерская сеть предприятия постоянно растет. Ежедневно "БелДжи" выпускает около 40 автомобилей. Годовая производственная мощность предприятия - 10 тыс. автомобилей. Указ Президента Республики Беларусь «О вопросах организации производства легковых автомобилей» № 35 от 16 января 2014 года издан в целях создания благоприятных условий для организации в Республике Беларусь выпуска новых видов автотранспорта. Предполагается реализация в Борисовском районе Минской области инвестиционного проекта «Организация производства по сборке легковых автомобилей». Данный инвестпроект осуществляется в соответствии с Меморандумом о развитии сотрудничества в сфере организации производства легковых автомобилей, подписанным Минпромом и китайской корпорацией «Джили».

Новый завод, который будет введен в эксплуатацию в июле 2019 года создаст для Беларуси следующие дополнительные возможности:

- создание экспортоориентированного производства мощностью 120 тыс. автомобилей в год (90% продукции намечено экспортировать);
- новые рабочие места (при выходе на проектную мощность численность работников предприятия составит около 1,9 тыс. человек);
- освоение новых технологий выпуска конкурентоспособной техники.

Естественно, данный проект будет иметь коммерческий успех при условии проработки правильной стратегии продаж и использовании передовых форм торговли и послепродажного сервиса. Например, совместный украинско-китайский автомобиль «ЗАЗ Форца», производимый в Украине, востребован на внутреннем (занимает более 5% рынка), и на внешних рынках, успешно продается на российском рынке.

Выводы белорусских и китайских эксперты подтверждают перспективы сотрудничества Беларуси и Китая в производстве и поставке на внутренний и внешние рынки продукции совместных белорусско-китайских производств.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.05.2015

ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Промышленность – ключевая отрасль народного хозяйства любой современной технологически развитой страны. К сожалению, распад Советского Союза привел к ухудшению основных макроэкономических показателей входивших в него стран. Например, за первые 10 лет независимости Таджикистана его ВВП сократился более чем в 3 раза (рис. 1). В то же самое время, благодаря достаточно сильной промышленной базе, доставшейся республике от народнохозяйственного комплекса СССР, доля промышленности в ее ВВП в это время оставалась высокой.

После 2000 г. в национальной экономике Таджикистана начали происходить кардинальные изменения, обусловленные ее переориентацией на производство и экспорт сырьевых продуктов с неглубокой степенью переработки, прежде всего, алюминия и хлопка. Как следствие, ВВП республики начал расти за счет сырьевой составляющей, зато удельный вес промышленности в нем начал методично сокращаться (рис. 1). Иными словами, национальная экономика Таджикистана стала приобретать все более ярко выраженный сырьевой характер, что не соответствует общемировой тенденции перехода к технотронной, основанной на достижениях науки и техники, инновационной экономики.

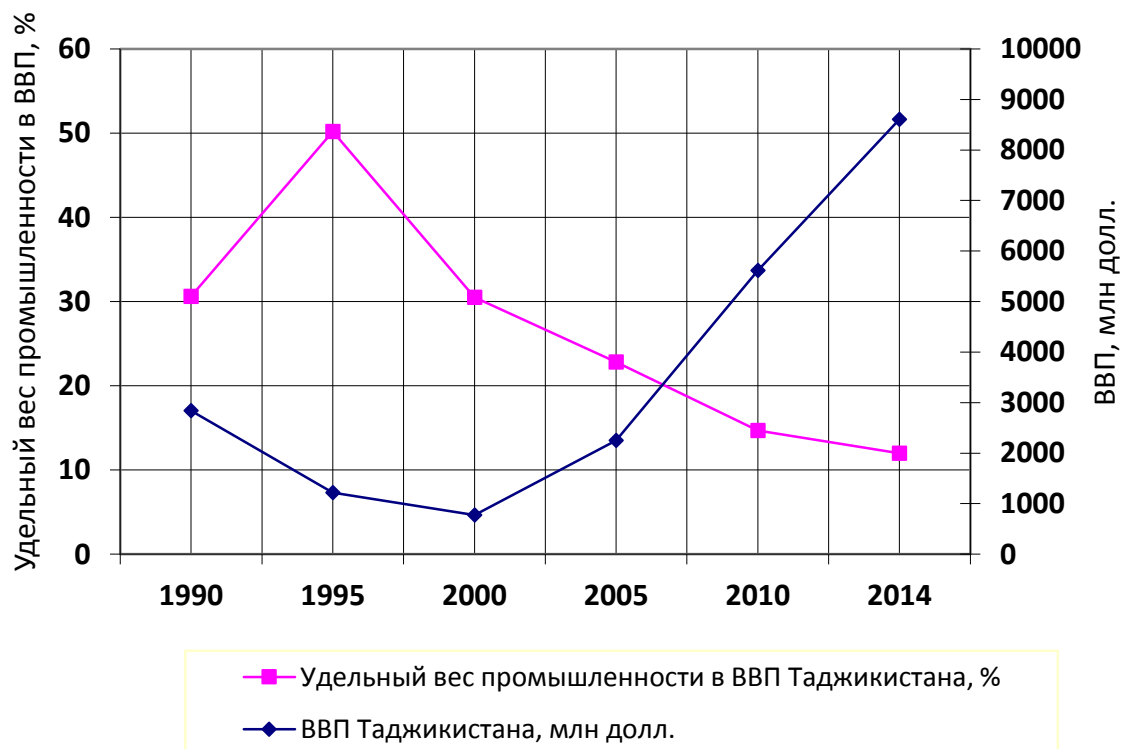

Рисунок 1 – Динамика ВВП и удельного веса в нем промышленного производства в Республике Таджикистан

Разразившийся после 2008 г. мировой финансово-экономический кризис привел к снижению промышленного производства в мире, что, в свою очередь, обусловило падение спроса на сырье. Это больно ударило по таджикской промышленности. В частности, из данных рис. 2 видно, что, например, в период с 2010 по 2014 годы экспорт алюминия упал со 186,5 до 51,8

млн долл. Соответствующим образом уменьшилось и его производство в стране – с 349 до 121,3 тыс. тонн (рис. 2).

Следствием уменьшения валютной выручки, произошедшего из-за падения экспорта, стали обесценение национальной денежной единицы Таджикистана и всплеск инфляции в стране. Таким образом, описанные нами процессы в национальной экономике Республики Таджикистан и ее промышленном комплексе воочию продемонстрировали фундаментальные недостатки сырьевой модели экономического роста, характерной для большинства стран бывшего СССР.

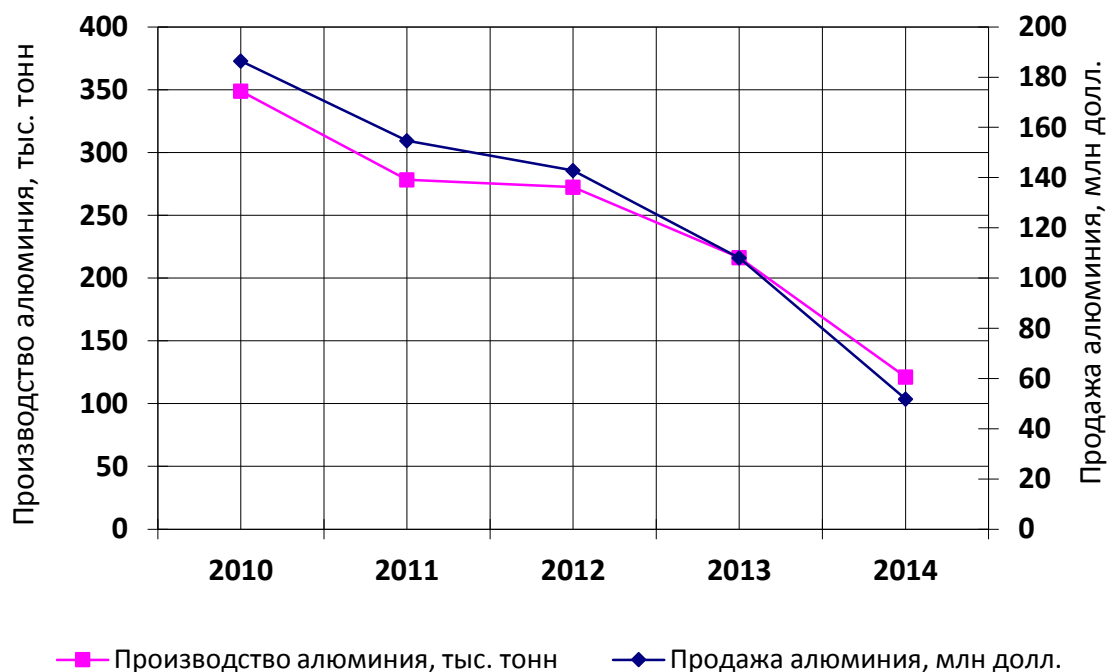

Рисунок 2 – Динамика производства и продажи алюминия в Республике Таджикистан в период глобального экономического кризиса

Хорошо осознавая все это, руководство республики в последнее время уделяет пристальное внимание развитию национального индустриально-промышленного комплекса. Реальное положение отраслей промышленности находится под постоянным контролем правительства и в этом году, Президент Таджикистана, не смотря даже на то, что страна традиционно считается аграрной республикой, в своем ежегодном послании особо подчеркнул, что развитие промышленности становится более приоритетным по сравнению с сельским хозяйством. Кроме того, глава государства напомнил, что в условиях жёсткой рыночной конкуренции следует систематически предпринимать меры по воссозданию конкурентоспособной и эффективной национальной промышленности, технико-технологическому обновлению отечественных промышленных предприятий, обеспечению благоприятных условий для производственного предпринимательства с целью наладить полноценную, глубокую переработку местного сырья.

При этом следует отметить, что в 2014 году с этой целью в промышленной сфере республики было построено более 150 новых предприятий, создано и вновь восстановлено около 250 тыс. рабочих мест. В настоящее время в стране промышленными предприятиями производятся более 80 видов продукции, включая алюминий, продукты питания, напитки, хлопковые ткани, одежду и т.д.

Исследования современных российских и белорусских ученых показывают, что модернизация промышленности и повышение ее конкурентоспособности требуют создания и развития вертикально-интегрированных, многоотраслевых корпораций. Общемировая тенденция

ускоренного развития крупных и сверхкрупных транснациональных корпораций (ТНК) объясняется открытым в 1996 законом вертикальной интеграции, согласно которому прибыль цепочки взаимосвязанных производств максимальна в том случае, когда все эти производства интегрированы в рамках одной организации – ТНК [1]. С данной точки зрения легко объяснима низкая экономическая эффективность таджикских промышленных предприятий, являющихся лишь изолированными звеньями глобальных цепочек создания стоимости и реализующих отдельные стадии передела сырья в конечный продукт.

В связи с этим стратегическим направлением модернизации таджикских промышленных предприятий может и должно стать их гармоничное «встраивание» в функционирующие ТНК, причем для Таджикистана наиболее перспективным направлением интеграции представляется созданный в 2015 г. Евразийский экономический союз [2]. В этом плане требует более тщательного изучения вопрос установления взаимовыгодного сотрудничества с крупными белорусскими, российскими, казахскими машиностроительными предприятиями. Например, следует проанализировать возможность размещения в Таджикистане филиала Минского автомобильного завода, который производил бы столь нужную для всего азиатского региона продукцию. В рамках данного проекта в регионе Турсунзаде, где традиционно развито производство алюминия, могут быть созданы производственные мощности по изготовлению для указанного филиала алюминиевых деталей машин и сборочных узлов с их применением. Наличие в Таджикистане достаточного количества недорогой электроэнергии, требуемой для энергоемкого машиностроительного производства, позволит еще более эффективно использовать ресурсный потенциал страны и ее регионов.

Таким образом, по нашему исследованию, стратегическим направлением модернизации промышленного комплекса Республики Таджикистан является ее возможное вхождение в состав Евразийского экономического союза. Выгоды от участия в нем позволят осуществить вертикальную интеграцию капиталов в рамках белорусско-таджикских, таджикско-российских, таджикско-казахстанских и т.д. крупных ТНК. Поскольку экономика XXI века – это экономика крупных и сверхкрупных корпораций, данный путь развития промышленного комплекса постсоветских стран представляется единственно возможным в плане достижения глобальной конкурентоспособности.

Литература:

1. Губанов, С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
2. Байнев, В.Ф. Подходы к согласованию промышленной политики Таможенного союза и Единого экономического пространства: неоиндустриализация и вертикальная интеграция / В.Ф. Байнев, В.Т. Винник // Экономист. – №2. Москва, 2014. – С. 56-64.

*Сюй Даньтун
магистр БГУ (г. Минск)*

ОЦЕНКА ПРИМЕНИМОСТИ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА К УСЛОВИЯМ БЕЛАРУСИ

Разные страны и в разное время достигали высоких темпов развития различными путями. Тем не менее, есть и ряд общих моментов. Прежде всего, это активная помощь государства рынку. Во всех случаях жестко регулировались таможенные пошлины. В некоторых странах вводились временные запреты на импорт или экспорт тех или иных товаров. Опыт Беларуси. Как и Китай, показывает, что рыночную экономику невозможно построить, не построив крепкого государства.

В настоящее время большинство проводимых изменений в Беларуси ориентировано на деbüroкратизацию организационных структур, снижение уровня использования административных рычагов в координации и контроле, предоставление руководству предприятий более широких полномочий в решении производственно-сбытовых проблем.

В Национальной стратегии устойчивого развития [1] отмечено, что Беларусь – это страна взвешенных экономических реформ, нацеленных на совершенствование отношений собственности, системы государственного управления и бизнес-климата, стимулирование развития предпринимательства и поощрение личной инициативы. Такой подход согласуется с политикой реформирования в Китае и означает, что многое из китайского опыта реформ может быть применено в Беларуси, в частности, общая модель, подходы и методы реформирования сельского хозяйства и развития сельских территорий. Особое значение в теории реформ имеет понятие структурная реформа и дивиденд реформ (теория, введенная китайскими учеными под лозунгом: «реформы – самый большой дивиденд Китая»). Важен также выбор перспективной траектории реформ, которая должна быть согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и предусматривать внутренние механизмы изменений институтов и исключений возможных препятствий.

Модель реформирования должна учитывать и использовать все причинно-следственные связи. Универсальных представлений реформирования нет. Есть живой процесс, который насыщается опытом прошлого и сочетает своевременные и взаимодополняющие стратегии развития. С точки зрения управления, реформа представляет целенаправленное изменение институтов, субъектов и объектов управления, которые разрабатывают и реализуют планы преобразований в соответствии с определенной государственной стратегией. Такими субъектами и объектами выступают органы госуправления, управленческие системы хозяйствующих объектов и сами хозяйствующие объекты. Важнейшими составляющими реформирования являются дополнительные институты, обеспечивающие правовое научное, информационно-аналитическое и консалтинговое обеспечение преобразований.

Наличие многих рисков и организационная сложность реформирования обуславливают необходимость ввода понятия «технология реформ». Так как, если отдельные элементы технологии реформирования (как и любой другой сложной системы) не согласованы, не имеют четкой организации и управления, то эти элементы образуют уже не систему, а малоэффективный набор действий.

При этом под технологией реформы отрасли, по нашему мнению, следует понимать логически и организационно взаимосвязанные на макро-, мезо- и микро- уровне и нормативно оформленные комплексы мероприятий и отдельных действий, представляющих целостные системы (охватывающие основные и вспомогательные процессы и процедуры) и обеспечивающие последовательные достижения целей реформы с наименьшими издержками и в соответствии с требованиями устойчивого и конкурентного развития отрасли. Исходя из этого определения, технология реформирования предполагает следующие поэтапные действия (рис).

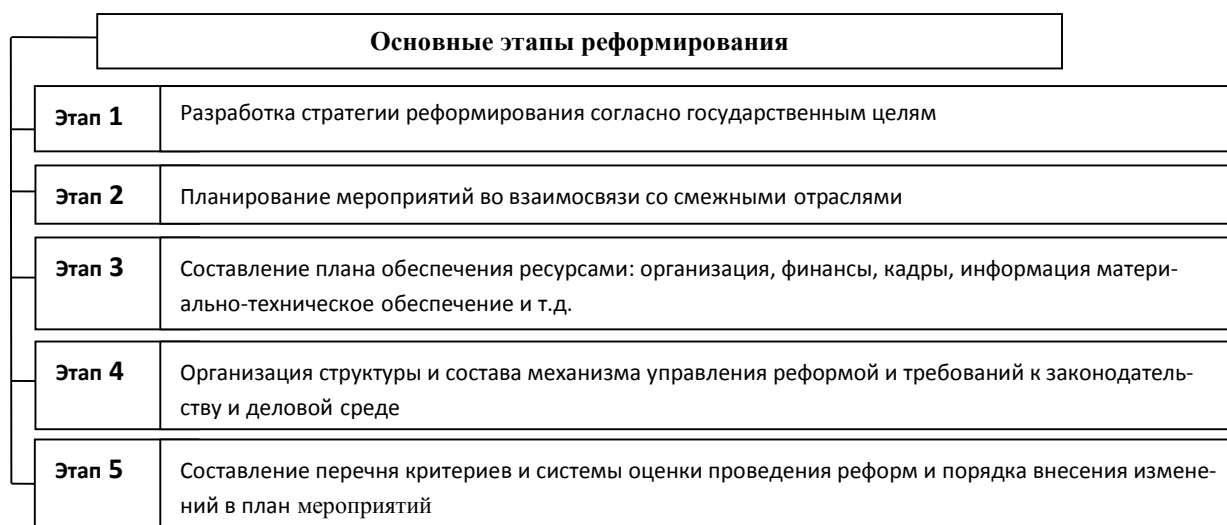

Рис. – Содержание этапов технологии реформы

На основе изложенного важно исследовать организационный компонент реформирования, состав элементов структуры управления реформой и взаимосвязи элементов этой структуры (учреждений и отдельных людей). Для этого необходимы тщательно разработанная поэтапная процедура проектирования структур и институтов управления реформой, детальный анализ и определение целей, организационных форм и координации управленческой деятельности в проведении реформ. При этом к управлению преобразованиями должны привлекаться профессиональные управленцы, а также должна быть организована подготовка соответствующих кадров.

Реформирование китайской сельской экономики проводилось последовательно в несколько этапов:

1. на начальном этапе реформы проводились в деревне в форме увеличения сельскохозяйственного производства, продукция которого стала активно экспортироваться;
2. на втором этапе были затронуты реформами рынки товаров легкой промышленности (в том числе, изделия из кожи, одежды и обуви). Таким образом в деревнях в большом количестве стали появляться несложные трудоемкие производства;
3. развитие средней сложности технологического производства: велосипедов, часов, электроники, мебели, автомобильных комплектующих и т.д.

Ключевым звеном «китайской модели» реформы сельского хозяйства является «двухколейная система» обращения продукции, которая явилась первоначальной формой сосуществования «плана» и «рынка» и суть которой состоит в задействовании в сельской экономике двух структур обращения сельхозпродукции. Необходимость создания 2-х колейной системы была обоснована тем, что без государственного регулирования и плана (в новых формах) нельзя было обеспечить использование рыночного механизма в нужном направлении, преодолеть негативные стороны, характерные для рынка (стихийность, коррупцию, чрезмерные колебания цен, определенную хаотичность, спекуляции, злоупотребление служебным положением и пр.).

Двухколейная система была отменена в 2001 году после того, как в сельском хозяйстве был сформирован «новый экономический слой» на базе поселково-волостных предприятий и сформированы организационно-правовые условия для их кооперации и самоорганизации в соответствии с рыночными условиями современного сельхозпроизводства. Китайская модель реформирования работает в соответствии с принципом: государство регулирует рынок, рынок регулирует предприятия. Одной из новых форм производства и кооперации, благодаря которой был достигнут подъем в экономике деревни и решение многих сельских проблем явились поселко-волостные промышленные и сельские предприятия, которые на самостоятельной основе объединяются в кооперативы, создавая тем самым саморегулируемое рыночное пространство в сельской местности. Государство при этом осуществляет регулирование рынка и оказывает консультационную поддержку (в том числе, виды и объемы продукции).

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.05.2015

О РОЛИ БЕЛАРУСИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ НОВОГО ПРОЕКТА ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ «ОДИН ПУТЬ-ОДНА ЗОНА»

Главной целью внешнеэкономических отношений Республики Беларусь в соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития «Беларусь-2030» является использование преимуществ международного разделения труда и процессов глобализации для достижения стратегических целей устойчивого развития страны [1]. Существенным фактором устойчивого развития, как отмечено в ходе визита в Беларусь Председателя КНР Си Цзиньпина (10-12 мая 2015 г.) должно стать углубление сотрудничества Беларуси и Китая во всех сферах торгово-экономической, научно-технической и природоохранной деятельности.

Подготовленные и заключенные в ходе визита договора на общую сумму 3,5 млрд. долл. США будут направлены, в том числе и на такие масштабные проекты, как:

- строительство инфраструктуры Китайско-Белорусского индустриального парка и организацию производства автомобилей «Джили» (330 млн.дол. США);
- реализация концепции «Экономический пояс Шелкового пути» (500 млн.дол.США);
- проекты в сфере транспорта, энергетики, промышленности, малом и среднем бизнесе (1 млрд. дол. США).

Всего планируется подписание около 30 договоров на общую сумму более 15 млрд. дол. США.

В этой связи становится актуальным изучение предложенной китайской стороной концепции создания нового великого шелкового пути под названием «один путь – одна зона». В ноябре 2014 года Си Цзиньпин заявил, что КНР намерена инвестировать 40 млрд. долларов в специально создаваемый Фонд Шелкового пути. Проект призван содействовать развитию всего региона Евразии на двух континентах в Европе и Азии торговой логистики и создания своего мегазоны свободной торговли с населением почти 3 миллиардов человек. Это будет самый большой рынок мира и широкое поле возможностей для экономического сотрудничества через систему зон свободной торговли, упрощение передвижения товаров, создание цепи трансграничного сотрудничества.

Проектом предусматривается создание торгового коридора для прямых поставок товаров с Востока на Запад на льготных условиях. Предполагается создание до нескольких сотен инфраструктурных проектов: железные дороги, автотрассы, проекты в энергетике и индустриальные парки.

Беларусь фактически соединяет Евразийский экономический союз и Европейский союз. Беларусь находится на пересечении важных торговых путей, связывающих Балтию с Черным морем, а также Россию с Европейским союзом, и она стремится стать частью формирующихся коридоров и зон международного сотрудничества для обеспечения совместного стабильного и устойчивого развития на континенте.

В 2014 году Министерство торговли КНР и Министерство экономики Беларуси подписали протокол о сотрудничестве по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути. Беларусь намерена активно развивать участки трансконтинентальных транспортных коридоров, совершенствовать логистическую инфраструктуру на своей территории, в том числе с участием китайских компаний. Речь идет также о совершенствовании внутренней автодорожной инфраструктуры, повышении загрузки следующих из Европы в Китай железнодорожных контейнерных составов. Можно будет шире использовать возможности белорусских аэропортов, оптимизировать систему доставки грузов.

По экспертным оценкам, современный проект Великого шелкового пути позволит полнее использовать потенциал китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» и национальных белорусских предприятий. Если в начале объем прямых инвестиций в индустриальный парк планировался на уровне 2 млрд долларов, затем прогноз был увеличен

до 5,5 млрд. А сейчас эксперты говорят о 30 млрд. В перспективе Беларусь сможет прибавить к своему ежегодному экспорту 50 млрд долларов.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.05.2015

Чжан Бинь
аспирант БГУ(г. Минск)

ИННОВАЦИОННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ И ЕЕ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Во введении монографии, подготовленной белорусскими и китайскими специалистами и посвященной проблематике формирования экономики знаний в КНР, справедливо отмечено: “Все говорят об экономике знаний, а Китай ее строит” [1, с. 3]. И действительно, конец XX – начало XXI вв. прошли под знаком быстро растущей экономики Китая, ВВП которого в период с 1978 по 2014 годы вырос более чем в 26 раз(рис. 1). При этом рост промышленности, которая, как известно, является фундаментом, на котором строится инновационная экономика, оказался еще больше – за тот же период объем промышленного производства КНР увеличился почти в 42 раза(рис. 1).

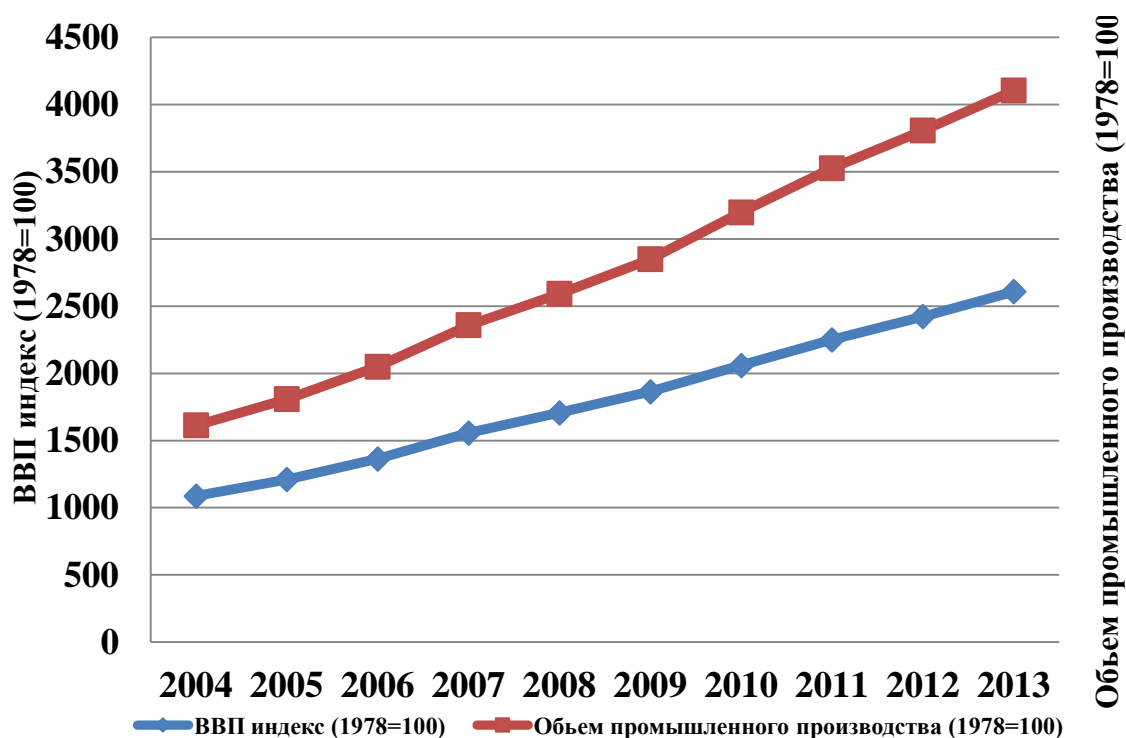

Рисунок 1 – Динамика ВВП КНР в 2004–2013 гг.

Основу индустриального рывка Китая составляет целенаправленная государственная инновационная промышленная политика. Руководство страны хорошо осознает, что рыночные силы, ориентированные на получение быстрой прибыли, бессильны решить проблемы

стратегического долгосрочного развития национальной экономики. Поэтому главная ставка сделана на традиционные пятилетние планы, в соответствии с которыми Китай сумел нарастить наукоемкость своего ВВП с 0,9% в 2000 г. до нынешних 2,1%, экспорт высокотехнологичной продукции – с 41,7 до 660,3 млрд долларов (рис. 2), долю наукоемкой продукции в общем объеме экспорта – с 3,1 до 29,9%, численность исследователей, занятых исследованиями и разработками – с 675 тыс. до 2,3 млн человек, число ежегодно подаваемых резидентами заявок на патенты – с 25,4 тысяч до 2,4 миллионов (рис. 2). Инновационная политика находится под пристальным вниманием государства, поскольку 90% всех инновационных фондов принадлежит государству [2].

Рисунок 2 – Динамика экспорта высокотехнологичной продукции КНР и количество заявок на патенты, поданных ее резидентами в 2000-2013 гг.

О справедливости сделанного нами вывода о том, что активное государственное регулирование и планомерное развитие экономики являются главными факторами быстро растущей конкурентоспособности китайских предприятий, свидетельствует прямо противоположный опыт некоторых стран бывшего СССР [3, 4]. Например, Россия, занимавшая в 1978 г. второе место в мире по ВВП и на равных конкурировавшая с США по некоторым направлениям науки и техники, например, в области космических и ядерных, в процессе либерально-рыночных реформ и тотального дерегулирования экономики во многом утратила свои бывшие ключевые позиции. Так, если ранее она контролировала 8% мирового рынка наукоемкой продукции, то сегодня эта доля уменьшилась в 20 раз до 0,4%. Зато доля Китая, сохранившего за государством командные высоты в экономике и активно управляющего процессами в ней, на этом рынке, наоборот, выросла с 0,2% до 6%.

Всего лишь десятилетие тому назад правительство КНР поставило амбициозную задачу в области повышения глобальной промышленной конкурентоспособности страны – добиться того, чтобы среди 500 самых крупных ТНК планеты не менее 50 были китайскими компаниями. В соответствии с этим решением в период с 2003 по 2013 годы рост инвестиций в китайскую промышленность в среднем составил 20% в год! Благодаря целеустремленной индустри-

альной политике, Китай, который на Западе планировали видеть лишь как «мировой сборочный цех», вырвался из тисков «отверточной сборки» и, преодолев технологическую зависимость, сегодня сам выступает в качестве одного из глобальных «локомотивов» инновационной экономики. В результате, согласно данным американского журнала «Форчун», по итогам 2013 г. в списке 500 крупнейших ТНК мира оказалось сразу 100 китайских компаний. При этом по сравнению с предыдущим годом этот список пополнился сразу 5 китайскими корпорациями, в то время как количество американских ТНК в нем уменьшилось на 4 единицы и составило 128. Эксперты журнала отмечают, что начиная с 2003 г. в первую десятку крупнейших компаний мира вошли сразу три китайских предприятия – Китайская нефтехимическая корпорация «Синопек», занявшая 3-е место в списке, Китайская национальная нефтегазовая корпорация (4-е место) и Китайская национальная корпорация электросети (7-е место).

Специалисты считают, что согласно планам китайского руководства КНР к 2020 г. выйдет в мировые лидеры по 11 направлениям экономики. К 2040 г. страна станет безусловным лидером не только по величине своей экономики, но и по уровню развития научно-технического сектора, а к 2050 г. Китай построит экономику знаний [1, с. 5].

Таким образом, стратегический путь к инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономике в современных условиях – активная экономическая роль государства, которое не только создает условия и правила игры для бизнеса, но и само выступает в качестве глобального предпринимателя. При этом велика роль инновационной политики в промышленности, которая выступает локомотивом инновационного развития национальной экономики и общества в целом.

Литература:

1. Ковалев, М.М. Китай строит экономику знаний / М.М. Ковалев, Ван Син. - Минск: Изд. Ценр БГУ, 2015. - 152 с.
2. Байнев, В.Ф. Промышленная политика как фактор национальной безопасности / В.Ф. Байнев, П.В. Винник, Чжан Бинь // Новая экономика. – 2015. – №1. – С. 7-15.
3. Байнев, В.Ф. Особенности инновационной политики КНР / В.Ф. Байнев, Джин Фан // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Сб. науч. статей 3-й Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19–20 апреля 2007 г.). – В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: Академия управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – С. 216-219.
4. Байнев, В.Ф. Специфика инновационной политики Китая: сравнительный анализ со странами бывшего СССР / В.Ф. Байнев, Джин Фан // Новая экономика. – Минск, 2007. – №7–8. – С. 3-37.

*Абакумова Юлия Георгиевна
магистр ест. наук, БГУ (г.Минск)*

*Примерова Елена Константиновна
к.э.н., НаУКМА (г.Киев)*

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТОРГОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕЭП

Интеграционные процессы в мире интенсивно набирают обороты. В настоящее время насчитывается около 300 интеграционных группировок. За редким исключением почти каждое государство является участником одного или нескольких соглашений о региональной интеграции [1]. Международная экономическая интеграция является источником стабилизации и развития национальных экономик, поэтому Беларусь, как страна с малой открытой экономикой, является активным участником данных процессов [2]. Беларусь активно принимала участие в развитии Единого экономического пространства (ЕЭП), Таможенного союза, является членом Содружества независимых государств, Евразийского экономического сообщества (с

2000 г.) и Евразийского экономического союза (с 2015 г.). Беларусь совместно с Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией и Грузией участвуют в Восточном партнерстве, проекте Европейского союза по развитию интеграционных связей ЕС и стран бывшего СССР.

Вышеперечисленные организации зачастую преследуют различные цели, не всегда согласованные между собой. Это приводит к распылению усилий и ресурсов, а также к необходимости концентрации на наиболее жизнеспособной и отвечающим национальным интересам стран такой форме межгосударственной интеграции как Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Существует разнообразный исследовательский аппарат изучения интеграционных процессов, в частности торговой интеграции. Исторически сложилось, что межгосударственная торговля является первичным и наиболее распространенным каналом осуществления мирохозяйственных связей. В эмпирическом инструментарии исследования торговой интеграции особое место занимают гравитационные модели. В классической гравитационной модели торговая интеграция между двумя странами (оцениваемая с помощью объемов экспорта или импорта) зависит от соответствующего размера их экономик (например, от величины ВВП), расстояния между странами (центрами деловой активности или столицами) и некоторой величины относительных цен, например, реального валютного курса. Прогнозы и оценки потенциала торговых отношений, получаемые с помощью таких моделей имеют хорошие статистические характеристики. Учитывая относительную простоту в применении, это способствует успешному использованию гравитационной модели на практике.

В рамках проводимого исследования с целью тестирования на основе гравитационной модели наличия для региональной торговли положительных интеграционных экстерналий от вхождения в экономические союзы в рассмотрение вводились не только страны-члены ЕАЭС, но и кандидаты на вступление, а также страны-наблюдатели в ЕАЭС, являющиеся основными торговыми партнерами со странами ЕАЭС. Для эконометрической оценки гравитационной модели торговли стран-членов Евразийского экономического союза и стран СНГ использовались данные о двусторонней торговле в период после мирового экономического кризиса, т.е. с 2010 по 2014 год, выраженные по текущему обменному курсу, представленные в базах данных национальных статистических служб, Евразийской Экономической Комиссии, ООН и Всемирного банка. В ходе экспериментов с моделью рассматривались также переменные, с помощью которых тестировалась значимость таких факторов, как наличие общей границы, доход на душу населения торгующих стран, площадь страны-импортера и страны-экспортера. Однако их включение в модель не привело к значимому увеличению коэффициента детерминации и улучшению прогнозных качеств модели, а соответствующие коэффициенты оказались статистически не значимыми. Также в модель вводились фиктивные переменные, отвечающие за вхождение стран в Таможенный союз и Евразийский экономический союз. Указанные переменные вводились совместно в модель, исходя из тех соображений, что несмотря на образование ЕАЭС в текущем году, вхождению стран в любой экономический союз предшествует предварительный интеграционный период, а в основу ложится уже имеющаяся экономическая база сотрудничества. Для учета экономического доминирования России в ТС и ЕАЭС рассматривалась переменная, отвечающая за торговые потоки с Россией; а для учета неоднородности (разрыва), причиной которого является сложившаяся экономическая и политическая ситуация – переменная, отвечающая за торговые потоки с Украиной. Согласно нелинейным взаимосвязям классической гравитационной модели, все показатели, исключая фиктивные переменные, рассматривались в логарифмированном виде.

Результаты моделирования свидетельствуют о том, что внешняя торговля стран выборки, в том числе стран-участниц ЕЭП, подчиняется общим закономерностям, лежащим в основе классической гравитационной модели: значимое положительное влияние на экспорт оказывает масштаб экономик торговых партнеров, и отрицательное – географическая (транспортная) удаленность между ними. Согласно полученным оценкам эластичностей: положительная зависимость экспорта от масштаба экономики страны-экспортера более эластична; также значимым для роста потенциала экспорта является вхождение в торговые и таможенные

союзы (о чем можно судить, основываясь на значениях коэффициентов при фиктивных переменных, отвечающих за уже сложившийся и только образованный союзы). Вывод о значимой роли Российской Федерации в региональной торговле стран непротиворечив и согласуется с выводами, полученными ранее при анализе экономических взаимосвязей стран ТС [2, 3]. Также подтвердилось предположение о значимости предварительного интеграционного периода и продолжительности функционирования торгово-экономического союза.

Эконометрическая реализация гравитационной модели позволяет определить потенциальные уровни внутрирегиональной торговли, т.е. найти количественные оценки объемов экспорта, обусловленные включенными в модель факторами. Степень реализации торгового потенциала странами-партнерами характеризуется т.н. коэффициентом реализации потенциала, который рассчитывается как отношение фактического объема торговли к потенциальному, определяемому с помощью гравитационной модели. Анализируя ситуацию 2011-2013г. (рис. 1) можно сказать о полной реализации согласно построенной авторами гравитационной модели экспортного потенциала Республики Беларусь в торговых отношениях со странами ЕЭП, в тоже время, очевидно, что на стоимостных объемах импорта отразились как проводимая политика импортозамещения, так и последствия девальваций 2009 и 2011 гг., приводившие к снижению объемов последнего.

Рисунок 1. – Динамика коэффициентов реализации потенциала внутрирегионального экспорта Беларуси со странами ЕАЭС

Источник: *Расчеты авторов на основании модели и данных ЕЭК, МВФ.*

С учетом сделанного замечания, коэффициенты реализации потенциала в 2011-2013г. показывают, что страны-участницы ЕЭП используют заложенный потенциал развития экспорта в торговых отношениях между собой, чего нельзя сказать про страны, вошедшие с текущего года в ЕАЭС (Армения). Очевидно, что для оценки положительных экстерналий от региональных и экономических союзов требуется время. Предварительные статистические данные за 2014 г. свидетельствуют о том, что торговый потенциал окажется не реализован как минимум у стран-членов ЕЭП в силу сложившейся на конец год экономической ситуации (падение цен на энергоносители, девальвация национальной валюты всех стран-участников, снижение темпов экономического роста). При этом нельзя не отметить положительные изменения в структуре взаимной торговли в сторону несырьевого экспорта и имеющих перспектив роста за счет рынка услуг, капиталов и рабочей силы.

На основе модели, используя прогнозные значения МВФ для ВВП стран выборки, были получены оценки коэффициентов реализации потенциала внутрирегиональной торговли на

2018 г. в рамках двух сценариев, согласно которым объем экспорта либо не изменялся, либо подчинялся сложившимся на данный момент закономерностям. Для стран ЕЭП, очевидно, что первый сценарий можно охарактеризовать как «пессимистичный», тогда как второй является более «оптимистичным». Помимо прочего, это подтверждает предположения о том, что: с одной стороны, внутрирегиональная торговля стран-членов торгово-экономического союза со временем становится менее подвержена внешним шокам, но возрастает реакция на внутренние шоки; с другой стороны, в сравнении с остальными странами выборки, внутрирегиональная торговля стран-членов ЕЭП одинаково реагирует на внутренние и внешние шоки, что свидетельствует о схожих решениях в сфере макроэкономической политики, несмотря на различия в структуре экономик.

В рамках теории и практики исследований международной торгово-экономической интеграции не существует универсальной теории, предлагающей ответы на вопросы о том, что дает интеграция каждому из участников этого процесса. Для Республики Беларусь важно, чтобы процессы интеграции в рамках ЕЭП не привели к консервации технологического уровня производства, а помогли модернизировать национальную экономику, позволяя нарастить в первую очередь экспорт наукоемких товаров и формируя в рамках кооперационных связей стран-членов ЕЭП производство товаров пятого и шестого технологических укладов [2].

Литература:

1. Таможенный союз России, Казахстана, Беларуси в контексте развития региональных соглашений / Г. В. Турбан // Белорусский экономический журнал : Ежекв. научно-практич. журнал. - 2013. - N 3. - С. 57-73.
2. Развитие торговой интеграции в рамках рынка ЕЭП / Ю.Г. Абакумова, С.В. Павловская // Инновационная экономика в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 16–17 апр. 2015 г. / Междунар. ун-т «МИТСО»; редкол.: Ю.Ю. Королев (гл. ред.) и [др.]. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 1 электрон. опт. диск.
3. GVAR-модель экономических взаимосвязей стран-членов Таможенного союза / Ю.Г. Абакумова, Е.Г. Рукша // Актуальные проблемы и направления социально-экономического развития Республики Беларусь и ее регионов: материалы IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 30 мая 2014 г. / НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Червяков [и др.]. – Минск, 2014. – С. 255-256.

Аббду Гамбо Идрис

Аспирант БГУ (г. Минск Республика Беларусь)

ВЛИЯНИЕ «РЕСУРСНОГО ПРОКЛЯТИЯ» НА ЭКОНОМИКУ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Под термином «проклятие ресурсов» в традиционном представлении понимается то, что страны, обладающие ресурсным богатством, развиваются медленнее близких по экономическим и социальным показателям, но менее богатых ресурсами стран.

На современном этапе учеными выдвигается теория о том, что страны, к характеристике которых можно отнести термин «ресурсное богатство», то есть которые обладают большим количеством природных богатств, используют их неэффективно. Многие факты свидетельствуют о негативных влияниях ресурсного богатства на развитие экономики страны. Теоретически страны, наделенные ресурсами при прочих равных условиях должны были бы развиваться быстрее других, однако на практике темпы роста ресурсоизбыточных экономик могут быть как выше, так и существенно ниже темпов роста аналогичных стран, не имеющих ресурсов.

Экономическое развитие таких стран состоит из следующих этапов:

- 1) экономика базируется на трудоемком процессе добычи ресурсов;
- 2) накопление капитала позволяет развивать капиталоемкие добывающие производства;
- 3) развитие новых производств, нацеленных на глубокую переработку ресурсов;
- 4) образование ресурсной экономики в сложных и капиталоемких производствах.

Проблемы, возникающие на эволюционном пути, могут спровоцировать остановку развития. Здесь следует отметить, что каждый новый уровень экономического развития требует создания более квалифицированных кадров, нежели на предыдущем. В этой связи человеческий потенциал и наукоемкость ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих предприятий выходит на первый план. Однако ресурсная экономика сама по себе существенно снижает возможности накопления человеческого капитала в связи с тем, что эффективность труда падает по мере роста запасов физического капитала в стране. Эта специфическая черта наиболее точно характеризует ресурсные экономики.

В научных трудах, посвященных анализу экономического развития богатых ресурсами стран, зачастую акцентируется внимание, на том, что ресурсное богатство способствует процветанию авторитарного режима государственного управления. Следует согласиться с данным утверждением, так как поддержание экономики страны путем экспорта ресурсов сильно осложняет проблему выбора демократических политических институтов. Слабые политические институты обуславливают нестабильность демократии. Именно так на протяжении многих лет происходило в Нигерии, где при повышении цен на нефть к власти путем переворотов приходили диктаторские режимы, а при снижении проводились так называемые честные выборы и власть переходила к гражданским правительствам, попытавшим стимулировать развитие разнообразных перерабатывающих производств. Сам по себе рынок неспособен обеспечить рациональное использование природных ресурсов в развивающихся странах, и государство, в данной связи, выступает в роли основного регулятора. В таких условиях решающее значение имеет тип авторитарного правления, сложившийся в стране. Эффективная социально-экономическая политика может быть выработана лишь при тесном взаимодействии правительства, бизнеса и общества. Для этого необходимо формирование новых интеграционных объединений и институтов (ассоциаций бизнеса), представляющих различные группы предпринимателей, профсоюзов, обществ потребителей и т.п. Все принимаемые решения должны осуществляться посредством консенсусных решений. Иными словами, требуется достаточно высокий уровень развития гражданского общества, пусть и без современного политического механизма [1]. Предлагаемый механизм может быть эффективно реализован только в том случае, если авторитарный режим ориентируется на поддержку большинства населения. Как правило, авторитарные режимы этого типа используют легитимные способы передачи власти преемнику.

Уровень ресурсного богатства на текущий момент определяется уровнем производства углеводородного сырья на душу населения. К странам лидерам по данному показателю относятся страны Ближнего Востока (Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн и Ливия). Значительные позиции занимают Бруней, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея, Туркменистан. Отметим, что в данную группу входит ряд развитых стран (Норвегия, Австралия и Канада). Лидирующая группа стран производит более 10 т топлива на душу населения в тоннах нефтяного эквивалента. Во вторую группу с показателями от 5 до 10 т входит Россия, Венесуэла, Казахстан, Нигерия, Габон и Дания. К третьей группе до 5 т топлива на душу относятся Иран, Ирак, Азербайджан, Мексика. При этом согласно данным Всемирного банка средний объем потребления топлива в развитых странах Европы и в Японии составляет по 8 т на человека [2].

Мировой опыт показал, что слабые государства становились жертвами «проклятия ресурсов», особенно те, которые предпочли национализировать добывающий сектор, вместо того чтобы создать стимулы для привлечения частных инвестиций. Ресурсное богатство может и должно служить основой для построения эффективной экономики, но не ключевым ее

элементом. При этом для разумного перераспределения ресурсов зачастую недостаточно макрорегулирования или применения стандартных моделей промышленного развития страны.

К основным негативным факторам влияния на экономическое развитие стран, обладающих ресурсным богатством относятся следующие:

- ресурсное богатство формирует диспропорции рынков, что определяет неэффективность их использования;

- спрос и предложение на ресурсы напрямую влияют на скорость оборачиваемости капитала, что усложняет возможность его управления и прогнозирования в рамках рыночной экономики;

- ресурсное богатство оказывает сильное влияние на реализуемую социальную и экономическую политику, стимулирующие или дестабилизирующие экономический рост и развитие производства.

Следовательно, при ресурсном изобилии усиливается значение неселективной промышленной политики, большая роль отводится накоплению золотовалютных резервов и применению методов жесткого регулирования национальной валюты, усиливается потребность в иностранных инвестициях и реализации мер, направленных на сглаживание социального неравенства.

Ресурсное изобилие выступает фундаментальной причиной концентрации экономической власти. Узкий круг собственников стремятся конвертировать ее во власть политическую, используя несовершенство работы государственных институтов. Все это способствует росту коррупции и неустойчивости демократии, что влечет за собой дополнительные политические риски. Для снижения рисков богатые ресурсами страны начинают активно национализировать добывающие предприятия и делать ставку на решение социальных проблем путем перераспределения доходов от реализации ресурсов [3].

Сейчас для превращения богатства ресурсов в национальное благосостояние необходимо разработать инновационную модель индикативного планирования, направленного на организацию взаимодействия правительства с отраслевыми объединениями предпринимателей, профсоюзов и потребителей. Подобный механизм будет способствовать здоровой конкуренции ресурсодобывающих и ресурсоперерабатывающих компаний, что позволит не допустить использования природных ресурсов для достижения индивидуальных геополитических целей.

Литература:

1. Беренов, А.Н. Сырьевая модель развития: основные аналитические подходы // А. Н. Беренов. Российское предпринимательство. — 2012. — № 21 (219). — с. 11-16.
2. Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J. (eds.) (2011). Escaping the Resource Curse. Moscow: Gaidar Institute Publ.
3. The Dutch Disease // The Economist. 977. November 26. P. 82–83.

*Абдулхасан Абдулазиз Мохаммед Абдулхасан
БГУ (г. Минск)*

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Развитие транспорта и логистики определено одним из приоритетов Национальной стратегии устойчивого развития [1]. В течение действия Государственной программы развития логистики до 2015 года, объем инвестиций в отрасль составит почти \$1 млрд. Этот приоритет обусловлен ролью транспорта и логистики в экономическом и социальном развитии страны по следующим причинам:

- высокие стандарты благосостояния должны быть обеспечены транспортной доступностью инфраструктуры, рынков, товаров и услуг;
- социальное благополучие, справедливость и согласие возможны только при условии доступности для всех слоев населения качественных транспортных услуг;
- экономика может развиваться лишь при соответствующем техническом и технологическом развитии транспортно-логистического комплекса;
- конкурентоспособность национальной экономики недостижима без транспортного обеспечения доступа хозяйствующих субъектов на зарубежные рынки.

Применение логистики значительно повышает производительность труда как в сфере обращения, так и в сфере производства. По оценкам специалистов, с начала 1980-х гг. в США в ежегодном общем увеличении производительности труда (5-6%) половина (2,5-3%) достигается за счет распространения логистики. Установлено, что сокращение на 1% логистических издержек эквивалентно почти 10%-ному увеличению объема продаж. Оборот логистических предприятий во всем мире уже составляет около 800 млрд евро в год (при тенденции к увеличению). Наиболее заинтересованы в профессиональной логистике крупные холдинги в таких отраслях, как автомобилестроение, фармацевтика, химическая и пищевая отрасль, рынок FMCG (товары повседневного спроса), DIY (товары для ремонта и строительства) и, конечно, оптовые и розничные торговые сети.

В экономике каждой страны логистика или логистические услуги занимают значимое место (около 12–13 % ВВП). В отдельных странах эта цифра достигает 20–25 % ВВП либо из-за того что логистические операции не оптимизированы (ими занимается сам производитель, как в большинстве случаев происходит сегодня в странах ЕАЭС), либо из-за того, что страна имеет важное транзитное положение как Германия или Беларусь и чистый экспорт транспортных услуг дает значительную прибавку ВВП. Поэтому логистику в соединении с маркетингом и менеджментом называют «третьим рычагом оптимизации экономики» и «последним рубежом экономии затрат», а интегрированная логистика получает в мировой экономике все большее распространение. [2]

В планах развития транспортно-логистической деятельности предусмотрено, что к 2020 году в Беларуси будут построены мощнейшие терминалы, на которых будут работать крупнейшие мировые операторы, либо самостоятельно, либо - через крупнейшие наши компании. В стране появится единая высокотехнологичная логистическая система, которая будет полностью интегрирована с аналогичными системами государств Евросоюза и будет создан институт менеджеров–логистиков, специалистов с высоким уровнем знаний, владеющих иностранными языками, разбирающихся в международном праве, в транспорте, в торговле.

Это делает актуальным выработку направлений и конкретных мероприятий по дальнейшему развитию национальной логистической системы, в том числе и путем развития аутсорсинга для выполнения провайдерских услуг в процессах перемещения материальных и информационных потоков в масштабах страны и за ее пределы. Принято разделять на несколько классов или категорий логистических посредников или провайдеры логистических услуг в зависимости от уровня интеграции и координации логистической деятельности [2]:

1-PL (First Party Logistics), когда функции провайдеров и все логистические операции берут на себя сами грузовладельцы;

2-PL (Second Party Logistics) - провайдеры, оказывающие спектр традиционных услуг по транспортировке и складированию товара (узкофункциональные логистические посредники) - транспортные компании, экспедиторы, склады общего пользования, грузовые терминалы, таможенные брокеры, агенты, стивидорные и страховые компании, фирмы по оказанию информационно-консалтинговых услуг в области логистики и т.п.;

3-PL (Third Party Logistics) - провайдеры, оказывающие комплексный логистический сервис для клиента в производственной, торговой или сервисной области;

4-PL- 5-PL (Fourth Party Logistics. Five Party Logistics)- провайдеры, координирующие слияние функций всех организаций, участвующих в процессе поставки продукции (системные

логистические интеграторы). Они осуществляют системный подход к управлению логистическими бизнес-процессами, включая формирование эффективной цепи поставок и обмен данными между контрагентами цепи в реальном масштабе времени, с помощью современных информационных систем и технологий.

В Беларуси в основном отечественные предприятия (транспортные, экспедиторские, транспортно-экспедиторские) характеризуются уровнем оказания логистических услуг на уровне 1 и 2 типа провайдеров. Поэтому одним из актуальных направлений инновационного развития логистики в Беларуси является развитие провайдерства на основе применения современных технологий идентификации и кодирования информации.

Одним из самых актуальных направлений электронной идентификации является радиочастотная идентификация (RFID) товаров, позволяющая существенно сократить затраты на информатизацию документооборота и осуществлять транспортно-логистические операции в соответствии с международными стандартами и правилами. В условиях постоянного товаропотока, большого ассортимента и большого числа обслуживаемых клиентов технология RFID предоставляет значительные преимущества в процессе комплектации, сортировки и отгрузки товаров, проведении инвентаризации складских запасов, мониторинге движения товаров, как на территории предприятия, так и в точках продаж (отгрузки). Не случайно, пионерами в использовании технологии RFID не только в управлении цепочками поставок, но и непосредственно в процессе розничной торговли считаются торговые сети Metro, Wal-Mart и др.

К настоящему моменту времени в Беларуси созданы 35 логистических центра, организованы порядка 1,5 тысячи новых рабочих мест, освоены перспективные логистические системы для международных перевозок и таможни. Опыт формирования логистических систем макроуровня в зарубежных странах показывает: их функционирование обеспечивает снижение транспортной составляющей в конечной цене товара на 10-12%, а суммарные затраты товаропроизводителей, связанные с транспортно-логистическими услугами на 10-30% [3].

Дальнейшее развитие рынка логистических услуг в Беларуси предполагается в среднесрочной перспективе в развитии логистических компаний уровня 3-PL и формированию нового вида предпринимательства – глобального логистического провайдерства (global logistics providers – GLP), под которым понимается партнерство товаропроизводителя и логиста.[3].

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 15.05.2015
2. 3. Авдейчик, О.В. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий: технико-экономический и методологический аспекты / О.В. Авдейчик [и др.]; под ред. В.А. Струка, Л.Н. Нехорошевой. – Минск: Право и экономика, 2007. – 523 с.
3. Логистика любит логику. Советская Белоруссия № 51 (24681). Среда, 18 марта 2015

Авдеенко Светлана Сергеевна

аспирант Международного университета «МИТСО» (г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

Энергетическая безопасность, рациональное использование энергоресурсов, повышение энергоэффективности и внедрение энергоэффективных экологически чистых технологий – ключевые принципы развития и функционирования белорусской энергетической системы.

Сегодня – это сложный производственно-технологический комплекс, включающий электростанции, котельные, электрические и тепловые сети, которые связаны общностью режима работы и единой системой диспетчерского управления. Установленная мощность энергосистемы составляет 10035 МВт, в том числе электрическая мощность 41 тепловых электростанций составляет 9298,2 МВт, 12 ТЭС высокого давления 8692,6 МВт. В энергосистеме работают также 23 гидроэлектростанции установленной мощностью 26,3 МВт, одна ветроэнергетическая установка мощностью 1,5 МВт и 206 блок-станции потребителей установленной мощностью 709 МВт., где основные энергетические источники – тепловые электростанции, работающие на природном газе и использующие в качестве резервного топлива топочный мазут.

Топливо-энергетический комплекс Беларуси включает в себя топливную и электроэнергетическую промышленность. Основной задачей которого является надежное и бесперебойное обеспечение потребителей республики топливом и энергией. В структуре генерирующих мощностей национальной электроэнергетики доминируют тепловые электростанции с паротурбинными энергоагрегатами, а в структуре топливopotребления отрасли – природный газ. При этом срок эксплуатации многих ТЭС превышает либо приближается к нормативному сроку службы, что обуславливает увеличение затрат на ремонтновосстановительное обслуживание энергооборудования. Поэтому особую важность и актуальность приобретает выбор наиболее рациональных направлений технологического развития электроэнергетической отрасли Республики Беларусь.

Надежное электроснабжение потребителей, поддержание требуемого качества электроэнергии и минимизация потерь в сетях являются основой государственной политики в сфере электроэнергетики. Потери электроэнергии в электрических сетях – важнейший показатель их энергетической эффективности, наглядный индикатор состояния системы учета электроэнергии, эффективности энергосбытовой деятельности, оперативного, эксплуатационного и ремонтного обслуживания электрических сетей, оптимальности их развития.

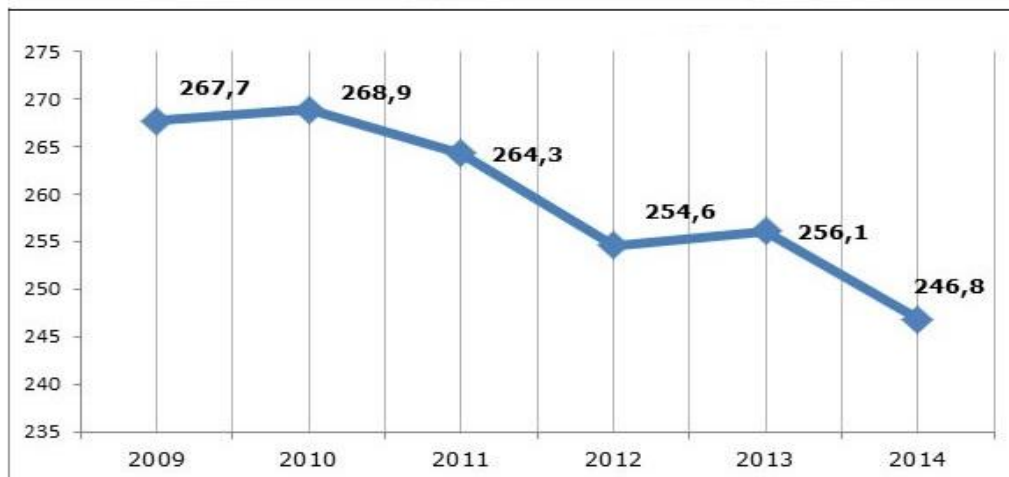
Таблица 1

Технико-экономические показатели белорусской энергосистемы

	Единицы измерения	2013 г.	2014 г.
Удельный расход топлива на отпуск электрической энергии	г/кВт·ч	256,1	246,8
Удельный расход топлива на отпуск тепловой энергии	Кг/Гкал	167,57	167,55
Технологический расход электрической энергии на транспорт в электрических сетях	%	9,88	9,35
Технологический расход электрической энергии на транспорт в электрических сетях	%	9,81	9,34

Источник: [1]

Фактический удельный расход условного топлива на отпуск электроэнергии, г/кВт·ч

Источник: [1]

По мнению международных экспертов и опыту передовых отечественных электрических сетей, относительные потери электроэнергии при ее передаче и распределении в электрических сетях можно считать удовлетворительными, если они не превышают 4–5% от отпуска электроэнергии в эти сети. Потери электроэнергии на уровне 10% можно считать максимально допустимыми. Согласно официальным данным в Республике Беларусь эти потери составляют в среднем 9,8 % (таблица 2), в Западной Европе – не более 6–7 %. Так, например, в Великобритании он равен 1,6%, а во Франции – 2,1% [2].

Таким образом, основной проблемой электроэнергетического сектора, непосредственно влияющей на его конкурентоспособность, является высокий износ основных производственных фондов, использование устаревших технологий и необходимость модернизации. Недостаток инвестиций в развитие и реконструкцию электрических сетей, в совершенствование систем управления режимами, учета электроэнергии привел к их значительному физическому и моральному износу, что отрицательно повлияло на динамику относительных потерь электроэнергии в отечественных электрических сетях в целом. Второй проблемой в электроэнергетике Беларуси является и несбалансированность структуры генерирующих мощностей. На данный момент большая часть электростанций в стране работают на природном газе (в последнее время эта доля, незначительно уменьшается за счет большего использования древесины, торфа, мазута и ветра). Третьей – недостаточная открытость деятельности энергетических предприятий. Например, невозможно объективно оценить издержки производства, передачи и распределения электроэнергии (проблема отсутствия отдельных счетов на каждый вид деятельности). Более того, непрозрачная и устаревшая система учета затрат не позволяет определить источники неэффективности в цепочке поставки электроэнергии. Такая ситуация не способствует эффективному управлению энергетическим сектором Беларуси.

Для снижения потерь электроэнергии в электрических сетях, на наш взгляд, необходимо осуществление следующих мероприятий:

- модернизация электросетевого оборудования и внедрение новой энергосберегающей техники и технологий, в первую очередь устройств компенсации реактивной мощности и средств регулирования напряжения;
- совершенствование и автоматизацию средств и систем учета электроэнергии;
- совершенствование и внедрение новых информационных технологий для расчетов фактических и прогнозных балансов электроэнергии в электрических сетях, технических и коммерческих потерь, разработку и оценку эффективности мероприятий по снижению потерь;
- научно-исследовательские, проектные и опытно-конструкторские работы, связанные с расчетами, анализом, нормированием и снижением потерь электроэнергии в электрических сетях, разработкой и совершенствованием нормативных документов.

Таким образом, тенденции и перспективы развития современного электроэнергетического сектора Беларуси связаны с:

- сокращением доли природного газа в потреблении котельно-печного топлива для производства электрической и тепловой энергии путем вовлечения в топливно-энергетический баланс энергосистемы ядерной энергии, угля, местных видов топлива, возобновляемых и альтернативных источников энергии;
- модернизацией электросетевого оборудования и внедрением новых энергосберегающих технологий;
- реформированием национальной энергосистемы в области совершенствования и автоматизации средств и систем учета электроэнергии.

Все это позволит привести структуру управления энергосистемы в соответствие с требованиями мировой и отечественной рыночной экономики, повысив тем самым эффективность производства и финансовую устойчивость предприятий отрасли, создав условия для привлечения внешних инвестиций.

Литература:

1. Государственное производственное объединение электроэнергетики "Белэнерго", г. Минск. [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.energo.by/news/p11.htm/>. – Дата доступа: 20.03.2013
2. Падалко Л.П. Энергетическая безопасность – важная предпосылка устойчивого функционирования и развития национальной экономики / Л.П. Падалко // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь – 2011. – № 4. – с. 20–25.
3. International Energy Outlook 2013 // The U.S. Energy Information Administration (EIA) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.eia.gov>. – Date of access: 20.02.2015
4. Стратегия развития энергетического потенциала Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09 августа 2010 г. №1180 [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – Режим доступа. – <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 28.02.2015

*Агонга Оинбоноха Фред
аспирант БГУ (г. Минск)*

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ В БЕЛАРУСИ

В соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Беларуси до 2030 года (НСУР-2030) [1] в период до 2020 года предполагается в основном завершить техническое создание системы электронного правительства (ЭП), которое в последующем будет развиваться и совершенствоваться. В 2021- 2030 годы будет продолжен процесс совершенствования системы государственного управления экономикой в направлении повышения эффективности и результативности деятельности государственных органов на основе соединения передовых научных знаний с практическими потребностями национальной экономики.

Определение направлений развития электронного правительства является актуальной и сложной задачей, для эффективного решения которой требуется учет многих взаимосвязанных и взаимовлияющих факторов: экономических, социальных, организационно-технологических. Сложность проекта электронного правительства заключается в том, что ЭП является сложной информационной системой общего назначения играющей ключевую роль в функциональных компонентах самых различных общегосударственных и ведомственных систем,

вследствие внедрения которых формируется новая электронная экономика [2]. Проблема состоит в том, что внедрение технологий электронного правительства меняет все административные процедуры, то есть ЭП является составной частью административной реформы.

В государственном управлении в настоящее время наблюдается тенденция перехода от административной модели к административно-экономической и, затем, к полномасштабной системе межорганизационного и межличностного взаимодействия, что и является одним из условий модернизации экономики. Поэтому, в предстоящий период развития ЭП акцент должен быть сделан не столько на информационно-коммуникационные ресурсы, сколько на управленческие аспекты, т.е система ЭП должна рассматриваться как взаимоувязанный и строго регулируемый с наибольшей эффективностью комплекс различных активов для предоставления государственных услуг. Целесообразно также рассматривать ЭП как некую организационно-технологическую систему, включающую технику, программы и организационно-методическое обеспечение. Все эти части должны быть сбалансированы и развиваться в соответствии с общей стратегией проекта ЭП. При этом, проекту ЭП должен предшествовать период упрощения административных и организационных процедур государственного управления и улучшения бизнес-среды. Частный сектор должен создавать услуги и рабочие места, а государство — условия для работы частного сектора. [3].

Поэтому в развитии проекта ЭП можно выделить следующие основные этапы:

- первый этап - создание ведомственных информационных систем для предоставления населению и бизнесу базовых государственных услуг в электронной форме;
- второй этап - интеграция информационных ресурсов и технологий и создание базовых структур для оказания комплексных услуг населению и бизнесу (национальные центры электронных услуг, многофункциональные центры, специализированные агентства и др.);
- третий этап - формирование "платформы" (портала электронных услуг) для автоматического формирования государственных информационных ресурсов и организационной структуры электронного правительства.

В контексте административной реформы проект ЭП предполагает не только приспособление государственных институтов к новым функциям государства в экономике XXI века, но и появление новых структур в сфере систематизации данных и превращения их в знания. В первую очередь, речь идет о создании инфраструктуры и технологий, в том числе и технологий электронного правительства, за счет которых могут осуществляться организационные инновации, направленные на упрощение организационного управления, снижение барьеров во взаимодействии предприятий и населения с органами государственного регулирования и управления.

В этой связи актуальными могут явиться следующие направления развития концепции «электронного правительства»:

- переход от модели оказания населению и бизнесу государственных услуг в электронной форме к модели межорганизационного (мультиагентного) информационного взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства;
- планирования закупок товаров и услуг для государственных нужд путем автоматизированного сбора, систематизации и анализа заявок на закупку товаров и услуг с последующей оптимизацией плана путем организации оптовых закупок однотипной продукции;
- концентрации государственных и частных ресурсов при реализации крупных проектов, в том числе и за счет устранения дублирования в разработке крупных отраслевых информационных систем;
- ускоренное и менее затратное внедрение электронного документооборота путем внедрения методов информационной логистики в соответствии с национальными приоритетами и международными стандартами и рекомендациями, в том числе, путем полномасштабного мониторинга разработок отдельных проектов и их стыковки в рамках комплексной информационной государственной системы.

Формирование информационных систем межорганизационного взаимодействия позволит с большей эффективностью достичь органичного сочетания государственных интересов с

интересами поставщиков товаров и услуг при проведении государственных закупок и реализации масштабных общегосударственных проектов.

Одновременно с информационно-технологической должна развиваться и организационная составляющая электронного правительства путем создания государственных агентств и информационно-консалтинговых центров (по госзакупкам, инвестициям, страхованию и т.д.), в функции которых будет входить формирование соответствующих информационных ресурсов, аналитика и предоставление услуг населению и бизнесу.

В ряде случаев это может позволить создать новые модели организации взаимодействия населения и бизнеса не только с государственными органами (в том числе в рамках государственно-частного партнерства), но и «горизонтального» взаимодействия экономических агентов путем формирования межорганизационных информационных систем, в том числе:

- обеспечить достижение новых перспектив в развитии эффективных организационных форм взаимодействия хозяйствующих объектов;

- использовать достижения новейших информационных технологий для взаимодействия и оказания услуг;

- придать новое понимание механизмам государственного регулирования с позиций достижения стратегических перспектив в совершенствовании деловой среды и развитии конкурентных преимуществ белорусских предприятий и роста экспорта.

Важно среди мероприятий по развитию ЭП предусмотреть создание координационного или консультационного центра по электронным деловым услугам, а также формулирование на специализированных сайтах информации для малого бизнеса. По-сути, речь идет о реализации идей нового государственного менеджмента с помощью ИКТ. Цель работ - использовать ИКТ и производимые информационные продукты как способ увеличения экономических благ. Реализация этих направлений позволит Беларуси войти в двадцатку ведущих стран мира в рейтинге государств по развитию ИКТ.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by> – Дата доступа: 15.03.2014.
2. Рудый К.В. Электронная экономика государства. Банковский вестник. май 2013 - с.33-38.
3. Электронное правительство [Электронный ресурс] / e-Gov.by. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/programma-elektronnaya-belarus/electronnoe-pravitelstvo>. – Дата доступа: 04.11.2014.

*Аль-Халлиди Акил Кассим
аспирант БГУ (г. Минск)*

АГРОЭКОТУРИЗМ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ

Развитие туризма является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь. В качестве целевого ориентира устойчивости развития туризма выступает объем экспорта туристических услуг – не менее 6 процентов от общего объема экспорта услуг Республики Беларусь в 2030 году.

Туристический потенциал Беларуси заключается в многообразии и красоте природы, уникальности историко-культурного наследия. В республике насчитывается более 15 тысяч объектов, имеющих историческую, культурную, архитектурную значимость, а также памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей мировой истории и культуры. Планами социально – экономического развития Беларуси предусмотрен переход индустрии туризма на качественно новый уровень и максимизация социально-экономических выгод от туристической

деятельности путем повышения конкурентоспособности комплекса туристических услуг и доходности этого сектора экономики.

Государственной программой развития туризма в Республике Беларусь на 2011 - 2015 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.03.2011 № 373) предусмотрено к 2015 году увеличить основные показатели отрасли по сравнению с 2010, как-то:

- туристические прибытия (служебные, туристические и частные поездки) более чем в 1,6 раза;
- количество организованных туристов, посетивших Республику Беларусь, более чем в 1,6 раза;
- экспорт туристических услуг (по методологии Белстата) в 3,5 раза;
- выручка от оказания туристических услуг субъектами туристической деятельности в 2 раза.

Для этого имеются все основания, так как современный туризм является одной из наиболее высокодоходных и быстроразвивающихся отраслей мировой экономики, с ежегодным темпом роста 4-6%. По прогнозам, к 2020 году количество туристов в мире достигнет 1,6 млрд. человек. В целом туризм является вторым после сферы образования источником новых рабочих мест в мировой экономике, так как 1 млн. долл. США дополнительного оборота обеспечивает работой примерно 50 человек. Поэтому туристическую индустрию относят к разряду отраслей, которые будут определять мировое экономическое развитие в этом столетии. Для Беларуси особенно значителен потенциал агроэкотуризма, так развитие агрогородков и организация более 2500 агроусадоб является основой для развития познавательного, оздоровительного, экологического туризма в регионах; создания условий для динамичного развития сферы услуг, малого и среднего бизнеса в сельской местности, малых и средних городских поселениях.

Агроэкологический туризм, рост которого, по оценкам экспертов, составляет до 20% в год становится одним из основных трендов. Мировой опыт подтверждает, что наибольшие значения прямого, косвенного и общего вклада туризма в ВВП страны характерны для стран с развитым аграрным сектором. На основании анализа данных Всемирного совета путешествий и туризма (WTTC) и собственных исследований подтверждено, что косвенное воздействие туризма особенно значительно в странах, где развит агроэкотуризм, при достижении его доли свыше 6% от общего объема ВВП. Если в развитых странах, где преобладают культурно-деловой туризм доля туризма в ВВП страны составляет в среднем 7-8% (мультипликатор доходов в среднем 1,2 – 1,5, а мультипликатор производства составляет от 1,5 до 2,4), то в странах с преимущественно рекреационным въездным туризмом доля туризма в ВВП составляет от 10 до 25%. Одновременно агроэкотуризм является драйвером развития внутреннего туризма (80% составляют жители близлежащих к туристским объектам городов, стремящихся отдохнуть). По подсчетам специалистов ООН, к 2050 году горожан будет 70% от общего числа жителей планеты.

Кроме того, особенность перспективного агротуристического рынка состоит в том, что он строится «снизу» с минимальным участием центральных структур, то есть здесь наиболее полно реализуются принципы государственно-частного партнерства. В Беларуси четко определено и институционально закреплено государственное решение по поддержке агротуризма, приняты соответствующие государственные программы и нормативные акты по налоговым льготам и финансовому обеспечению агроэкотуризма в сельской местности и малых городах.

При этом важно учитывать, что современное развитие туризма должно осуществляться в соответствии с тремя базовыми принципами:

- доступности внутреннего туризма, определяющим, что все слои населения должны иметь возможность пользоваться услугами и национальной инфраструктурой туризма;
- межсекторного подхода, в соответствии с которым государство создает механизмы вовлечения государственных и коммерческих организаций, и предприятий, ассоциаций и отдельных предпринимателей к решению проблем предоставления туристам комплекса разнообразных услуг и товаров на принципах государственно-частного партнерства;
- кластерного подхода, при использовании которого задействована не только индустрия гостеприимства, но и аграрный сектор, культура, право, образование и информация.

Исходя из этого, предполагается, что основными направлениями государственного участия в развитии индустрии туризма будут:

- формирование благоприятной среды для развития частного бизнеса и привлечения инвесторов;
- поддержка развития перспективных территорий и проектов в сфере туризма на принципах государственно-частного партнерства.

В соответствии с мировыми тенденциями приоритетом в развитии туризма на ближайшую перспективу является внедрение передовых ИТ-технологий и инновационных маркетинговых инструментов в туристическую индустрию. Это особенно важно, так как рядом исследований подтверждена ключевая роль информационных и аналитических услуг для туристических агентств, и туристов. Этот вывод подтверждается и статистикой интернет - сообщений (около 60 % от их общего объема связано с туристическими услугами), доля интернет - бронирования и связанных с путешествиями услуг в среднем в мире составляет около 65%, бронирования через туристические компании - 24%. На развитых рынках показатель интернет - бронирования стремится к уровню насыщения - 70%.

Эффективно используя факторы государственно-частного партнерства, агроэкотуризма и информационных технологий Беларусь несомненно реализует план войти в число 50 ведущих стран по уровню развития туризма, развить внутренний рынок и повысить экспорт туристических услуг.

Литература:

1. Туризм [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://president.gov.by/ru/tourism_ru/. - Пресс-служба Президента Республики Беларусь 2015г. - дата доступа: 17.05.2015.
2. Перспективные направления развития туризма в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/sport/00217708_0.html. - дата доступа: 22.04.2015.

Аль-Хамзави Акрам Абасс Рхаиф
аспирант БГУ (г. Минск)

КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Управление финансами организаций промышленности и повышение его эффективности в современных условиях хозяйствования Республики Беларусь, характеризующимися жесткой конкуренцией на рынках промышленной продукции, существенной их подверженностью кризисным явлениям в результате спада деловой активности у основных торговых партнеров республики, и как следствие к ухудшению финансового состояния субъектов хозяйствования промышленного сектора, приобретает сегодня чрезвычайно важное значение.

Реализация управления финансами промышленности требует оценки его эффективности. Для существующих подходов к проблеме измерения эффективности управления финансами характерен один существенный общий недостаток – статичности измерений. Подход к построению интегральной оценки эффективности управления финансовыми возможен на основе использования положений теории хозяйственных систем. Процедура построения критерия эффективности в соответствии с предложенным подходом обобщенно может быть представлена следующим образом: определение функции рассматриваемой системы; определение набора показателей, в наибольшей степени отображающих эффективность выполнения функции; закрепление порядка показателей, в соответствии с которыми должны изменяться значения показателей; оценка с помощью ранговых статистик эффективности деятельности на основе измерения динамики изменения значений показателей.

Расчет интегрального показателя эффективности P осуществляется на основе сравнения эталонного порядка изменения значений показателей и реального по следующей формуле:

$$P = \frac{(1 + K_{откл})(1 + K_{инв})}{4}$$

где $K_{откл}$ – коэффициент ранговой корреляции Спирмена (по отклонениям);
 $K_{инв}$ – коэффициент ранговой корреляции Кендалла (по инверсиям).

Построим критерий эффективности управления финансами промышленной организации, основной целью которого является получение прибыли. Сегодня деятельность организации включает в себя текущую, финансовую, инвестиционную и иную ее виды. Текущая деятельность промышленной организации по своей сути деятельность, ради которой создается субъект хозяйствования и, как правило, связана с производством продукции. Наиболее важным показателем, в обобщенном виде характеризующим эффективность основной (текущей) деятельности и управления финансами промышленной организации, является прибыль от реализации продукции, товаров, работ услуг, характеризующая финансовый результат деятельности предприятия, который также зависит от уровня себестоимости, качества и количества выпускаемой продукции, производительности труда, степени использования основных средств и др. Общеизвестно важное значение имеет показатель «Добавленная стоимость», элементом которой наряду с затратами на оплату труда с отчислениями и амортизацией является прибыль, а также показатель «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг», которая включает названные показатели и от уровня которой прямо или косвенно зависят их значения.

Последовательность закрепления показателей «Добавленная стоимость» и «Выручка от реализации» определяется степенью влияния отражаемых ими процессов на возрастание значений показателя «Прибыль от реализации».

Для преобразования ресурсов в полезные результаты необходим основной капитал, формирование которого обеспечивается соответствующим объемом инвестиций. При этом приоритет отдается инвестициям в активную часть основных средств, т.е. инвестициям в машины и оборудование, так как именно от уровня этой части основного капитала промышленной организации напрямую зависят качество, себестоимость и в целом конкурентоспособность производимой продукции.

Для обеспечения деятельности промышленной организации необходимо потребление различных видов ресурсов, прежде всего, трудовых и материальных. С финансовой точки зрения контрпотоком потребления трудовых и материальных ресурсов являются затраты на оплату труда, включая отчисления и материальные затраты.

Исходя из вышеприведенных соображений перечень показателей критерия эффективности управления финансами промышленной организации (эталонный ранг движения) должен быть следующим (таблица 1).

Таблица 1 – Критерий эффективности управления финансами промышленной организацией

Эталонный ранг движения	Показатель	Зона
1	Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг	Замыкающая
2	Добавленная стоимость	Замыкающая
3	Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	Замыкающая
4	Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства	Промежуточная
5	Инвестиции в строительно-монтажные работы	Промежуточная
6	Затраты на оплату труда, включая отчисления	Исходная
7	Материальные затраты	Исходная

Наличие подобных динамических соотношений будет свидетельствовать о таких экономических явлениях, как опережении роста производительности труда над ростом заработной платы; увеличении рентабельности производственно-хозяйственной деятельности; снижении материалоёмкости производства и др.

В свою очередь, названные экономические результаты будут способствовать оптимизации состава, структуры и динамики средств промышленной организации и источников их образования, обеспечат повышение эффективности их использования.

Для оценки эффективности управления финансами промышленной организации в соответствии с разработанным критерием необходимо следующее.

1. Свести в таблицу за несколько периодов абсолютные значения показателей, входящих в критерий (таблица 2).

Таблица 2 – Абсолютные значения показателей критерия эффективности управления финансами промышленной организации

Показатель	Значение по годам, млрд. руб.					Эталонный ранг движения
	2010	2011	2012	2013	2014	
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг	42	168	184	359	471	1
Добавленная стоимость,	358	568	734	1049	1427	2
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	680	1280	1620	2398	3172	3
Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства	64	75	88	102	118	4
Инвестиции в строительно-монтажные работы	39	48	69	77	99	5
Затраты на оплату труда, включая отчисления	211	394	520	804	1136	6
Материальные затраты	280	544	702	990	1274	7

2. Определить приросты значений этих показателей за периоды времени T_2-T_1 , T_3-T_2 , ..., T_n-T_{n-1} : отношение значения показателя последующего года к значению показателя предыдущего года.

3. Определить значения темпов изменения приростов значения показателей за периоды T_3-T_1 , T_4-T_2 , ..., T_n-T_{n-2} : отношение последующего значения прироста показателя к предыдущему значению прироста).

4. Определить фактический ранг показателей, входящих в состав критерия эффективности управления финансами промышленной организации (таблица 3).

Таблица 3 – Темпы приростов показателей критерия эффективности управления финансами предприятия промышленности

Нормативный ранг движения показателей	Отношение последующего значения прироста показателя к предыдущему значению прироста					
	Темп прироста	Фактический ранг	Темп прироста	Фактический ранг	Темп прироста	Фактический ранг
1.	0,275	7	1,777	1	0,675	7
2.	0,815	3	1,107	4	0,951	3
3.	0,672	5	1,170	3	0,894	6
4.	1,001	2	0,988	6	0,998	2
5.	1,168	1	0,776	7	1,152	1
6.	0,707	4	1,172	2	0,913	4
7.	0,664	6	1,093	5	0,913	5

5. Далее рассчитываются значения коэффициентов ранговой корреляции Спирмена ($K_{откл}$) и Кендала ($K_{инв}$) и интегрального показателя эффективности (P) управления финансами предприятия промышленности для различных периодов. При этом первый период включает сверстку значений первичных показателей за 2010-2012 гг., второй – за 2011-2013 гг. и третий – за 2012-2014 гг. соответственно. Отобразим полученные результаты графически на рисунке.

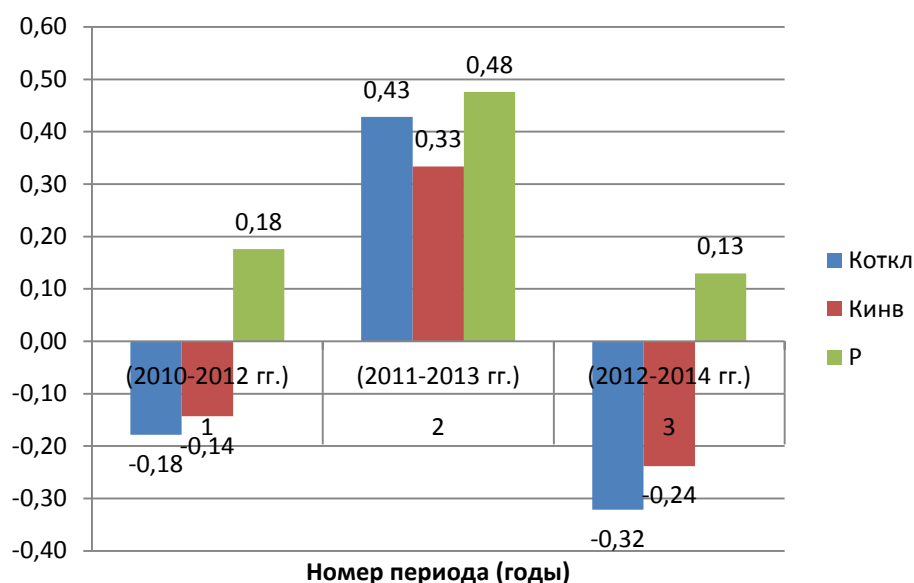

Рисунок – Динамика коэффициентов $K_{откл}$, $K_{инв}$ и интегрального показателя эффективности управления финансами промышленной организацией

Как видно из рисунка в соответствии с разработанным критерием эффективность управления финансами промышленной организации в период с 2010 года по 2014 год имели разнонаправленную динамику. При этом, интегральный коэффициент эффективности наибольшего значения (0,48) достиг в 2011-2013 годах. В 3 периоде, охватывающем оценку управления финансами промышленной организации с 2012 по 2014 гг., интегральный коэффициент эффективности достиг своего минимального значения и составил 0,13.

Таким образом, разработанная методика оценки эффективности управления финансами промышленной организацией на основе положений теории хозяйственных систем с использование динамической системы показателей позволяет проводить интегральную оценку эффективность целенаправленной деятельности в динамике и с учетом тенденций развития промышленного предприятия.

Артемов Павел Петрович
аспирант БГУ (г. Минск)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стимулирование и поддержку экспорта национального промышленного комплекса Республики Беларусь целесообразно подразделять на два принципиально независимых направления.

1. Финансовое стимулирование экспорта.
2. Создание необходимой инфраструктуры (институтов) стимулирования экспорта.

Из финансовых механизмов стимулирования промышленного экспорта на сегодняшний день в Республике Беларусь прорабатываются и совершенствуются следующие: международный лизинг, экспортное кредитование, компенсация части процентных ставок банкам – нерезидентам и части лизинговых платежей лизинговым компаниям – нерезидентам, поставка отечественной техники в рамках реализуемых за рубежом государственных программ, создание экспортно-импортного банка.

За исключением последнего механизма стимулирования (создание экспортно-импортного банка – Эксимбанка), все остальные варианты стимулирования находят применение в Республике Беларусь.

Так, по данным Министерства экономики, Министерства иностранных дел за 2013 год с применением практики международного лизинга было поставлено свыше 800 единиц техники. Причем, основными пользователями лизинговых услуг в данном направлении являлись резиденты Казахстана. Среди стран – партнеров значатся также Россия, Украина, Чехия, Грузия. По данным БРУПЭИС «Белэксимгарант», в 2013 году было заключено свыше 9000 договоров страхования экспортных рисков с поддержкой государства, что в 1,4 раза больше, чем в 2012 году. Также в 1,9 раза вырос объем ответственности по договорам страхования экспортных рисков с поддержкой государства.

Компенсация части процентных ставок банкам – нерезидентам также находит весьма широкое применение. На данный момент из тех банков – нерезидентов, с которыми у Правительства Республики Беларусь заключены договора о компенсации, наиболее активно работает ОАО «Сбербанк России». Он действует через собственную дочернюю структуру ОАО «БПС – Сбербанк». По информации Министерства промышленности, к концу 2013 года была обеспечена поставка свыше 2200 единиц белорусской техники. Свыше 100 единиц техники было поставлено с участием в схеме ОАО «Банк ВТБ».

Однако использование той или иной методики стимулирования экспорта должно основываться, в первую очередь, на принципе эффективности. Сегодня оценка механизмов стимулирования производится «валовым» методом, т. е. «чем больше средств из республиканского бюджета выделяется на эти цели, тем лучше». Данный подход, с нашей точки зрения, не позволяет оценить, имеет ли государство чистый приток валюты в страну либо, наоборот, бюджетных средств тратится больше, чем поступает в государство от продажи промышленной продукции.

Нами научно-исследованы такие методики стимулирования экспорта промышленности, как экспортное кредитование и компенсация процентной ставки банку – нерезиденту.

Экспортное кредитование как вид стимулирования экспорта реализуется в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 25.08.2006 № 534 «О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг)» (далее – Указ № 534) [1]. В рамках действия Указа № 534 осуществляется компенсация банкам из республиканского бюджета недополученного процентного дохода в рамках предоставления экспортных кредитов. Необходимым условием данной компенсации является страхование экспортных рисков с поддержкой государства, исключительное право на которое имеет БРУПЭИС «Белэксимгарант».

С. Кобринский отмечает, что принятие Указа № 534 явилось действенным решением проблемы пополнения оборотного капитала предприятий – экспортеров и возможностью предоставления более выгодных условий расчетов с нерезидентами [2, с. 54 – 55]. Однако сегодня использование льготного кредита с поддержкой государства всё больше связывают с наращиванием экспортного потенциала получателей кредита из числа резидентов Республики Беларусь.

Основная задача Указа № 534 – нарастить производство и реализацию экспортной продукции в основном предприятий промышленности. Следовательно, и итог предоставления должен быть выражен в наращивании экспортных поставок.

С целью определения стимулирующей роли Указа № 534 нами была произведена выборка предприятий промышленности, получивших экспортный кредит с поддержкой государ-

ства. Далее по данным таможенной статистики (данные Государственного таможенного комитета) были определены объемы экспорта каждого предприятия.¹ Данный анализ проводился нами в ноябре 2013 г. Полагаем целесообразным использовать именно исследование указанной давности ввиду последующих неблагоприятных внешнеполитических событий у соседних стран.

Таблица – Экспортная деятельность отдельных предприятий, получивших кредит в рамках Указа № 534 в млн. долл. (*жирным начертанием с * отмечено получение экспортного кредита*)

Кредитополучатель	2009	2010	2011	2012	9 мес 2013
Предприятие А	57,0	89,5	70,0	72,5*	56,5*
Предприятие В	43,2	79,7	72,0	61,4*	60,0
Предприятие С	74,5	97,0	95,1	93,2*	78,6
Предприятие D	165,8	216,4*	215,4*	232,5*	154,9
Предприятие Е	23,6*	32,1*	42,2*	39,9*	29,4
Предприятие F	347,6	464,2	631,4*	701,1*	460,7

По данным таблицы очевидно, что многие получатели экспортного кредита не только не смогли нарастить экспортный потенциал, но и имели отрицательный прирост в 2012 году. Положительной тенденции не просматривается и за исследуемый период 2013 года. Так, предприятие В, получив кредит в 2012 г., имело отрицательный абсолютный прирост экспорта продукции **-10,6 млн. долл., при том, что сумма кредита в 2012 г. составила 23,3 млн. долл.** Предприятие С имело отрицательный абсолютный прирост экспорта **-1,9 млн. долл. при предоставлении кредита 8,8 млн. долл.** Предприятие Е получало экспортный кредит с 2009 г. Общая сумма кредита составила **60 млн. долл.** В итоге предприятие смогло нарастить экспорт с 23,6 млн. долл. в 2009 г. до 42,2 млн. долл., т. е. почти в 2 раза, однако в 2012 г. **при предоставлении экспортного кредита в замеры 24 млн. долл. наблюдался отрицательный абсолютный прирост экспорта в -2,3 млн. долл.** Налицо неэффективность использования экспортного кредитования и, соответственно, бюджетных средств.

Нами была проанализирована эффективность такого механизма стимулирования экспорта, как компенсация части процентных ставок банкам – нерезидентам и части лизинговых платежей лизинговым компаниям – нерезидентам. Данный механизм стимулирования отечественного экспорта реализуется в рамках действия Указа Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 466 «О некоторых механизмах реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» (далее – Указ № 466) [3]

Мы полагаем, что эффективность Указа № 466 целесообразно просчитывать в рамках сопоставления количества денежных средств, выделяемых государством на компенсацию части процентных ставок и лизинговых платежей и прибылью от реализации. Поскольку компенсация осуществляется в течение значительного временного отрезка (согласно Указу № 466 в течение периода не более чем 5 лет), поток выплат должен быть продисконтирован.

Эффективность Указа №466 определяется решением следующего уравнения:

$$R \times a = \frac{P \times R \times k}{(1+i)^1} + \frac{P \times R \times k}{(1+i)^2} + \dots + \frac{P \times R \times k}{(1+i)^5},$$

где R – цена экспорта единицы техники;

¹ Следует отметить, что данная информация по каждому предприятию может относиться к коммерческой тайне. Для этих целей мы скрыли непосредственно названия предприятий.

a – рентабельность продаж;

P – сумма кредита в процентах от цены единицы техники;

k – процентная ставка, по которой осуществляется компенсация;

i – ставка дисконтирования, которая в нашем случае соответствует процентам по экспортным кредитам уплачиваемыми в Республике Беларусь (ставка дисконтирования соответствует процентной ставке при предоставлении экспортного кредита в рамках норм Указа № 534. Поскольку в последнем случае ставка зависит от валюты предоставления кредита, то целесообразно проводить сравнения в одинаковой валюте. Ввиду того, что на момент анализа и экспортное кредитование, и компенсация процентов осуществляется с резидентами Российской Федерации, мы рассматривали российский рубль как основную валюту экспортного кредита).

С учетом преобразований уравнение имеет следующий вид:

$$a = \frac{P \times k}{(1+i)^1} + \frac{P \times k}{(1+i)^2} + \dots + \frac{P \times k}{(1+i)^5}$$

В формульном виде эффективность Указа № 466 выглядит следующим образом:

$$a > \frac{P \times k}{(1+i)^1} + \frac{P \times k}{(1+i)^2} + \dots + \frac{P \times k}{(1+i)^5}$$

По нашим подсчетам в рамках информации, предоставленной органами государственного управления, действующая схема компенсации выгодна лишь для случаев весьма высокой рентабельности продаж (20 – 30 % и более), которая более характерна для сектора производства высокотехнологичной продукции. Следовательно, именно активизация экспорта высокотехнологичной продукции должна стать одним из ориентиров промышленной политики в области экспортного стимулирования.

Литература:

1. О содействии развитию экспорта товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 534 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. Кобринский, С. Финансирование экспорта: освоение новых рынков сбыта / С. Кобринский // Банк. вестн. – 2009. – № 16. – С. 54–57.
3. О некоторых механизмах реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 сент. 2009 г., № 466 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

Буснюк Николай Николаевич

Новиков В.А.

кандидат технических наук, доцент, БГАТУ (Минск)

Суарэс Л.И.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ПРИМЕНЕНИЕ МАТРИЦЫ ПАРАЛЛЕЛИЗМА ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ В СЕТЕВОМ ПЛАНИРОВАНИИ

Решена задача оптимального назначения в сетевом планировании с использованием введенной дополнительно матрицы параллелизма в среде Excel. Использование этой матрицы дает возможность проводить оптимизацию сетевого графика с ограничением на количество работ, выполняемых одним рабочим.

Сетевое планирование является одной из основных задач работы менеджера. Эта задача сейчас особенно актуальна в связи с интенсивным развитием логистических методов оптимизации. В логистике такая задача более понятна как задача оптимизации логистических цепочек. От правильно спланированного сетевого графика рабочих процессов во многом зависит эффективность функционирования предприятия. Большую помощь в организации сетевого планирования оказывают пакеты прикладных программ, например, MS Project [1]. В этих пакетах реализован, в частности, удобный ввод сетевого плана и удобное отображение информации, включая диаграмму Ганта.

В связи с развитием логистических методов перед логистами встали новые проблемы, не описываемые классической задачей сетевого планирования [2]. В классической задаче задаются фиксированные времена выполнения работ и могут задаваться минимальное и максимальное возможные продолжительности работ. На основе этих данных строятся оптимистический и пессимистический сетевые планы работ. При этом классические математические методики не позволяют алгоритмизировать процесс модификации сетевого графа, например, из условия оптимизации логистических цепочек по критерию трудовых ресурсов.

На практике особую ценность представляет формирование сетевого плана, основанного на выборе из возможных альтернативных вариантов самого оптимального. В качестве исходных данных в таких задачах задается матрица времён выполнения каждой работы каждым рабочим. Такая задача представляет собой комбинацию задачи о назначении и задачи сетевого планирования. В общем случае можно сделать предположение о возможности выполнения двух и более работ одним рабочим. Решение этой задачи на математическом уровне позволяет автоматически выполнять контроль параллельных цепочек и выполнять минимизацию сетевого графика по критерию трудовых ресурсов. Последняя операция в настоящее время выполняется вручную на основе визуального анализа диаграммы Ганта.

Введем матрицу A . Строки этой матрицы соответствуют рабочим, а столбцы – работам. Если i -м рабочим j -я работа не может быть выполнена, то элемент A_{ij} берется заведомо большим числом.

Имеется сетевой график этих работ. Все работы пронумерованы. Для нахождения оптимального назначения в сетевом графике воспользуемся матрицей X идентичной размерности с A . Значение $x_{ij} = 1$, если i -й рабочий выполняет j -ю работу. В противном случае $x_{ij} = 0$.

Целевой функцией данной задачи является минимальный критический путь K сетевого графика.

Длительность i -й работы обозначим через c_i .

Очевидно, что одна работа может выполняться только одним рабочим:

$$\sum_i x_{ij} = 1 \quad (1)$$

В соответствии с (1) длительность работы c_i всегда определяется равенством:

$$c_j = \sum_i a_{ij} x_{ij} \quad (2)$$

Для построения оптимистического прогноза необходимо решить задачу на поиск минимума на матрице A среди всех критических путей с ограничениями (1) и (3).

$$\sum_j x_{ij} = 1 \quad (3)$$

Ограничение (3) является самым простым вариантом задачи и допускает выполнение рабочим только одной работы.

Эта задача легко решается средствами Excel.

Для получения пессимистического прогноза из поиска решения необходимо исключить те x_{ij} , для которых i -й рабочий j -ю работу выполнять не может. (В матрице A им соответствуют заведомо большие величины.)

Представленная упрощенная задача не позволяет одному рабочему выполнять несколько работ. В то же время сетевой график это позволяет. Более того, может оказаться, что при меньшем числе задействованных рабочих искомым критический путь окажется меньше.

В такой задаче необходимо учесть возможности выполнения нескольких работ одним рабочим. Для этого введем ключевую в предлагаемом методе матрицу **М** параллелизма. Каждая i -я строка этой матрицы представляет анализируемую работу, а каждый j -й столбец связанную с i работу. Если i -я работа не может выполняться одновременно с j -й работой, то $m_{ij}=0$. В противном случае $m_{ij}=1$. Диагональ m_{ii} всегда равна 1. Построение матрицы параллелизма **М** возможно по сформированным временам позднего и раннего начала и завершения работ, что будет рассмотрено ниже.

Матрица **М** всегда симметрична.

На основе матрицы **М** сформируем матрицу **N**:

$$n_{ki} = \sum_j m_{kj} x_{ij} \quad (4)$$

Нахождение оптимистического прогноза с учетом **N** отличается только в замене условия (3) на условие $n_{ki} \leq 1$.

Для получения пессимистического прогноза необходимо максимизировать **K** с введением дополнительных ограничений, как и в первоначальной задаче.

Полученные оптимистический и пессимистический планы оптимизируют только длину критического пути. В тоже время при использовании матрицы параллелизма необходима дополнительная оптимизация по работам, не входящим в критический путь. Эту дополнительную оптимизацию можно выполнить, обеспечивая минимум по $\sum_j c_j$ с дополни-

тельным ограничением $K \leq K_{opt}$, где K_{opt} — значение, полученное при оптимизации критического пути.

Для решения задачи в полном объёме необходимо реализовать алгоритм вычисления критического пути с одновременным вычислением раннего и позднего начала и окончания работ.

Разработанная методика использования матрицы параллелизма дает возможность оптимизации сетевого графика по числу параллельных цепочек, так как это число в матрице определяется числом единиц в каждой строке матрицы. Для уменьшения числа параллельных цепочек необходимо только перенести одну из ветвей графа с единицей в матрице **М** на критический путь. Выбор необходимой ветви графа может быть выполнен, например перебором всех возможных вариантов с выбором самого оптимального. Такая задача не может быть решена только средствами Excel, так как требует двойного цикла оптимизации.

Предлагаемая методика оптимизации логистических цепочек основана на ключевой матрице параллелизма, которая позволяет полностью формализовать процесс оптимизации любой сложности, включая и модификацию графа с позиций минимизации трудовых ресурсов.

Литература:

1. Кудрявцев Е.М. Project 2003. Сетевое планирование и управление проектами. — М.: ДМК Пресс, 2006.
2. Новицкий Н.И. Сетевое планирование и управление производством. — М., Мн.: Новое знание, 2004.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мировой опыт доказывает, что устойчивое долгосрочное развитие экономики отдельно взятой страны зависит не столько от ее ресурсных возможностей, сколько от способности к разработке и внедрению инноваций. Благодаря инновациям наука становится непосредственной производительной силой, а новшества в виде нематериальных активов — главным капиталом экономического развития государства.

В современном обществе достижения в области науки и технологий стали определять динамику экономического роста государств, уровень конкурентоспособности продукции и услуг, степень обеспечения национальной безопасности и равноправной интеграции в мировую экономику.

За последние годы большая часть прироста валового внутреннего продукта в развитых странах получена за счет новых научных знаний, воплощенных в технологиях, услугах, оборудовании, квалификации кадров, организации производства, что потребовало существенного увеличения доли конкурентоспособной наукоемкой инновационной продукции в общем объеме ВВП, являющейся конечным результатом коммерциализации научных исследований и разработок. Продукты интеллектуального труда становятся ключевым фактором успеха организации, основным средством увеличения прибыли за счет лучшего удовлетворения рыночного спроса и снижения производственных, коммерческих и управленческих издержек.

В современных условиях экономическое развитие страны все в большей степени зависит от создания и эффективного использования высоких технологий, внедрения принципиально новой техники и широкого использования информационных ресурсов. Все это может быть выражено в такой категории как «инновация». Важнейшим решением проблемы вовлечения в народно-хозяйственный оборот инноваций является обеспечение баланса интересов государства, заказчиков, исполнителей и авторов по закреплению и реализации прав на результаты научно-технической, опытно-конструкторской и иной деятельности. Данный баланс может быть достигнут путем широкого внедрения в деловой оборот интеллектуальной собственности - понятия, тесно связанного с инновациями. Эффективная охрана, защита и управление интеллектуальной собственностью поможет проникновению инноваций во все сферы белорусской экономики.

В соответствии с Государственной Программой инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы «целью инновационного развития национальной экономики Республики Беларусь в 2011 – 2015 годах является формирование новой технологической базы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики Республики Беларусь на внешних рынках»[1].

В своем развитии экономика нашей страны в значительной степени ориентирована на переход к наукоемким производственным технологиям. Повышение уровня и качество жизни напрямую зависит от темпов реализации инновационных проектов. А темпы растут: согласно данным глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index) по количеству исследований на миллион населения Беларусь занимает 35 место в мире. В стране работает около 500 организаций, выполняющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. В Беларуси созданы и поддерживаются высокие темпы роста экспорта информационных технологий (главным образом, программного обеспечения). По экспорту услуг в IT-сфере на душу населения Беларусь входит в четверку мировых лидеров, опережая Индию и США. Сохраняя этот высокий уровень, Беларусь намерена развивать и белорусско-российское научно-техническое сотрудничество. Не случайно уже три года подряд в Минске российский Инновационный фонд «Сколково» - Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий, проводит неделю инноваций в предпринимательстве[2]. А ведь это уникальная возможность обмена опытом и знаниями между коллективами изобретателей малых инновационных предприятий, крупным бизнесом и государством.

Наука – это хорошо, но важно, чтобы она приносила доход. Поэтому важно отметить, что перед Беларусью стоит вопрос не столько генерации и создания новых знаний и технологий, сколько их активизации для последующего коммерческого применения. В свете этих целей проведение в Минске белорусского этапа Всероссийского стартап-тура выглядит закономерным шагом. Поскольку это ме-

роприятие является достойным механизмом для поиска и отбора наиболее перспективных инновационных разработок, для создания новых связей между наукой, производством и государством, для содействия работе молодых разработчиков.

Как известно, в наиболее развитых странах мира от 60 до 85 % прироста внутреннего валового продукта обеспечивается за счет инноваций. Основу большинства нововведений в научно-технической сфере, формирующих наукоемкий сектор экономики индустриально развитых стран, составляют объекты интеллектуальной собственности. Именно поэтому управление интеллектуальной собственностью является важнейшим элементом управления всем инновационным процессом.

Для Республики Беларусь, имеющей ограниченные сырьевые и энергетические ресурсы, результаты интеллектуальной деятельности становятся едва ли не единственным источником научно-технического, экономического и социального развития. Исходя из понимания этой роли и с учетом мирового опыта, в нашей стране в качестве одного из приоритетов обозначен инновационный путь развития.

Работа по обеспечению эффективности управления интеллектуальным капиталом в Республике Беларусь должна сопровождаться и адекватным развитию науки и экономики эволюционированием самой национальной системы охраны интеллектуальной собственности. Так, например, учитывая прогнозируемую активизацию рынка высоких технологий, целесообразно внести изменения в законодательство в отношении охраны программных продуктов - введения, например, регистрации компьютерных программ, применения патентной формы их охраны, которая успешно используется во многих странах Европейского сообщества, США, Японии и др.

Целесообразно дальнейшее развитие рынка информационных услуг, сопровождающих процедуры предоставления правовой охраны объектам интеллектуальной собственности, что позволит решить проблему сроков рассмотрения заявок на получение охранных документов на товарные знаки и изобретения. В настоящее время эти сроки в среднем составляют от 1,5 до 3 лет, что не всегда удовлетворяет заявителей.

Исключительно важным и полезным для организаций и предприятий Беларуси было бы составление аналитических обзоров по важнейшим направлениям научно-технического развития, в которых содержались бы сведения о достигнутом в мире уровне и тенденциях развития технологий, направлениях научно-исследовательской и производственной деятельности, состоянии патентно-лицензионного дела. Это послужило бы хорошей информационной базой для создания, правовой охраны и реализации конкурентоспособных решений.

Таким образом, неоспоримым фактом является то, что в XXI веке самым важным капиталом становятся человеческие знания, а главным показателем инновационного развития является рост интеллектуальной собственности.

В заключении следует отметить, что высокий уровень интеллектуального потенциала Республики Беларусь возможен лишь при условии развития внешнеэкономических связей и увеличения экспорта продукции, создания совместных предприятий, обновления научно-производственной базы, создания венчурных фондов, стимулирования кластеров, инвестиций в человеческий капитал, привлечения зарубежных инвестиций в экономику нашей страны.

На основании вышеизложенного нами сделан вывод, что, успешное решение перечисленных выше масштабных задач по развитию инновационного потенциала страны позволит осуществить структурную перестройку и повысить конкурентоспособность экономики Республики Беларусь.

Литература:

1. Государственная Программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011 – 2015 годы/[Электронный ресурс]/ <http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06f4fe4b28.PDF>
2. Фонд «Сколково». Годовой отчет -2011 [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.sk.ru. – Дата доступа: 13.05.2015г.
3. Головчанская, Е.Э., Великанов В.В. Активность инновационного процесса общества: монография/ Е.Э.Головчанская, В.В.Великанов; ВГПУ. -Волгоград: Волгоградское научное издательство; ВГПУ, 2010г.,156с.78с

СТАНОВЛЕНИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНОГО БИЗНЕСА В БЕЛАРУСИ

Среди важнейших источников финансирования венчурных компаний на начальных этапах их развития особое место занимают денежные средства индивидуальных венчурных инвесторов. Индивидуальный венчурный инвестор – это «физическое лицо, предоставляющее из личных средств средне- и долгосрочные инвестиции инновационным компаниям, имеющим высокий потенциал роста и находящимся на ранних этапах развития» [3, с. 9]. Индивидуальных инвесторов называют также неформальными инвесторами или «бизнес-ангелами» [6, с. 94].

Индивидуальные инвесторы – это профессионалы с опытом работы в бизнесе. Большинство из них – успешные предприниматели, меньшая часть представлена высокооплачиваемыми специалистами, занимающими высокие посты в крупных компаниях (топ-менеджеры, экономисты и т.п.). Согласно зарубежным исследованиям средний возраст индивидуальных инвесторов составляет 45–65 лет: 99% из них – мужчины. В мировой практике размер инвестиций «бизнес-ангелов» находится в пределах от 10 тысяч до нескольких миллионов долларов и обычно составляет 5–20% имеющихся у них средств [7, с. 30–31].

Немаловажно, что помимо вложения денежных средств инвестор делится с инвестируемым предприятием своим опытом в наборе профессионального персонала, в решении финансовых вопросов и т.п.

В белорусском законодательстве понятие венчурной организации впервые было введено Указом Президента Республики Беларусь от 3 января 2007 г. №1 «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30 сентября 2002 г. № 495». Данный Указ в редакции от 17 мая 2010 года является основным нормативным актом, регулирующим венчурное финансирование в стране. В нем определяются субъекты инновационной деятельности Республики Беларусь, основные направления их деятельности, механизмы их функционирования и др.

Наиболее перспективным направлением венчурного инвестирования в Беларуси являются ИТ-технологии. Так, согласно Декрету Президента №12 от 22 сентября 2005 г. «О Парке высоких технологий», действующему до 2020 г., резиденты Парка высоких технологий освобождаются от уплаты налогов, сборов и иных обязательных платежей в республиканский бюджет, государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды, уплачиваемых с выручки от реализации товаров, налога на прибыль и НДС от реализации такой продукции, земельного налога на период строительства (до 3-х лет) и налога на недвижимость. Среди выгодных преференций можно отметить также освобождение от уплаты таможенных пошлин и НДС при ввозе товаров, необходимых для осуществления деятельности, и пониженный до 9% подоходный налог с работников [4].

Одним из успешных примеров последнего времени является компания Viaden Mobile, ставшая за 2 года лидером в странах СНГ по продуктам для iPhone и iPad (игры, софт и др.). Не менее популярным проектом, реализованном белорусскими специалистами, является приложение Viber, конкурирующей со Skype. [9].

Еще одним интересным направлением венчурного финансирования в Республике Беларусь являются медицинские технологии и медтехника. Ярким примером является немецкая компания-производитель натуральных лекарственных средств Bionogica AG, которая начала свою деятельность в Республике Беларусь в 2002 году с продажи шести фитопрепаратов. В 2006 году оборот фирмы на белорусском рынке увеличился почти в шесть раз. На данный момент компания продолжает активно развиваться и наращивать свое присутствие на бело-

русском рынке [1]. В 2014 году в городе Минске появилась первая фитотека. Фитотеки представляют собой сеть специализированных отделов при традиционных аптеках, где покупатели смогут приобретать натуральные растительные лекарственные препараты белорусского и зарубежного производства [2].

Белорусский рынок неформального венчурного капитала пока находится на начальной стадии развития, единственным объединением венчурных инвесторов и «бизнес-ангелов» является Общественное объединение «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН», зарегистрированное в городе Минске 10 ноября 2010 года [5].

Инициаторами создания объединения выступили известные предприниматели и собственники частных компаний, представляющих различные сферы деятельности (страхование, IT, ритейл, строительство, энергетика, логистика, масс-медиа и др.). Цель объединения — значительное увеличение количества и качества малых технологических бизнесов, претендующих впоследствии на получение инвестиций бизнес-ангелов и венчурных инвесторов. Основная задача — привлечение и отбор инновационных проектов на постоянной основе, их доработка и презентация инвесторам, а также проведение экспертизы представленных бизнес-идей и бизнес-планов заявителей проектов [5].

Еще одним шагом навстречу формированию венчурной индустрии в стране является создание инвестиционной управляющей компании AVI Investment Company в марте 2011 г. Компания работает в сегменте венчурного финансирования и помогает создавать и продвигать перспективные стартапы. AVI Investment Company осуществляет собственную инвестиционную деятельность, а также оказывает заказчикам квалифицированные услуги по поиску и отбору инвестиционных проектов, занимается организацией и сопровождением сделок по приобретению и продаже компаний, сотрудничает с профессиональными институциональными и отраслевыми инвесторами. AVI Investment выступает управляющей компанией бизнес-акселератора Fenox IT и Инвестиционной компании BM Capital, занимающихся инвестированием в интернет-проекты [8].

Говорить о зрелости неформального рынка венчурного капитала по сравнению с зарубежной практикой пока рано, в Беларуси насчитывается несколько десятков «бизнес-ангелов», в то время как во всем мире этот новый класс инвесторов рассматривается как основной локомотив инновационного развития.

Увеличению количества активных «бизнес-ангелов» и объема их инвестиций, как показывает опыт развитых стран, может поспособствовать ряд факторов: создание налоговых стимулов для венчурных компаний и инвесторов, вкладывающих средства в развитие новых фирм (всевозможные налоговые льготы); популяризация историй успеха реализованных проектов с помощью «бизнес-ангелов»; соинвестирование или льготное кредитование перспективных бизнес-идей государственными институтами и многое другое.

Литература:

1. «Бионорика АГ» намерена наращивать свое присутствие на белорусском рынке [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.recipe.by/files/magazines/recipe/txt/5_2007/12.pdf. — Дата доступа: 21.02.2015.
2. В Минске открылась первая "Фитотека" [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/regions/V-Minske-otkrylas-pervaja-Fitoteka_i_684089.html. — Дата доступа: 15.02.2015.
3. Горская, Е.В. Формирование неформального рынка венчурного капитала в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Горская. — М., 2008. — 22 с.
4. Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры и внесении изменения и дополнений в Указ Президента Республики Беларусь от 30.09.2002 № 495: Указ Президента Республики Беларусь, 03 января 2007 г., № 1 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2007. — № 5. — 1/8230.
5. Общественное объединение «Сообщество бизнес-ангелов и венчурных инвесторов «БАВИН» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bavin.by/>. <http://neg.by/>. — Дата доступа: 20.03.2015.
6. Ткаченко, Е.А. Венчурный менеджмент: учеб. пособие / Е.А. Ткаченко, Е.М. Рогова, Э.А. Фияксель. — М.: НИУ ВШЭ, 2011. — 500 с.
7. Ягудин, С.Ю. Венчурное предпринимательство. Франчайзинг: учеб. пособие / С.Ю. Ягудин. — СПб.: Питер, 2011. — 256 с.

8. AVI Investment Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://avinvest.by/>. – Дата доступа: 02.03.2015.
9. IT-индустрия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://netherlands.mfa.gov.by/ru/belarus/economy_business/key_economic/it/. – Дата доступа: 27.02.2015.

Долгопалец Наталия Сергеевна
аспирантка, БГУ г. Минск.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

Дальнейшее развитие банковского сектора Республики Беларусь, должно сопровождаться повышением его устойчивости и эффективности функционирования, внедрением инновационных банковских технологий, совершенствованием системы финансового инжиниринга, ростом доверия к банкам со стороны национальных и иностранных инвесторов и вкладчиков, интеграцией в мировую банковскую и финансовую системы.

Это требует от всех, даже от небольших, коммерческих банков формализации и реализации собственной стратегии, которая позволяла бы вести бизнес в соответствии с передовыми мировыми тенденциями, учитывать влияние как внутренних, так и внешних факторов, гармонизировать интересы всех задействованных в бизнесе сторон. На первый план выдвигается задача внедрения эффективного инструмента управления и планирования, позволяющего построить единую вертикаль на стратегическом, тактическом и операционном уровнях управления и обеспечить реализацию единого цикла управления от стратегии к действию.

В эпоху информационного бума все управленческие инициативы менеджмента банка базируются на финансовой и управленческой отчетности. В управленческом процессе требуется учитывать такие аспекты банковской деятельности, как продвижение на рынок нового продукта или услуги, потенциальные возможности, опыт и мотивация персонала, лояльность клиентов, качество автоматизации бизнеса и др., так как эти активы являются решающими для успеха любого банка.

Для этого, в рамках системы ключевых показателей эффективности в анализ наравне с интеграцией финансовых показателей, таких как показатели оценки капитала, активов, структуры собственности, доходности, ликвидности, вводятся качественные нефинансовые показатели оценки качества обслуживания клиентов, качества организации внутренних бизнес-процессов и качества персонала банка.

Их набор, объединяя в себе возможность для управления основными перспективами, влияющими на характер развития бизнеса, позволяет кредитной организации приобрести существенные конкурентные преимущества, что придает устойчивость в условиях современных темпов развития конкуренции на рынке банковских продуктов.

Принципы BSC/KPI позволяют перейти от простой оценки деятельности к управлению стратегическим развитием в направлении качественного роста посредством использования «Карты стратегии». Она позволяет связать стратегические цели и оперативные задачи компании, а также выделить главные причинно-следственные связи, использование которых позволяет достигать поставленных целей. Целевое управление является центральным звеном процесса управления эффективностью деятельности на основе использования BSC/KPI, которое позволяет направить оперативную деятельность на достижение результата в рамках стратегии и управлять ее развитием.

«Карта стратегии» рассматривается в разрезе четырех стратегических перспектив: финансы, клиенты, процессы, персонал и развитие. Перспектива «Финансы» является основополагающей, которая показывает, как банк предполагает повышать акционерную стоимость и приносить пользу своим акционерам. Второй уровень – перспектива «Клиенты», показывает, как банк выглядит с точки зрения своих клиентов-контрагентов и характеризует его рыночное положение и

привлекательность. Третья перспектива – внутренние «Процессы», характеризует ключевые процессы, в значительной мере определяющие эффективность общей деятельности и организацию работы подразделений, направленной на обслуживание клиентов. Последняя перспектива – «Персонал и развитие», отражает наиболее важные элементы культуры, технологии и навыков персонала банка, необходимые для достижения требуемого уровня организации банковских процессов, нацеленных на обслуживание клиентов для достижения финансового результата [1].

На основании видения развития банка – выраженного в форме стратегии с учетом факторов внешней и внутренней среды, формулируются ряд четких целей, которые после формализации выражаются через количественные показатели. Количество показателей определяется уровнем оценки, чем дальше от стратегии и ближе к конкретным действиям, тем данный набор больше. Задачи же стратегического управления ставят необходимость определения ограниченного количества агрегированных прозрачных показателей, которые включают в себя комплексную оценку эффективности реализации принимаемых решений посредством анализа степени достижения плановых значений и составляют сбалансированную систему показателей.

Основная проблема адаптации BSC/KPI для отечественных банков заключается в количественном представлении качественных показателей. Сосредоточение внимания на ограниченном количестве КПЭ позволяет менеджерам заниматься действительно достижением стратегических целей организации. При этом часто ссылаются на так называемый «принцип 80:20» (принцип золотого сечения), согласно которому 20% факторов деятельности оказывают 80% влияния на конечный результат деятельности, а остальные 80% факторов оказывают лишь 20% влияния. Соответственно, управляя на основе 20% важнейших факторов, можно с большей вероятностью добиться желаемого результата. Именно эти показатели и может отслеживать внутренний корпоративный контроль [2].

Таблица 1

Взаимосвязь функциональных целей, КФУ и КПЭ в кредитной организации

1. Основные функциональные цели	
<i>Финансы</i>	<i>Внутренние бизнес-процессы</i>
Увеличение рентабельности операций	Повышение качества услуг
Работа с клиентами	Управление персоналом
Повышение лояльности клиентов	Повышение производительности труда
2. Ключевые факторы успеха	
<i>Финансы</i>	<i>Внутренние бизнес-процессы</i>
Высокая доходность	Уровень обслуживания и качество услуг
Низкие затраты	Качество производственного оборудования
Высокая оборачиваемость	
Работа с клиентами	Управление персоналом
Продажи на одного клиента	Квалификация персонала
Количество постоянных клиентов	Система мотивации
3. Ключевые показатели эффективности	
<i>Финансы</i>	<i>Внутренние бизнес-процессы</i>
Валовая прибыль	Процент невозврата кредитов
Рентабельность продаж	Процент выполнения плана
Рентабельность собственного капитала	Структура операций
Оборачиваемость дебиторской задолженности	Отношение количества реализованных услуг к оптимальному
Уровень административных и управленческих расходов	
Работа с клиентами	Управление персоналом
Продажи в расчете на одного клиента	Производительность труда
Количество сделок	Выручка в расчете на 1 руб. фонда оплаты труда
Уровень постоянства клиентской базы (постоянные клиенты/ клиенты)	Количество клиентов на 1 руб. фонда оплаты труда
Количество невозвращенных ссуд к общему количеству выданных кредитов	Текучесть кадров
Затраты на рекламу	Затраты на обучение в расчете на одного сотрудника

Источник: Собственная разработка

Фиксация стратегических показателей и формулировка ряда тактических задач, которые необходимо реализовать для достижения целевых значений, свидетельствующих о достижении перспектив, осуществляется посредством и в рамках планирования деятельности банка. Задачи в данном случае – это те конкретные действия, которые должны быть выполнены подразделениями банка для достижения целей, а список показателей – это средство контроля выполнения задач. Каждый показатель связан со стоящей перед сотрудником конкретной задачей либо напрямую, либо через формирующие показатели.

Как итоговый этап цикла управления, происходит процесс оперативного управления и мониторинга достижения плановых значений показателей. В данном случае все зависит от дисциплины следования всеми сотрудниками банка поставленным целям и задачам и их квалификации.

BSC/KPI становится единым стержнем, объединяющим стратегические цели и задачи с процессами повседневной банковской деятельности, через промежуточные параметры. Она позволяет решить проблему управления эффективностью банковского бизнеса посредством управления процессом реализации стратегии, осуществляемого в рамках локализации актуальных проблем корпоративного устройства банка. Система позволяет управлять качеством использования интеллектуальных активов кредитной организации, как одного из основополагающих факторов конкурентных преимуществ, в эпоху информационного бума и в условиях глобальной конкуренции за ресурсы на мировом финансовом рынке.

Литература:

1. Каплан Р. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2014. — 314с.
2. Пармендер Д. Ключевые показатели эффективности / Пер. с англ. А. Платонова. М.: Олимп-Бизнес, 2008.

Зеневич Юрий Леонидович
аспирант, БГУ (г. Минск, Беларусь)

СТОИМОСТНАЯ ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лесные ресурсы Беларуси вполне могут составить прочную основу экономического роста в стране. Поэтому стоимостное отражение природных ресурсов в составе национального богатства государства имеет принципиальное значение. Однако важность этой проблемы заключается не только в стоимостном учёте названных ресурсов, но и, что не менее актуально, в определении методологии самого стоимостного (ценностного) измерения природных ресурсов как части национального богатства страны.

До недавнего времени считалось общепринятым, что цену природных ресурсов выражает рента, точнее, экономическая рента – эксплуатационная ценность ресурсов природы, но такой подход далеко не точно выражает народнохозяйственную ценность природных ресурсов.

В настоящее время на первый план выдвигается экологическая ценность природы – экологический капитал общества, т.е. стоимостная оценка продуцирующей способности экосистем как естественной основы жизнедеятельности общества.

Учитывая изложенное, в качестве единой методологической основы определения ценности природных ресурсов принимается теория экологической ренты. Собственно значение категории «рента» (отданная, возвращённая) говорит о том, что любой экономический субъект обязан возместить в платной форме природе её ресурсы – чистый воздух, воду, продуцирующую способность экосистем.

Экологическая рента – это сложная социально-экономическая категория. В её формировании участвуют все виды капиталов – физический, природный, человеческий. Однако

непосредственное влияние на размер экологической ренты оказывает природный и человеческий капитал.

Рентоносителем является не только производительный труд при эксплуатации разных по местонахождению и продуктивности природных ресурсов, но и природоохранный труд, обеспечивающий сохранность и способность к продуцированию как отдельных биогеоценозов, так и биосферы в целом.

Важно подчеркнуть, что экологическая рента не антипод экономической ренты, а, скорее всего новое качество последней, её иное социальное звучание и предназначение, вызванное более высокой системой ценностных отношений природопользования. В практическом аспекте содержание экологической ренты говорит прежде всего о том, что наряду с сырьевой ценностью природного ресурса должна быть обязательно отражена его экологическая полезность, если, конечно, данный ресурс выполняет средообразующие функции на планете.

Разработка и внедрение в практику прогнозирования методов стоимостной оценки лесных ресурсов должны осуществляться во взаимоувязке с едиными методологическими принципами международных стандартов национального счетоводства (СНС).

Согласно СНС, природные ресурсы в целом относятся к материальным непроектируемым активам, а лесные ресурсы, в частности, относятся к запасам незавершённой работы. Активы представляют собой объекты, принадлежащие какой-либо институциональной единице или единицам.

Обычный метод оценки леса на корню по СНС состоит в том, чтобы учесть будущие поступления от продажи леса по текущим ценам за вычетом расходов на его выращивание до спелости, издержки по заготовке и т.д.

Нами предложена методика для определения стоимости лесных ресурсов как составной части национального богатства и решения межотраслевых проблем воспроизводства и устойчивого использования лесных ресурсов. Разработана на основе анализа отечественного и зарубежного опыта по стоимостной оценке природных ресурсов.

Концептуальной основой методики принято положение, что связующим (центральным) элементом хозяйственного механизма природопользования в лесном комплексе является эколого-экономическая оценка лесных ресурсов, а с позиции устойчивого развития процессы ценообразования, финансирования, налогообложения и планирования, увязываются с народнохозяйственной ценностью лесов и возрастанием их средообразующей роли в будущем.

Критерием оценки лесных ресурсов является экологическая рента, под которой понимается стоимостное (денежное) выражение эколого-экономического эффекта, приносимого лесными ресурсами при их комплексном использовании и устойчивом развитии.

С учётом соблюдения экономического интереса природоохранения и развития стоимостных отношений природопользования должно соблюдаться следующее условие:

$$R_3 > C_3,$$

где R_3 – экологическая рента;

C_3 – стоимость воспроизводства в экологической сфере, включая необходимую величину прибыли.

То есть величина ренты должна быть выше стоимости воспроизводства в экологической сфере, а последняя – больше природоохранных затрат материального производства. Экологическая рента имеет своей главной целью экономически обеспечить процесс воспроизводства природных ресурсов как в собственно экологической сфере, так и сфере материального производства.

Основные задачи, решаемые с помощью эколого-экономической оценки лесных ресурсов, следующие:

- определение места и значения лесных ресурсов, как общенационального достояния и национального богатства страны и отдельных районов;
- эколого-экономический анализ состояния и динамики лесного фонда;
- обоснование целесообразности трансформации лесных земель в другие уголья;

- определение эколого-экономической эффективности мероприятий по воспроизводству и устойчивому использованию лесных ресурсов;
- стимулирование рационального использования лесных ресурсов;
- стимулирование рационального использования лесных ресурсов;
- определение ущерба, причиняемого лесам пожарами, загрязнением окружающей природной среды, другими природными и антропогенными факторами;
- обоснование целесообразности финансирования средообразующих функций леса, сохранение их биоразнообразия и устойчивого продуцирования лесных экосистем.

Работы по эколого-экономической оценке лесных ресурсов выполняются предприятиями «Белгослес». Обновление материалов оценки должно производиться с выдачей данных оценки на любую дату. Лесооценочные работы проводятся в рамках государственного лесного кадастра.

Методическое руководство этими работами осуществляется Министерством лесного хозяйства Республики Беларусь с привлечением учёных-консультантов.

При отражении лесных ресурсов в составе национального богатства объектом эколого-экономической оценки выступает лесной фонд Республики Беларусь в разрезе групп и категорий защитности лесов.

При решении конкретных практических задач в качестве первичной оценочной единицы может выступать таксационный выдел, в пределах которого древостой характеризуется относительной однородностью и близкой продуцирующей способностью.

Содержание эколого-экономической оценки лесных ресурсов дифференцируется в зависимости от выполняемых лесами функций, но в любом случае в стоимостном выражении должны быть представлены как материальные, так и экологические блага. Доминирование тех или иных благ в общей структуре оценки определяется направлением лесопользования, характеристикой лесного фонда и продуцирующей устойчивостью экосистем.

Исходная информация для расчёта эколого-экономической оценки лесных ресурсов должна быть представлена в следующем виде:

- распределение лесов по преобладающим породам и группам возраста в разрезе групп и категорий защитности лесов;
- средний возраст по классам возраста в разрезе групп и категорий защитности лесов;
- средний запас в разрезе лесообразующих пород и категорий защитности лесов;
- моровая, экспортно-импортная и внутренняя цены на основные виды продукции лесного комплекса с выделением цены на пиломатериалы.

Литература:

1. Проблемы лесоведения и лесоводства: сб. научн. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. – Вып. 56. – Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2003.
2. Кочановский, С.Б. Экономическая оценка биологических ресурсов Беларуси (на примере лесных экосистем) / С.Б. Кочановский, А.В. Неверов, Л.И. Шершень // Тр. БГТУ. Сер. VII: Экономика и управление. Вып. IX, 2001.

Карпенко Е.М.

д.э.н., профессор, БГУ (Минск)

Карпенко В.М.

к.т.н., доцент, БГАТУ (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в развитии мирового туризма наметилась тенденция поворота от массового туризма к более содержательным видам путешествий. Три L (landscape, lore, leisure) — пейзаж, традиции, досуг — все больше заменяют господствующие ранее три S (sun, sea, sand) — солнце, море, песок. И здесь Беларуси есть что предложить — лирические, часто пасторальные пейзажи, уникальные национальные парки, живописные деревеньки с красивой традиционной архитектурой, старинные маленькие города, исторические места, уголки, овеянные легендами и поэзией, самобытная народная культура, традиционные ремесла и промыслы, экологически чистые продукты, вкусная и разнообразная кухня, но главное, гостеприимство и щедрость белорусской души. Все это создает существенные предпосылки для развития агротуризма.

Проблема агротуризма для Беларуси весьма актуальна. От ее решения зависит решение многих социальных и экологических проблем, ведь агротуризм направлен и на здоровый образ жизни, и на охрану природы, и на экологическое воспитание, и на привлечение в этот бизнес местного сельского населения. Актуальность развития туризма в сельской местности в основном обусловлена двумя взаимодополняющими причинами: во-первых, объективной необходимостью перераспределения туристических потоков из традиционных рекреационных районов, а во-вторых, изменениями функций сельской местности в Беларуси. Благодаря развитию сельского туризма возможно будет частично решить ряд проблем сельской местности — создать дополнительные рабочие места, улучшить условия жизни населения за счет развития транспортной инфраструктуры и сферы обслуживания. С другой стороны, этот вид туризма будет способствовать расширению спектра предоставляемых туристических услуг и «приближению» рекреационных территорий к источникам основного туристического спроса — крупным городским центрам Беларуси. Как свидетельствует опыт зарубежных стран, в связи с расширением предложения на рынке услуг сельского туризма качественные изменения претерпевает и спрос, который все более ориентируется на разные виды отдыха, с размещением рекреантов в сельской местности. Успешный опыт развития агротуризма в зарубежных странах может быть использован в Беларуси, которая обладает потенциалом для развития этой мало затратной и востребованной значительной частью городского населения сферы туризма. Учитывая масштабы территории страны, огромное разнообразие ее социально-экономических и природных условий, необходимо выделить приоритетные регионы такого развития и предложить методические приемы соответствующей оценки.

Предпосылки развития агротуризма в Беларуси. Агротуризм для Беларуси — относительно новое направление развития туризма, однако отдельные его проявления мы находим в нашей истории, ведь Беларусь — край старинной усадебной культуры. Шляхетские и дворянские усадьбы были базой сельского туризма для себя и для друзей.

Сегодня имеются объективные факторы для развития сельского туризма.

1. Для жителей крупных городских центров Беларуси (Минск, Гомель и др.) назрела необходимость в организации отдыха различной продолжительности и комфортности в своих регионах.

2. Изменения в экономической обстановке жизни страны в связи с мировым финансовым кризисом привели к затяжному кризису большей части сельского населения.

3. Появление на белорусском туристическом рынке нового потребителя — представителя среднего класса, готового платить за индивидуальные услуги туризма и отдыха в своем регионе.

4. Наличие в регионах Беларуси ресурсного потенциала для туризма. Для оценки потенциала развития агротуризма целесообразно использовать так называемую модель трех «А», присутствие которых необходимо для развития туризма любой дестинации – Attractions (достопримечательности), Accesses (транспорт, возможности въезда в страну или район) и Accomodation (жилье).

Достопримечательности Беларуси делают ее крайне привлекательной страной для всех видов «зеленых» путешествий: красота и нетронутость природы, дружелюбное, гостеприимное население, многообразие агроландшафтов, своеобразное культурно-историческое наследие. В республике насчитывается более 10 тыс. озер, более 20 тыс. рек. Леса занимают 35,5% территории. Часть из них может рассматриваться как фитотерапевтический ресурс. В них произрастает свыше 140 видов съедобных грибов. Есть ягоды – черника, брусника, клюква. Животный мир Беларуси насчитывает более 31 тыс. видов. Площадь заповедных территорий Беларуси (заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы) составляет 6,8%.

Актуальное состояние развития агротуризма в Беларуси. Динамика количества сельских усадеб в Беларуси за 11 лет составила 1875 усадеб.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности субъектов агроэкотуризма [1]

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Число субъектов агроэкотуризма, ед.	927	1247	1576	1775	1881
Численность туристов, обслуженных субъектами агроэкотуризма, чел.	70001	119214	144851	222566	271716
в том числе:					
граждане Республики Беларусь	65256	108528	123435	184093	234532
иностранцы граждане	4745	10686	21416	38473	37184
Средняя продолжительность пребывания, дн.	3	3	7	4	5

В 2014 г. отмечались следующие особенности развития рынка: в региональном разрезе наблюдаются диспропорции, которые характеризуются ростом числа субъектов агроэкотуризма в Брестской, Витебской, Гродненской и Минской областях и сокращением его в Гомельской и Могилевской областях; растет доходность единицы обслуживания, что проявилось в опережающем росте выручки субъектов агроэкотуризма.

Главной причиной роста доходности услуг агроэкотуризма является внешний фактор данного рынка — макроэкономическая политика белорусского правительства, направленная на стимулирование внутреннего спроса в сочетании с активной поддержкой курса национальной валюты (справочно: в 2013 г. доллар за год подорожал на 10%, реальные доходы населения выросли на 25%, а услуги, реализуемые населению, подорожали на 39%).

Рост рынка Минской области объясняется ориентацией его на кратковременное обслуживание уикэнда и праздников минчан. В западных регионах Беларуси сектор агроэкотуризма развивается более устойчиво, что в настоящее время обусловлено в первую очередь поддержкой местных сообществ Витебской области со стороны международных проектов ЕС, а Брестской и Гродненской областей — проекта USAID «Местное предпринимательство и экономическое развитие», реализуемого ПРООН. В частности, в рамках последнего проекта работа по повышению потенциала компетенций в секторе экотуризма охватила 4 направления: 1) подготовка бизнес-тренеров для сектора агроэкотуризма; 2) подготовка и распространение пособия по бизнесу в агроэкотуризме; 3) проведение более 60 бизнес-тренингов и обучающих поездок за рубеж; 4) издание стратегий развития экотуризма 17 дестинаций. Таким образом, в Беларуси на современном этапе решающее значение для развития рынка агроэкотуризма имеет поддержка мотивации и рост компетенций местного населения в сфере гостеприимства.

Развитие агротуризма в Беларуси осуществляется в трех направлениях — частные небольшие сельские усадьбы, средние и крупные агротуристические объекты в сельской местности, туристические деревни и этнографические комплексы, агротуристические комплексы на базе сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Уместно отметить, что по видам собственности сельский туризм в Беларуси принимает самые разнообразные формы. Наиболее распространены варианты создания жилья для туристов на базе крестьянского подворья и на базе фермерских хозяйств. Однако, есть очень интересные попытки внедрения кластерной модели, при которой происходит комплексное развитие территории. Туристические кластеры характеризуются следующими особенностями: группы предприятий, сконцентрированных географически в пределах региона, которые совместно используют туристические ресурсы, специализированную туристическую инфраструктуру, локальные рынки труда, осуществляют совместное управление и маркетинговую деятельность.

Анализ актуального состояния развития агротуризма будет неполным, если не выделить сегменты отдельных туристических групп, которые являются типичными для тура с отдыхом в сельской местности. Сегментацию туристических групп можно производить по нескольким признакам: по уровню дохода (туристы с низким, средним, высоким уровнем дохода), по месту жительства (туристы из Минска и Минской области, из других регионов Беларуси, иностранцы), по возрасту (школьники, студенты, молодежь, родители с детьми, лица «третьего» возраста), по интересам (спортсмены, рыболовы, охотники, любители природы и т.д.).

Перспективы развития агротуризма в Беларуси. Основными проблемами в развитии сельского туризма в регионах Беларуси являются: нескоординированность деятельности по развитию сельского туризма на национальном, региональном и местном уровнях; отсутствие рационального подхода к регулированию туристских потоков; неразвитость управленческой структуры туризма, что препятствует цивилизованному объединению усилий как непосредственно туристских, так и муниципальных, социальных, транспортных, строительных, культурных, других организаций и учреждений для наращивания туристского потенциала; отсталость местной туристской инфраструктуры: отсутствуют благоустроенные сельские гостиницы и гостевые дома, плохое состояние дорог и др.; низкое качество предоставляемых услуг предприятиями питания, транспорта, связи, бытового сервиса; недостаточное информационное обеспечение туристских маршрутов и мест отдыха; отсутствие устойчивых партнерских отношений с белорусскими и иностранными туристскими фирмами, в том числе работающими преимущественно в сельской местности; недостаточность финансовой поддержки сельского туризма со стороны как региональных администраций, так и местных сообществ; инертность деревенских жителей, их нежелание заниматься туристским бизнесом (боязнь риска); страх принимать у себя в доме незнакомых людей и проблемы обеспечения безопасности отдыхающих в селе; незнание основ туристской индустрии и гостеприимства у сельских жителей, готовых принимать гостей; нежелание и (или) неумение предоставлять дополнительные туристские услуги, кроме размещения; отсутствие обучающих и консультационных центров, где можно было бы получить знания и консультации по основам и организации сельского туризма.

Эффективному продвижению сельского туризма в Беларуси будет способствовать совершенствование законодательной базы, формирование новых законов, регулирующих агротуризм, финансовая поддержка государства, продуманная реклама этого нового направления в туризме, а также стандартизация сельского туризма, совершенствование инфраструктуры, интенсивное обучение местных жителей, разработка карт с маршрутами, в которые были бы включены местные достопримечательности и населенные пункты, создание продуманных программ отдыха туристов, организация тесной связи с массовым туризмом, формирование кластеров и развитие системы взаимодействий между различными элементами, такими как туристские ресурсы, туристские фирмы, поставщики специализированных туристских услуг, обслуживающие туризм отрасли.

Литература:

1. Карпенко, В.М. Перспективы развития агротуризма в Республике Беларусь / В.М. Карпенко, Д.А. Рутковская // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 24 – 26 октября 2013 г. / БГСХА. – Горки, 2013. – С. 132 – 134.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ «БЕЛАРУСЬ – 2030»

Реализация национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 года [1] предусматривает активную роль государства. Это обусловлено, с одной стороны тем, что государство выполняет определенные важные социально-экономические функции, реализуя политику социально-ориентированной высокоэффективной экологичной экономики. Стратегия предусматривает повышение степени доверия населения страны к органам государственной власти благодаря четко отлаженному конструктивному диалогу “государство-общество-бизнес” и прозрачности деятельности органов государственного управления, повышению качества предоставляемых государством услуг для граждан и бизнеса, росту мотивированности органов управления на разных уровнях в эффективном управлении имеющимися в распоряжении ресурсами, использованию современных средств информационных и телекоммуникационных технологий, в создании институциональных условий для развития рыночных отношений. С другой стороны, государство представлено предприятиями государственной формы собственности и смешанной формы собственности, включающей государственные активы. Согласно статистическим данным, такие предприятия составляют около трети всех предприятий белорусской экономической среды, доля которых в ВВП равна 75 % [2]. В рамках Национальной стратегии вопросы реформирования предприятий государственной формы собственности занимают важное место. Основные направления данной трансформации: повышение эффективности управления государственным имуществом, коммерциализация государственных предприятий, проведение приватизации и формирование рыночных корпоративных структур, создание крупных агропромышленных холдингов, развитие логистики, активное использование механизмов государственно-частного партнерства.

Для раскрытия и реализации потенциала государственной собственности необходимо формирование адекватной институциональной среды. Под такой средой понимается изменение формальных и неформальных условий хозяйственной деятельности [3]. К формальным институциональным изменениям относят разработку и применение законодательства, соответствующего рыночным условиям хозяйствования, применение новых «писанных правил». Это предполагает изменение законодательных актов, которые приводят к преобразованию отношений собственности (повышению эффективности государственной собственности и развитию иных форм собственности), формированию новых организаций рыночного типа (коммерческих банков, товарных и фондовых бирж, инвестиционных фондов и т.п.), а также созданию новой системы управления хозяйственной деятельностью. К неформальным институциональным изменениям относят трансформацию неформальных правил – традиций, неписанных норм, общепринятых условностей. Современные институциональные теории представляют связанными формальные и неформальные институты. Изменения законодательных норм, легитимность и равенство разных форм собственности, приводят в долгосрочном периоде к формированию позитивного восприятия новых форм собственности и новых хозяйственных отношений, что является актуальным для Беларуси, в которой, вследствие «институциональных ловушек» сформировалось настороженное отношение к частной форме собственности.

Трансформацию отношений государственной собственности, учитывая специфический характер категории, целесообразно рассматривать на двух уровнях: макроуровне (предоставление государством общественных благ и ограничение отрицательных экстреналий, оперативное государственное управление), и микроуровне (предприятия государственной формы собственности и предприятия, доля собственности которых находится у государства). Говоря о государственной собственности в таком контексте, мы подразумеваем «собственность особого рода, «уполномоченную обществом» собственность, то есть конституционно оформленную систему отношений между субъектами – представителями государства (органами государственного управления) и всеми другими членами общества по поводу реализации данными представителями государственного аппарата соответствующих властных полномочий, осуществления от имени общества властных функций» [5, с. 104]. Таким образом, главная цель реформирования государственной собственности на данном уровне состоит в том, чтобы обеспечить не абстрактную, а действительную и деятельную связь государства, бизнеса и общества, способ-

ствуя возникновению и закреплению многообразных форм и способов взаимодействия граждан, создавая равные условия ведения бизнеса, поддерживая превращение своих граждан в собственников в юридическом и экономическом смысле, гарантируя защиту их интересов и прав. Необходимы институциональные изменения, которые разрешат проблему взаимодействия государственной и негосударственных форм собственности.

На макроуровне создание адекватной институциональной среды выражается, прежде всего, в разработке законов, которые регулируют деятельность экономических агентов. Такое законодательство охватывает права собственности, договоры между экономическими агентами, порядок начала и окончания хозяйственной деятельности, поддержание конкурентной среды. Еще одно приоритетное направление связано с развитием общественной собственности, которое достигается демократизацией общественно-политической жизни, формированием эффективной системы динамичного представительства интересов различных социальных слоев и групп.

Создание адекватной институциональной среды предполагает: 1) снижение негативных последствий возможных «институциональных ловушек» вследствие «слепого» импорта рыночных институтов; этим термином В. Полтерович описывает приобретение устойчивого характера негативных последствий тех или иных, изначально продиктованных благими намерениями, макроэкономических решений [6]; 2) создание условий для формирования новых институтов посредством преодоления институциональной неполноты («институциональных лакун», возникающих вследствие отсутствия или крайней слабости рыночных институтов); 3) преодоление структурной асимметричности, то есть неравномерного развития различных сегментов рынка. Например, в Беларуси наибольшее развитие получил рынок товаров и услуг, в то время как рынки факторов производства (капитала, труда, земли и других природных ресурсов) развиты значительно слабее.

Реализация Национальной стратегии «Беларусь-2030» предполагает поиск источников экономического роста, который на сегодняшний день связывают с необходимостью проведения структурных реформ, стимулированием не спроса, а предложения. Для проведения структурных преобразований необходимы серьезные инвестиции. Одним из условий их успешного привлечения выступает правовая гарантия иностранных инвестиций. Понимая, что государство значительно сильнее, инвесторы несут свои средства в первую очередь туда, где государство согласно играть на равных, в частности, отказаться от своих суверенитетов и разрешить рассмотрение возможных споров в независимых арбитражных инстанциях. Беларусь присоединилась к Вашингтонской конвенции о гарантиях инвестиций. Это означает, что любые инвесторы из стран, с которыми наша страна заключает соглашения согласно данной Конвенции, обладают возможностями для дополнительной правовой защиты по сравнению с остальными, возможности которых ограничиваются обращениями в национальные суды своих государств. Заключение соглашений о гарантиях инвестиций показывает инвесторам, что их интересы защищены не только национальным законодательством, которое бывает порой противоречивым и не совсем понятным иностранному инвестору, но и на уровне международно-правовых механизмов.

На микроуровне одним из основных направлений реализации Национальной стратегии и создания институциональных условий раскрытия потенциала государственной собственности является дальнейшая реструктуризация предприятий государственной формы собственности в целях их более органичного включения в систему социально-ориентированных инновационных экологических рыночных отношений. Приоритетным направлением тут выступает разгосударствление собственности, ее приватизация, проведение процедур санации и банкротства. Условием приватизации должны стать развитие и государственная защита всех «условно-делегируемых форм реализации собственности» [4, с. 65]. Также следует уделить внимание государственной собственности как инструменту государственного предпринимательства. Под процессом коммерциализации государственной собственности можно понимать «разгосударствление», поскольку центральные органы государственной власти утрачивают некоторые функции по прямому управлению предприятиями и дают последним большую экономическую свободу. Главный эффект здесь достигается не столько сменой собственника, сколько серьезной сменой режима хозяйствования: предоставления предприятиям полной ответственности и самостоятельности, включая отказ от перманентного государственного субсидирования и запуск механизма банкротства. Такой процесс позволит сформировать реальные первичные рынки товаров и новых рыночных субъектов, даст рыночную оценку воспроизводства продуктов и ресурсов. Это будет первым этапом приватизации крупной государственной собственности, когда собственник еще фактически не меняется, но серьезные перемены в отношениях собственности и формах хозяйствования уже начинают реализовываться. Итоговая цель коммерциализации может быть резюмирована в следующих моментах: а) оживление экономической активности и формирование социальной базы трансформации; б)

создание первичного внутреннего рынка с частичным восстановлением расширенного воспроизводства; в) повышение доходов населения. Помимо реализации программ реструктуризации следует использовать и другие институциональные механизмы, которые не предполагают передачу частным компаниям прав собственности в полном объеме (в частности, инструменты государственно-частного партнерства[7]).

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/001251_893_NSUR2030.pdf. (Дата обращения: 04.05.2015).
2. Институциональные преобразования. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_12/03.pdf. (Дата обращения: 20.03.2015).
3. Олейник А. Институциональные ловушки постприватизационного периода в России. Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 704 с. – (100 лет РЭА им. Г.В. Плеханова). – С. 8-18.
4. Медведев Е.К. Категории теории собственности (очерки методологии). Серия: «Политэкономика», приложение к журналу «Право и экономика» – Мн., 2000. – 132 с. – С. 105.
5. Будюк Т.А. Собственность в системе социально-экономических отношений: Теоретико- методологические и институциональные аспекты / Т.А. Будюк, О.А. Воронин, Т.М. Гелло и др. Под ред. В.И. Жукова; Российский государственный социальный университет. Кафедра политической экономии и международных экономических отношений. – Науч. изд. – М.: РГСУ, 2005. – 408 с. – Библиогр. в примечаниях.
6. Полтерович В.М. *Институциональные ловушки: есть ли выход?* // В.М. Полтерович. Общественные науки и современность. 2004. – № 3. – С. 5-16.
7. Варнаровский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнаровский. – Ин-т мировой экономики и международных отношений. – Москва : Наука, 2005. – 315 с.

Колесник Е. А.

*лаборант кафедры банковской экономики
(г. Минск, Белорусский государственный университет,
экономический факультет)*

РАЗВИТИЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На государственном уровне тема развития пенсионной системы Республики Беларусь путем реформирования вот уже на протяжении ряда лет не теряет своей актуальности.

Так, с 2015 года начал действовать Указ № 570 от 8 декабря 2014 г. «О совершенствовании пенсионного обеспечения», целью которого является повышение уровня пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан, имеющих длительный стаж работы, и оптимизации пенсионных расходов. Был увеличен минимальный стаж работы для назначения пенсии по возрасту и пенсии за выслугу лет с 10 до 15 лет работы с уплатой обязательных страховых взносов в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения. Для уязвимой категории граждан (многодетные матери, матери инвалидов с детства, инвалиды с детства) сохранился минимальный стаж работы 5 лет. Однако изменилось и исчисление пенсий по возрасту: за каждый полный год стажа работы сверх 35 лет и 30 лет у мужчин и женщин соответственно увеличение пенсии на 1 % среднемесячного заработка, но не менее чем на 0,7 % средней заработной платы работников в стране, применяемой для корректировки фактического заработка пенсионера. С 1 января 2016 года пенсии лицам, достигшим пенсионного возраста, увеличиваются на 0,1 %, 0,2 %, 0,3 %, 0,4 %, 0,5 % среднемесячного заработка соответственно за каждый год стажа работы сверх 40 лет по 45-й год включительно у мужчин и сверх 35 лет по 40-й год включительно у женщин [3].

Важно отметить, что ранее был предложен плавный переход с одноуровневой «распределительной» системы (когда на государственном уровне пенсионное обеспечение осуществляется по принципу «солидарности поколений», то есть налоговые отчисления трудящихся граждан «перераспределяются» на граждан, находящихся на пенсионном обеспечении государства) на многоуровневую пенсионную систему.

Распределительная система относительно проста в организации, так как подразумевает под собой трудовые пенсии, которые являются страховыми, и которые финансируются из Фонда социальной защиты населения, а также социальные пенсии, которые выплачиваются лицам, не имеющим права на трудовые пенсии [4]. Главным недостатком «солидарной» пенсионной системы остается размер выплачиваемых пенсий, так как они связаны не с фактическим заработком, а только с его частью. Если «налоговое бремя» увеличить, то это может повлиять на развитие «зарплат в конвертах».

Многоуровневая пенсионная система подразумевает сохранение предоставления государственной пенсии, однако предполагает и наличие других уровней пенсионного накопления, где уже самостоятельно трудящиеся граждане могут выбирать программы пенсионного накопления, предоставленных специализированными в данной области финансовыми институтами.

Нами исследуется проблема развития деятельности негосударственных пенсионных фондов.

Негосударственный пенсионный фонд – это некоммерческая организация социального обеспечения, основной целью деятельности которой является выплата пенсий участникам системы негосударственного пенсионного обеспечения.

Основные направления деятельности негосударственных пенсионных фондов:

- 1) аккумулялирование денежных средств;
 - 2) организация инвестирования денежных средств пенсионных накоплений;
 - 3) назначение и выплата пенсий участникам негосударственного пенсионного фонда;
 - 4) учет пенсионных накоплений на счетах застрахованных лиц;
 - 5) обязательная организация обеспечения гарантий сохранности и устойчивого прироста пенсионных накоплений, контроль и регулирование которых обеспечивается со стороны государства.
- [5]

Естественно, негосударственные пенсионные фонды не являются абсолютной панацеей при решении ряда проблем относительно самой пенсионной системы страны. Однако именно их развитие может стать «отправной точкой» в положительной динамике ее реформирования.

Так, в первую очередь, будет снижаться нагрузка на пенсионную систему Республики Беларусь в целом. Для работающего населения будет предоставлена возможность самостоятельного выбора пенсионных программ. Причем программ может быть выбрано несколько. К примеру, в США, где одновременно с государственной пенсионной программой существуют частная коллективная по месту работы, частная индивидуальная, а также открытие личного пенсионного счета. Две последние из которых развиваются по накопительному принципу. Также отметим, что накопительный принцип у них подразделяется на такие программы, как «с установленными выплатами» и «с установленными взносами».

Первая программа («с установленными выплатами») предоставляет гарантии участникам фиксированный размер пенсии, который в свою очередь определяется с учетом стажа работы в организации и размера заработной платы. Таким образом, организуются фонды за счет отчислений самого работодателя, при этом наемные работники взносы в эти фонды не делают.

Вторая программа («с установленными взносами») отличается от предыдущей тем, что работодатель и наемные работники в равных долях делают взносы в фонд. Характерной отличительной чертой данной программы является наличие персонального счета в пенсионном фонде, а также возможность выбора между различными инвестиционными программами, которые предлагает управляющая организация. Естественно, свобода выбора предполагает повышенную ответственность участников фонда, так как сами определяют величину последнего пенсионного взноса. Данная программа способствует процессу стимулирования привлечения инвестиций в экономику страны.

Программа «с установленными взносами» применима и для современных экономических реалий Республики Беларусь. Преобладающим фактором выступает развитие инвестиционной политики в стране, а, следовательно, и фондового рынка, потому как ранее было сказано, пенсионные накопления в обязательном порядке должны быть обеспечены гарантией сохранности, то чаще они инвестируются в государственные ценные бумаги и облигации.

На уровне предприятия, аккумулированные денежные средства, размещенные в негосударственном пенсионном фонде, могут выступать дополнительным источником инвестиций в основные средства организации. Однако данное предприятие должно отличаться высокой степенью надежности.

Несомненными плюсами развития негосударственных пенсионных фондов выступает сохранность накопленных денежных средств (то есть накопительный счет может быть передан в наследство) и «прозрачность» проводимых операций по отношению к пенсионным накоплениям (выбор программы инвестирования, возможность проследить динамику прироста пенсионных накоплений).

На фоне положительных характеристик необходимо указать и некоторые из тех минусов, которые являются на данный момент времени определяющими при развитии негосударственных пенсионных фондов в Республике Беларусь, а именно: нестабильность экономической ситуации в стране, законодательная база, регламентирующая деятельность негосударственных пенсионных фондов, доверие населения к данному рода фондам, обеспечение государственных гарантий в сохранности пенсионных накоплений, предоставлении инвестиционных программ и др.

Литература:

1. О профессиональном пенсионном страховании: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 2008 г., № 322-3 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
2. О совершенствовании пенсионного обеспечения: Указ президента Респ. Беларусь, 8 дек. 2014 г., № 570 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. В Беларуси с 1 января увеличивается минимальный стаж для назначения пенсии с 10 до 15 лет – [Электронный ресурс] 2015. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/president/V-Belarusi-s-1-janvarja-uvelichivaetsja-minimalnyj-stazh-dlja-naznachenija-pensii-s-10-do-15-let_i_688584.html. - Дата доступа: 25.05.2015.
4. Зарубежный опыт функционирования пенсионных фондов // Д. В. Балка, Е. Э. Четырбок, науч. рук. О. А. Теляк. - ПалесГУ. Пинск, 2015
5. Пенсионная система Республики Беларусь: основные проблемы и пути реформирования // В. С. Савельева. – МИУ. Минск, 2012

Кристиневиц С.А.

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет,
Белорусский государственный университет (г. Минск)*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

На современном этапе развития экономической теории не вызывает сомнения существование устойчивой и статистически значимой корреляции между качеством национальных институтов и уровнем экономического развития.

Анализ существующей институциональной структуры развития человеческого капитала в Республике Беларусь позволяет определить дисфункцию некоторых институтов, которые в совокупности обуславливают существование выявленного ранее институционального провала [1].

Значительным и **первым блоком проблем**, выделяемых в существующей системе образования и научной сфере, как основных человекоформирующих отраслях, является традиционное недофинансирование, принимающее институционализированные формы.

Институт недофинансирования по нисходящей причинной связи кроме формирования низкокачественного человеческого капитала порождает ряд сопутствующих проблем:

а) неадекватный уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава, подрывающий основы академического поведения и распространяющий институт репетиторства;

б) физический и моральный износ материально-технической базы (инженерные специальности), ориентирующей на обучение по устаревшим или уже не используемым в мировой практике технологиям;

в) рассогласованность целей на различных уровнях институциональной системы развития человеческого капитала порождает проблему накопления и сохранения национального человеческого капитала. Суть ее сводится к противоречию между целевыми функциями макроэкономической политики. Соблюдение торгового баланса Республики Беларусь предполагает наращивание экспорта образовательных услуг, что обуславливает стимулирование притока иностранных студентов. Стоимость обучения для иностранных студентов значительно превышает стоимость обучения для граждан Республики Беларусь, что естественно предполагает гарантию определенного «социального пакета» (в виде, например, мест в общежитии) со стороны принимающего вуза для первых. Последнее выступает значительным ограничением доступа к образованию, особенно для иногородних выпускников и выпускников сельских школ Беларуси.

Второй блок проблем связан с функционированием в Беларуси *института «высшего общего образования»*[2]. Реализуется он в принципе «куда-нибудь поступить». Выдача сертификатов централизованного тестирования с низким номиналом приводит к существованию парадокса: поскольку конкурсы на определенные специальности (например, «Физика», «Математика», «Физика и информатика» педагогического профиля и др.) чрезвычайно низок, абитуриенты с «низкобальными» сертификатами по профильным дисциплинам становятся студентами, причем, иногда на бюджетной основе. Кроме того, значительная часть поступающих абитуриентов из категории «куда-нибудь» в дальнейшем не собирается работать по специальности.

Третий блок проблем обращает на себя внимание в связи с доставшимся с советских времен плановым *институтом распределения выпускников*. В условиях плановой экономики, когда существуют механизмы планирования потребности в определенных специальностях, способы принуждения для выпускников, получивших ту или иную специальность, система распределения необходима. Однако в условиях современной экономики при распределении возникает ряд проблем:

1) с точным планированием потребности и ее количественной оценки в той или иной номенклатуре специальностей;

2) с эффективным распределением на предприятия негосударственной формы собственности;

3) с обеспечением приемлемого уровня заработной платы для выпускников;

4) с удовлетворением ожидания индивида от будущей деятельности, его самореализацией как социального субъекта.

Насколько институциональное окружение пункта распределения позволит реализовать данную систему ожиданий, будет зависеть эффективность использования человеческого капитала и его дальнейшее совершенствование, которые, несомненно, выступают движущими силами в становлении конкурентоспособного специалиста.

Четвертый блок проблем связан с институционализированным эффектом «шахматной доски»[3] - высокая скорость изменений формальных институтов вызывает увеличение транзакционных издержек.

Изменения формальных институтов в Республике Беларусь свидетельствуют об активной институциональной динамике в основных человекоформирующих отраслях.

Представленная институциональная динамика проявляется во множественных изменениях и дополнениях, принимаемых к нормативно-правовым актам, регламентирующих развитие человеческого капитала.

Выявленные блоки проблем обуславливают необходимость нивелирования наблюдаемого в Республике Беларусь институционального провала в области развития человеческого капитала на основе механизма институционального проектирования.

Литература:

1. Кристиневич, С.А. Институциональные провалы развития человеческого капитала в Республике Беларусь /С.А. Кристиневич // Национальная инновационная система Республики Беларусь: состояние и перспективы развития», межд. научн-практ. конф. – 21-22 окт. 2010 г. – Гомель.
2. Термин предложен ректором НИУ ВШЭ Я. Кузьминовым
3. Модель «шахматной доски» разработана ведущим научным сотрудником Института экономики РАН, д.э.н., профессором О.С. Сухаревым <http://www.kapital-rus.ru/index.php/members/author/21>

Кузнецов А.С.

аспирант БГУ (г.Минск)

ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Главной целью развития топливно-энергетического комплекса в соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития Беларуси до 2030 года (НСУР-2030) [1] является удовлетворение потребностей экономики и населения страны в энергоносителях на основе их максимально эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду. Достижение поставленной цели, как отмечено в документе, должно базироваться на реализации комплекса задач, включающих:

- сбалансированную модернизацию и развитие генерирующих источников энергосистемы, электрических и тепловых сетей;
- диверсификацию видов и поставщиков топливно-энергетических ресурсов;
- максимальное вовлечение в топливный баланс экономически оправданных объемов местных видов топлива, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии;
- снижение импортоспособности производства, уменьшение затрат на производство электро- и теплоэнергии за счет применения энергосберегающих технологий и оборудования, а также сокращения потерь при транспортировке и отпуске энергии;
- финансовое оздоровление энергосберегающих организаций.

В долгосрочной перспективе (2021-2030 годы) основной целью развития ТЭК является повышение энергетической самостоятельности страны за счет вовлечения в энергобаланс ядерного топлива, развития ветро-, гидро-, гелио- и геотермальной энергетики. Акцент будет сделан на развитие возобновляемых источников энергии и расширение сотрудничества в рамках СНГ с Европейским союзом, Китаем, международными организациями, способствующее трансферу технологий и системных решений в области энергоэффективности и использования ВИЭ.

В настоящее время наиболее значимыми проблемами ТЭК Беларуси являются высокая зависимость энергоснабжения страны от потребления газа (70% в балансе первичного энергопотребления страны) и недостаточно высокая эффективность энергопотребления. Поэтому актуальной задачей является постоянное уточнение энергетической стратегии Беларуси с учетом изменяющихся тенденций на мировом и региональном энергетических рынках и с учетом развития возможностей национальной энергетики. В первую очередь, это касается определения потенциала, форм и механизмов межгосударственного сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе, а также развития альтернативных источников энергии на принципах

государственно-частного партнерства. На сегодняшний день Беларусь является быстро развивающейся экономикой и, в связи с предстоящим вводом в эксплуатацию АЭС, становится значительным игроком на региональном и мировом рынке энергоресурсов. Поэтому, важно отслеживать мировые энергетические тренды и анализировать их влияние на экономику с целью выработки и корректировке рациональной энергетической политики, максимально способствующей экономическому развитию страны и социальной стабильности.

Предполагается, что для формирования и корректировки национальной энергетической стратегии должны применяться следующие подходы:

- учет мировых стратегий и прогнозов тенденций в мировом производстве, поставках и потреблении различных видов энергии;

- правильный выбор ориентиров и приоритетов развития национальной энергетики (так как, стратегия, тренды и ориентиры взаимозаменяемы: некоторые параметры, например энергоэффективность, в один момент могут служить ориентирами, а в другой – станут стратегией: возникает иерархия: то, что на верхних уровнях управления является стратегией или трендом, на нижних превращается в ориентиры);

- своевременно систематизировать данные в сфере энергетики и регулярно проводить аудит информационно-аналитических ресурсов и уточнять методики анализа ситуаций и прогноза их развития в связи с динамикой изменений на внешних и внутренних энергетических рынках;

Энергетическая стратегия - это комплексный государственный план развития национальной энергетики, включающий направления, цели, приоритеты и принципы развития, ключевые вопросы и этапы развития энергетической отрасли и связанных с ней отраслей. Основной целью энергетической стратегии является обеспечение энергетической безопасности. Как правило, энергетическая стратегия включает в себя две части: внутренняя стратегия и внешняя стратегия.

- внутренняя стратегия предполагает контроль и управление энергетическими ресурсами внутри страны, а также разведку и освоение энергетических ресурсов на территории страны, рациональное обеспечение потребностей в энергетических ресурсах для развития экономики страны, безопасности энергетических ресурсов, реструктуризацию баланса энергетических ресурсов, повышение уровней энергоэффективности и энергосбережения и охрану окружающей среды и другие вопросы;

- внешняя стратегия главным образом нацелена на обеспечение стабильного импорта энергии, надежных поставок по рациональным ценам, стремление к обеспечению политических, экономических интересов и интересов безопасности страны.

Комплексная разработка внешней и внутренней стратегий является сложной и многоаспектной проблемой, решение которой осуществляется путем использования следующих механизмов:

- создание благоприятной экономической среды для функционирования энергетического комплекса (включая согласованное тарифное, налоговое, таможенное, антимонопольное регулирование и институциональные преобразования в энергетическом комплексе);

- введение системы перспективных технических регламентов, национальных стандартов и норм, повышающих управляемость и стимулирующих реализацию важнейших приоритетов и ориентиров развития энергетики, включая повышение энергоэффективности экономики;

- стимулирование и поддержка стратегических энергетических инициатив хозяйствующих субъектов в инвестиционной, инновационной, энергосберегающей, экологической и других имеющих приоритетное значение сферах;

- повышение эффективности управления государственной собственностью в энергетике.

В настоящее время мировая экономика вступает в активную фазу формирования нового мирового энергетического порядка. Проблемы в энергетике приобретают все более глобаль-

ный характер. Это проявляется в возрастающем спросе на энергоресурсы; высоких и неустойчивых ценах на нефть; растущей зависимости многих стран от импорта энергоносителей; потребности в огромных инвестициях во все звенья энергетической цепочки; необходимости защиты окружающей среды и решения проблемы климатических изменений; уязвимости жизненно важной энергетической инфраструктуры от политической нестабильности, природных катаклизмов и иных угроз.

В мировой экономике наступает новая инновационная фаза развития на основе знаний и высокоинтеллектуальных услуг. Прогнозируются кардинальные изменения в энергопотреблении. Поэтому, для обеспечения долгосрочной стабильности снабжения экономики всеми видами энергии необходима научно обоснованная и воспринятая обществом и институтами государственной власти энергетическая стратегия, которая должна учитывать внешние и внутренние тенденции развития энергетических рынков.

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 16.05.2015

Лис П. А.
соискатель, БГУ, Минск

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК И ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

С 2015 года Киргизская Республика является партнером Республики Беларусь в международной организации региональной экономической интеграции Евразийский экономический союз.

Как и Беларусь, Республика Киргизия обрела независимость в 1991 году. Однако на протяжении всего срока независимого существования Киргизия находится в списке самых бедных стран мира, как по объему ВВП, так и по уровню доходов на душу населения [1].

Одним из нетривиальных действий, предпринятых правительством Киргизской Республики для выхода из затянувшегося кризиса, стал переход экономики к кластерному принципу. 11 марта 2009 года Постановлением Правительства Киргизии №171 была утверждена «Концепция государственной региональной политики Киргизской Республики (далее - Концепция)». Организация и поддержка кластеризации в рамках Концепции стали особенностью регионального развития и стратегическим преимуществом, на которое возложены надежды на выстраивание долгосрочной конкурентоспособности [2].

Кластерный подход позиционируется как один из эффективных политических и экономических инструментов, призванных поспособствовать скорейшему переходу Киргизской Республики к рыночной экономике. Опыт развитых стран засвидетельствовал эффективность точек роста, возникших после создания кластеров. Базовым тезисом Концепции является утверждение, что составить конкуренцию экономикам с высоким уровнем кластеризации можно, в том числе, развивая именно региональную политику, в основе которой лежит создание кластеров.

По данным Всемирного Банка развитие Киргизской Республики в период с 1991 года по 2005 год происходило крайне медленно. Основными причинами тому стали:

- политическая нестабильность;
- высокий уровень коррупции;
- активная эмиграция трудоспособного населения;
- невыгодные стартовые экономические условия после обретения независимости.

Политическая нестабильность и высокий уровень коррупции оказали негативное влияние на инвестиционную привлекательность Киргизии, что послужило сдерживающим фактором развитию банковской, IT и других сфер. Начиная с 1997 года, на рассмотрение правительству представлялись проекты реформ для отраслей народного хозяйства, однако пересмотр, корректировка и частичное исполнение этих проектов начались только в 2011 году [3].

Эмиграция в контексте развития республики оказала негативное влияние в двух направлениях:

1. страну покинуло большое количество трудоспособного населения;
2. поток валюты, поступающей от трудовых эмигрантов своим родственникам и близким, оказал сдерживающее воздействие на продвижение законодательных проектов, препятствующих трудовой эмиграции и стимулирующих создание достойных условий труда внутри страны.

Стартовые условия для развития экономики Киргизской Республики имели ряд негативных особенностей:

- географическое положение;
- устаревшая инфраструктура;
- отсутствие отраслевой диверсификации;
- неравномерное развитие регионов;
- плохо развитые институты международного сотрудничества;
- отсутствие научных и инновационных структур.

Географическое положение Киргизии существенно ухудшает конкурентные преимущества любой из отраслей народного хозяйства. Территория республики на 77% состоит из горных массивов, что препятствует быстрому развитию транспортной и энергетической сетей. С другой стороны уникальность киргизской природы является перспективной возможностью для развития, пусть менее прибыльной, но рентабельной и современной спортивно-туристической отрасли [4].

Инфраструктурные объекты в подавляющем большинстве унаследованы от СССР. Учитывая невысокую привлекательность для инвесторов объектов социально-экономического назначения, модернизация инфраструктуры проходит весьма умеренными темпами.

Среди отраслей народного хозяйства лидирует аграрный сектор, в котором создается около 40 % валовой добавленной стоимости и занято более половины трудоспособного населения. Доля сельскохозяйственных угодий составляет 53,9 % от общей территории республики. Основной отраслью сельского хозяйства является растениеводство (выращивание зерна, хлопка, табака, масличных, плодоовощных и бахчевых культур). Развивается мясомолочное животноводство. Перспективной отраслью является овцеводство.

В промышленности развиты гидроэнергетика, цветная металлургия, горнорудная промышленность, машиностроение, приборостроение, легкая и пищевая промышленность. Отрасли пищевой промышленности (мясная, маслосыродельная, сахарная, маслобойная, табачная и др.) практически полностью работают на местном сельскохозяйственном сырье.

Киргизская Республика обладает значительными месторождениями полезных ископаемых, таких как ртуть (1/5 общемировых запасов), сурьма, золото (12 крупных месторождений, в том числе Кумтор, входящий в десятку крупнейших в мире), уголь (третье место по запасам в СНГ). Ее недра содержат нефть, газ, волластонит, горючие сланцы, железную руду, цветные и редкоземельные металлы, платину, облицовочный камень, серу, песчано-гравийные отложения. Перспективным направлением является разработка гидроэнергетических ресурсов [5].

Для полноценной диверсификации отраслей экономики, при имеющемся потенциале в горнорудной промышленности, необходим доступ к современным технологиям, которого у

Киргизской Республики нет. В том числе при наличии 32 вузов отсутствует база подготовки специалистов с актуальными для отрасли навыками и знаниями.

Город Бишкек и Чуйская область, в которой он находится, вместе производят более 50% ВРП. Подобная централизация производственных мощностей способствует регрессу других регионов, миграции населения в столицу и эмиграции работоспособных специалистов за пределы страны [2].

В силу вышеупомянутых, сдерживающих развитие Киргизии факторов, а также учитывая сильное влияние Российской Федерации в среднеазиатском постсоветском регионе, вплоть до сегодняшнего дня существует ряд проблем на поле международного сотрудничества. В свою очередь это обстоятельство препятствует созданию собственных либо совместных инновационных структур. Кадровый научный потенциал Киргизской Республики тесно связан с научными организациями Российской Федерации.

Для улучшения ситуации в народном хозяйстве правительство Киргизии приняло комплекс мер для оздоровления экономики. Изучив и проанализировав мировой опыт кластеризации национальных экономик, была разработана методология создания кластеров, с учетом существующих особенностей развития страны. Группа экспертов при поддержке Всемирного банка провела анализ и оптимизацию связей между отраслями хозяйствования. Схема оптимальных связей стала базой, заложенной в основу модернизации национальной экономики на базе кластерных принципов. Также была разработана политика, включающая детальный механизм формирования кластеров и их государственной поддержки.

Целями внедрения кластерного подхода стали обеспечение благосостояния и высокого жизненного уровня населения Киргизской Республики, высоких темпов экономического роста и модернизации экономики за счет формирования конкурентных преимуществ страны, создание конкурентоспособной продукции (начиная с подготовки кадров, способных конструировать новую идею, продукт и организацию изготовления или приобретения качественных комплектующих деталей и сырья, заканчивая выпуском и реализацией конечного продукта) [6].

Несмотря на сложную экономическую и политическую ситуацию в мире, в течение последних трех лет экономика Киргизии растет в среднем на 17% в год, также растет средний доход населения, количество населения и средняя продолжительность жизни [7].

Литература:

1. Интернет ресурс. The World Bank: GNI per capita, Atlas method (current US\$), 2014 // <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>
2. Постановление Правительства Киргизской Республики от 11 марта 2009 года № 171 «О Концепции государственной региональной политики Киргизской Республики».
3. Интернет ресурс. Enterprise Surveys: KYRGYZ REPUBLIC – Country Profile, 2013 // <http://www.enterprisesurveys.org/~media/GIAWB/EnterpriseSurveys/Documents/Profiles/English/kyrgyz-republic-2013.pdf>
4. Интернет ресурс. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Киргизия>
5. Интернет ресурс. Посольство Киргизской Республики в Федеративной Республике Германия, Государстве Ватикан, Королевстве Дания, Королевстве Норвегия, Королевстве Швеция и Республике Сан-Марино: Экономика Киргизской Республики, Германия, 2010 // http://www.botschaft-kirgisien.de/index.php?option=com_content&view=article&id=8&Itemid=13&lang=ru
6. Методические основы кластерного развития экономики Киргизской Республики. Министерство экономического регулирования Киргизской Республики, Бишкек, 2010.
7. Интернет ресурс. World Bank. World Databank: World development indicators, 2014 // <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx>

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мировой финансово-экономический кризис значительно осложняет эффективную интеграцию Беларуси в систему мирового хозяйства, не позволяет в полной мере использовать преимущества внешнеэкономической деятельности для укрепления конкурентоспособности и обеспечения устойчиво-высоких темпов экономического роста. Республика Беларусь сталкивается со всё более серьёзными внешними угрозами национальной экономической безопасности. Необходимость её обеспечения как составной части национальной безопасности существенно возрастает в условиях кризисного этапа развития, сложившегося в настоящее время в финансово-экономической сфере мировой экономики. Неизбежные экономические и социальные издержки этого этапа трансформируют критерии безопасности и все механизмы поддержания стабильности в обществе, сужают его возможности разрабатывать и реализовывать программы экономического роста. В этих условиях резко возрастает значимость внешнеэкономических аспектов в системе обеспечения экономической безопасности, непосредственно вовлечённых в процесс взаимодействия с экономиками других стран мира, что определяет необходимость вычленения в качестве отдельного понятия внешнеэкономическую безопасность. Достижение внешнеэкономической безопасности – важнейшая функция государства, оказывающая прямое влияние на общую безопасность страны в целом.

Следует отметить, что определение понятия «внешнеэкономическая безопасность» в белорусском законодательстве не закреплено. Впервые этот термин констатируется в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001-2005 годы в рамках обеспечения экономической безопасности и обороноспособности страны. Содержание термина «внешнеэкономическая безопасность» в данном документе соотносится с открытым характером белорусской экономики; защитой жизненно важных интересов, связанных с конкурентоспособностью производимой в стране продукции, проведением многовекторной внешнеэкономической политики, диверсификацией внешнеэкономических связей, особенно экспорта, расширением рынков сбыта белорусской продукции и улучшением ценовых условий внешней торговли, в целом умелым использованием внешнеэкономических факторов развития мировой экономики в интересах национальной.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №1475 от 4 ноября 2006 г. (в редакции постановлений Совмина №332 от 03.03.2008 и №693 от 16.05.2008 г.) утверждены Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2015 годы. Термин «внешнеэкономическая безопасность» также употреблён как структурный компонент экономической безопасности, основное содержание которого уточнено и связано: с осуществлением многовекторных торговых связей, наращиванием экспортных поставок, повышением доли высокотехнологичной продукции в экспорте, совершенствованием таможенно-тарифного регулирования и использованием нетарифных методов для защиты и поддержки отечественных производителей, т.е. с защитой национальных экономических интересов.

Содержание понятия «внешнеэкономическая безопасность» включает и принятие мер по укреплению внешнеэкономической безопасности, связанных с выравниванием условий хозяйствования с сопредельными государствами, долевым участием государства в реализации перспективных инвестиционных экспортоориентированных проектов, дальнейшим развитием импортозамещающих производств. В конечном счёте основной задачей в сфере внешнеэкономической безопасности определено сохранение устойчивого положительного сальдо внешней торговли товарами и услугами (по данным платёжного баланса) к ВВП.

В российской науке вопросы внешнеэкономической безопасности исследовали учёные: Л.Абалкин, В. Абрамов, Н. Ващекин, В. Варнаровский, С. Глазьев, А.Илларионов, В.Медведев,

Е.Олейников, В.Сенчагов, М.Стасев и др. В научной экономической литературе сформировалось несколько основных взглядов на внешнеэкономическую безопасность: в основном в фундаментальных работах наряду с исследованием общих проблем экономической безопасности рассматриваются отдельные проблемы внешнеэкономической безопасности в рамках инвестиционных, валютно-финансовых, энергетических и других аспектов [1].

Например, Стасев М.А. предлагает конкретизировать «внешнеэкономическую безопасность в общем виде как интегральное состояние баланса между потребностями и возможностями субъектов внешнеэкономической деятельности, в рамках сохранения которого достигается гарантированная защищённость всей социально-экономической системы от различного рода угроз. При этом внешнеэкономический компонент выполняет особую роль в обеспечении экономической безопасности, являясь в условиях глобализации основным вектором стратегической устойчивости национальной хозяйственной системы» [2]

Среди белорусских авторов предприняты попытки определения понятия «внешнеэкономической безопасности». Денисевич А.В. (Институт национальной безопасности Республики Беларусь) констатирует, что «под внешнеэкономической безопасностью государства необходимо понимать такое состояние (функционирование) национальной экономики, которое характеризуется способностью к защите внешнеэкономических интересов государства, их неуязвимостью по отношению к возможным угрозам» [3].

По мнению В.А. Абрамовича (Высший хозяйственный суд Республики Беларусь), «понятие внешнеэкономической безопасности Республики Беларусь предполагает стабильное функционирование национальной экономики Республики Беларусь на международном уровне и раскрывается через её отдельные составляющие – внешнеторговую, финансовую, интеллектуальную, политическую, энергетическую безопасность страны, что, в принципе, определяет не только экономическое благополучие, но и социальное развитие государства в целом» [4].

Какие бы аспекты внешнеэкономической безопасности ни рассматривались, главное место в содержании определения термина занимают **интересы** (так как и государства, и транснациональные структуры, и международные организации во взаимосвязях отдают предпочтение принципу первичности национальных интересов, что иногда провоцирует противоречия, не всегда взаимовыгодно устранимые); **угрозы** этим интересам, исходящие из внешней среды от экономических конкурентов, и способность государства к **защищённости интересов**.

Сущность понятия «внешнеэкономическая безопасность» определяется также жесткой взаимообусловленностью внешних и внутренних факторов, не имеющих примата в условиях развития мирового рынка.

По нашему мнению, понятие «внешнеэкономическая безопасность» - это такое состояние экономической системы государства, при котором обеспечивается защищённость жизненно важных экономических интересов страны от воздействия угроз и опасностей, исходящих из внешней среды в лице экономических конкурентов.

Авторский подход к исследованию данной тематики обусловлен необходимостью применения комплексного подхода к изучению внешнеэкономических аспектов экономической безопасности как наиболее динамично развивающихся в условиях мирового финансово-экономического кризиса и являющихся стержневым звеном, от которого зависит устойчивое развитие национальной экономики.

В связи с этим представляется актуальным комплексное исследование проблем внешнеэкономической безопасности в условиях вхождения Республики Беларусь в мирохозяйственную систему при открытости белорусской экономики путём обоснования:

- 1) системы анализа и прогнозирования внешнеэкономической безопасности, включающей оценку экспортно-импортного потенциала страны; состояния платёжного баланса; золотовалютных резервов; уровня безопасности внешнего долга; развития интеграционных связей; влияние внешних и внутренних факторов на рост ВВП и конкурентоспособность экономики; влияние роста цен на энергоносители на развитие реального сектора экономики;

- 2) Методики применения механизма глобального равновесия рынка и механизма мультипликации внешней торговли в изучаемом аспекте;
- 3) комплекса мер, направленных на обеспечение внешнеэкономической безопасности в условиях экономического кризиса.

Литература:

1. *Стасев М.А.* Внешнеэкономический компонент как функционально ориентированный элемент системы экономической безопасности России: Автореф. дис...на соиск. учён. степ. канд. экон. наук: 08.00.14/08.00.05/М.А. Стасев – Ростов-на-Дону, 2008
2. *Сенчагов, В.К.* Экономическая безопасность России: общий курс/В.К. Сенчагов. - Мн.: Дело, 2005. – 896
3. *Годин, Ю.Ф.* Дилемма России в постсоветском пространстве. Проблема национальной безопасности РФ в контексте экономической регионализации/Ю.Ф. Годин// Независимая газета. – 2001. – 31 янв.
4. *Абрамович В.А.* Внешнеэкономическая безопасность в контексте белорусского законодательства/В.А.Абрамович//Вестник высшего хозяйственного суда Ресбулики Беларусь. – 2002. - №16.

Маликов А.В.

*соискатель первого года обучения, экономический факультет БГУ,
кафедра международного менеджмента*

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА И БИЗНЕС СТРУКТУР

В условиях перехода к рыночной экономике возникает необходимость осмысления отношений, складывающиеся между социальными субъектами и предпринимательскими структурами. Инструментом гармонизации данных отношений, а так же выявления и устранения негативных тенденций может служить корпоративная социальная ответственность (КСО). Впервые, феномен корпоративной социальной ответственности рассмотрел Г. Боуэн в своей работе “Социальная ответственность бизнесмена”, в 1953 г., Г. Боуэн считает, что социальная ответственность это не панацея для бизнеса в целом, но социальная ответственность помогает бизнесу в будущем развитии, решая социальные проблемы [1, с. 4–5]. Корпоративная социальная ответственность – это добровольное желание компании, занимающейся одним или несколькими видами деятельности реализовывать проекты в социальной сфере либо социальные проекты непосредственно на предприятии. Наиболее распространенные виды социальных программ – это развитие персонала компании, обеспечение безопасности условий труда на предприятии, жилищные проекты, охрана здоровья персонала, ресурсосберегающее производство и природоохранная деятельность, социально-ответственная реструктуризация, социально-ответственное инвестирование [2]. Гармонизация отношений состоит в организации социальных программ не только в интересах компании, но и ее сотрудников и членов их семей. Улучшение жизнедеятельности персонала и напрямую влияет на благосостояние компании и предполагает лучшее развитие компании в будущем. На сегодняшний день, сложившаяся система отношений характеризуется необходимостью изменений и разработки новых систем взаимоотношений и корректирующих действий, таких как разработка и внедрение в деятельность компаний новых методик управления корпоративной социальной ответственностью, где приоритетной задачей является учет интересов всех взаимодействующих сторон. Создание механизма взаимодействия бизнеса и общества, является необходимой ступенью для последующего экономического развития страны в целом, поэтому пренебрежение и отказ от корпоративной социальной ответственности понесет за собой негативные последствия, как для бизнеса, так и в социальной сфере.

Литература:

1. The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Andrew Crane // Oxford Handbooks – 2008 – Р. 4 – 5.

2. Сайт организации объединенных наций в Республике Беларусь // [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://un.by/ru/undp/gcompact/res/directions.html>. – Дата доступа: 04.05.2015.

Маслова М.С.

БГУ (г. Минск)

РАЗВИТИЕ РЫНКА УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В современном мировом хозяйстве все большую значимость приобретают услуги. Их доля в ВВП оценивается более чем в 64%. Услуги относят к сфере нематериального производства. Динамику услуг определяет ряд основополагающих долговременных факторов экономического развития, схематически представленных на рисунке 1.

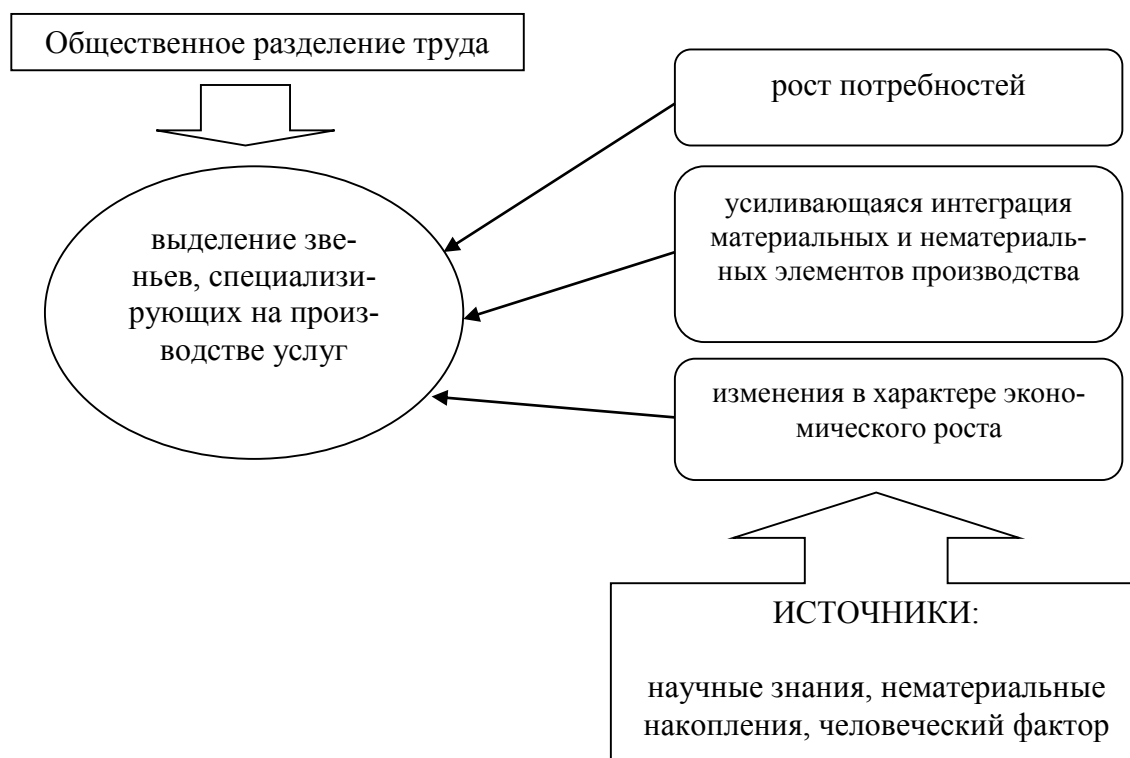

Рисунок 1. Причинно-факторная модель динамики сферы услуг

Источник: собственная разработка на основании данных [1]

Многоплановое воздействие на услуги оказывает современная научно-техническая революция. На основе компьютеризации, информационных технологий, новых средств коммуникаций появился новый спектр услуг, радикально обновляются их виды, повышается качество обслуживания. На развитие услуг также влияют приватизация и дерегулирование многих отраслей, либерализация внешнеэкономических операций.

Одним из первых теория услуг была рассмотрена французским экономистом Ж.-Б. Сэем. Процесс производства Сэй понимал не как производство материальных ценностей, а как производство полезности как таковой, не связанной с вещественной материальной формой

продукта [1]. Отождествив полезность с оказанием услуг, Сэй определял в конце концов производство как производство услуг. Экономист и социолог Ж.Фурастье, в свою очередь, определил постиндустриальное общество как “цивилизацию услуг”. Соотношение значимости уровней развития производства в разных типах общества по Ж. Фурастье представлено в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение значимости уровней развития производства в разных типах общества по Ж. Фурастье

ТИП ОБЩЕСТВА	
традиционное	рыночное
с/х производство, добывающие отрасли	услуги
товары	товары
услуги	с/х производство, добывающие отрасли

Источник: собственная разработка на основании данных [2]

Анализ этапов развития общества позволил Ж. Фурастье сделать вывод, что именно производство услуг является одной из главных отличительных черт постиндустриального общества. Его базовая характеристика, по Фурастье, - производство услуг, где занята подавляющая часть населения, в то время как на промышленность и сельское хозяйство приходится соответственно по 10%. Ему будет свойственно лишь незначительное совершенствование средств производства и минимальный рост производительности труда, к которому ученый относит большинство развитых стран мира. Безграничность возможностей роста сферы услуг Ж. Фурастье связывает с законом роста потребностей. Для обоснования исследователь использует два довода: возрастание значения человеческой жизни, стремления к повышению удобств, росту жизненного стандарта и урбанизации, а поэтому безграничности роста услуг; а также, решение проблемы занятости, вытекающее как из высокой трудоемкости услуг, так и из возможности широкого использования труда на неполный рабочий день, вовлечения инвалидов, пенсионеров и подростков, что мало допустимо в условиях режимности материального производства [2].

В отличие от товара услуги, как правило, невидимы, неосязаемы, не подлежат хранению и накоплению. Однако имеются и исключения; некоторые услуги вполне осязаемы (например, компьютерная программа на дискете), видимы (стрижка), поддаются хранению (услуги телефонного автоответчика), не всегда требуют прямого взаимодействия продавца и покупателя (выдача денег по дебиторской карточке). Продажа услуги обычно требует непосредственного контакта продавца с покупателем, перемещения того или другого. Интернет расширяет возможности получения иностранных образовательных, медицинских и иных услуг.

Классификация торгуемых услуг

- Транспорт (подвиды - пассажирский и грузовой).
- Связь (почтовая, телефонная и иная связь).
- Строительство
- Страхование
- Финансовые услуги (за открытие аккредитивов, обмен валюты, за брокерские услуги и т.п.)
- Компьютерные и информационные услуги - консультации в области компьютерных программ, информационные услуги (обработка данных, пользование базами данных, подписка на информационные линии), обслуживание компьютеров.
- Пользование правами собственности (торговая марка, патент, копирайт и т.д.) и использование оригиналов или прототипов (фильмов, рукописей) на основе лицензии.

- Личные, культурные и рекреационные услуги; а также: аудиовизуальные услуги - производство фильмов, радио- и телевизионных программ, компакт-дисков, гонораров артистов; прочие - показ выставок, проведение спортивных и других мероприятий [1].

Вызовы современности по причине глобальных изменений в обществе требуют пересмотра старых парадигм управления в смысле принятия решения, исполнения и контроля. Управление сложными системами требует координации действий самостоятельных субъектов в реальном времени, их гармоничного взаимодействия с окружением, а также синергии знаний, интуиции и интеллекта участников. Нужны оригинальные идеи и новые подходы к управлению в терминах самоорганизации, хаоса, сложных систем, управления знаниями и коллективного интеллекта. В связи с этими тенденциями в фокусе внимания науки об управлении происходит становление концепции сетецентризма. В основе термина «сетецентризм» лежит слово сеть, несущее образ многосвязности объектов-узлов. Концепции сложности и сетецентризма – актуальные проблемы текущего уровня знаний и барьеры для понимания, в каком направлении будет развиваться научное познание и, в частности, современная наука об управлении [3]. Руководствуясь положениями теории сетецентризма и экстраполируя на экономическую сферу, можно предположить, что услуги в целом и электронная торговля ими в частности, являются современным этапом и инструментом реализации потенциала развития экономики.

Литература:

1. Осьмова М.Н. Глобализация мирового хозяйства: Учебное пособие / М.Н. Осьмова, А.В. Бойченко. - М.: ИНФРА-М. - 2006. – с. 185-187
2. Меньшикова Г.А. Экономика и социология непроизводственной сферы: Учебно-методическое пособие / Г.А. Меньшикова – Санкт-Петербург: 2001. – с. 91-92
3. Рыжов В.А. Сетецентризм — управление сложностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/networks/setecentrizm-upravlenie-slozhnostyu/> (дата обращения: 11.05.2015)

Мельгуй А.А.
БГУ (г. Минск)

АКТИВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Начавшийся в 2008 г. глобальный финансово-экономический кризис больно ударил по реальному сектору экономики и, прежде всего, по промышленности, заставив многие страны мира вновь усилить внимание к промышленной политике [1].

В частности, с 2013 г. реализуется «Стратегия возрождения промышленности Японии», в которой данная страна поставила перед собой задачу вернуть утраченное в конце прошлого века место лидера в области науки и техники. В Южной Корее официально выделены отрасли промышленности, которые объявлены флагманами индустрии и потому попали под особый надзор правительства. В числе таких отраслей автомобилестроение, судостроение, производство полупроводников, металлургия, машиностроение, производство строительных материалов, текстильное производство. Турция в 2010 г. разработала «Промышленную стратегию 2011-2014», предусматривающую опережающее развитие химической промышленности, производства строительных материалов, металлургии, электротехнической и электронной отраслей. В качестве конечной цели данной стратегии предусмотрено превращение Турции в регионального лидера в сфере наукоемких промышленных технологий. Аналогичную цель имеет и «Большой план Бразилии», в котором инновации положены в основу промышленной политики страны. При этом финансирование промышленных инноваций возложено на специально созданный для подобных целей Банк национального экономического и социального развития.

С 2011 г. реализуется «Политика развития национальной промышленности Индии», согласно которой к 2020 г. доля данной отрасли в ВВП страны должна вырасти до 25%.

Однако особые успехи в развитии научно-технического и индустриально-промышленного комплекса демонстрирует современный Китай, который в последнее десятилетие наращивал объем инвестиций в промышленность в среднем на 20% в год. В результате в КНР с начала века наукоемкость ВВП выросла с 0,9 до нынешних 2,1%, экспорт высокотехнологичной продукции – с 41,7 до 660,3 млрд долларов, доля наукоемкой продукции в экспорте – с 3,1 до 29,9% [1]. Если в 1990 г. китайские ученые опубликовали лишь 6104 научные статьи, то в 2013 – уже более 122 тысяч [2, с. 76]. За период с 1996 по 2012 гг. экспорт ИКТ-товаров из КНР вырос с 19 до 239 млрд долларов [2, с. 89]. Иными словами, активная государственная научно-техническая, промышленная, инновационная политика Китая обеспечила ему устойчивое развитие даже в непростых условиях глобального финансово-экономического кризиса.

Не стали исключением из общего правила и Соединенные Штаты, где начиная с 2012 г. выполняется «Национальная стратегия возрождения обрабатывающей промышленности США». Дело в том, что эта западные страны (в ЕС актуальна аналогичная проблема) на протяжении долгих лет в погоне за дешевой рабочей силой активно выводили свои производственные мощности в периферийные страны, и потому сегодня Запад попал в угрожающую зависимость от импорта из развивающихся стран, прежде всего, из Китая. В связи с этим сегодня и в США, и в ЕС реализуются масштабные программы по возвращению «домой» производственных мощностей в рамках активной индустриальной политики.

Такое усиление внимания к промышленной политике, обозначаемое в экономической литературе специальными терминами «реиндустриализация», «новая индустриализация» [1] и т.п., обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в наши дни состояние промышленного комплекса, производящего передовую технику, строительные материалы, электронику, средства коммуникации, вооружения и т.д. всецело определяет экономический, инновационный и военно-технический потенциал экономически развитой страны. Снижение промышленного потенциала таит в себе реальную угрозу потери технологически развитыми странами их лидерства, а для остальных стран чревато превращением в сырьевую провинцию цивилизованного мира. Чтобы предотвратить реализацию этих угроз многие страны мира были вынуждены отказаться от концепции невмешательства государства в экономику и прибегнуть к инструментам описанного выше государственного стимулирующего воздействия на промышленный комплекс.

Во-вторых, активно реализуемая в последние десятилетия в технологически развитых странах политика либерализации экономики создала предпосылки для масштабного оттока капиталов из реального сектора экономики в несравненно более прибыльную финансовую, спекулятивную сферу. Данное обстоятельство привело к значительному сокращению объемов промышленного производства, угнетению промышленности в большинстве стран мира.

Так, если ВВП Европейского союза в 2008 г. незначительно вырос на 0,3%, то объем промышленного производства сократился на 1,8%. В 2009 г. ЕС уже демонстрировал падение ВВП на 4,3%, в то время как промышленное производство буквально «обрушилось», уменьшившись сразу на 13,7%. В итоге в странах европейского содружества было утрачено около 3 млн рабочих мест в промышленной сфере. Сопоставимые с этим потери от кризиса понес и промышленный комплекс США.

Учитывая, что главный на сегодняшний день стратегический конкурент Запада – Китай по-прежнему демонстрирует достаточно уверенный экономический и индустриально-промышленный рост, Еврокомиссия ЕС в последние годы предприняла серьезные усилия по стимулированию европейского промышленного комплекса. В частности, в 2008 г. на заседании Европейского совета был принят антикризисный «Европейский план восстановления экономики» (EERP), в котором указано, что промышленность является «локомотивом» выхода ЕС из кризиса, и потому именно ей был обеспечен наибольший прирост средств государственной поддержки – 29% от общего его объема. В итоге, если в период 2006-2008 гг. среднегодовой объем государственной поддержки промышленного комплекса ЕС составлял 59,1% от общего

объема такой поддержки, то в период 2009-2011 гг. он возрос до 63,3%. Вместе с тем Европейский центральный банк пошел на директивное снижение учетной ставки, которая была уменьшена с 4,25% в 2009 году до нынешних 0,5%.

В таблице 1 представлены целевые показатели развития промышленного комплекса ЕС на период до 2020 г., которые однозначно свидетельствуют о том, что такое развитие является стратегическим приоритетом Еврокомиссии. Об этом говорит, например, тот факт, что доля промышленности в ВВП ЕС должна быть доведена к 2020 г. до 20%.

Таблица 1 – Целевые показатели развития промышленности ЕС на период до 2020 г.

Наименование	2011 г.	Целевые значения показателей в 2020
Доля промышленности в ВВП, %	15,6	20
<i>Инвестиции</i>		
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	18,6	23
Инвестиции в оборудование, % к ВВП	6-7	9
<i>Торговля на внутреннем рынке</i>		
Доля торговли товарами на внутреннем рынке, % к ВВП	21	25
<i>Малые и средние предприятия (МСП)</i>		
Доля МСП, занимающихся электронной торговлей, %	-	33
Доля МСП, экспортирующих за пределы ЕС, %	13	25

Источник: [1, с 9].

Общемировая тенденция усиления внимания различных стран мира к индустриально-промышленной политике обязывает руководство вновь созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС) активно изучать и использовать их опыт. На наш взгляд, согласованная, скоординированная промышленная политика должна стать ключевым стратегическим приоритетом Евразийской экономической комиссии на средне- и долгосрочно перспективу [1]. В противном случае страны ЕАЭС обречены на неуклонное снижение их научно-технического, инновационного, промышленного потенциала и постепенное превращение в сырьевой придаток технологически развитых стран.

Литература:

1. Байнев, В.Ф. Промышленная политика как фактор национальной безопасности / В.Ф. Байнев, П.В. Винник, Чжан Бинь // Новая экономика. – 2015. - №1. – С. 6-15.
2. Ковалев, М.М. Китай строит экономику знаний: монография // М.М. Ковалев, Ван Син. – Минск: Издательский центр БГУ, 2015. – 152 с.

Пенталь С. В.
БГЭУ (Минск)

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ГИБКОГО ГРАФИКА РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В крупных торговых организациях, имеющих обширную розничную торговую сеть с большим числом обслуживающих касс, одной из наиболее важных проблем является составление гибких графиков работы персонала. Прежде всего речь идет о составлении расписания работников, которое предполагает их распределение по рабочим местам (например, кассам) в течение текущих и предстоящих суток из заданного календарного периода с учетом сменности работы и планируемых интервалов времени. Нами предлагается считать гибким графиком (оптимальным) работы персонала расписание, которое позволяет предприятию таким образом

распределить работников по рабочим местам, чтобы добиться экономии фонда оплаты труда, т.е. минимизировать численность персонала при соблюдении ряда ограничений.

Большинство крупных торговых сетей (супермаркетов) функционирует в условиях неравномерной нагрузки, обусловленной с сезонностью продаж, резким ростом объемов продаж в предпраздничные дни, наплывом покупателей в определенные промежутки времени и др. Возникает проблема обеспечения необходимым количеством работающих касс, а соответственно, и кассиров. Нехватка кассиров неизбежно приведет к формированию очередей, что влечет за собой потерю покупателей. В то же время, если количество кассиров будет превышать необходимое число, то это приведет к дополнительным расходам, связанным с оплатой труда «избыточного» числа кассиров. Кроме того, задача составления расписания должна учитывать пожелания не только работодателей, но и самих работников. Это, в свою очередь, еще больше усложняет процесс составления оптимального графика, так как возрастает количество ограничений.

Для математического моделирования процесса составления гибких графиков, в некотором упрощенном виде (с неполным учетом множества ограничений), предварительные численные данные формируются на основе количества кассиров, доступных рабочих мест (касс) и прогноза потока покупателей. Результаты длительного наблюдения за потоком покупателей в супермаркетах подтверждают выполнение гипотезы его устойчивости на нескольких временных интервалах в течение суток. Другими словами, в эти промежутки времени численность покупателей будет постоянной. Важность соблюдения этой гипотезы состоит в том, что появляется возможность более точно определить временное разбиение суток и для каждого такого промежутка установить среднюю численность работников.

Определим переменную x_{ijt} такую, что

$$x_{ijt} = \begin{cases} 1, & \text{если } i - \text{ый работник назначен на } t - \text{ый временной промежуток } j - \text{ых суток,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

В силу введенной переменной имеем, что общее количество работников, занятых на торговом предприятии, равно N . Период, для которого составляется расписание, состоит из M суток ($j = \overline{1, M}$), а каждые сутки разделены на T элементарных временных интервалов ($t = \overline{1, T}$).

Тогда целевая функция, выражающая минимальное количество работников, необходимое на рассматриваемый период, примет вид:

$$\sum_{j=1}^M \sum_{t=1}^T \sum_{i=1}^N x_{ijt} \rightarrow \min.$$

Каждый временной интервал t необходимо обеспечить оптимальным количеством работников. Используя знания о величине входящего потока покупателей, представляется возможным определить минимальное и максимальное количество работающих касс для каждого момента t . Обозначим через N_{tj}^{\min} и N_{tj}^{\max} соответственно минимальное и максимальное количество кассиров необходимое на t -ый временной интервал j -ых суток. Следовательно, можем записать ограничение на количество одновременно работающих сотрудников в момент времени t :

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^N x_{ijt} &\leq N_{tj}^{\max}, t = \overline{1, T}, j = \overline{1, M}, \\ \sum_{i=1}^N x_{ijt} &\geq N_{tj}^{\min}, t = \overline{1, T}, j = \overline{1, M}. \end{aligned}$$

Очень важным является вопрос учёта невозможности назначения работника в определенные смены (работник в отпуске, на больничном и т.п.). Для этого введём новый параметр:

$$r_{ijt} = \begin{cases} 1, & \text{если } i - \text{ый работник может работать в } t - \text{ый временной промежуток } j - \text{ых суток,} \\ 0, & \text{в противном случае.} \end{cases}$$

Используя данные о минимальном и максимальном количестве работников, необходимых на t -ый временной интервал j -ых суток, получим:

$$\sum_{i=1}^N r_{ijt} x_{ijt} \geq N_{ij}^{\min}, t = \overline{1, T}, j = \overline{1, m},$$

$$\sum_{i=1}^N r_{ijt} x_{ijt} \leq N_{ij}^{\max}, t = \overline{1, T}, j = \overline{1, m}.$$

Введём для каждого работника ограничение на количество отработанных временных интервалов в сутки, которое не должно превышать числа P .

$$\sum_{t=1}^T x_{ijt} \leq P, i = \overline{1, N}, j = \overline{1, M}.$$

Даже для упрощенной модели получается задача с огромным количеством ограничений. Описанная выше задача приводит к задачам календарного планирования, математические модели и методы решения которых изучаются в рамках теории расписаний. Построенная задача в общем случае является NP-полной задачей.

Существующие точные методы решения задач целочисленного программирования, являющиеся в той или иной степени реализацией метода ветвей и границ и фактически представляют собой направленный перебор возможных решений. Классический метод ветвей и границ потенциально может пройти все 2^n бинарных векторов, где n – число переменных, поэтому для реальной задачи, где количество переменных очень большое, поиск оказывается неосуществимым из-за слишком большого объема вычислительной работы. [1] В большинстве случаев при составлении календарных планов графика работы, как правило, приходится ориентироваться на эвристические методы. Эти методы позволяют найти приемлемое решение (может и не быть оптимальным, поэтому методы и называются приближенными) NP-полной задачи большой размерности за приемлемое время.

Литература:

1. Лазарев А. А., Гафаров Е. Р. Теория расписаний. Задачи и алгоритмы. М. – 2011. – 222 с.

Половец А.Г.

аспирант

(УО «Международный университет «МИТСО», г. Минск)

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ, ФОРМИРОВАНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях хозяйствования в Республика Беларусь, характеризующимися ускорением научно-технического прогресса, глобализацией и интернационализацией рынка страны, усилением конкуренции, которое сопровождается сокращением сроков действия конкурентных преимуществ и необходимостью разделения рынка на сектора, ниши и микросегменты, инновационность становится ключевым фактором успеха, если не единственным средством выживания. А управление нововведениями – важнейшей задачей антикризисной политики предприятия, выполнение которой во многом зависит от качества принимаемых инновационных решений, от возможности находить такие решения, которые организационно и экономически смогут обеспечить достижение поставленной цели по созданию конкурентоспособной продукции. При принятии такого рода управленческих решений следует исходить из особенностей инновационного процесса, учитывать степень новизны нововведений, их потенциал, ресурсные возможности предприятия.

Инновационная деятельность связана с привлечением различных ресурсов, основными из которых являются инвестиции и затраты времени на НИОКР и технологическое освоение масштабного производства новой продукции. Процесс формирования эффективной системы инновационного управления и инновационной деятельности зависит от уровня инновационного потенциала предприятия – его возможности в достижении поставленных инновационных целей. Реализация этих целей в глобальных масштабах выступает как средство получения достаточно высокой прибыли в долгосрочной перспективе, упрочения, а затем и повышения конкурентных возможностей на рынке, решение кризисной проблемы и проблемы выживания в целом. Чем выше уровень инновационного потенциала предприятия, тем успешнее оно избегает возможных кризисных ситуаций.

Процесс формирования и разработки инновационной деятельности предприятия предполагает определение направления развития каждого из показателей деятельности организации. Процедура разработки инновационной деятельности предприятия состоит из следующих этапов:

- Этап 1. Определение целей и задач инновационной деятельности;
- Этап 2. Анализ внешней и внутренней среды функционирования предприятия;
- Этап 3. Синтез полученной информации и определение основных направлений инновационной деятельности;
- Этап 4. Оценка инновационного потенциала предприятия;
- Этап 5. Формирование «инновационного портфеля»;
- Этап 6. Формулировка инновационной политики.

На любом этапе разработки инновационной деятельности может осуществляться обратная связь с предыдущими стадиями с целью уточнения и корректировки результатов ранее выполненных процедур. Формирование инновационной деятельности на постоянной основе создаст задел для непрерывного осуществления инновационных процессов, позволит более эффективно распределять ресурсы между различными направлениями деятельности и обеспечит повышение конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе на базе инновационного развития.

Чем выше уровень инновационного потенциала предприятия, тем успешнее оно избегает возможных кризисных ситуаций. Инновационный потенциал предприятия определяется как техническими факторами, так и управленческими. При этом важнейшее значение в формировании и развитии инновационной деятельности предприятия имеет использование кадрового потенциала его работников.

Необходимыми условиями реализации успешной реализации инновационной политики и эффективного управления инновационной деятельностью являются:

- создание благоприятной обстановки, стимулирующей поиск и освоение новшеств, которые рассматривают как необходимый процесс. Стимулирование сотрудников инновационных подразделений должно учитывать экономические особенности инновационного процесса (большой риск, длительный период запаздывания результата по отношению к затратам, крупное вознаграждение в случае успеха). Стимулирование может включать в себя долю в будущих прибылях, руководство соответствующим новым подразделением, возникшим в результате успешной инновации. Неудачная инновация не влечет за собой санкций по отношению к сотрудникам;
- определение приоритетных направлений инновационной деятельности в соответствии с установками стратегического плана, причем ведущая роль в организации инновации принадлежит высшему руководству;
- нацеливание всей инновационной деятельности на нужды рынка;
- реорганизация системы управления предприятием с учетом развития инновационных структур. При всем положительном значении диверсификации предприятию нецелесообразно слишком далеко выходить за рамки своей сферы деятельности, ограничиваясь той областью, в которой оно имеет экспертные знания. Если инновации слишком отличны от сферы деятельности предприятия, то следует создавать дочерние инновационные структуры;

- увеличение скорости реакции предприятия на требования рынка.

Важнейшим стратегическим ресурсом организации является персонал. От уровня квалификации, профессиональной подготовки работников, т.е. их кадрового потенциала в решающей степени зависят эффективность инновационной деятельности и результаты работы фирмы. Содержание кадрового потенциала раскрывает, с одной стороны, возможности участия работника (или всех членов коллектива предприятия) в общественно-полезной деятельности как специфического производственного ресурса, с другой - характеристику качеств работника (работников), отражающих степень развития его (их) способностей, пригодности и подготовленности к выполнению работ определенного вида и качества, отношения к труду, возможности и готовности трудиться с полной отдачей сил и способностей.

Чем выше кадровый потенциал предприятия, чем выше потенциальные возможности нанятой рабочей силы, тем более сложные задачи могут решаться коллективом (в отношении выпуска продукции, ее качества, быстроты освоения новых ее видов, эффективности производственно-хозяйственной деятельности и т.д.) и тем выше эффективность инновационной деятельности предприятия.

Полоник Владислав Владимирович
аспирант, Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Финансовая безопасность является частью экономической и в целом национальной безопасности. Это такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определённых пределах гарантировать экономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов.

Финансовая безопасность страны охватывает все сектора экономики: государство, нефинансовые организации, финансовые организации, домашние хозяйства, регионы, а также внешнеэкономическую деятельность.

Основная задача обеспечения финансовой безопасности Беларуси это улучшение финансового состояния организации реального сектора экономики, рациональное использование государственных финансов, финансов коммерческих банков и финансов домашних хозяйств.

Нами проведен анализ финансовых результатов работы организаций за 2005-2013 гг.

В анализируемом периоде наблюдается рост выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг с 119806 млрд. руб. в 2005г. до 1271162 млрд. руб., также увеличилась себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг с 94452 млрд. руб. в 2005г. до 1020273 млрд. руб. в 2013г. Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг также возросла с 9923 млрд. руб. в 2005г. до 83658 млрд. руб. в 2013г., чистая прибыль увеличилась с 6400 млрд. руб. в 2005 г. до 40850 млрд. руб. в 2013г. В то же время в анализируемом периоде наблюдается снижение рентабельности продаж и рентабельности реализованной продукции, работ, услуг. Так в 2005г. рентабельность продаж составляла 8,3%. А в 2013г. значение данного показателя снизилось до 6,6%, рентабельность реализованной продукции, работ, услуг в 2005г. составляла 10,5%, а в 2013г. значение данного показателя достигло 8,2%. Снижение показателей рентабельности в анализируемом периоде обусловлено более высокими темпами роста себестоимости реализованной продукции, работ, услуг по сравнению с выручкой от реализации продукции, товаров, работ, услуг. Кроме того, в анализируемом периоде наблюдается снижение количества прибыльных организаций и рост количества убыточных организаций. Так количество прибыльных организаций в 2005г. составляло 10086 ед., а в 2013г. – 7354 ед., количество убыточных организаций в 2005г. – 370 ед., а в 2013г. – 875 ед., соответственно

снизился удельный вес прибыльных организаций в общем количестве обследуемых организаций с 96,5% в 2005 г. до 89,4% в 2013г. и увеличился удельный вес убыточных организаций в общем количестве обследуемых с 3,5% в 2005г. до 10,6% в 2013г. Также в анализируемом периоде увеличилась сумма чистого убытка организаций со 158 млрд. руб. до 9489 млрд. руб. Таким образом, анализ финансовых результатов работы организаций свидетельствует о снижении эффективности их деятельности. Динамика выручки и себестоимости от реализации продукции, товаров, работ, услуг в 2005-2013гг. представлена в таблице 1.

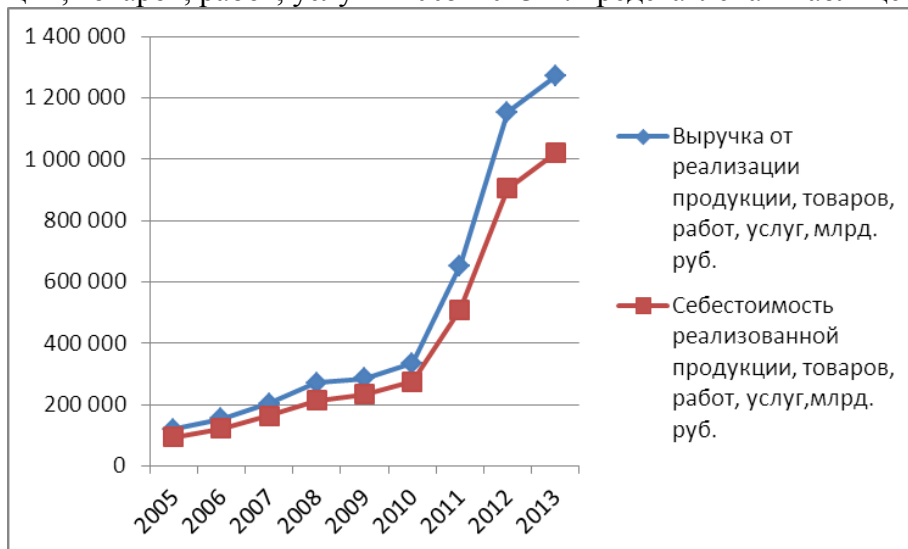

Рисунок 4 – Динамика выручки и себестоимости от реализации продукции, товаров, работ, услуг в 2005 – 2013 гг.

Примечание – Источник: разработка автора по источнику [3,4]

Нами предлагаются приоритетные направления обеспечения безопасности Республики Беларусь в финансовой сфере в 2015-2020 гг., которые отражены на рисунке 2

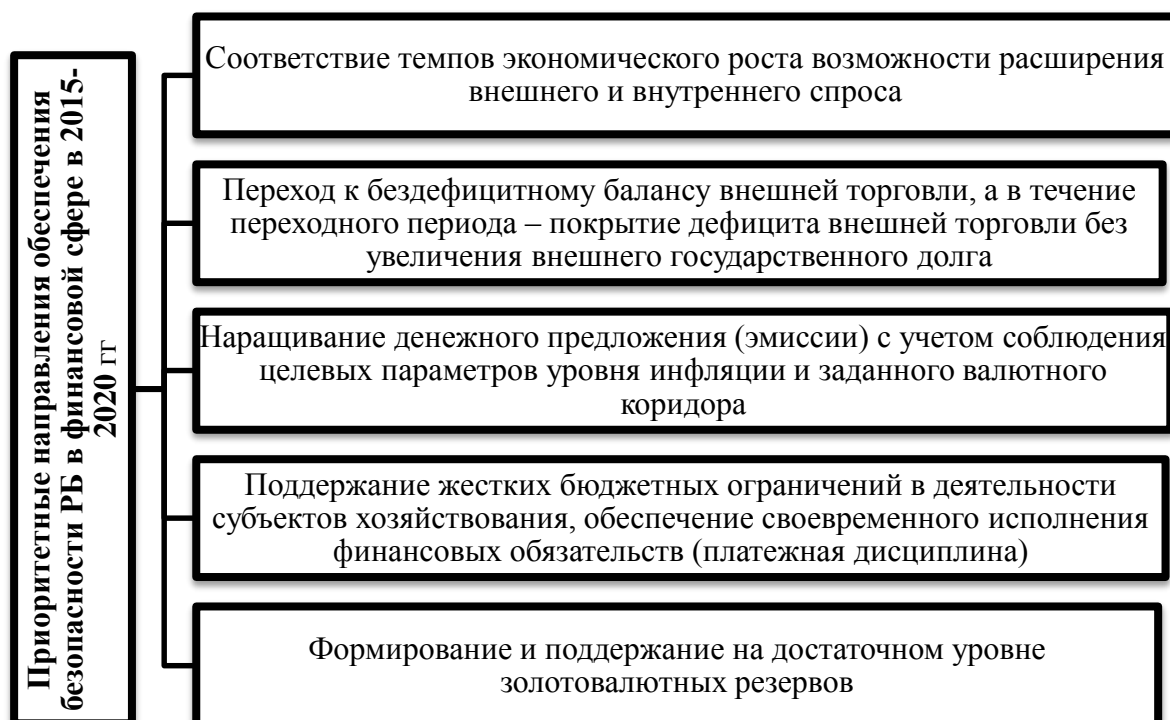

Рисунок 2 – Приоритетные направления обеспечения безопасности РБ в финансовой сфере в 2015-2020 гг.

Примечание – Источник: Разработка автора на основании источника [2]

Литература:

1. Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text®num=P31000575#load_text_none_1_ – Дата доступа: 21.11.2014.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.
3. Официальный сайт национального статистического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/natsionalnye-scheta/graficheskii-material/> – Дата доступа: 22.11.2014
4. Официальный сайт министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.gov.by/> – Дата доступа: 22.11.2014

Полоник Ирина Степановна

к.э.н. Белорусский государственный университет

(г. Минск, Беларусь)

СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ финансовой безопасности показывает, что положительное влияние на финансовое состояние предприятий оказывают меры макроэкономического характера, направленные на снижение уровня инфляции (инфляция в 2014 году предусматривается на уровне 11%), ликвидацию диспаритета цен, сокращение товарообменных (бартерных) операций и других не денежных форм расчетов.

Нами предлагается использовать следующие индикаторы, характеризующие финансовую безопасность реального сектора экономики: показатели прибыльности и рентабельности (доля убыточных предприятий в общем количестве предприятий, рентабельность реализованной продукции), показатели задолженности (уровни просроченной дебиторской и кредиторской задолженности, их соотношение), показатели финансовой устойчивости предприятий (коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами).

Эти показатели необходимо рассматривать как в целом по народному хозяйству, так и по основным отраслям и регионам республики.

В республике основную долю ВВП производят отрасли реального сектора экономики: 67,5% всей продукции и 85% всей прибыли производят промышленность, сельское хозяйство, транспорт и строительство.

Доля убыточных предприятий в общем количестве предприятий постоянно растет (16,4% по состоянию на 01.05.2013 г.), в сельском хозяйстве – 1,9% предприятий – убыточные. Рентабельность продаж сельского хозяйства составила на 01.05.2013 г. 7,7%, и снизилась по сравнению с аналогичным периодом на 6,8%. В разрезе регионов наибольший удельный вес убыточных организаций приходился на Минск -26,2%. Немного меньше (20,6%) насчитывалось их в Брестской области. В Минской и Витебской областях – по 13,7%, в Могилевской – 9,8%, в Гомельской и Гродненской – 9,5% и 6,5% соответственно [3].

В январе-июле 2013 г. убыточными были 783 организации (или 9,5 процентов от общего количества) против 543 организаций (6,6 процента) за январь-июль 2012 г. При этом сумма чистого убытка увеличилась более чем в 2 раза (таблица 1).

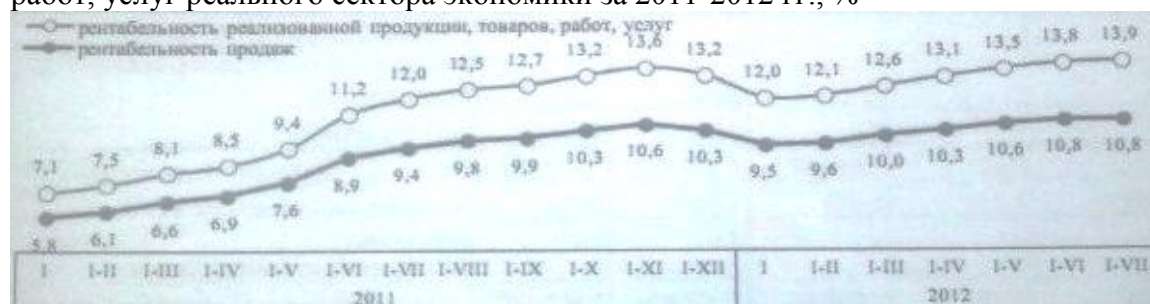
Таблица 1 – Убыточные предприятия Беларуси в 2009-2013 гг. и их убытки

	Доля убыточных организаций в общем числе, процентов					Сумма убытков, млрд.рублей				
	январь-июль					январь-июль				
	2009	2010	2011	2012	2013	2009	2010	2011	2012	2013
Республика Беларусь	9,0	8,3	7,7	6,6	9,5	1013,7	891,8	1281,0	2004,7	4201,1
с/х, охота и лесное хозяйство	0,9	1,4	1,5	1,0	2,4	5,3	19,1	21,7	61,6	249,0
промышленность	18,8	14,6	12,2	10,5	16,6	664,2	585,7	418,2	1248,1	2769,6
строительство	6,6	8,1	11,2	8,4	8,1	24,0	37,8	103,2	167,6	217,4
торговля: ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,9	8,5	4,2	5,8	10,9	59,6	53,3	79,0	103,1	297,1
транспорт и связь	12,8	6,8	7,4	7,3	9,7	68,1	120,9	570,5	331,2	541,1

Источник: Собственная разработка

Пороговым значением показателя *рентабельность реализованной продукции* (ниже которого становится невыгодным развитие производства) является 12% уровень. Достигнутый уровень рентабельности по народному хозяйству (7,8% за январь-май 2013 г.) значительно ниже порогового уровня (рисунок 2.1-2.2).

Рисунок 2.1 – Рентабельность продаж и рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг реального сектора экономики за 2011-2012 гг., %

Источник: Собственная разработка

Рисунок 2.2 – Рентабельность продаж и рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг реального сектора экономики за 2012-2013 гг., %

Источник: Собственная разработка

Нами исследованы требования к величине или условия действия параметра – обеспечение кредитоспособности и платежеспособности.

Кредиторская задолженность на 1 августа 2013 г. по сравнению с 1 января 2013 г. увеличилась на 17,6 процента, дебиторская задолженность – на 17,9 процента.

По сравнению с 01.08.2012 кредиторская задолженность выросла на 31,2 процента, дебиторская – на 30,6 процента.

Просроченная кредиторская задолженность на 01.08.2013 составила 20,4 трлн. рублей и по сравнению с 01.01.2013 увеличилась на 36,2 процента, просроченная дебиторская задолженность, соответственно, 23,6 трлн. рублей и 37,2 процента. По сравнению с 1 августа 2012 г. просроченная кредиторская задолженность выросла на 48,8 процента, просроченная дебиторская – на 55,8 %.

Относительно начала текущего года снижение доли просроченной кредиторской задолженности наблюдалось в организациях сельского хозяйства и строительства, просроченной дебиторской – в организациях строительства [3].

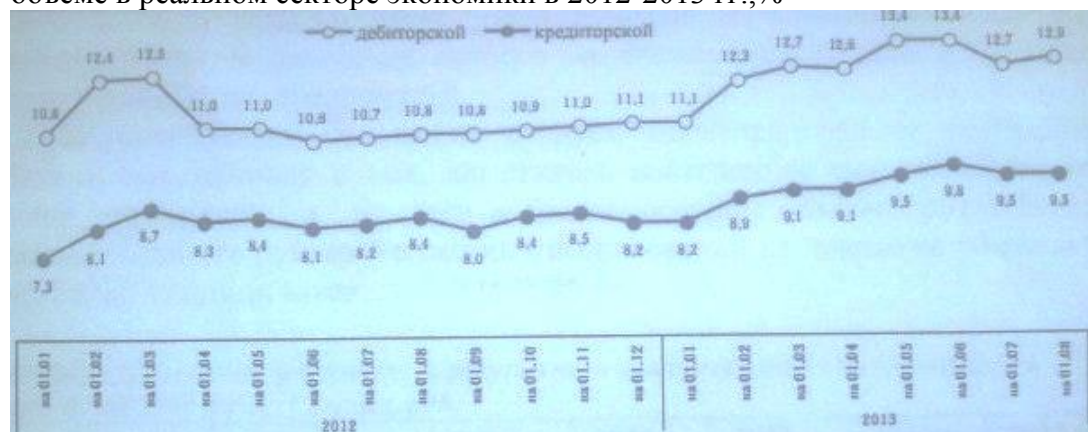
В январе-июле 2013 г. темп роста просроченной кредиторской и просроченной дебиторской задолженности по сравнению с ростом их общей величины был выше, что, в свою очередь, привело к увеличению долей просроченной кредиторской и дебиторской задолженности в их общих суммах (с 8,2 процента на 01.01.2013 до 9,5 процента на 01.08.2013 и с 11,1 до 12,9 процента соответственно) (рисунок 3.1-3.2).

Рисунок 3.1 – Доля просроченной задолженности (дебиторской и кредиторской) в общем ее объеме в реальном секторе экономики в 2011-2012 гг.,%

Источник: Собственная разработка

Рисунок 3.2 – Доля просроченной задолженности (дебиторской и кредиторской) в общем ее объеме в реальном секторе экономики в 2012-2013 гг.,%

Источник: Собственная разработка

Доля организаций, имеющих просроченную задолженность (в процентах к общему числу), по-прежнему значительна.

Просроченную кредиторскую задолженность на 01.08.2013 имели 60 процентов организаций (годом ранее – 57,8 процента). Наибольшая доля организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность наблюдается в сельском хозяйстве – 83,7 процента и в строительстве – 70,9 процента.

Просроченная дебиторская задолженность на 01.08.2013 наблюдалась у 69,1 процента организаций (годом ранее – 68,1 процентов). Наибольшая доля организаций, имеющих просроченную дебиторскую задолженность наблюдается в промышленности – 81,7 процента и в строительстве – 81,5 процента.

Важное значение в обеспечении финансовой безопасности играют показатели финансовой устойчивости предприятий. Финансовое состояние сектора нефинансовых организаций в январе-июле 2013 г. по сравнению с январем-июлем 2012 г. было неустойчивым и характеризовалось ухудшением финансовых показателей.

В номинальном выражении на фоне увеличения выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг отмечается снижение всех показателей прибыли.

О недостаточной эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий свидетельствует высокая доля нерентабельных и низкорентабельных предприятий (по рентабельности продаж), рост чистых убытков убыточных предприятий и их доля в общем числе. Темпы роста выручки от реализации и себестоимости реализованной продукции были выше темпа роста прибыли от реализации продукции, что привело к снижению уровней рентабельности [3].

Сохраняется высокая доля предприятий, имеющих просроченную кредиторскую и дебиторскую задолженность. Увеличилось доли просроченной кредиторской и дебиторской задолженности в общем ее объеме и доля просроченной задолженности по банковским кредитам, снизились остатки денежных средств на счетах организаций и текущая платежеспособность предприятий.

Из позитивных тенденций следует отметить, что в результате принятых мер, начиная с мая, намечилось постепенное снижение запасов готовой продукции и их доли в среднемесечном объеме производства. Также уменьшился размер бюджетных ассигнований на покрытие убытков и возмещение текущих затрат (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение финансовых результатов реального сектора экономики в январе-июле 2009-2013 гг., млрд.руб.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	141 572	180 646	288 436	659 278,1	723 721,1
Начисленные налоги и сборы из выручки	17 314	22 080	34 494	75 634,6	95 469,6
в % к выручке	12,2	12,2	12,0	11,5	13,2
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	87 747	112 491	226 726	511 874,7	575 339,5
в % к выручке	62,0	62,3	78,6	77,6	79,5
Прибыль, убыток (-) от реализации продукции, товаров, работ, услуг	9 229	11 409	27 215	71 768,8	52 912,0
Прибыль, убыток (-) до налогообложения	8 891	11 552	24 294	61 826,4	38 834,1
Чистая прибыль, убыток (-)	6 016	7 970	18 288	50 241,6	30 861,0
Рентабельность продаж, %	6,5	6,3	9,4	10,9	7,3
Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг, %	10,5	10,1	12,0	14,0	9,2
Доля убыточных организаций в % к общему числу организаций	9,0	8,7	8,2	6,6	9,5
Сумма убытка	1 014	923	1 390	2004,7	4201,1
Средства, полученные из бюджета на покрытие убытков	2 781	2 772	3 136	7 404,3	10 277,6

Источник: Собственная разработка

Предложения по обеспечению финансовой безопасности сводятся к следующему.

В интересах обеспечения безопасности денежно-кредитной системы Беларуси требуется создание механизма денежной эмиссии, который гарантировал бы достижение сбалансированности потребности в денежных средствах. С этой целью необходимо: эмитировать только такое количество денежных средств, которое существенно не сможет повлиять на уровень инфляции, но оживит экономику. Следует сбалансировать размеры денежной массы с физическим объемом ВВП, с его стоимостной и ценовой структурой [2].

Для нормализации работы экономики необходимо осуществить синхронизацию денежной массы с динамикой цен и на основе реального укрепления белорусского рубля приостановить их рост [1].

Денежно-кредитную политику целесообразно проводить в тесной координации с налогово-бюджетной политикой. Снижение уровня инфляции должно быть подчинено необходимости максимизации экономического роста, что требует плавного ее снижения, поскольку резкое ограничение инфляции на основе быстрого перехода к излишне жесткой денежно-кредитной политике может привести к стагнации производства.

Политику обменного курса целесообразно ориентировать на поддержание баланса спроса и предложения валюты; на достаточное стимулирование экспорта; на защиту отечественных товаропроизводителей от конкурирующего импорта при поддержании приемлемых цен на не производимые в стране товары; на создание достаточных золотовалютных резервов; на эффективную сбалансированность текущего и финансового счетов платежного баланса.

В социально-ориентированной экономике изменение финансовых параметров оказывает значительное влияние на динамику экономического развития, поэтому анализ и прогнозирование финансовых критериев и индикаторов имеет принципиальное значение. Нами была рассмотрена система финансовых индикаторов, позволяющих давать оценку благополучия или неблагополучия финансовой системы республики в целом и рисков, связанных с денежно-кредитной и финансовой политикой. Предложенные критерии позволяют отслеживать финансовое состояние организаций реального сектора экономики.

Нарушение одного из индикаторов само по себе не означает угрозы экономической безопасности в целом, однако отклонение группы критериев от нормального значения – тревожный сигнал, требующий глубокого анализа экономических процессов, поэтому система финансовых индикаторов должна быть объектом постоянного пристального внимания органов государственного управления.

Таким образом, нынешний перечень индикаторов, особенно при добавлении ряда новых важных показателей, делает полезным проведение постоянно действующего мониторинга индикаторов экономической безопасности Республики Беларусь. На наш взгляд, в перечень индикаторов обоснованно включать только те макроэкономические показатели, которые характеризуют процессы, заключающие в себе угрозы устойчивому и сбалансированному развитию национальной экономики, а также имеющие эмпирически подтвержденные и общепринятые предельно допустимые пороговые значения.

Литература:

1. Бобраков Ю.И. США: Центральный банк и экономика. – М.: Наука, 2008 г.
2. Мясникович М.В., Полоник С.С., Пузиков В.В. Управление системой обеспечения экономической безопасности – Мн.: ИООО «Право и экономика». 2005. – 264 с.
3. Бюллетень банковской статистики: Минск, №7 (169), 2013

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ВЫБОРА ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современном мире одним из важнейших векторов развития является создание интеграционных образований. С целью увеличения экономического потенциала и усиления политического влияния на мировой арене страны стремятся объединяться в различного рода интеграционные союзы. Наибольшую важность и значимость приобретают экономическая и политическая интеграции. Начало 90-х годов 20 века ознаменовалось глубокими экономическими реформами, которые затронули все “новые” страны, получившие реальную независимость после распада СССР. Каждой стране пришлось искать свой путь развития и строить свою государственность.

При исследованиях интеграционных образований, основное внимание уделяется формальным правилам и механизмам их функционирования. Однако неформальные институты имеют гораздо больше влияния на поведение различных субъектов и последствия данного поведения. Исследователи, не принимающие во внимание изучение неформальных правил игры, упускают многие важные мотивации и стимулы, которые движут людьми, их ценности и ограничения, определяющие экономическое и неэкономическое поведение. Д. Норт писал в своем фундаментальном исследовании, что “даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора; несложно увидеть, что неформальные правила пронизывают всю нашу жизнь” [1, с. 56].

Национальная экономическая ментальность является фундаментальным неформальным институтом, детерминирующий вектор и результаты, как институциональных преобразований, так и вектор интеграционного развития.

Историко-культурное наследие (тип экономической эпохи, ментальность, в частности, экономическая) является цементирующим элементом, который объединяет людей в общность. Именно тут находятся глубинные психологические установки, их реакции, стимулы, стереотипы поведения. Это, по сути, бессознательный уровень, который зачастую выпадает из исследований, но играет первичную роль, как в любых преобразованиях, так и в развитии интеграционных процессов [2, с. 167-168]. Именно данный бессознательный уровень формирует систему ценностей, вполне осознаваемую, которой руководствуется человек или группа людей в принятии решений. Впоследствии система ценностей образует неформальные правила игры, которые представлены в обществе социальными нормами, а формальные – закрепляются юридическими документами. Проведение фундаментальных преобразований требует изменения в самом ядре социально-экономической системы. Причем необходимо также учитывать следующие факторы: системность и тесную взаимосвязь всех институтов между собой, неоднородность их состава [3, с. 9].

С целью измерения современной белорусской экономической ментальности был проведен опрос согласно “Модуль исследования ценностей 1994” (VSM 94). Сам опрос составлен согласно оригинальным вопросам Хофстеда и его методике подсчета результатов.

Согласно методике анализа и подсчета результатов, используемой в VSM 94, по Республике Беларусь получились следующие данные. В данном модуле Хофстед (как и во всех других) статистически анализирует ответы на вопросы о ценностных ориентациях людей в разных странах вокруг одних и тех же проблем, но с разными “национальными” решениями в следующих областях [4, с. 70-103]:

- 1) неравенство, включая отношения с властью и непосредственными начальниками (дистанция власти);
- 2) отношения между индивидом и группой (индивидуализм/коллективизм);

- 3) концепция мужественности и женственности в поведении людей (маскулинность/феминность);
- 4) как люди справляются с неопределенностью, насколько готовы к нововведениям, как относятся к контролю агрессии и выражению эмоций;
- 5) представления о развитии семьи, общества, понимание концепции времени (долгосрочная ориентация).

Таблица 1 Показатели Хофстеда по Республике Беларусь

Дистанция власти (PDI)	Индивидуализм (IND)	Маскулинность (MAS)	Избегание неопределенности (UAI)	Долгосрочная ориентация (LTO)
62	39	49	76	61

Источник: собственная разработка автора, на основе проведенного опроса.

Для белорусского народа характерен выше среднего уровень дистанции власти, низкий индивидуализм, высокий уровень избегания неопределенности, умеренная степень маскулинности, умеренный показатель конфуцианского динамизма. Согласно результатам белорусская экономическая ментальность сочетает в себя характеристики как восточного, так и западного менталитета.

Если взять измерения Хофстеда по странам Таможенного союза и Украины, то можно определить степень конгруэнтности данных стран.

Таблица 2 Показатели Хофстеда по странам Таможенного союза и Украины

Показатели	PDI	IND	MAS	UAI
Беларусь	62	39	49	76
Россия	33	36	48	70
Украина	70	53	18	63
Казахстан	73	42	52	27

Источник: оценки Беларуси – получены автором; России - были рассчитаны А.И. Наумовым в 2006 г; Украине - представлены И.В. Агеевой; Казахстану - как таковые не рассчитывались, поэтому за основу были взяты оценки исследования GLOBE, предварительно переведенные в шкалу Хофстеда.

Если провести кластерный анализ, то можно получить следующие группы стран по конгруэнтности экономической ментальности

Таблица 3 Кластеризация стран в контексте экономической ментальности

Страны с рыночным менталитетом	Страны с рыночным социально-демократическим менталитетом	Страны с промежуточным менталитетом (промежуточное положение между Западом и Востоком)	Страны с конфуцианским менталитетом
Страна	Страна	Страна	Страна
США	Швеция	Венесуэла	Северная Африка
Швейцария	Норвегия	Уругвай	Сингапур
Южная Африка	Нидерланды	Турция	Филиппины
Новая Зеландия	Финляндия	Таиланд	Малайзия
Италия	Дания	Тайвань	Ямайка
Израиль	Эстония	Испания	Индонезия
Ирландия		Эль-Сальвадор	Индия
Великобритания		Португалия	Гонконг
Германия		Перу	Эквадор
Канада		Пакистан	Восточная Африка
Бельгия		Мексика	Казахстан
Австрия		Иран	Бангладеш
Австралия		Гватемала	Китай
Люксембург		Греция	Вьетнам

Чехия		Франция	
Венгрия		Коста-Рика	
		Колумбия	
		Чили	
		Бразилия	
		Аргентина	
		Арабские страны	
		Беларусь	
		Россия	
		Украина	
		Болгария	
		Мальта	
		Панама	
		Польша	
		Румыния	
		Суринам	
		Марокко	
		Хорватия	
		Сербия	

Источник: авторская разработка.

Можно сделать вывод, что у Беларуси, России, Украины имеется конгруэнтная экономическая ментальность, что определяет наличие общей основы для проведения интеграционной политики. У Казахстана восточная ментальность. Несмотря на то, что Казахстан относится к другому кластеру, все равно данный кластер является в определенной степени соседствующим, что также означает о наличии определенной схожести между изучаемыми странами. В целом, изучая современную экономическую ментальность Беларуси, Украины, России и Казахстана, можно сделать вывод о наличии преемственности между современным ее состоянием (согласно ее измерению по методике Хофстеда) и исторической траектории развития данных стран.

Важно отметить, что неважно, какая система ценностей лежит в основе нации, важно правильно их использовать. Каждая из этих экономических культур имеет решающее значение для создания и увеличения благосостояния нации во времени. А главное то, что ясное понимание ценностных процессов в каждой стране может помочь “примирить” крайности различных культур и обеспечить экономическое взаимопонимание и взаимодействие между различными странами, отличающиеся друг от друга культурными представлениями, которые влияют на заключение договоров, сделок, союзов и просто для построения межличностных отношений.

Литература:

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. – Москва: “Фонд экономической книги «НАЧАЛА»”, 1997. – 188 с.
2. Дефорж, С.Ю., Дмитриев, И.А. Трансплантация институтов как форма становления социальной рыночной экономики // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 31-1. – 2007. – С. 167-171.
3. Кузьминов, Я.И. Институты: от заимствования к выращиванию / Я.И. Кузьминов, В.В. Радаев, А.А. Яковлев, Е.Г. Ясин // Вопросы экономики. – 2005. - № 5. – С. 5-27.
4. Наумов, А.И. Влияние национальной культуры на управление бизнесом // Менеджмент. - 1996. - № 3. - С. 70-103

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современной отечественной и зарубежной экономической литературе большое внимание уделяется изучению сущности финансовой устойчивости, средствам её обеспечения и анализу. В результате научного анализа, нами предлагается считать, что финансовая устойчивость предусматривает такое состояние финансовых средств предприятия, в процессе распоряжения которыми гарантируется обеспечение собственными основными и оборотными фондами, стабильная прибыльность и процесс расширенного воспроизводства.

Существует около двухсот относительных аналитических показателей, которые рассчитываются на основе финансовой отчётности для оценки финансовой устойчивости предприятия, такие как: коэффициент финансовой независимости, коэффициент соотношения привлечённых и собственных средств, коэффициент инвестирования, коэффициент финансирования, коэффициент маневрирования собственных оборотных средств, коэффициент обеспеченности запасами и другие.

Высшим проявлением финансовой устойчивости является способность предприятия развиваться преимущественно за счёт собственных источников финансирования. Для этого предприятие должно иметь гибкую структуру финансовых ресурсов и возможность при необходимости привлекать заёмные средства. Привлекая заёмные средства, предприятие имеет ряд преимуществ, особенно при модернизации производства. Эффективное использование заёмных средств способствует выпуску новой, конкурентоспособной продукции, увеличивает прибыльность, даёт возможность увеличить долю, направляемую на потребление и накопление, то есть повысить заработную плату работникам и инвестиции в основной капитал.

В Республике Беларусь динамично развивается продовольственный сектор, обеспечена продовольственная безопасность, растёт экспорт продуктов питания. В 2014 г. в пищевой промышленности функционировало более 800 организаций. В отрасли занято более 140 тыс. человек, что составляет около 16% от числа работающих в промышленной отрасли.

Пищевая промышленность Беларуси занимается производством мяса и мясопродуктов, молочных и мукомольно-крупяных продуктов, крахмалов и крахмалопродуктов, готовых кормов для животных, хлеба и хлебобулочных изделий, сахара, кондитерских, макаронных изделий, растительных и животных масел и жиров, спиртовой, ликёро-водочной, винодельческой, пивоваренной продукции, переработкой и консервированием рыбы и рыбной продукции, фруктов и овощей.

Переработкой молока, помимо молочных заводов, занимаются порядка 30 организаций различных форм собственности, которые перерабатывают около 1% ресурсов молочного сырья. Производственные мощности по переработке молока составляют 7,5 млн. т/год. Среднегодовая мощность мясокомбинатов по переработке мяса скота – 515 тыс. т.

Ассортимент молочной отрасли включает более 1500 наименований, в том числе масла сливочного – 30, сыров всех видов более 300, цельномолочной продукции более 700. В последние годы молокоперерабатывающие предприятия страны осваивают новые, нетрадиционные для отечественной отрасли виды продукции: сыры с благородной голубой и белой плесенью, элитные твёрдые сыры с большими сроками созревания, мягкие сыры национальных типов и многое другое. Признательность потребителя в Беларуси и других странах по праву заслужили такие марки как «Савушкин продукт», «Берёзка», «Кобринские сыры», «Бабушкина Крынка», «Беллакт», «Ян Сыродел», «Минская марка», «Молочная страна».

Таблица 1 – Основные показатели по производству пищевых продуктов, включая напитки и табак

	2009	2010	2011	2012	2013
Число организаций, единиц	805	815	807	805	807
Объём промышленного производства, млрд. руб.	26 297	33 558	61 344	113 705	135 768
(к предыдущему году)	104,9	110,7	108,7	104,5	101,7
Удельный вес пищевых продуктов в общем объёме промышленного производства, процентов	20,3	20,1	17,6	18,5	22,4
Среднесписочная численность работников, тыс. человек	149,4	151,8	151,7	150,9	150,5
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	997,6	1 259,7	1 986,5	3871,1	5 542,5
Отношение среднемесячной заработной платы работников пищевой промышленности к среднемесячной заработной плате работников промышленности, процентов	94,5	95,8	94,9	95,4	101,1
Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млрд. руб.	1 340,8	2 565,8	7 386,4	9 343,4	12 389,9
Рентабельность продаж, процентов	4,8	7,3	11,8	8,1	8,5

Примечание: Собственная разработка автора

Чтобы повысить доверие потребителей к своей продукции, белорусские производители внедряют системы обеспечения качества и безопасности пищевой продукции. Техническое переоснащение организаций мясной и молочной промышленности позволило сертифицировать в 82 подразделениях организаций (21- в мясной отрасли и 61 – в молочной) международную систему качества по подтверждению соответствия принципам системы анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР). В 24 организациях (8- мясная отрасль и 16 – молочная) внедрена система менеджмента безопасности пищевых продуктов «Требования к организациям, участвующим в пищевой цепи», соответствующих международным стандартам ИСО 22000, позволяющая обеспечить контроль безопасности по всей технологической цепочке «от фермы до потребителя». В 81 подразделении (21 - мясной отрасли и 60 - молочной) внедрена система управления качеством в соответствии с требованиями международного стандарта ИСО 9001. ИСО 14000 внедрили 32 подразделения, ИСО 18000 – 47 подразделений. В 2014 году четыре белорусских предприятия прошли экспертизу Еврокомиссии и получили разрешение на экспорт продовольственной продукции в Европейский Союз: ОАО «Савушкин продукт», ОАО «Берёзовский сыродельный комбинат», ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», СП «Санта Бремор».

Анализ показывает динамичное развития объёмов продуктов питания (табл. 2). Агропромышленный комплекс Республики Беларусь по основным продуктам питания не только полностью обеспечил внутренний рынок, но и значительную часть продукции поставляет на экспорт. Сегодня на экспорт поставляется продовольствие в 35 стран мира, около 70% из общего объёма экспортируется в Россию, около 13% - в другие страны СНГ, 14% - в страны вне СНГ.

Однако следует отметить, что в пищевой промышленности республики снижается эффективность производства (таблица 3), растёт число убыточных организаций (таблица 4), низкая их инновационная активность (табл. 5).

На основании проведенного нами исследования разработаны основные направления повышения финансовой пищевой промышленности Республики Беларусь.

Таблица 2 – Производство основных видов пищевых продуктов (тыс.т)

	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Мясо и субпродукты пищевые	470,0	699,2	745,5	830,4	906,8	985,5
Колбасные изделия	256,5	295,1	316,6	289,8	296,1	292,6
Полуфабрикаты мясные, включая мясо птицы	85,0	142,2	163,6	168,1	187,3	162,3
Масло сливочное	85,0	116,1	98,6	104,3	112,9	99,1
Сыры твёрдые и полутвёрдые	71,3	124,1	134,9	136,3	142,6	128,3
Цельномолочная продукция (в пересчёте на молоко)	1 122	1 306	1 495	1 643	1 779	1 859
маргарин и аналогичные пищевые жиры	17,1	17,0	19,5	22,4	17,4	14,6
Майонезы и прочие эмульгированные соусы	28,9	34,2	34,5	34,1	33,7	33,8
Сахар	864,2	758,9	816,0	985,5	862,8	852,7
Молочные консервы	56,0	88,3	114,3	124,4	125,3	109,6

Примечание: собственная разработка автора

Таблица 3 – Чистая прибыль от производства пищевых продуктов, включая напитки, и табака (в фактически действовавших ценах: миллиардов рублей)

	2009	2010	2011	2012	2013
Промышленность - всего	5 653,0	8 065,9	28 474,1	47 231,1	22 035,3
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	548,2	1 605,2	3 590,6	3 349,7	3 546,6

Примечание: Собственная разработка автора.

Таблица 4 – Убыточные организации пищевой промышленности

	Количество убыточных организаций, единиц				Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, процентов			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Промышленность – всего	2 204	2 039	2 329	3 101	17,2	15,2	16,6	21,0
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	172	145	185	245	18,9	16,1	21,3	27,3

Примечание: собственная разработка автора

Таблица 5 – Инновационная активность организаций пищевой промышленности

	Количество организаций, осуществляющих технологические инновации единиц				Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, процентов			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Промышленность – всего	324	443	437	411	5,4	22,7	22,8	21,7
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	38	63	73	53	9,7	17,2	20,7	15,6

Примечание: Собственная разработка автора

Литература:

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://edinstvo-gomel.by/> — Дата доступа : 24.01.2015.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_528/. — Дата доступа: 02.12.2014
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya> — Дата доступа: 24.01.2015.
4. Национальная экономика Беларуси: потенциалы, хозяйственные комплексы, направления развития, механизмы управления: учебное пособие / В.Н.Шимов и др.; под общ. ред. В.Н.Шимова. - Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2005. - 843 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2014: стат. сборник [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_438. — Дата доступа: 15.01.2015.

Тамкович Сергей Александрович

*аспирант, Государственный таможенный комитет
Республики Беларусь (г. Минск)*

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ И ПЕРЕХОДА К КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ГРАНИЦЕЙ В ЕДИНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Динамично прогрессирующий объем мировой ИТ-индустрии на фоне стремительного развития Интернет-технологий всё большей степени оказывает влияние на социальную и экономическую структуру общества, ломая прежние устои и диктуя новые революционные пути построения взаимоотношений в системе «человек-общество». В условиях ускоренного роста объемов трансграничной электронной коммерции является императивом внедрение электронных форм государственного управления экономикой.

Новые революционные изменения требуют новых инструментов и подходов в сфере государственного управления, а именно разработка и внедрение концепций и технологий функционирования электронного правительства. Процесс формирования единого экономического пространства (ЕЭП) сопряжен с неизбежными проблемами разработки и внедрения единых стандартов и подходов в таможенном деле каждого из государств-участников. Решению этих проблем во многом будут способствовать реформирование систем межгосударственного таможенного администрирования, разработка единых стандартов информационного обмена, внедрение новых технологий обмена и обработки информации.

За последние годы таможенными органами Республики Беларусь был внедрен целый ряд ИТ-проектов, реализованных с использованием информационных и коммуникационных

технологий (ИКТ). Таких, как система контроля на основе анализа и управления риском (САУР), национальная система электронного декларирования (НАСЭД), функциональная подсистема учета движения таможенных платежей (ФПУДТП), автоматизированные системы электронного предварительного декларирования в составе НАСЭД, система автоматизированного производства, без участия человека, таможенных операций связанных с регистрацией предварительных, статистических, экспортных и других деклараций [1, с.150]. С целью организации обмена данными в условиях ЕЭП успешно реализуется проект создания Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза (ИИСВВТ).

С ростом объемов электронной торговли соответственно возникла тенденция роста числа поставок товаров, которые оплачиваются по Интернету и поставляются из-за границы. Проблемы с оформлением грузов возникают вследствие нарастания объемов внешней торговли в совокупности с дефицитом обеспеченности трудовыми ресурсами. Таможенные органы должны быть готовы без ущерба для государства, используя свой внутренний потенциал и ИКТ, обрабатывать все более возрастающие товарные потоки. Также следует учитывать существующие барьеры, связанные с передачей и обработкой информации. К примеру, одна торговая операция может включать в среднем около 30 заинтересованных сторон, более 40 документов и около 200 элементов информационных данных, а также потребовать перевода этих данных к другому виду, хотя бы один раз и в размере 60-70% от общего объема информации [2, 14].

Например, в пределах одного пункта таможенного оформления, где имеется ограниченное число взаимодействующих субъектов, расходы агентов, которые обеспечивают логистическое сопровождение груза и координируют информационные потоки, могут составлять приблизительно 10% коммерческой стоимости товаров. Правительственные учреждения, контролирующие органы, торговые агенты и логисты транспортных компаний для снижения временных и финансовых издержек вынуждены внедрять решения, основанные на ИКТ, чтобы оптимизировать цепочки международных товарных потоков.

Автоматизация таможенных процедур является ключевым компонентом модернизации таможенной инфраструктуры, что неоднократно подчеркивалось Всемирной таможенной организацией (WCO), Всемирной торговой организацией (WTO), Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (OECD) и Конференцией ООН по торговле и развитию (UNCTAD). В документах этих организаций значится, что таможенные службы должны применять в своей работе современные ИКТ, включая технологии Интернет-торговли, которые могут быть интегрированы с частными коммерческими информационными системами и сектором правительственных учреждений, которые управляют и контролируют процесс поставок (табл. 1).

Интернет предоставил возможность для таможенных органов удаленно устанавливать связь с декларантами и поддерживать необходимую целостность данных. Чтобы расширить диапазон охвата и непрерывность взаимодействия необходимо, чтобы таможенные органы работали в тесном сотрудничестве не только с бизнес сектором, но и с другими правительственными учреждениями с целью создания таких информационных технологий, которые автоматизируют, проверяют и аутентифицируют процесс передачи данных таможенным органам в безопасном режиме. Разработка такой системной архитектуры для обработки таможенной информации создает возможность интегрировать и согласовать процесс принятия решений с бизнес-процессами торговых представителей, грузоотправителей, поставщиков логистических услуг и других заинтересованных лиц в международной торговле.

Таблица 1 – Основные преимущества автоматизации таможенных процедур

Показатели	Преимущества
Полнота взимания налогов и сборов	Более полное и точное взимание пошлин и налогов вследствие единообразного применения таможенных правил. Автоматизированное начисление пошлин и налогов с помощью встроенных информационных средств.
Уменьшение коммерческих рисков	Уменьшение коммерческих рисков, как поставщиков, так и получателей, вследствие улучшений прозрачности и предсказуемости принятия решений.
Ускорение выпуска	Обмен в электронном виде данными о грузе. Поступление предварительной информации перед физическим поступлением товаров позволяет таможенным органам предварительно проверять информацию и производить оценку рисков. Таким образом, информация о принятом решении и возможности выпуска товаров может передаваться предварительно, перед поступлением товаров в пункт пропуска, чтобы потом, после поступления товаров ускорить их выпуск.
Сокращение досмотров	Электронная проверка сведений о товарах в системе анализа рисков и далее сокращение операций идентификации, физического досмотра и исследования товаров.
Оптимизация уплаты таможенных платежей	Возможность оптимизировать процедуры уплаты таможенных платежей, отделяя процесс контроля поступления уплаченных пошлин и налогов от таможенного оформления и выпуска товаров.
Автоматический выпуск без участия человека	Электронное декларирование товаров, принятие деклараций и автоматический выпуск, используя непосредственное прямое подключение таможенных агентов к информационным системам таможенных органов.

С целью минимизации административных задержек в логистических цепочках нужно обеспечить неразрывное взаимодействие между контрольными органами и бизнесом посредством улучшения интеграции между имеющимися информационными системами. При этом административные органы страны также получают преимущества от интеграции между информационными системами таможенных органов и глобальными логистическими системами.

Например, возможность таможенных органов получать данные из сопроводительных документов в электронном виде о счет-фактуре, коносаменту, авиатранспортной накладной, непосредственно от поставщиков, может значительно улучшить оперативность обработки с применением системы управления рисками, после чего процесс представления таможенных деклараций и выдача разрешений будет существенно упрощен.

Таким же образом, улучшение эффективности получается в результате повышения интеграции между системами правительственных контрольно-разрешительных органов. Этот принцип декларируется WCO как принцип «Единого окна» [3], который получил распространение сравнительно недавно.

У интеграции между контрольно-разрешительными органами, которая воплощена в принципе «Единого окна», есть существенный потенциал, чтобы впоследствии улучшить эффективность взаимодействия посредством согласованного информационного обмена данными, устранения дублирования, а также с целью координации управленческой деятельности на границе. К сожалению, данный потенциал интеграции зачастую недопонимается. Во многих случаях, возможно даже в большинстве случаев, происходит дублирование данных, которые представляются в различные ведомства на границе. Декларантов просят представить одинаковые данные различным ведомствам, в различные временные промежутки, в специальном формате, который не позволяет получить их из уже имеющихся информационных источников.

Концепция «Единого окна» в составе электронной таможни в настоящий момент реализуется в Европейском Союзе (ЕС) цель которой состоит в том, чтобы согласованно и безопасно управлять всеми интегрированными информационными системами электронной таможни. Для того чтобы обеспечить непрерывную логистическую цепочку прохождения товаров в таможенной зоне при экспорте и импорте в страны ЕС, а также снизить риски и угрозы безопасности для граждан и минимизировать имеющиеся различия в таможенных правилах государств-участников.

Данная цель достигается посредством принятия соответствующих поправок к Европейскому таможенному кодексу, которые вступили в силу с 1 июля 2009. Данные поправки регулируют вопросы принятия информационных форматов электронной таможни и обмена данными между различными таможенными органами в пределах ЕС под названием «Решение об электронной таможне» (Решение № 70/2008/ЕС). В данном «Решении» определено, что информационные системы электронной таможни должны разрабатываться согласно международным стандартам, касательно моделей данных и формирования сообщений, для того чтобы они могли взаимодействовать с информационными системами таможенных органов других стран, расположенных вне ЕС (рис.1).

Таким образом, преимущества от внедрения концепции электронной таможни проявляются при улучшении уровня автоматизации таможенных органов, что в свою очередь позволяет получить заметную экономию времени, финансовых ресурсов и повышенную точность в обработке данных. Предварительное поступление информации в таможенные органы дает возможность заблаговременно оценить риски и ликвидировать возможные административные барьеры. Что в свою очередь приводит к улучшению эффективности всей логистической цепочки и более низким затратам для бизнеса. Также улучшается эффективность таможенного администрирования в связи с тем, что концепция электронной таможни основана на открытой архитектуре, которая позволяет легко организовать доступ и взаимодействие в электронном виде.

Регулирование международной торговли включает широкий диапазон средств и осуществляется не только с помощью таможенных процедур, но и других инструментов. Если поставить цель интенсификации международной торговли путем улучшения эффективности перемещения товаров через границу, сократив издержки, связанные с их поставкой, то достижение этой цели потребует участия не только таможенных органов, но также и всех других правительственных учреждений, которые задействованы в обеспечении режима перемещения, установленного на границе.

Рис.1 – Системная архитектура взаимодействия электронной таможни

Источник: [2, с.19]

В стране может быть организовано самое эффективное и продуктивное таможенное дело в мире, но если оформление товаров производится с участием других контрольных органов, которые при этом будут приводить к задержкам в оформлении и выпуске товаров, то это не даст преимуществ не только для бизнес-сообщества, но и экономики в целом. В результате, как следствие, это выливается в упущенные возможности и увеличенные издержки.

Если уполномоченные контрольные органы, которые исполняют свои обязанности на границе, не будут координировать между собой действия, то есть опасение, что задержки в

прохождении товаров будут приняты де-факто, на регулярной основе, наряду с дополнительными затратами связанными с необходимостью в копировании информации. Также имеется потенциальная проблема в формировании более полной информационной картины профиля риска для обеспечения ограничений и запретов в перемещении товаров, так как данный профиль составляется односторонне, без учета требований различных контролирующих органов.

Следует также учитывать разновидность и многообразие таможенных процедур для различных видов товаров. Даже в развитых странах, таких как Великобритания, существует более 60 регулирующих процедур и режимов, влияющих на операции по перемещению через границу товаров и людей. Эти операции подпадают еще в более широкий диапазон ограничительных защитных мер тарифного регулирования, государственной безопасности, интеллектуальной собственности, окружающей среды и природы, здоровья, защиты потребителей, и торговой политики. Связанные с этим процедуры, требования к документам, необходимость контроля и проверки документов и сведений, положения, визы, и так далее могут создавать препятствия перемещению товаров через границы.

Необходимо отметить наблюдения, сделанные Всемирным банком при исследовании эффективности функционирования и прозрачности процедур в морских портовых таможнях. Проводя исследование, эксперты пришли к выводу, что увеличение эффективности портовых таможен наполовину, в сравнении со средними показателями, приводит к увеличению объема внешней торговли на 9,7%. При этом 32 % этого прироста происходит от улучшения таможенной сферы и 78% от улучшения остальной торговой среды в целом [4]. Другими словами, имеется существенный потенциал для улучшения сферы, лежащей за пределами таможенного регулирования, особенно вследствие применения инструментов электронной коммерции. Поэтому очень важны общепринятые международные правовые рамки, в которых обеспечивается совместимость и принятие электронных документов.

Разработка концепций электронного управления на государственных и международных уровнях возможна только с принятием универсальных, адаптированных правовых рамок, которые включают описание форматов межсистемного взаимодействия в международных торговых отношениях.

Литература:

1. Тамкович, С.А. Перспективы E-Customs в Едином экономическом пространстве / С.А. Тамкович // Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: современность и перспективы развития в контексте формирования Единого экономического пространства : сборник докладов III Междунар. науч.-практич. конф., Минск, 20-21 сент. 2012 г. / Ин-т повыш. квалиф. и переподг. кадров таможенных органов Респ. Беларусь. – Минск : РУП Белтаможсервис, 2012. – 365 с.
2. Holloway S. The transition from *eCusnoms* to *eBorder management* / S. Holloway // *World Customs Journal*. -2012. - Vol. 3, №. 1. – P. 13-25.
3. WCO «Single window» – 2008. – Mode of access : <http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/activities-and-programmes/ single-window/single-window-guidelines.aspx>. – Date of access : 18.05.2015.
4. Jean-Francois A. Trade Logistics in the Global Economy / A. Jean-Francois // The World Bank in its Logistics Performance Index / Connecting to Compete – 2012.- – Mode of access : http://www.logistics.ru/sites/default/files/LPI_2012_final.pdf– Date of access : 18.04.2015.

ИННОВАЦИОННО-ВУЗОВСКИЙ ИНСТИТУТ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Национальной стратегией развития Республики Беларусь является формирование инновационной экономики. Учёные страны осознают необходимость прорывных идей и новых технологий, т.к. современный этап эволюции общества требует от национальных субъектов хозяйствования умения перераспределять созданную на мировом рынке стоимость для своей пользы. Республика Беларусь имеет определённые достижения в инновационной области: инновационные центры медико-биологического направления, материаловедения, Парк высоких технологий. Однако основные показатели инновационного развития страны за последние пять лет мало изменились [1, с.52; 2].

Таблица. Основные показатели инновационного развития Беларуси за 2009-2010 г.г. и 2013г.

Показатели	2009 год	2010 год	2013 год
Доля новой продукции в общем объеме промышленной продукции(%)	17	19	17,8
Доля инновационно-активных промышленных предприятий(%)	22,5	25	21,7
Степень износа активной части основных средств(%)	60	57,5	-
Численность работников, выполняющих научные исследования и разработки (тыс.чел)	31,3	31,5	28,9
Внутренние затраты на научные исследования и разработки (% ВВП)	0,65	0,7	0.69

Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки из года в год на уровне 500; 30-32 тысячи высококвалифицированных специалистов. Институт Высшего образования Республики Беларусь слабо задействован в инновационной деятельности, лишь около 70 организаций, выполняют научные исследования и разработки.

Белорусский государственный университет занимает особое место в системе научных организаций Беларуси. Результаты проводимых в университете научных исследований лежат в основе решения ряда крупных проблем в науке и технике. «Научные исследования в университете неразрывно связаны с образовательным процессом, что позволяет генерировать новые знания и осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, владеющих современными методами решения научных и научно-технических задач» - заявлено на сайте БГУ [3].

На сегодняшний день в состав БГУ входят 4 научно-исследовательских института, 3 национальных научных центра и 7 унитарных предприятий. Всего в научно-исследовательских институтах и национальных центрах, в научно-инновационных предприятиях БГУ работают около 1000 научных исследователей и высококвалифицированных специалистов [3].

Для создания инновационной экономики нужны новые институты – правила, нормы, которыми следует руководствоваться экономическим субъектам в своём поведении, и соответствующие им учреждения.

В Республике Беларусь основным инициатором формирования Национальной инновационной системы является государство. Экономический интерес состоит в пополнении госбюджета страны для решения социально-экономических задач. Мотивация других субъектов инновационного процесса, в частности вузов и их подразделений, должна строиться тоже на доходах от этой деятельности. В экономически развитых странах все субъекты, участвующие

в создании и прохождении новой идеи, заинтересованы в коммерциализации НИОКР. Их гонорары напрямую зависят от результатов коммерческого использования. Стадии создания инновационного продукта выглядят таким образом: идея - коммерциализация идеи - промышленное использование. В нашей стране триада выглядит так: идея - промышленное производство - коммерциализация идеи. Отсутствуют субъекты, заинтересованные в коммерциализации НИОКР. Необходимо создавать такие институты, которые давали право собственности на результаты НИОКР, созданные в госучреждениях, и право передачи идеи для дальнейшей разработки и промышленного использования. Создатели идеи должны иметь право роялти от результатов коммерческой деятельности. В такой ипостаси видится Центр трансфера технологий БГУ. Реализация этой идеи без поддержки со стороны правительства страны выглядит проблематично.

Предлагается вертикальная интеграция НИОКР: государство - центры трансфера технологий - научные подразделения факультетов и др. учреждения вуза. Кроме того эти институты наделяются правом горизонтальной интеграции - кооперирования с аналитическими отделами предприятий, банков, других институтов. Возможны как факультетские, так и межфакультетские научно-образовательные лаборатории, например, сотрудничество экономистов, математиков, социологов, психологов, экологов и других специалистов. Экономические лаборатории могут работать над проблемами оптимизации деятельности предприятий, выработкой конкурентной стратегии, выявлении факторов повышения конкурентоспособности, маркетинговыми стратегиями организаций и др. К работе следует привлекать, как специалистов внешних организаций, так и студентов, что ускорит их адаптацию к быстро меняющимся условиям жизни. Они приобретают навыки решения проблем и работы в команде. Такой студент мотивирован к активному, деятельному обучению. Возможна организация взаимодействия исследователей из разных институтов и университетов как Республики Беларусь, так и налаживание научных контактов с зарубежными партнёрами. Создание Евразийского экономического союза позволяет разрабатывать совместные проекты с ведущими вузами России, например, Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом.

Следует рассматривать факультетскую научно-образовательную лабораторию, как структурное звено четко выстроенной вертикали: государство - центр трансфера технологий университета – подразделения факультетов. Каждое звено обязано работать в определённом правовом поле. Государство наделяет разработчиков идей правами собственности на продукт и передачи собственности на результаты НИОКР для промышленного использования. Это очень важный аспект мотивации субъектов к инновационной деятельности. Государство обеспечивает законодательную поддержку инновационной деятельности (налоговые льготы, льготные кредиты, гранты, премии).

БГУ в лице Центра трансфера технологий предоставляет необходимую информацию научно-образовательным лабораториям, научным работникам, администрации университета, компаниям, оценивает научные результаты на предмет коммерческой значимости и защиты, рекламирует полученные результаты инновационной деятельности, ищет инвесторов. Научно-образовательные лаборатории привлекают преподавателей, студентов, а также внешних специалистов для создания и реализации новых идей. Кооперация, основанная на чувстве взаимного доверия между сотрудниками, способна улучшить работу, сделать её более продуктивной.

Конкурентоспособность любой страны начинается не на фабриках и предприятиях, а в учебных заведениях. В США создана лучшая в мире университетская система. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц пишет, что «долгосрочное конкурентное преимущество Америки заключается в её высших учебных заведениях и в достижениях в области технологий, появляющихся в результате тех преимуществ, которые эти учебные заведения обеспечивают. Далее он отмечает, что «ни один из ведущих университетов Америки, тех, что обеспечивают ей конкурентное преимущество, не являются коммерческим учреждением» [4,

с.239-240]. В большинстве зарубежных университетов функционируют учреждения по передаче технологий и коммерциализации патентов. Такого рода институты обеспечивают информацией структурные подразделения и фирмы, обеспечивают защиту полученных результатов и др. В США доходы подобных центров трансфера технологий, созданных в качестве подразделений университетов, составляют 20% от доходной части государственного бюджета. Правительство поддерживает реализацию национальных идей. Так, в 2005 году создан Президентский совет по инновациям, который координирует образование, промышленность, инновации, бюджет, финансы и занятость [5, с.45].

Условием и источником вознаграждения в конкурентной системе отношений являются инновации, поэтому система должна работать на завоевание конкурентных преимуществ от этого вида деятельности.

Литература:

1. Обзор инновационного развития Республики Беларусь. – Организация Объединённых Наций, Нью-Йорк и Женева. 2011. – 172 с.
2. Инновационная деятельность. [Электронный ресурс]: Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.gknt.gov.by/opencms/opencms/ru/innovation/>. – Дата доступа: 13.05.2015.
3. Наука и производство. [Электронный ресурс]: Белорусский государственный университет. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/ru/main.aspx?guid=7511>. – Дата доступа: 12.05.2015.
4. Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
5. Мойсейчик Г. Интеллектуальная собственность в современном мировом хозяйстве. – Банкаўскі веснік, снежань, 2010, с.42-47.

Чепиков М.Ю.

старший преподаватель экономического факультета БГУ (Минск)

ДИСКРЕЦИОННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, ИНСТИТУТЫ И ЦИКЛИЧЕСКИЙ РОСТ БЕЛАРУСИ

Монетарная и фискальная политика в рыночной экономике сталкиваются с общей проблемой. Монетарную политику можно использовать для двух разных целей: в длинном периоде она нужна для обеспечения стабильности цен, в коротком она требуется для стабилизации выпуска в ходе экономического цикла. Сложность в том, чтобы достичь краткосрочную цель, не поступившись долгосрочной. Например, в 1970-ых и 1980-ых многие центральные банки с этой сложностью не справились. Борясь с разными отрицательными шоками – включая пресловутые нефтяные – они упустили инфляцию. Начальной реакцией на этот провал было освоением правил роста монетарных агрегатов. Инфляция отступила, но эти правила оказались чересчур жесткими, в частности перед лицом резких изменений на финансовых рынках изменилось и поведение монетарных агрегатов. Следующим шагом была замена этих правил новыми институтами (в т.ч. центральных банков). Для большей гибкости в коротком периоде без угрозы для долгосрочной стабильности цен были достигнуты формальная или неформальная независимость с некоторой формой инфляционного таргетирования. Явной целью была замена неизбежно произвольных правил стимулами; краткосрочная избирательность (дискреционность) была ограничена долгосрочной дисциплиной. Связанные ясными целями и подотчетностью своих действий, независимые центральные банки избежали проблему временной непоследовательности. Они не стали привержены специально предназначенным действиям, как обычно прописывает «школа правил», просто они стали свободны от склонности к инфляции. [1,2,3]

Фискальная политика может рассматриваться в том же ключе. Долгосрочная цель – это фискальная дисциплина, т.е. устойчивость долга. В коротком периоде фискальная политика также может делать вклад в стабилизацию экономического цикла – в еврозоне это единственный инструмент стабилизации, доступный на национальном уровне. Склонность к дефициту, явно проявившаяся во многих странах, отражает другую проблему временной непоследовательности, когда долгосрочная цель дисциплины систематически не просматривается во время использования краткосрочной дискреционной политики. «Школа правил» нацеливает на препятствование дискреционной политике, связывая фискальную политику в коротком периоде. Правила могут срабатывать настолько, насколько учитывается долгосрочное стремление к дисциплине, хоть и за счет игнорирования краткосрочных целей. На практике риск заключается в том, что фискальная политика становится процикличной, особенно во время спадов, когда налоговые поступления эндогенно снижаются. [2,4,5]

В условиях экономики Республики Беларусь дискреционная политика не только монетарная и фискальная, а во многих областях государственного регулирования со временем проходит другую эволюцию. Она трансформируется не в преодолевающее временную непоследовательность создание правил экономической политики, а цикл за циклом закрепляется в качестве неэффективных устойчивых институтов, называемых институциональными ловушками. [6] Изначально эти меры государственной политики отталкиваются от реальных экономических проблем, требующих решения, при этом рассматриваются как временные, но из-за существующих групп особых интересов в таком «временном» состоянии могут сохраняться неопределенно долго.

Приведем несколько примеров подобных ловушек или институциональных циклов дискреционной политики:

- **МОДЕРНИЗАЦИЯ БЕЗ ПРИВАТИЗАЦИИ:** «Закупка под госгарантии импортного оборудования - Проблемы с установкой и выпуском, накопление валютных затрат - Затоваривание складов из-за отсутствия изначальной сбытовой стратегии - «Разгрузка складов» за счет демпинга, т.е. продажи дешевле себестоимости - Обоснование для дальнейшего перевооружения промышленности»;
- **ИМПОРТЗАМЕЩЕНИЕ ВЗАМЕН ЭКСПОРТОРИЕНТАЦИИ:** «Государственная программа импортзамещения - Уменьшение импорта как внешнего, так и из ЕАЭС - Увеличение госинвестиций в модернизацию импортзамещающих секторов - Ограничение доступа к ресурсам у экспортирующих секторов - Сокращение экспорта и всего внешнеторгового оборота – Накопление внешнего долга и повышение зависимости от экономик основных кредиторов (в основном РФ)»;
- **ИНФЛЯЦИОННЫЙ РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ ГОСПРЕДПРИЯТИЙ:** «Необходимость поддержки реального госсектора - Льготные кредиты на пополнение оборотных средств - Увеличение предложения денег - Рост инфляции - Обесценение оборотных средств предприятий»;
- **МАССОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ:** «Необходимость льготных кредитов на жилье - Льготные кредиты на строительство жилья - Увеличение кредитования инвестиций - Рост инфляции и рост процентных ставок, короткие деньги - Невозможность ипотеки и рыночного строительства жилья».

Макроэкономические последствия подобных институтов - в создании «автоматических акселераторов-дестабилизаторов», т.е. по контрасту с автоматическими стабилизаторами как правилами, работающими на сглаживание колебаний выпуска и цен, вышеприведенные наборы политик постоянно выводят экономику из состояния как внутреннего, так и внешнего баланса, поскольку по природе свой весьма процикличны. Нельзя, впрочем, отрицать возможный положительный эффект таких «дестабилизаторов» для долгосрочного роста. Главное, что хотелось бы отметить, что в любом случае, такой рост гораздо изменчивее, менее устойчив, т.е. гораздо более цикличен.

Режим, например, политики обменного курса в данном контексте также показателен, особенно для внешнего баланса. С одной стороны чисто плавающий обменный курс – это

общеизвестный автоматический стабилизатор внешней торговли, с другой – фиксированный курс является «номинальным якорем», т.е. тоже правилом монетарной политики, сглаживающим колебания цен. Выбор промежуточных режимов, как можно более удаленных от этих правил, повышает дискреционность валютной политики со всеми ее недостатками и последствиями в виде избыточных колебаний обменного курса, что в условиях предельно открытой экономики Республики Беларусь значительно повышает неопределенность для экспортного сектора, а, значит и для большей половины ВВП страны.

Поиск решений реальных экономических проблем без создания долгосрочных угроз устойчивости экономического роста – это и есть основная макроэкономическая задача структурных реформ экономики Республики Беларусь.

Литература:

1. Kydland, F. E. and Prescott, E. (1977), “Rules rather than discretion: the inconsistency of optimal plans”, *Journal of Political Economy*, 85, 3, pp. 473–91.
2. Wyplosz Ch. (2005), “Fiscal policy: institutions versus rules”, *National Institute Economic Review*, 191, pp. 70-84
3. Taylor J. B. (1993) “Discretion versus policy rules in practice”, *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 39, pp. 195-214
4. Alesina, A. and Tabellini, G. (1990), “A positive theory of fiscal deficits and government debt”, *Review of Economic Studies*, 57, pp. 403–14.
5. Persson, T. and Svensson, L. E. O. (1989), “Why a stubborn conservative would run a deficit: policy with time-inconsistent preferences”, *Quarterly Journal of Economics*, 104, pp. 325–45.
6. Полтерович В.М. (1999) “Институциональные ловушки и экономические реформы”, *Экономика и математические методы*. № 2. С. 1–37.

Шайкова Екатерина Владимировна

*аспирант,
экономического факультета БГУ(г.Минск)*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЛОГИСТИКИ ДЛЯ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ СЫРЬЕВЫХ ЗОН В ЛЬНОКОМПЛЕКСЕ

На протяжении многих лет лён считается традиционной и стратегической культурой, которая выращивается практически на всей территории Беларуси. Наша страна находится в зоне умеренного климата, который более других подходит для выращивания этой культуры. Лён на протяжении многих лет является уникальным ресурсом нашей страны. Однако, льняной подкомплекс имеет ряд проблем, которые требуют экономически взвешенного решения, и вопросы структуры льняного подкомплекса как в теоретическом аспекте, так и с практической точки зрения являются актуальными.

В последние годы тема льна стала особенно актуальной. Лён востребован, а это значит, что необходимо развивать его производство. Есть мнение, что функционирование льняного подкомплекса в республике характеризуют две особенности. Первая — потенциал подкомплекса существенно превышает потребность внутреннего рынка, что, с одной стороны, определяет его экспортную ориентацию, а с другой — ставит в зависимость от конъюнктуры мирового рынка. Вторая — организации первой сферы подкомплекса почти полностью расположены за рубежом, что также ставит его в зависимость от тенденций, происходящих на мировом рынке машин, механизмов и технологического оборудования [1].

Льноподкомплекс Беларуси переживает не лучшие времена. Лихорадить его стало в начале столетия, когда уровень рентабельности льнопродукции приблизился к нулю, а потом опустился еще ниже. В 2005 году, например, она составила минус 30 процентов, в следующем

— зашкалила за минус 60, потом несколько лет колебалась в отрицательных пределах — от 46 до 24 процентов, хотя раньше была стабильно положительной. С убытками работали льнозаводы и сельхозпредприятия и в минувшем году[2].

Анализируя сложившуюся в льняном подкомплексе Беларуси ситуацию, становится очевидным, что в производстве, переработке и результатах реализации льносырья имеются следующие проблемы:

- низкое качество сырья;
- малая доля длинного волокна;
- высокая себестоимость сырья;
- неудовлетворённость поставщиков сырья материальной поддержкой от льнокомбината;
- неудовлетворённость льнокомбината низким качеством сырья;
- отсутствие эффективного механизма стимулирования качества льносырья;
- отсутствие прогнозной программы развития предприятий сырьевой зоны, параметры которой в полной мере отвечали бы потребностям льнокомбината;
- отсутствие механизма реализации эффективных решений по развитию организаций сырьевой зоны[3,с.36].

Льняной подкомплекс Беларуси включает в себя:

- организации, производящие оборудование для выращивания и переработки льна;
- льнозаводы, занятые выращиванием, уборкой и переработкой льна;
- РУПТП «Оршанский льнокомбинат», являющийся монополистом в Беларуси;
- ткацкие фабрики и другие организации, осуществляющие производство конечных изделий.

В настоящее время 148 сельскохозяйственных организаций всех категорий занимаются производством льнотресты и льносемян, 36 льнозаводов – выращиванием льна и первичной переработкой льнотресты, 7 льносемянстанций – заготовкой льносемян, 5 экспортно-сортировочных льнобаз – закупкой у льнозаводов льноволокна, его доработкой и реализацией за пределы страны[4].

Беларусь по количеству засеянных площадей по-прежнему находится в мировых лидерах, о чём свидетельствуют данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) приведённые в таблице 1.

Таблица 1 – Лидеры мировой льняной отрасли

Страна	Площади посевов льна, га	Общий экспорт, млн.USD	Средняя цена, USD/тонну
Франция	60868	208,2	2489
Бельгия	11286	132,7	2424
Беларусь	61177	20,9	962
Египет	10100	14,3	1990

Источник: собственная разработка по данным [4,5]

По данным таблицы 1, мировыми лидерами по количеству засеянных площадей являются Франция и Беларусь, первое место занимает Беларусь - 61177 га, второе Франция – 60868 га. Значительные площади имеет Египет -10100 га. Из всех стран, экспортирующих лён, Беларусь продает сырьё по самой низкой цене 962 доллара за тонну, тогда как Франция 2489. Причина низкой цены на белорусский лён - в его качестве.

К сожалению, помимо низкой цены на нашу льнопродукцию, себестоимость её очень высока и как следствие льняная отрасль имеет очень низкую рентабельность.

За 2015 год правительством принято решение продолжить модернизацию льноперерабатывающих организаций и прекратить существование ещё 10, при попытке повысить качество при переработке. Проведённые исследования показали, что при модернизации станет необходимым перераспределение сырьевых зон льнозаводов с учётом мощностей перерабатывающих организаций и логистического фактора.

На данном этапе сырьевые зоны распределены по районному принципу, что зачастую противоречит логистическим и математическим основам. Т.к. значительную долю себестоимости льносырья составляют перевозки, которые могут осуществляться только специализированным транспортом, принцип определения сырьевых зон должен быть основан в первую очередь на стоимости перевозок с того или иного хозяйства, невзирая на принадлежность к определённому району. Определением оптимальной стоимости перевозки послужит транспортная задача в табличной форме или используя теорию графов. При помощи проведённых исследований в программе MS Excel «Поиск решения» составляется оптимальное распределение сырьевых зон льнозаводов по логистическому принципу, со значительной экономией на стоимости перевозок.

Литература:

1. Экономика льнопродуктового подкомплекса АПК и перерабатывающих предприятий [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://bargu.by>.-Дата доступа 4.05.15
2. Белагросервис [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.belagroservice.by –Дата доступа 4.05.15
3. Шайкова, Е.В. Оптимизация структуры льняного подкомплекса в целях повышения экономической эффективности его функционирования «Вестник БГСХА» №2 г.Горки 2014г.-238с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс].- Режим доступа: belstat.gov.by.- Дата доступа 1.04.15
5. Продовольственная ассоциация организации объединённых наций [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.fao.org.- 12.03.15

Шилай И.Д.

(Белорусский государственный университет, г.Минск)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ УЧЕТА НЕДВИЖИМОСТИ

По данным компании JLL «общий объем прямых инвестиций в коммерческую недвижимость в мире в 2014 году достиг 700 млрд. долл.» и «увеличится к 2020 году до 1 трлн. долл.» [1]. Рост сделок с объектами недвижимости обуславливает необходимость совершенствования методологии и методики учетного процесса и раскрытия информации в индивидуальной и консолидированной финансовой отчетности организации.

Основные требования по раскрытию информации о сделках с объектами недвижимости в финансовой отчетности компании, изложены в Международных стандартах финансовой отчетности. Отнесение актива к определенной категории недвижимости не зависит от вида деятельности субъекта хозяйствования.

В качестве инвестиционной недвижимости классифицируется актив, отвечающий в совокупности следующим критериям:

- является зданием, частью здания, землей;
- находится в распоряжении (собственника или арендатора по договору финансовой аренды);
- удерживается в течение длительного периода времени;
- приносит экономические выгоды в виде арендных платежей по договору финансовой аренды и/или доходов от прироста стоимости капитала;
- не используется в процессе производства или предоставления товаров и услуг, для управленческих целей;
- не предназначен для продажи в ходе обычной деятельности;
- может быть надежно оценен [2].

Торговая недвижимость отвечает следующим условиям признания:

- земля, здание, часть здания;
- удерживается в течение короткого периода времени;
- предназначена для продажи в ходе осуществления обычной деятельности организации;
- стоимость недвижимости может быть надежно оценена [3].

Если стоимость актива надежно оценена и актив является зданием, частью здания, землей, находится в распоряжении (собственника или арендатора по договору финансовой аренды), используется в процессе производства и/или предоставления товаров и услуг и/или для управленческих целей и не предназначен для продажи в ходе обычной деятельности, то данный актив признается в качестве операционной недвижимости [4,5].

В отдельную группу выделены биологические активы, связанные с землей (с сельскохозяйственной деятельностью), права на полезные ископаемые (не возобновляемые ресурсы) [6].

При отражении сделок с объектами недвижимости в учете и отчетности сложности возникают при наличии следующих обстоятельств:

- недвижимость получена (передана) по договору операционной недвижимости;
- субъектом хозяйствования окончательно не принято решение о порядке использования объекта недвижимости;
- недвижимость находится в процессе строительства;
- осуществляется реконструкция или модернизация объекта недвижимости;
- недвижимость используется работниками собственника недвижимости и/или пользователя;
- недвижимость находится в пользовании организаций, осуществляющих совместную деятельность, ассоциированных компаний, взаимозависимых лиц;
- организация намерена изменить в будущем целевое использование объекта недвижимости;
- объект недвижимости состоит из группы объектов, имеющих (или будут иметь в будущем) различное целевое использование;
- организация-собственник недвижимости оказывает организации-пользователю (лицам, занимающим недвижимость) сопутствующие услуги;
- по одному договору аренды предоставлена группа объектов, состоящая как с объектов недвижимости (здания, земля), так и объектов, не относящихся к недвижимости.

Данные обстоятельства влияют на методы (модели), применяемые для оценки таких активов, на показатели финансовых отчетов. Методы (модели) оценки недвижимости, предусмотренные Международными стандартами финансовой отчетности, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Методы (модели) оценки недвижимости

Метод (модель) оценки	Основные характеристики метода (модели) оценки
Первоначальная стоимость	актив амортизируется; проверяется наличие признаков обесценения; актив отражается по первоначальной стоимости за вычетом амортизации; изменение первоначальной стоимости по итогам переоценки признается в составе собственного капитала и отражается в отчете о признанных доходах и расходах [4].
Справедливая стоимость	необходим ликвидный рынок недвижимости для определения справедливой стоимости; актив не амортизируется; не проверяется наличие признаков обесценения; изменения справедливой стоимости между двумя отчетными датами учитываются как доходы и расходы, с отражением в отчете о прибылях и убытках [2].

Международные стандарты финансовой отчетности не регламентируют порядок учета сделок с объектами недвижимости на счетах бухгалтерского учета. Методические аспекты учета на бухгалтерских счетах различных объектов недвижимости и сделок с ними прорабатываются в рамках национального законодательства, регулирующего вопросы бухгалтерского учета.

Таким образом, совершенствование методологии и методики учета сделок с недвижимостью в Республике Беларусь будет осуществляться по следующим направлениям:

- разграничение прав на недвижимость;
- условия разделение договора аренды на договор аренды земли и договор аренды здания;
- рассмотрение аренды земли в качестве существенного условия договора аренды;
- критерии признания затрат в качестве актива «инвестиционная недвижимость»; «операционная недвижимость»; «недвижимость, занимаемая собственником»; «коммерческая недвижимость»; «торговая недвижимость», «биологический актив, связанный с сельскохозяйственной деятельностью»;
- условия отдельной оценки статьи «аренда земли» и статьи «аренда здания»;
- особенности учета права на недвижимость, полученные (приобретенные) по договору операционной аренды и условия признания такой недвижимости в качестве инвестиционной;
- порядок учета процентов по заемным средствам, привлеченным для покрытия затрат, связанных с поступлением и/или последующим изменением недвижимости;
- условия капитализации дополнительных затрат (вложений) в объект недвижимости после принятия его к учету;
- расширение использования метода (модели) оценки недвижимости по справедливой стоимости;
- методические аспекты учета недвижимости и сделок с недвижимостью на счетах бухгалтерского учета;
- классификация недвижимости в целях составления индивидуальной отчетности и в целях составления консолидированной отчетности;
- особенности налогообложения при совершении сделок с объектами недвижимости, в том числе в рамках одного собственника, организационных образований, региональных интеграционных структур.

Литература:

1. Обзор глобального рынка инвестиций в недвижимость и рейтинг мировых городов-лидеров по объему сделок. Январь 2015 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.1rre.ru/upload/iblock/c0f/analitics_investment_market_21_01_2015_89493.pdf. - Дата доступа: 14.05.2015.
2. МСФО (IAS) 40 Инвестиционная недвижимость/Применение МСФО: в 3 ч.: Пер. с англ. – 2-е стер. изд. – М.: Альпина Бизнес Букс.-2008.
3. МСФО (IAS) 2 Запасы/Применение МСФО: в 3 ч.: Пер. с англ. – 2-е стер. изд. – М.: Альпина Бизнес Букс.-2008.
4. МСФО (IAS) 16 Основные средства/Применение МСФО: в 3 ч.: Пер. с англ. – 2-е стер. изд. – М.: Альпина Бизнес Букс.-2008.
5. МСФО (IAS) 17 Аренда/Применение МСФО: в 3 ч.: Пер. с англ. – 2-е стер. изд. – М.: Альпина Бизнес Букс.-2008.
6. МСФО (IAS) 41 Сельское хозяйство/Применение МСФО: в 3 ч.: Пер. с англ. – 2-е стер. изд. – М.: Альпина Бизнес Букс.-2008.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА САНКЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В МИРЕ

Экономические санкции в начале XXI в., как и в XX в., остаются важным, и обоюдоострым, инструментом внешней политики и международной дипломатии. Принимаемые на ограниченный срок, они могут оказывать длительное воздействие, и в полной мере экономика ощущает их эффект не сразу, а спустя определенное время. Многие негативные последствия (снижение темпов прироста ВВП, потеря рабочих мест и возможностей развития предпринимательского сектора) проявляются с временным лагом. Кроме того, санкции отменяют не всегда так же быстро, как вводят[1].

В первую очередь, необходимо определиться с понятием «экономические санкции». «Экономические санкции» (лат. *Sanctio* – строжайшее постановление) – означают меры принудительного экономического воздействия за нарушение установленного кем-то порядка деятельности. Имеют предупредительную, компенсационную или репрессивную функцию и, как правило, имеют окончательный, не подлежащий пересмотру на период их действия характер. Таким образом, санкции – это конкретные меры, применяемые к правонарушителю и всегда влекущие для него определенные неблагоприятные последствия.

Исследователи из Института мировой экономики Петерсона (США) во втором издании (1990 г.) коллективной монографии «Переосмысление экономических санкций: экономика и современная политика» пришли к выводу, что такие санкции достигают цели в 1/3 из свыше 100 проанализированных случаев. Несмотря на серьезные изменения в мире за последние четверть века, основные выводы авторов книги сохраняют свою актуальность и сегодня[2].

Экономические санкции в случае их сочетания с иными мерами (например, военно-политического характера) могут оказаться «поразительно успешными» в плане дестабилизации политической системы управления. В противном случае, «не подкрепленные иными мерами, они редко приводят к дестабилизации». Рост военных расходов России, обусловленный опасениями в связи с приближением сил НАТО к ее границам, может иметь для отечественной экономики более разрушительные последствия, чем санкции. Так, в 1980-е годы участие в гонке вооружений оказалось непосильным бременем для советской экономики и стало одной из причин распада СССР[1].

Одними из самых известных и повсеместно обсуждаемых примеров введения санкций могут являться санкции против Южно-Африканской Республики.

Южная Африка была подвергнута экономическим санкциям с 60-х годов, при этом с середины 80-х они значительно усилились. Многие государства и организации ввели запрет на экспорт из ЮАР и активно выступали за то, чтобы компании и банки, которые осуществляли предпринимательскую деятельность в Южной Африке или вели с ней дела, вывели свои капиталы из страны. Только в США к концу 1980-х годов в 26 штатах, 22 округах и более 90 городах были приняты законы о запрете сделок с компаниями, которые ведут бизнес в ЮАР. Движение в поддержку вывода капитала заставило организации, в том числе, многие университеты и государственные пенсионные фонды, изъять свои активы из компаний, которые вели бизнес в Южной Африке. Правительства также усилили давление, взяв на вооружение избирательную политику закупок, в соответствии с которой предпочтение отдавалось тем поставщикам товаров и услуг, которые не имели бизнеса в Южной Африке. Финансовые санкции перекрыли доступ к сбережениям, хранившимся за рубежом. Торговые ограничения распространялись на импорт южноафриканского Крюггерранда (в то время — золотая инвестиционная монета Южной Африки), определенных видов продукции сталелитейной промышленности и черной металлургии, а также продукции государственных предприятий урановой, угольной, текстильной, сельскохозяйственной, пищевой и нефтяной отраслей. Меры, направленные на вывод капитала из Южной Африки, и международные торговые ограничения действовали вплоть до 1994 года.

В течение действия санкций Южная Африка продолжала добывать и экспортировать полезные ископаемые, алмазы и золото. Экспортируя полезные ископаемые, страна, несмотря на санкции, могла покупать нефть и другие необходимые товары, хотя и по более высокой цене. В стране сохранялись разнообразные обрабатывающие производства, многие из которых использовали местное сырье, местную сельскохозяйственную продукцию, местный скот и местные полезные ископаемые. В сельском хозяйстве произошла диверсификация, в результате чего появилось производство ряда культур, которые стало трудно ввозить из-за рубежа. Цены на акции компаний, столкнувшихся с выводом капитала институциональных инвесторов, практически не изменились, поскольку акции, от которых избавлялись эти инвесторы, выкупались другими инвесторами.

В конечном итоге, санкции задушили инвестиции. Объем инвестиций резко сократился вследствие неопределенности, обусловленной финансовыми санкциями, которые были введены в середине 1980-х годов. Внутренние вложения в основные фонды сократились с 26% ВВП в 1980-1985 годах до 19% в 1986-1990 годах. Ежегодные темпы прироста капитала снизились с 4% в начале 1980-х годов до 1% после 1985 года, а в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и строительстве запасы капитала фактически сократились[3].

Еще одним известным примером введения санкций одного государства против другого является эмбарго на любые торговые отношения между США и Республикой Кубой. Этому послужило создание в 1959 году революционного правительства во главе с Фиделем Кастро. В мае 1959 года был издан декрет об аграрной реформе. В соответствии с ним на Кубе были ликвидированы частные латифундии и землевладение иностранцев. Более 40 процентов земель перешли в государственный сектор сельского хозяйства, остальные распределены среди крестьян. 22 июля 1960 года правительство Кубы объявило об окончательной национализации всех сахарных заводов и плантаций, принадлежавших американским компаниям. В августе 1960 года были национализированы телефонные и электрические компании, нефтеперегонные заводы. В то же время США прекратили поставлять на Кубу нефть и покупать ее сахар, хотя действовало долговременное соглашение о покупке. В сентябре 1960 года кубинское правительство национализировало все филиалы североамериканских банков. Общая стоимость конфискованного американского имущества составила один миллиард долларов. Однако президент США Эйзенхауэр не собирался так просто сдавать экономические и политические интересы своей страны. 19 октября 1960 года американское правительство объявило о полной экономической блокаде Кубы, прекратив все операции по фьючерсным контрактам на поставку нефти новому коммунистическому строю и экспорту сахара. Срыв этих долгосрочных договоренностей принес обеим сторонам огромные потери. Каждый последующий президент США добавлял свои декреты или законы по ужесточению эмбарго. Начало либерализации экономической блокады Кубы положил закон, подписанный в 2000 году президентом Клинтон, разрешивший продажу Кубе широкого ассортимента продукции сельского хозяйства: от продуктов питания до удобрений и древесины. С 2001 по 2004 год Куба закупила в США продуктов питания на сумму около миллиарда долларов.

Экономическая блокада, установленная правительством США, нанесла колоссальный ущерб экономическому развитию Кубы в период после 1960 года. В 2005 году министр иностранных дел Кубы Фелипе Перес Роке сообщил, что за 44 года блокады кубинской экономике был нанесён ущерб в размере 82 млрд. долларов США. В период до октября 2006 года, за 45 лет блокады кубинской экономике был нанесён ущерб в размере 86 млрд. долларов США. По официальным данным правительства Кубы, по состоянию на начало декабря 2010 года прямой ущерб от экономической блокады составил 104 млрд. долларов США (а с учётом обесценивания доллара по отношению к золоту в период после 1961 года — 975 млрд. долларов США)[4].

Главный вывод из международного опыта состоит в том, что экономические ограничения могут повлечь за собой серьезные последствия в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Действительно, проведенный обзор показал, что экономические санкции могут значительно ухудшить состояние экономики страны-адресата. Для возмещения ущерба, нанесен-

ного этими санкциями экономике стран-адресатов, требовался гораздо более длительный период времени, чем срок действия санкций. Как только страна-адресат оказывалась изолированной от крупных экономических и финансовых рынков, иностранные и даже отечественные инвесторы теряли интерес к инвестициям в эту страну, ухудшая перспективы экономического развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это особенно заметно на примере Южной Африки, которая была отрезана от внешнеторговых операций в период действия санкций. Изоляция от внешнеэкономической деятельности (торговых и банковских операций), которая играет ключевую роль в экономическом развитии стран, наносила огромный ущерб странам-адресатам даже в том случае, если санкционер тоже нес определенные убытки вследствие упущенных возможностей торговли с объектом санкций.

Обобщая все вышесказанное и отрываясь от сегодняшних реалий можно сказать, что экономические ограничения могут, является как составным элементом холодной войны, так и основным элементом «войны экономической». Эффект их можно сравнить с взрывом атомной бомбы - противник пострадает и даже вероятнее всего будет устранен, но за это платить придется всем.

Литература:

1. Клинова, М. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом / М. Клинова, Е. Сидорова // Вопросы экономики. – 2014. - №12. – С.67–79.
2. Коловангин, П.М. Санкции Запада против России как средство политического шантажа и экономического давления / П.М. Коловангин, В.А. Сикацкий, М.Ю. Елсуков, А.Д. Шматко / Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения»/ Под. Общ. Ред. С.Д. Бодрюнова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 464с.
3. Как показывает опыт ЮАР, эффективность санкций зависит от значимости страны для мировой экономики [Электронный ресурс] / Газета Ведомости – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/03/26/kak-pokazyvaet-opyt-yuar-effektivnost-sankcij-zavisit-ot>. - Дата доступа: 01.05.2015.
4. Начало экономической блокады Кубы [Электронный ресурс] / Информационный портал Календ – Москва, 2014. – Режим доступа: <http://www.calend.ru/event/4358/>. – Дата доступа: 04.05.2015.

Широких А.Г.

аспирант (УО «Международный университет «МИТСО», г. Минск)

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Управление маркетинговой деятельностью в современных условиях хозяйствования, характеризующимися высокой динамикой социально-экономических процессов, быстрыми изменениями конъюнктуры рынков, требует систематизацией ее содержания, обеспечения четкой последовательности основных этапов ее реализации.

Маркетинговая деятельность должна начинаться с анализа рыночных возможностей. Фактически, этот этап можно рассматривать, как изучение рынка. Анализ рыночных возможностей очень важен с точки зрения определения перспектив деятельности фирмы и наиболее привлекательных направлений вложения капитала. Анализ рыночных возможностей предусматривает проведение комплекса маркетинговых исследований, результатом которых должны быть возможные рекомендации, вырабатываемые на основе анализа всего массива деловой информации; анализ среды маркетинга, позволяющий выявить контролируемые и неконтролируемые факторы среды, влияющие на деятельность компании, и выработать мероприятия для минимизации воздействия неконтролируемых факторов; изучение розничного и

оптового рынков, дающее представление о покупательском поведении индивидуальных потребителей и лиц, выступающих от имени организаций, что позволяет точнее определить рыночные возможности фирмы. На основе сопоставления целого набора выявленных рыночных возможностей с целями и ресурсами фирмы выделяются подходящие возможности, именуемые маркетинговыми.

На основе проведенного анализа рыночных возможностей и выявления маркетинговых возможностей фирмы необходимо провести отбор целевых рынков. Он должен включать: изучение спроса, предусматривающего замеры уровня спроса и его прогнозирование, что позволит построить деятельность фирмы так, чтобы не направлять усилия в сферы, где спрос незначителен и/или существует тенденция к его снижению; сегментирование рынка, посредством которого достигается членение рынка на отдельные группы потребителей по определенному признаку, что дает возможность фирме сконцентрировать свои усилия на удовлетворении потребностей целевых сегментов, избираемых на третьем этапе отбора целевых рынков; позиционирование товара на рынке, обеспечивающее ему строго определенное и конкурентоспособное положение на рынке.

Изучение спроса, сегментирование рынка, выбор целевых сегментов и позиционирование товара на рынке позволяют не распылять маркетинговые усилия, обслуживая весь рынок, а сосредоточить их на удовлетворении потребностей избранных групп потребителей, обслуживать которых фирма в состоянии и это ей выгодно.

Мероприятия по отбору целевых рынков создают базу для последующего планирования комплекса маркетинга. После выбора целевых рынков и принятия конкретных решений о позиционировании на них своих товаров фирме необходимо приступить к планированию комплекса маркетинга для каждого из этих рынков. Комплекс маркетинга включает совокупность переменных факторов, используемых фирмой для воздействия на субъектов целевого рынка. К таким факторам относятся: товар, цена, система распространения и стимулирования.

В связи с этим разработка комплекса маркетинга предусматривает следующие этапы: разработку товаров (включающую их совершенствование и приведение в соответствие с запросами потребителей, улучшение качества, разработку новых продуктов, решение вопросов о присвоении им марки, оптимизацию товарного ассортимента, продление жизненного цикла товаров); ценообразование (предусматривающее установление целей ценовой политики, оценку спроса на товар, анализ затрат, изучение цен и продукции конкурентов, выбор метода ценообразования, установление цены на товар); систему распространения товаров (предусматривающую организацию доведения товаров/услуг фирмы до конечных потребителей); выработку коммуникационной политики фирмы (включающей рекламу, мероприятия по стимулированию сбыта, работу по связям с общественностью и личную продажу).

На всех этапах управления маркетинговой деятельностью должен действовать комплекс вспомогательных систем маркетинга, включающий систему маркетинговой информации, систему планирования маркетинга, систему маркетингового контроля и организационную структуру.

Система маркетинговой информации должна быть направлена на сбор, обработку и анализ разнообразной информации и представление необходимых сведений руководству для принятия оперативных и стратегических решений. Кроме того, важной составляющей этой системы является проведение маркетинговых исследований для разрешения проблем, связанных с конкретной маркетинговой ситуацией.

Система планирования подразделяется на стратегическое планирование и планирование маркетинга. Основной задачей стратегического планирования является создание и поддержание стратегического соответствия между целями и маркетинговыми возможностями фирмы. Оно должно проходить ряд этапов: выработка программы фирмы, постановка задач и целей, составление планов развития хозяйственного портфеля, разработка стратегии роста фирмы. По существу, результатом стратегического планирования является определение генеральных направлений деятельности фирмы и выработка портфельной стратегии. Планы мар-

кетинга должны разрабатываться в развитие стратегического плана по отдельным производствам, под которыми понимают организационные единицы фирмы, отдельные товары или сегменты рынка. Обычно план маркетинга состоит из следующих разделов: сводка контрольных показателей, на которые должна выйти фирма; текущая маркетинговая ситуация; перечень опасностей и возможностей; задачи и проблемы, вытекающие из опасностей и возможностей, стоящих перед товаром; стратегия маркетинга; программы действий; бюджет; порядок контроля.

Система маркетингового контроля предназначена для наблюдения за мероприятиями, осуществляемыми фирмой, чтобы гарантировать достижение поставленных целей маркетинга. Обычно выделяют три типа контроля: контроль за выполнением годовых планов, контроль прибыльности, стратегический контроль.

На заключительном этапе требуется построение или изменение организационной структуры фирмы, которая во многом определяется избранной стратегией и стоящими задачами. Большое значение при этом имеет организация службы маркетинга. Она может строиться по функциональному, географическому, товарному, рыночному и товарно-рыночному принципам.

Реализация управления маркетинговой деятельностью в соответствии с вышеизложенным подходом позволит фирме в современных условиях в кратчайшие сроки обеспечивать адаптацию к изменяющимся условиям микро- и макросреды, создавать конкурентные преимущества и повышать эффективность своей деятельности.

Шпарун Д.В.
аспирантка (БГУ, г. Минск)

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Реализация региональной политики и обеспечение эффективного управления региональными системами (РС) сегодня не представляется возможным без осуществления процесса стратегического управления в соответствии с поставленными целями и выбранными критериями эффективности. Выявление стратегических целей развития РС требует сочетания собственных стратегических целей и стратегических целей, устанавливаемых для них вышестоящими системами, подсистемами которых они являются. Для этого необходимо определить последовательно стратегические цели всех вышестоящих систем. Социальной системой самого высокого уровня, от которой зависит многообразие целей РС всех уровней, является органы управления экономикой Республики Беларусь.

Выявление стратегических целей развития РС возможно исходя из ее рассмотрения с системных позиций. С этой точки зрения РС можно представить как систему, на вход которой поступают разнообразные ресурсы, преобразуемые в полезные результаты.

Структуру РС, исходя из ее рассмотрения с позиций системного подхода, можно представить в виде системы, состоящей из трех блоков народнохозяйственных комплексов (НХК):

- Исходной зоны, комплексы которой объединяют НХК, обеспечивающие снабжение необходимыми для жизнедеятельности ресурсами.
- Промежуточной зоны, в которой сгруппированы НХК, реализующие преобразование поступающих ресурсов в полезные результаты, необходимые для удовлетворения потребностей населения.
- Замыкающей зоны, в которой сгруппированы НХК, осуществляющие удовлетворение общественных потребностей.

В соответствии с предлагаемым подходом экономика представляет собой систему, состоящую из отдельных блоков – народнохозяйственных комплексов. НХК – это группа структурных элементов, объединенных по признаку высокого уровня связи всей их деятельности с функцией народного хозяйства, завершенностью цикла выработки и реализации решений.

Каждая зона характеризуется теми полезными результатами, которые в ней «производятся». При условии интенсивного развития хозяйства темпы прироста полезных результатов замыкающей зоны должны превышать темпы прироста полезных результатов промежуточной зоны, которые в свою очередь должны опережать прирост показателей исходной зоны.

Одной из наиболее актуальных проблем совершенствования регионального управления является проблема построения интегрированного показателя эффективности функционирования РС. Для существующих подходов к проблеме измерения эффективности деятельности характерен один существенный общий недостаток – статичности измерений. Кроме того, эти подходы совершенно не учитывают тенденции развития РС.

Для построения критерия эффективности функционирования ТС целесообразно использовать подход, основанный на формировании порядка роста значений показателей, характеризующих реализацию целей развития РС. Более эффективной признается деятельность, при которой порядок роста темпов прироста значений показателей, отобранных в нормативный ряд, приближается к нормативно закреплённому порядку.

Представление структуры экономики в виде совокупности комплексов исходной, промежуточной и замыкающей зон позволяет установить критерий эффективности функционирования РС.

Выявление конкретных проблем жизнедеятельности РС позволяет установить структуру и построить критерий эффективности ее функционирования как системы с собственными интересами.

Таким образом, построение критериев эффективности функционирования РС требует рассмотрения ее с двух точек зрения:

- как системы с собственными интересами;
- как подсистемы РС более высокого уровня, которая определяет для рассматриваемого регионального НХК цели, вытекающие из ее потребностей.

Рассмотрение регионального НХК в виде системы предполагает определение его функций как подсистемы системы более высокого уровня и как системы с собственными интересами и целями. Функция РС как подсистемы системы более высокого уровня выявляется в соответствии с его местом и специализацией в НХК РС более высокого уровня. Функция регионального НХК как системы с собственными интересами и целями устанавливается исходя из понимания назначения РС в решении социально-экономических проблем проживающего в регионе населения.

Определение функции РС дает возможность выделить показатели замыкающей, промежуточной и исходной зон НХК как системы. Для определения степени совпадения направленности развития, согласно разработанным критериям, возможно построение матрицы взаимодействия значения показателей замыкающих зон критериев эффективности функционирования регионального НХК как подсистемы более высокого уровня и как системы с собственными интересами и целями. Расчет коэффициентов взаимозависимости показателей замыкающих зон критерия эффективности функционирования регионального НХК и выявление разнонаправленности значений показателей позволяют обоснованно подойти к механизму согласования результатов движения значений показателей. Отсутствие таких механизмов создает потенциальные возможности для возникновения различного рода конфликтных ситуаций, последствия которых могут принимать формы резких социальных потрясений с повышением степени расхождения направленности движения показателей возрастают вероятность и сила социальных потрясений.

Критерий эффективности функционирования РС как подсистемы системы более высокого уровня – Республики Беларусь, строится исходя из требований наибольшего увеличения валового регионального продукта (ВРП), объемов выпуска продукции сельского хозяйства, производства товаров и оказания услуг. Для реализации этого критерия и построена существующая в настоящее время система управления. В замыкающей зоне этого критерия должны быть помещены показатели, характеризующие увеличение темпов прироста значений показателей ВРП, выпуска продукции сельского хозяйства, производства товаров и оказания услуг.

Критерий эффективности функционирования РС как системы с собственными интересами и целями строится исходя из достижения собственных социальных целей проживающего на территории РС населения. Любая РС является социальным образованием, призванным обеспечить жизнедеятельность проживающих на ее территории людей. Отсюда основной целью функционирования и развития РС как системы с собственными интересами является повышение уровня народного благосостояния, максимальное удовлетворения материальных и духовных потребностей населения проживающего на территории региона. В связи с этим в замыкающую зону критерия эффективности необходимо внести показатели, требующие увеличения темпов прироста таких параметров, как продолжительность активной жизни, уменьшение числа заболеваний, реальные доходы населения, обеспеченность жильем.

Проведение региональной политики в соответствии с поставленными целями и критериями эффективности требует разработки организационно-экономического механизма ее реализации. Последний можно определить как систему управления, включающую определенную совокупность взаимосвязанных экономических и организационно-правовых методов, имеющих специфические особенности своего выражения и степень сочетания в конкретных условиях развития общества, с помощью которых субъект управления (государство, региональная или местная власть) осуществляет целенаправленное многоуровневое территориальное (государство, область, район, ... , житель) и отраслевое (отрасль, объединение, предприятие, ... , работник) воздействие на объект управления. При этом под целенаправленным воздействием понимается деятельность по обеспечению необходимой для устранения проблемной ситуации желательной, с позиций сегодняшнего понимания существующего и будущих потребностей общества, динамики показателей, характеризующих состояние объекта управления.

В процессе разработки организационно-экономического механизма достижения целей развития РС необходимо рассматривать ее как систему. В этом случае проектирование организационной структуры управления РС позволяет выделить ее подсистемы со следующими составляющими:

- по целям развития РС;
- по этапам жизненного цикла объекта целеполагания;
- по обеспечивающим подсистемам;
- по уровням вертикальной структуры РС;
- по основным этапам цикла управления;

Это дает возможность сформировать множество комплексов задач, организация решения которых позволит эффективно осуществлять деятельность по достижению стоящих перед РС целей.

Организационной структурой, способной обеспечить реализацию решений выявленного многообразия задач, является структура объемного матричного типа, в процессе построения которой необходимо привести ее в соответствие с этапами жизненного цикла объекта целеполагания, обеспечивающими подсистемами, уровнями управления РС.

Сложность и многообразие поставленных задач требуют разработки организационного проекта управления. Принципиально важным при этом является разработка концепции развития РС, включающей цели развития РС, способы достижения поставленных целей, уровень притязаний в развитии РС и т.д.

Проектирование и внедрение системы управления следует проводить в определенной последовательности, обеспечивающей единство решения вопросов целеполагания, подготовки и участия в процессе разработки специалистов управления РС, проектирование организационного проекта управления и интегрированной системы управления РС.

Важным направлением совершенствования механизма управления РС является изменение степени сочетания административных и экономических методов управления в сторону преобладания последних.